Z 43
313

4368

743 —
313

Московскаго биржевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА

ГОРОДСКІЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ БАНКИ РОССІИ.

ОБЗОРЪ ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

по 1-е января 1871 года

В. Я. ОСОСОВА.

Evertere domos totas optantibus ipsis
Dii faciles.

JUVENALIS. Sat. X. lib. III. 7, 8.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 378. Типографія Майкова, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1872.

Государ. публичная
Историческая
библиотека РСФСР
№ 23303 1963

М

БИБЛИОТЕКА

~~16644~~

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ГЛАВА I.

Деньги.—Капиталы.—Кредитъ 1

ГЛАВА II.

Капиталы.—Кредитъ 22

ГЛАВА III.

Банки.—Банковые билеты.—Бумажныя деньги 30

ГЛАВА IV.

Русское денежное хозяйство.—Русскія бумажныя деньги 48

ГЛАВА V.

Происхожденіе Городскихъ Банковъ.—Ихъ операціонныя средства 57

ГЛАВА VI.

Вексельная и ссудная операція Городскихъ банковъ 74

ГЛАВА VII.

Прибыли Городскихъ Банковъ 86

ГЛАВА VIII.

Особенныя средства администраціи Городскихъ Банковъ 102

Приложенія.

ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано.	Читай.
стр.	71,	строка	сверху	24	выше	ниже
»	53	»	»	33	догль	долгъ
»	54	»	»	32	прил.	прил.
»	60	»	»	27	деньги	деньги,
»	64	»	»	39	увѣчнымъ	увѣчнымъ.
»	64	»	»	39	Рыбпнска)	Рыбинска),
»	71	»	»	44	Покуда	Покуда,

Московскаго Банжевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА

ГЛАВА I.

Деньги. — Капиталы. — Кредитъ.

Въ настоящее время, практическая жизнь выработала и наука приняла слѣдующее опредѣленіе банковъ. Они суть такія кредитныя учрежденія, которыя, получивъ отъ однихъ частныхъ людей, въ ссуду, ихъ денежные капиталы, отдаютъ ихъ въ займы или для производительныхъ цѣлей другимъ частнымъ людямъ, или, для цѣлей, вызываемыхъ политическими соображеніями, своимъ правительствамъ. Такъ какъ въ этомъ опредѣленіи упоминается о капиталахъ, деньгахъ и кредитѣ, то для яснаго пониманія какъ этихъ словъ, такъ и того, почему отъ совмѣстнодѣйствія этихъ явленій современные намъ банки получили ту, или другую форму, я считаю необходимымъ побесѣдовать сперва съ читателемъ объ этихъ экономическихъ терминахъ.

Когда человѣкъ въ первый разъ созналъ, что онъ есть что-то по отношенію къ природѣ, то уже тогда его окружали *ея дары;* кромѣ того, въ немъ самомъ, были его собственныя, личныя, непочатыя, зародышныя, что-то впереди обѣщающія силы. Тѣ и другія были *богатствомъ* въ государственно-экономическомъ смыслѣ этого слова, потому что они удовлетворяли потребности человѣка, живущаго въ обществѣ. Но условія, при которыхъ разныя общества сложились на разныхъ концахъ міра и условія и свойства ихъ дальнѣйшаго развитія сдѣлались причиною того, что удовлетвореніе многихъ потребностей членовъ общества, вредя ихъ сосѣду, превратило тѣ предметы, которые эти потребности удовлетворяли, изъ полезныхъ предметовъ всѣмъ членамъ общества въ предметы или ненужные, или вредные. Такимъ образомъ богатствомъ я считаю только то, что, удовлетворяя потребности одного члена общества, не нарушаетъ интересовъ одного, или всѣхъ прочихъ его сочленовъ, по общественному сожитію. Составляющіе богатство дары природы и всѣ силы человѣка скоро, подчинялсь естественному закону, сошлись въ одно дѣйствіе: человѣкъ приложилъ свой *трудъ* къ дарамъ природы. Результаты не заставили себя ждать; отъ совмѣстнаго дѣйствія этихъ элементовъ, въ одномъ экономическомъ актѣ производства богатствъ, создался *капиталъ.*

Дары природы были чѣмъ то внѣ воли человѣка, но во всякомъ случаѣ,—чѣмъ то полезнымъ ему; только надо было умѣть взяться за нихъ;—они были богатствомъ, такъ или иначе. Рядомъ съ ними былъ результатъ упомянутаго совмѣстно-дѣйствія труда человѣка и даровъ природы,—т. е. капиталъ. Между богатствомъ и капиталомъ существовала по этому самому разительная разница; не всякое богатство было капиталомъ, но всякій капиталъ былъ богатствомъ. Богатство распространено то щедро, то скупо вокругъ насъ матерью природою; но капиталовъ, зависящихъ, какъ мы видѣли, отъ труда человѣка вообще куда какъ мало; первой, т. е. матери природѣ не зачѣмъ было обращаться для своего возникновенія къ труду человѣка, вторые, т. е. капиталы рѣшительно безъ него немыслимы и невозможны. Вся природа съ ея дарами, какъ скрытыми въ нѣдрахъ земли, въ моряхъ и рѣкахъ, такъ и распространенными на ея поверхности и въ окружающей насъ атмосферѣ, все это—богатство, принадлежащее человѣку; ему стоило только протянуть руку и оно поступало въ его власть, т. е. съ этого момента онъ могъ удовлетворять имъ свои потребности, или достигать цѣли и задачъ, для которыхъ, какъ онъ самъ, такъ и это богатство явились и суть на бѣломъ свѣтѣ. Но не вездѣ на этомъ свѣтѣ, такъ обильно окружена земля, населенная людьми, богатствами [дарами] природы; есть земли, гдѣ ихъ по горло, такъ сказать, [Южная Америка, [1]) и вообще тропическія земли] есть страны, гдѣ ихъ только достаточно людямъ; но есть страны на землѣ, гдѣ ихъ не только недостаточно для населяющихъ ихъ людей, но и добыть ихъ, болѣе или менѣе, трудно. (Лапландія, $^{6}/_{10}$, Россійской Имперіи, $^{1}/_{2}$, Сѣверной Америки и т. п.) Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, для того, чтобы даръ природы былъ предоставленъ въ потребленіе человѣка, необходимо усиліе самаго человѣка, т. е. его нервной системы и его мышцъ, ибо безъ этого условія, или безъ совокупности вполнѣ гармонической этихъ обоихъ усилій невозможно поступленіе дара природы къ человѣку, въ его пищепроводъ, въ его тѣло и на его тѣло. Но развѣ только одними уже готовыми къ потребленію дарами природы можетъ существовать человѣкъ? Конечно, съ развитіемъ его потребностей, которыя сами развиваются отъ увеличивающихся, улучшающихся и учащающихся удовлетвореній, этихъ даровъ природы, въ ихъ первобытномъ, сыромъ [суровье] состояніи, такъ сказать, таинственномъ, неразобранномъ, нетронутомъ человѣкомъ, тоже будетъ недостаточно. Та рука его, которая, въ счастливой какой нибудь Боливіи, или между Тигромъ и Ефратомъ, считала нужнымъ и умѣла только тянуться, чтобы срывать смѣлые и даже, если нужно, испеченые добрымъ солнцемъ [не даромъ его считали божествомъ] плоды, должна была въ землѣ, обиженной Геліосомъ, вскопать землю, кинуть въ нее зерно, ждать злака, его плода, его зеренъ и дѣлать все это, чтобы прокормить свое тѣло. Когда въ

---

[1]) Tenrè. Les Etats Americains, leurs produits, leur commeree, en vue de l'exposition universelle de Paris. 1867.

счастливыхъ, приближенныхъ къ солнцу земляхъ, отъ жары, даже ночью, было томительно, тогда въ земляхъ, отъ которыхъ солнце круглый годъ отстоитъ дальше, надо было или рисковать жизнью, гоняясь за шерстью покрытымъ звѣремъ, или опять сажать, ждать и собирать волокна какого нибудь растенія, чтобы соткать изъ него или изъ шерсти звѣря покровъ для защиты своего тѣла отъ холода и непогоды.

Въ счастливыхъ странахъ, гдѣ густая тѣнь роскошныхъ дѣвственныхъ лѣсовъ защищала человѣка и отъ палящихъ полуденныхъ лучей солнца и отъ обильныхъ дождей тропической зимы, не зачѣмъ было срубать дерево, строить домъ, ткать одежду, короче, не приходилось ни трудиться, ни создавать.—Съ другой стороны, какъ въ случаѣ приложенія труда руки человѣка для полученія себѣ пищи, такъ и въ случаяхъ его приложенія для сотканія себѣ покрова, одежды и при постройкѣ дома, т. е. въ обоихъ случаяхъ, имѣющихъ мѣсто въ такъ названныхъ мною обиженныхъ странахъ, богатство создавалось, человѣку приходилось трудиться. Поэтому разница между двумя выше означенными категоріями странъ одной и той же земли вполнѣ очевидна и осязательна. Въ первыхъ, капитала не было, ему ни резона, ни нужды не было быть; во вторыхъ, безъ него человѣкъ бы умеръ съ голоду и холоду. Такимъ образомъ все то, что, для поступленія въ ротъ, въ тѣло и на тѣло человѣка, должно было быть розъискано, найдено, обнаружено и перенесено, куда слѣдуетъ трудомъ человѣка [его рукъ, его мозга, его нервовъ] было въ одно и тоже время богатствомъ само по себѣ и, кромѣ того, вслѣдствіе этихъ операцій, въ отдѣльности, или цѣлаго ихъ заключеннаго, гармоническаго ряда, оно становилось капиталомъ. Сначала все, что ни сработали люди, они съѣдали, или снашивали [одежда], или оно приходило, вслѣдствіе дурной, неумѣлой постройки, въ скорое разрушеніе [дома]. Но съ теченіемъ времени, вслѣдствіе спасительнаго опыта и вслѣдствіе все болѣе и болѣе усложнявшихся и развивавшихся своихъ потребностей, люди стали и лучше произращать съѣдобные злаки, лучше и скорѣй убивать лѣснаго звѣря, лучше его жарить и приготовлять въ прокъ, лучше ткать одежду и строить дома; но тѣмъ не менѣе, эти капиталы свои они потребляли сполна, всецѣло, такъ что ничего не оставалось для другихъ, для обмѣна на то же, но сдѣланное, или добытое сосѣдомъ. Точно также съ теченіемъ времени, они стали на столько болѣе добывать и производить, что у нихъ стало оставаться даже нѣчто, что они могли, или оставить про запасъ, на старость лѣтъ, или просто на то время, когда имъ вздумалось бы полѣниться, ничего не дѣлать, понѣжиться [1]). Наконецъ они могли и захотѣли обмѣнять эти оставшіеся у нихъ излишки богатствъ на то, что изъ произведеній, или непосредственныхъ богатствъ сосѣда могло понравиться имъ, потому что оно могло служить удовлетвореніемъ ихъ развившимся, или вновь возникшимъ потребностямъ. Разумѣется, на этотъ обмѣнъ было абсолютно необходимо свободное согласіе

---

[1]) Маклеодъ. Основанія Политической Экономіи. § 10. гл. I.

этого сосѣда. Съ другой стороны, при этомъ возникли новыя явленія, главнымъ изъ которыхъ было возникновеніе посредствующаго орудія мѣны, или того, что называется *деньгами*. Вслѣдствіе чего онѣ возникли, когда, въ какомъ видѣ, при какихъ условіяхъ соціальнаго быта, вотъ вопросы, на которые я постараюсь теперь отвѣтить.

Вопросы эти важны въ высшей степени, по очень многимъ соображеніямъ,—какъ по отношенію къ ихъ общему міровому смыслу, такъ и вслѣдствіе его, по отношенію ихъ къ Россіи и къ ея банковому дѣлу въ частности.

Въ обыденной жизни для насъ, обыденныхъ людей, деньги, изъ чего бы онѣ сдѣланы ни были, имѣютъ чарующее значеніе, которое, не смотря на свой матеріалъ, по-какому то, еще не разъясненному вполнѣ противорѣчію, замѣтно уменьшается, когда рѣчь идетъ о государствѣ, т. е. о совокупности упомянутыхъ людей. Безъ сомнѣнія, тотъ отдѣльный человѣкъ богатъ, т. е. имѣетъ все то, чѣмъ онъ можетъ удовлетворять всегда, вездѣ и всѣ свои потребности, который имѣетъ деньги, или много денегъ; кто же осмѣлится не вѣрить этому, или утверждать противное?. Но, идя отъ положенія, что свойства единицы составляютъ свойство совокупности этихъ единицъ, мы бы должны были сказать, что страна, составленная изъ отдѣльныхъ людей, имѣющихъ каждый много денегъ, имѣетъ много денегъ и потому она богата. Но на дѣлѣ вовсе такая страна не богата, а богата та, которая имѣетъ много другихъ, непосредственныхъ богатствъ. Если это не для всѣхъ аксіома, то, тѣмъ не менѣе, доказывать ее нѣтъ нужды. Дѣло въ томъ, что имѣть много денегъ, не значитъ имѣть много богатствъ, а значитъ только имѣть много возможности покупать ихъ. То, что желательно для отдѣльной личности, вовсе нежелательно для государства, по той единственной причинѣ, что частный человѣкъ, обладатель однѣхъ только денегъ, неимѣющій вовсе непосредственныхъ богатствъ, всегда найдетъ подлѣ себя, на все продолженіе своей жизни, людей, владѣльцевъ этихъ богатствъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, для личной, своеобразной цѣли могутъ нуждаться именно въ томъ ограниченномъ количествѣ его денегъ, которыми онъ, въ теченіи своей жизни, будетъ располагать. Страна же, состоящая изъ такихъ богачей, будетъ вынуждена отъискивать себѣ непосредственныя богатства на свои деньги у сосѣдей, у которыхъ имъ можетъ не хватить, или они не согласятся отдать ихъ за то количество денегъ, которое она въ силахъ имъ дать. Разница между страною и отдѣльнымъ человѣкомъ будетъ заключаться только въ томъ, что масса непосредственныхъ богатствъ, нужныхъ цѣлой странѣ, ихъ неимѣющей, куда какъ больше ихъ массы, нужной одному человѣку. Такой человѣкъ живетъ, разумѣется, въ обществѣ людей, имѣющихъ непосредственныя богатства, и такихъ людей куда какъ много относительно его. Страна же нашего примѣра, даже еслибы она и была возможна, окажется въ средѣ странъ, которыхъ, если бы имъ и было выгодно отдавать ей свои непосредственныя богатства, будетъ куда какъ мало, по отношенію къ ней; чего, какъ мы видѣли выше, относительно

одного богача не можетъ случиться. Такія явныя и тайныя несообразности, приведшія многихъ теоретиковъ къ меркантилизму и ко всѣмъ его послѣдствіямъ, произошли отъ того только, что: или люди вовсе не знали сущности денегъ, или отдавали себѣ о ней только поверхностный отчетъ. Россія изобилуетъ своеобразными деньгами; но богата ли она? ея банки оперируютъ на эти деньги; но оказываютъ ли они помощь ея производительности, и въ той ли степени, въ которой они могли бы это дѣлать, если бы они оперировали на иныя деньги?. Всѣ эти вопросы могутъ только разрѣшиться посредствомъ вѣрнаго представленія о сущности денегъ.

Въ настоящее и недавнее время, къ старымъ теоріямъ денегъ, т. е. меркантильной и той, которой лучшимъ истолкователемъ былъ между прочими Мишель Шевалье, прибавилась остроумная теорія Маклеода, изложенная сначала въ его *Теоріи и Практикѣ банковаго дѣла*, (The Theory and Practice of Banking, with the elementary principles of currency, prices, credit and exchanges), а потомъ дополненная и развитая въ его Основаніяхъ Политической Экономіи. (Elements of Political Economy, being a new system of Political Economy founded on the doctrine of Exchanges). Вотъ ея сущность. Деньги не суть орудія обращенія, вопреки теоріи М. Шевалье, *а долгъ* продавшаго купившему; возникли онѣ вслѣдствіе того, что между двумя лицами, мѣнявшими взаимно свои услуги, у одного оказалось услугъ меньше, чѣмъ у другаго и за разность первый выдалъ второму деньги, денежный знакъ currency, (monnaie, во французскомъ переводѣ Ришло). Если бы случилось такъ, что услуга одного вполнѣ замѣнила бы собою (соотвѣтствовала бы услугѣ) услугу другаго, то состоялся бы обмѣнъ, а вслѣдствіе его не зачѣмъ бы было возникать и денежному знаку; но такъ какъ услуги были неравны, то обмѣнъ, по Маклеоду, и не состоялся, а пришлось выдать за разность услугъ этотъ знакъ. Но почему изъ этого Маклеодъ вывелъ положеніе, что *use of a currency is not to facilitate exchanges, but to abolish exchanges*, т. е. назначеніе употребленія денегъ не есть облегчать обмѣны, а уничтожать ихъ [1]), по меньшей мѣрѣ, непонятно. Это своеобразное положеніе діаметрально противоположно существующему и принятому въ наукѣ. Прежде нежели излагать свою собственную теорію денегъ, я укажу на неполноту и неточности, какъ теоріи Маклеода, такъ и общепринятой. Причина этого, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что какъ Маклеодъ, такъ и прочіе ученые не прослѣдили исторически причинъ появленія и дальнѣйшихъ судебъ денегъ. Чтобы вывести деньги изъ понятія *долга*, и чтобы доказать, что онѣ суть только передаточный долгъ, transferable debt, [2]) Маклеодъ предполагаетъ странный видъ обмѣна цѣлой цѣнности на какую-то не цѣлую цѣнность. Такихъ обмѣновъ никогда не было. Этотъ самый выводъ, какъ мы увидимъ ниже, удобнѣе было бы сдѣлать посредствомъ иной аргументаціи. Согласно общепринятой теоріи (М. Шевалье), деньги появились

---

[1]) Macleod. Theory and Practice of Banking. I. 25.
[2]) Idem. I. 23, 24, 25.

только тогда, когда обмѣнъ безъ нихъ не могъ состояться, [1]) ибо у одного изъ обмѣнивающихся не было именно того, что нужно было другому, т. е. денегъ; возникли же онѣ изъ невозможности прямаго обмѣна и были результатомъ одновременно какъ осложненія потребностей, такъ и невозможности сейчасъ же, на мѣстѣ, найти средства ихъ удовлетворенія. Дополняя эту аргументацію, я говорю:

Когда въ процессѣ обмѣна одинъ человѣкъ получалъ за свое непосредственное богатство деньги, то другой изъ обмѣнивавшихся, разумѣется, дѣлалъ относительно перваго *долгъ*, выдавая ему не цѣнность за цѣнность, или услугу за услугу, а—что-то новое, деньги, которыя, въ этомъ случаѣ, замѣнили ту, или другую. Идея долга вполнѣ ясна въ этой сдѣлкѣ, на нее указалъ Маклеодъ, а ее пропустили М. Шевалье и его послѣдователи. Но въ приведенномъ обмѣнѣ, вовсе не было нужды возникать какой-либо разности. Пока получатель денегъ не обмѣнялъ ихъ на непосредственное богатство, до тѣхъ поръ онѣ были въ его рукахъ долгомъ, коего документъ былъ выбитъ, на металлѣ или выгравированъ на бумагѣ. При этомъ, конечно, подразумѣвалось, что этотъ долгъ кому то изъ общества, или всему обществу [2]) обязанъ былъ заплатить давшій деньги, въ томъ случаѣ, если бы получатель долга (денегъ) не смогъ обмѣнять ихъ на то, что именно ему было нужно. Затѣмъ, разумѣется, только предвидя, что этого не случится, получатель денегъ бралъ ихъ за свою кровную, дѣйствительную цѣнность. Изъ этого то обстоятельства и возникла для денегъ необходимость имѣть опредѣленныя свойства, о которыхъ я буду говорить ниже. Отвергая, во всей его полнотѣ, положеніе, что деньги облегчаютъ обмѣнъ, Маклеодъ признается, въ то же время, что считаетъ свою теорію нужною только для объясненія одной части науки, общественной экономіи, а именно — задачъ кредита и бумажныхъ денегъ. Онъ говоритъ, что онѣ не могутъ быть объяснены старою теоріею, но при этомъ не рѣшается отказать этой послѣдней въ возможности объяснить теорію металлическихъ денегъ.—Но, къ сожалѣнію, все это находится въ противорѣчіи съ тѣмъ, что онъ самъ высказываетъ далѣе въ обоихъ своихъ сочиненіяхъ и изъ чего онъ дѣлаетъ основоположеніе, что между металлическими деньгами и бумажными разницы въ принципѣ нѣтъ, и что все равно, изъ чего бы ни былъ сдѣланъ денежный знакъ, изъ бумаги, или изъ металла. [3]) Если онъ признаетъ тожественность свойствъ этихъ двухъ денегъ, то какъ же одна теорія, объясняя свойства и задачи металлическихъ денегъ, не въ силахъ эти же вопросы объяснить для бумажныхъ? Понятно, что Маклеоду, послѣ объявленія что деньги—долгъ, чтобы оставаться логичнымъ, необходимо было вывести это заключеніе еще въ болѣе рѣзкой формѣ, и объявить, кромѣ того, что деньги изъ бумаги лучше, чѣмъ деньги изъ металла. Но это

---

[1]) Cours. III. I, I, IV.

[2]) Мысль эту высказалъ уже Ад. Смитъ, въ своемъ Wealth of Nations II. 274. Изданіе Векфильда.

[3]) Macleod. Theory and Practice. I. 30.

значило считать вѣрнымъ въ началѣ книги то, что онъ же въ концѣ ея будетъ отвергать. Въ дѣйствительности это основоположеніе Маклеода было вѣрно, но такъ какъ онъ не прослѣдилъ свои деньги — долгъ во всѣхъ ихъ столкновеніяхъ и приложеніяхъ къ практической жизни, то есть, помимо метафизическаго метода, не поискалъ опоръ для своего мнѣнія въ исторіи происхожденія и развитія денегъ и,—главное,—связалъ себя спачала положеніемъ, что деньги уничтожаютъ обмѣны, то ему и пришлось оказаться въ противорѣчіи съ самимъ собою. По моему мнѣнію, теорія долга есть единственная возможная для объясненія явленій денегъ, а въ томъ числѣ и того обстоятельства, что росписку въ этомъ долгѣ можно писать, на чемъ угодно, и что писать ее иногда лучше на золотѣ, но иногда, когда его негдѣ взять, ее слѣдуетъ писать на бумагѣ, что, согласно самому Маклеоду, и лучше и умнѣе.

Вотъ почему никакъ нельзя дѣлать другаго основоположенія, что для нихъ всегда матеріаломъ должны были быть драгоцѣнные металлы, какъ это старается, впрочемъ, весьма неудовлетворительно доказать М. Шевалье, ибо, въ этомъ случаѣ, въ странахъ, гдѣ нѣтъ ихъ вовсе и куда они еще не успѣли проникнуть: или деньги были бы не деньгами, или,—если вѣрна мысль М. Шевалье, что деньги только тогда истинныя деньги, когда онѣ сдѣланы изъ драгоцѣннаго металла, — обмѣны не имѣли бы мѣста, что разумѣется не въ намѣреніяхъ ни даже бывшаго Сен-симониста М. Шевалье, и—ни кого бы то ни было другаго. Какъ бы предвидя подобное замѣчаніе, этотъ послѣдній писатель указываетъ на то обстоятельство, что имѣть деньги только изъ драгоцѣнныхъ металловъ потому для государствъ невыгодно, что это дорого стоитъ, а что другія деньги стоили бы дешевле.—Это уже совершенно не выдерживаетъ критики и противурѣчитъ его же теоріи товарности денегъ, но въ то же время—согласно съ его случайно проскользнувшимъ замѣчаніемъ, что англійское слово *currency*, выражающее понятіе о всѣхъ, изъ чего онѣ сдѣланы бы ни были, деньгахъ и даже—всѣхъ кредитныхъ знакахъ, начиная съ банковаго билета Англійскаго Банка и кончая векселемъ самого мелкаго купца, или вообще промышленника. [1]) Теорія „*долга*“ очевидно исключаетъ выводы этого экономиста: при ней они невозможны. Притомъ, деньги, будучи *долгомъ*, соединяютъ съ собою непремѣнное понятіе о томъ, что этотъ *долгъ*, во всякомъ случаѣ, будетъ рано или поздно заплаченъ сполна; въ случаѣ же, если бы деньги были сдѣланы изъ несоотвѣтствующаго матеріала (бумажныя, ассигнаціи) и ихъ получатель за свою услугу принялъ бы ихъ наравнѣ съ металлическими, то онъ бы обманулся, ибо на нихъ онъ впослѣдствіи получилъ бы менѣе, чѣмъ стоитъ отданная имъ цѣнность, или уступленная, сдѣланная имъ другому, его услуга. Въ этомъ случаѣ, чтобы не понести этого очевидно рисующагося впереди убытка, онъ возьметъ побольше такихъ бумажныхъ знаковъ,—точно также посту-

---

[1]) M. Chevalier. Cours. III. I. V.

пятъ ему подобные, — но все же они возьмутъ ихъ, ибо иначе не состоится ихъ обмѣнъ, т. е. они останутся вовсе не при чемъ, что, конечно, не въ ихъ, или его намѣреніяхъ.

Постараемся теперь прослѣдить историческое происхожденіе денегъ, доказать, вопреки Маклеоду, что онѣ *облегчаютъ обмѣны* и затѣмъ — изъ этого положенія вывести подтвержденіе его положенію, что матеріалъ, для написанія росписки *долга* можетъ быть изъ чего угодно, и что на практикѣ онъ зависитъ отъ мѣстныхъ причинъ, и ни въ какомъ случаѣ, не подчиняется ни одному теоретическому, отвлеченно выведенному наукою, образцу.

Мы выше сказали, что когда одинъ человѣкъ задумалъ отдать свое богатство другому, то на это должно было быть согласіе этого другаго, или 2-го лица. Съ другой стороны, не всегда, при всемъ его согласіи на обмѣнъ, у этого 2-го сосѣда, назовемъ такъ этихъ обмѣнивающихся, было именно то, что 1-му сосѣду было нужно. Это нужное сему послѣднему было напр., у другаго 3-го сосѣда, который жилъ далеко: но могло случиться и такъ, что этому 3-му сосѣду вовсе не нужно было то, что отдавалъ ему 1-й сосѣдъ, а нужно было ему то, что имѣлъ какой-нибудь 4-й сосѣдъ. Какъ было быть въ этомъ случаѣ? Вотъ тогда то люди и придумали *деньги*. Первый сосѣдъ, получивъ ихъ отъ 2-го за тотъ предметъ, который былъ ему (1-му) нуженъ, получалъ при этомъ возможность промѣнять это, полученное (деньги) на то, что было у 3-го и что именно было нужно 4-му, который, отдавъ за деньги 1-го то, что онъ имѣлъ самъ и что было нужно 1-му, доставилъ сему послѣднему удовлетвореніе его потребности. Основная, существенная цѣль всѣхъ экономическихъ дѣйствій была достигнута. Такимъ образомъ то, посредствомъ чего удовлетворилась потребность двухъ людей, пройдя нѣсколько рукъ, черезъ разные обмѣны, доставившіе обоимъ именно то, что имъ было нужно, и есть *деньги*. Слѣдовательно, основное свойство, составлявшее цѣнность и полезность (raison d'être) денегъ, есть способность *„облегчать обмѣны“*. Безъ денегъ нѣтъ обмѣновъ въ томъ обширномъ смыслѣ этого слова, безъ котораго невозможно само общественное совмѣстносожитіе; безъ обмѣновъ немыслимо въ обществѣ экономическое развитіе, т. е. сама жизнь общества, вотъ почему деньги—богатство, единственное свойство котораго есть удовлетвореніе потребности обмѣна.

Слѣдя за операціею обмѣна, какъ мы ее сейчасъ изложили, мы видимъ, что 2-й сосѣдъ, отдавъ деньги за дѣйствительное богатство 1-го сосѣда, оказался его должникомъ и такимъ остался до момента, пока на его деньги 1-й сосѣдъ не получилъ отъ 4-го того дѣйствительнаго богатства, которое именно было абсолютно равно богатству 1-го сосѣда. Еслибы не было возможности выдать долговое обязательство, денежный знакъ (currency Маклеода), деньги по нашему (numeraire М. Шевалье), то обмѣнъ бы не состоялся. Съ своей стороны я рѣшительно не понимаю, какъ въ этомъ случаѣ полнаго обмѣна всей цѣнности, съ одной

стороны, на всю цѣнность съ другой, возникновеніе денегъ, денежнаго знака могло помѣшать обмѣну, и даже его уничтожить (abolish)? Какъ могли бы затѣмъ возникнуть всѣ тѣ денежные знаки, о которыхъ такъ много рѣчи въ книгѣ Маклеода, безъ этого обмѣна? Очевидно, что ошибка его произошла отъ того, что онъ придавалъ черезъ чуръ тѣсный смыслъ слову обмѣнъ, ограничивая его только математически точною замѣною одного предмета абсолютно ему равнымъ другимъ и допуская, что, при аксіомѣ, что таковыхъ абсолютно равныхъ предметовъ нѣтъ, возникаетъ разность, тогда, когда я говорю, что вовсе разности не возникаетъ, а что мѣняются предметы вовсе не равные абсолютно, а только таковые относительно потребностей въ нихъ мѣняющихся, вслѣдствіе чего и возникаетъ необходимость создать новый, посредствующій предметъ, т. е. *деньги*, безъ которыхъ, значитъ, не могъ бы обмѣнъ и состояться. Что „долгъ“ возникъ при этомъ обмѣнѣ, это ясно изъ того, что одинъ изъ обмѣнивавшихся не получилъ той цѣнности, которая была бы равна той, которую онъ только что отдалъ, и за которую онъ получилъ деньги, т. е. такую новую цѣнность, которая, чтобы стать равною отданной, должна была найти себѣ того, кто бы въ ней нуждался и взять ее за свою дѣйствительную цѣнность былъ согласенъ. Правда, что во все время этого акта изъявленія, или неизъявленія согласія, она не имѣла никакой цѣнности сама по себѣ, ибо могла и не быть принятою взамѣнъ дѣйствительнаго богатства, но такъ какъ отказа въ согласіи никогда до сихъ поръ не изъявлялось, то и нѣтъ причинъ думать, что это можетъ когда либо случиться, а потому незачѣмъ и допускать это невыгодное предположеніе. Такъ или иначе, „долгъ“ былъ погашенъ и вмѣсто денегъ явилось такое богатство, въ сущности котораго сомнѣваться было некому. Представляя, надо сознаться, постоянно богатства, деньги были богатствомъ между прочимъ и вслѣдствіе того ихъ свойства, что онѣ могли ихъ представлять. Остается рѣшить вопросъ, въ какой степени онѣ были, смотря по свойству матеріала, изъ котораго онѣ были сдѣланы, въ состояніи, представляя богатство, быть имъ, т. е. рѣшить вопросъ, на сколько одинъ денежный матеріалъ со всѣми своими свойствами былъ болѣе вѣрнымъ, нежели другой, знакомъ богатства и имъ самимъ.

Какъ богатство, даже съ этою своеобразною, sui generis, способностью, *„облегчать обмѣны“*, деньги тѣмъ самымъ подчиняются всѣмъ условіямъ видоизмѣненій его свойствъ и въ особенности, какъ предмета обмѣна,—его цѣны. Кромѣ того, имѣя основаніемъ своей и цѣнности и полезности, это свойство *„облегчать обмѣны“*, т. е. нѣчто, непосредственно удовлетворяющее нашу потребность, онѣ позволяли людямъ, вслѣдствіе того, какъ мы уже сказали, что у однихъ были одни на это матеріалы, а у другихъ—другіе, употреблять на себя (для выдѣлки ихъ), не всегда одни и тѣже матеріалы. Разумѣется, главнымъ свойствомъ, въ свою очередь, этихъ матеріаловъ должно было *„облегчая обмѣны„, быть безъ спора всѣми, вездѣ, принимаемыми въ обмѣнѣ на все.*

Тѣ общества людей, которыя не имѣли, (какъ напр. Финикія, Англія, Голландія, Франція, Италія и т. д.) такихъ денежныхъ матеріаловъ, могли, еслибы захотѣли [1]), въ обмѣнъ на свои другія богатства, получить ихъ отъ тѣхъ, которыя, имѣя ихъ, не имѣли бы этихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, какъ первыя, такъ и вторыя общества могли существовать, не боясь, что они останутся безъ того, или другаго вида богатства. Первыя, при всей возможности удовлетворять потребности свои непосредственными богатствами, не могли, если не хотѣли оставаться на ступени звѣрской цивилизаціи, обойтись безъ обмѣновъ, а затѣмъ — безъ денегъ; вторыя, еще настоятельнѣе, чѣмъ первыя, не могли обойтись безъ непосредственныхъ богатствъ. Чѣмъ болѣе первыя общества получали денегъ противъ прежняго, не отдавая въ то же время богатствъ болѣе, чѣмъ они отдавали прежде, тѣмъ деньги становились у нихъ дешевле, но съ тѣмъ вмѣстѣ, для вторыхъ обществъ, цѣны на непосредственныя богатства были выше. Но, если первыя общества, усиливъ свою производительность, могли дать за увеличившееся число предлагаемыхъ имъ денегъ, увеличившееся въ томъ же размѣрѣ число своихъ богатствъ, то цѣны и денегъ и этихъ богатствъ не мѣнялись. Съ другой стороны, въ средѣ самаго общества, получавшаго деньги, даже при увеличивающемся числѣ обмѣновъ, могло сначала оказаться, что количество денегъ, въ немъ обращавшихся, достаточно для самого безостановочнаго обмѣна богатствъ; затѣмъ, еслибы число обмѣновъ еще болѣе увеличилось, то члены этого общества могли, умеѣьшивъ размѣръ и вѣсъ денежнаго знака, сохраняя ему прежнюю нарицательную цѣну, выраженную въ обмѣниваемыхъ богатствахъ, ограничиться тѣмъ количествомъ денежнаго металла, которое у нихъ оказывалось въ данный моментъ на лицо, то тогда бы спросъ на деньги у втораго общества прекратился и это послѣднее, не имѣя непосредственныхъ богатствъ, померло бы съ холоду и голоду, на грудахъ золота. Но этого, положимъ, не случалось и не случится, ибо, сколько намъ извѣстно, на землѣ нѣтъ такого обществпа, или страны, гдѣ ничего, кромѣ золота, нѣтъ. Что же касается, этого втораго общества, производителя денегъ, то и въ немъ могло совершиться то же явленіе, что и въ первомъ, только здѣсь мѣсто денегъ запяли бы непосредственныя богатства и отъ чрезмѣрнаго ихъ накопленія цѣны бы на нихъ пали, точно также, какъ онѣ упали бы въ первомъ обществѣ, если бы оно не вздумало прибѣгнуть къ уменьшенію вѣса и размѣра денежнаго знака. Но между приведенными мною здѣсь въ примѣръ двумя, столь крайне противуположными, по своимъ имущественнымъ свойствамъ, обществами, существуетъ третье, у котораго есть и свои непосредственныя богатства и капиталы и свои собственные матеріалы для выдѣлки денегъ, (напр. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Россія, республики Южной Америки, Англія и т. п. [2]).

---

[1]) R. H. Patterson. Economy of Capital. 14. Китайцы отъ золота зачастую отказываются.

[2]) Вотъ сколько, въ средній годъ, за 5 лѣтъ (1864 — 1869 г.) добывалось, во всемъ мірѣ, денежныхъ, драгоцѣнныхъ металловъ, на основаніи данныхъ изъ J. Smith Homans

Капиталами оно удовлетворяетъ непосредственно всѣ свои потребности, вторыя „*облегчаютъ обмѣнъ*“ всѣхъ тѣхъ предметовъ, которыми удовлетворяются эти послѣднія. Количество этихъ предметовъ, т. е. непосредственныхъ богатствъ, съ каждымъ днемъ измѣняется, и, если предположить, что это общество не падаетъ постепенно до уровня звѣрской цивилизаціи, то, напротивъ того, оно ростетъ; съ этимъ вмѣстѣ умножаются обмѣны, съ ними количество переходящихъ изъ рукъ въ руки денежныхъ знаковъ, но, разумѣется, при условіи, что цѣна отдѣльно каждаго знака, какъ отдѣльно каждаго обмѣниваемаго богатства, остается постоянно безъ измѣненія. Какъ только въ обществѣ, при всѣхъ прочихъ неизмѣнившихся обстоятельствахъ, цѣны на непосредственныя богатства и капиталы начинаютъ подниматься, то это значитъ, что денегъ у него, въ немъ, болѣе, чѣмъ надо, то есть болѣе, чѣмъ есть капиталовъ (богатствъ) для обмѣновъ, значитъ, также, что капиталовъ за предшествующее время создали въ обществѣ его члены менѣе, чѣмъ они же надѣлали, или отчеканили денегъ. Если затѣмъ чеканку денегъ и разработку рудника драгоцѣннаго металла общество пріостановитъ, а напротивъ того усилитъ производство, созданіе непосредственныхъ богатствъ (капиталовъ), то равновѣсіе возстановится и цѣны окажутся тѣми же, чѣмъ онѣ были до этой, такъ сказать, денежной революціи.— Если же, наоборотъ, число непосредственныхъ капиталовъ увеличится болѣе, чѣмъ число обращающихся денегъ, то цѣна на деньги возвысится, цѣна же на эти капиталы упадетъ и общество ощутитъ замѣтное благосостояніе, чего въ предшествующемъ случаѣ, даже при возстановленіи равновѣсія, не случится. Цѣна, говорю, денегъ увеличится, т. е. за прежній кружокъ золота, который цѣнили въ 100 хлѣбовъ, извѣстнаго вѣса, теперь станутъ давать 110 и болѣе ихъ того же вѣса.

Bankers Magazine, 1865 — 1871, Annuaire d'Economie Politique et de Statistique, 1865—1870; J; Smith Homans Merchant Almanac. 1865 — 1871; Fr. Martin, Statesman's Jear-Book, 1864 — 1870; Levasseur, Question de l'or; *А. Филиппсъ.* Способы добычи и Статистика золота и серебра:

	Золото.		Серебро.		Итого рублей.
	пуды.	рубли.	пуды.	рубли.	
Азія	532	9.164.764	0	0	9.164.764
Объ Америки	6.463	111.338.101	74.704	77.243.936	188.582.037
Африка	89	1.533.203	0	0	1.533.203
Австралія	3.989	68.718.503	0	0	68.718.503
Россія	1.598	27.528.746	1.102	1.139.468	28.668.214
Австрія	121,2	2.087.912,4	1.730	1.788.820	3.876.732,4
Италія	8	137.816	146	150.964	288.780
Германія остальная. .	1,4	24.117,8	3.511	3.630.374	3.654.491,8
Швеція и Норвегія. .	0	0	370	382.580	382,580
Испанія	1,3	22.395,1	2.227	2.302.718	2.325.113,1
Англія	6,3	108.530,1	1.092	1.129.128	1.237.658,1
Франція	4,8	82.689,6	3.012	3.114.408	3.197.097,6
Турція	0	0	28	28.952	28.952
Итого.	12.814	220.746.778	87.922	90.911.348	311.658.126

Число обмѣновъ увеличится, вслѣдствіе увеличенія предметовъ обмѣна; деньги станутъ чаще переходить изъ рукъ въ руки, скорѣй стираться, портиться, терять свой вѣсъ и условный отчеканенный знакъ. По вѣсу денегъ, въ такомъ случаѣ, ихъ будутъ давать за предметъ потребленія менѣе; всѣ тѣ, у кого ихъ было мало и которые до этого покупали мало, при увеличившейся цѣнѣ ихъ, станутъ покупать болѣе, т. е. жить лучше. Мало того, общая дешевизна все возрастала бы, да возрастала, если бы въ этомъ примѣрѣ число обращающихся денегъ все оставалось бы тоже, а число капиталовъ увеличивалось; но вслѣдствіе именно этого ихъ увеличенія, общество постаралось бы отправить ихъ въ сосѣднія общества въ обмѣнъ, на то, что есть у этихъ послѣднихъ, и чего не было у него самаго, и получило бы за эти товары опять таки деньги, такъ что, благодаря поступившимъ теперь въ его обращеніе новымъ деньгамъ, возстановилось бы равновѣсіе цѣнъ. Но могло случиться и такъ, что этихъ послѣднихъ денегъ поступило бы въ обмѣнъ на товары потому много, что у этого сосѣдняго общества, если онъ былъ болѣе производитель драгоцѣнныхъ металловъ, нежели непосредственныхъ капиталовъ (богатствъ), оказалось бы ихъ въ наличности очень много и оно радо бы было дать, что ни спроси у него, за то, что ему дѣйствительно крайне было нужно, а первое общество, по естественной наклонности нашей статься болѣе взять, нежели отдать, не отказалось бы съ охотою взять все, что бы ему ни предложили. Подобный случай былъ въ началѣ XVIII столѣтія въ торговлѣ Голландіи и Англіи съ Испаніей. Этотъ приливъ денегъ въ первое общество возстановилъ бы скоро цѣны непосредственныхъ богатствъ и капиталовъ; но, если бы, какъ у Голландцевъ и Англичанъ, достойная подражанія страсть производить эти капиталы превосходила страсть разрабатывать золотые рудники, то скоро бы опять цѣны на деньги стали возвышаться.—Въ вышеприведенномъ примѣрѣ общества, у котораго вовсе нѣтъ своихъ рудниковъ, но у котораго есть и постоянно создаются непосредственныя богатства и капиталы и значительно скорѣй и чаще вторые, чѣмъ первые, (природа не богата) случится именно все то, что мы уже видѣли впереди, въ примѣрѣ общества съ обоими видами агентовъ обмѣна, непосредственными богатствами—капиталами и деньгами. Сначала, оно для обмѣновъ будетъ употреблять, положимъ, кожаныя или мѣдныя деньги; но съ теченіемъ времени, убѣдившись на дѣлѣ, что число этихъ послѣднихъ можно, безъ особеннаго затрудненія, увеличивать, какъ угодно, т. е. колебать безъ цѣли и нужды цѣны всѣхъ обмѣниваемыхъ въ немъ предметовъ, оно, съ другой стороны, производя непосредственныхъ богатствъ и капиталовъ болѣе, нежели оно само потребляетъ, станетъ сбывать сосѣду свои излишки, въ обмѣнъ на его золото и такимъ образомъ и въ его средѣ появятся монеты и золотыя и серебряныя, и цѣна ихъ будетъ зависѣть только отъ размѣра торговли, т. е. сбыта сосѣду создаваемыхъ этимъ умнымъ обществомъ капиталовъ (товаровъ). Чѣмъ болѣе оно продастъ за границу, тѣмъ болѣе у него будетъ металлическихъ денегъ, конечно, изъ драго-

цѣнныхъ металловъ, т. е. имѣющихъ свою товарную цѣнность; но цѣна ихъ, разъ установившаяся, будетъ оставаться до тѣхъ поръ только безъ измѣненія, пока число вновь создаваемыхъ и затѣмъ вывозимыхъ за границу непосредственныхъ богатствъ и капиталовъ будетъ все увеличиваться, да увеличиваться, въ одной и той же прогрессіи. Такимъ образомъ, передъ нами является общество, которое соединило въ себѣ свойство обоихъ обществъ двухъ нашихъ примѣровъ. У этого общества есть и богатство—капиталы и богатство—деньги; производитъ ли оно ихъ само у себя дома, или ввозитъ ихъ изъ за границы, до этого намъ нѣтъ дѣла, мы знаемъ только то, что въ данный моментъ цѣна ихъ опредѣлилась, что съ теченіемъ времени, вслѣдствіе выше разъясненныхъ причинъ, она не измѣняется. До тѣхъ поръ, пока это прогрессивное создаваніе капиталовъ и увеличивающійся постепенно приливъ денегъ въ ихъ обращеніе идутъ, такъ сказать, рука объ руку, не возникаетъ никакое треволненіе, но какъ только то, или другое явленіе начинаетъ уступать въ своемъ прогрессѣ другому, то наступаетъ денежный кризисъ, цѣна на деньги или падаетъ, или поднимается, что, въ свою очередь, значитъ, что или число богатствъ—капиталовъ уменьшилось, или число денегъ безъ раціональной причины увеличилось. Если денегъ оказывается много, то, мало по малу, владѣльцы ихъ,—въ силу того же экономическаго закона, что ими нельзя непосредственно удовлетворять свои потребности,—станутъ стараться обмѣнить ихъ, у сосѣдей, на эти послѣднія богатства, и опять равновѣсіе возстановится, и цѣны придутъ къ прежнему уровню.—Если же этотъ особенный приливъ металлическихъ денегъ, причиненъ тѣмъ, что у сосѣда, съ которымъ данное общество производило обмѣнъ, имѣлось ихъ въ его распоряженіи (напр. Испанія) черезъ чуръ много, свыше нужды, то весь излишекъ ихъ направится въ эту страну, у которой нѣтъ рудниковъ, а есть непосредственныя богатства и капиталы. Этотъ излишекъ найдетъ себѣ здѣсь помѣщеніе, если не съ разу, то постепенно и именно въ томъ, что онъ будетъ обмѣненъ на тѣ предметы потребленія, которыхъ, если бы даже и не было сразу на лицо, то ихъ съумѣли бы отыскать себѣ какая нибудь Англія, или Голландія, гдѣ нибудь за морями, куда никто до сихъ поръ не проникалъ. Исторія торговли XVIII ст. полна самыхъ назидательныхъ примѣровъ по этому вопросу. [1]).

Непреложную зависимость цѣны денегъ отъ количества обмѣновъ и количества обмѣниваемыхъ богатствъ—капиталовъ можно прослѣдить черезъ всю исторію, и въ особенности при изученіи меркантильной системы и колебаній стоимости золота въ слиткахъ и банковаго билета, въ Англіи въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія

Незнаніе, или непониманіе этого простаго экономическаго принципа заставили горькимъ разочарованіемъ и частными и общественными убытками заплатить Испанію и Францію за ихъ увлеченія меркантилизмомъ. Го-

---

[1]) Buechele. Geschichte des Welthandels. 1867. 127, 129, 142, 147, 169, 171, 173.

нялсь за золотомъ, сберегая и накапливая его всѣми честными и нечестными путями, Испанія добилась только одного результата, вздорожанія всѣхъ предметовъ обмѣна и потребленія и упадка національной промышленности и все это случилось въ ней, только вслѣдствіе изчезновенія ея непосредственныхъ капиталовъ—богатствъ, которыхъ мѣсто заняли отнынѣ заграничныя деньги. Наконецъ и этихъ послѣднихъ стало ей не-хватать даже на ея покупки въ Европѣ [1]). Разъ переполнивъ европейскій рынокъ своими деньгами, Испанія стала предлагать ему за то, что ей было дѣйствительно нужно изъ его произведеній, то, что для экономического равновѣсія его обмѣновъ ему уже нужно болѣе не было, а именно—драгоцѣнные металлы. Это уменьшеніе спроса на эти послѣдніе усилила еще та конкуренція, которую они встрѣтили въ кредитныхъ денежныхъ знакахъ англійскихъ и голландскихъ банковъ и банкировъ. Конечно, съ теченіемъ времени (начиная съ открытія рудниковъ Перу и Мексики), не смотря на постоянно увеличивавшейся приливъ звонкой монеты въ Европѣ, цѣна ея потому, поднимается медленно, что такъ, или иначе, тѣмъ же, такъ сказать, шагомъ шло впередъ и создаваніе непосредственныхъ богатствъ—капиталовъ; наконецъ это послѣднее явленіе на столько обогнало первое, что къ открытію калифорнскихъ рудниковъ цѣна золота снова взошла въ свои раціональные предѣлы. Въ 1851 году снова поколебала эту цѣну Австралія. [2]).

Зависимостью цѣнности денегъ отъ количества обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ, какъ мнѣ кажется, можно достаточно обстоятельно объяснить себѣ причины обращаемости денегъ въ ограниченной сферѣ того общества, у котораго членовъ мало, ихъ взаимныя этношенія не сложны и всѣ эти члены очень хорошо другъ друга знаютъ; для обращаемости же ихъ внѣ этой среды, за границею, гдѣ условія жизни и взгляды на нихъ другія, необходимы были бы для денегъ особыя, новыя свойства, вотъ почему всѣ, раціонально начинавшія развиваться общества, стали дѣлать свои деньги изъ стоющаго предмета, товара, матеріала, ибо за свои кровныя, дѣйствительныя богатства, другія общества не согласились бы брать такія деньги, которыя также легко дѣлать, какъ *„блины печь,“*—и которыя затѣмъ имъ некуда бы было болѣе сбыть.

До сихъ поръ мы разсматривали только происхожденіе денегъ въ связи съ тѣми обстоятельствами, которыя онѣ вносили въ экономію общества своимъ появленіемъ въ немъ, и прослѣдили исторически этотъ фактъ, приводя его причиною опредѣленную потребность обмѣна; но рядомъ съ нею и кромѣ ея должны были существовать такія, которыя, при извѣстныхъ мѣстныхъ соціальныхъ, экономическихъ условіяхъ жизни и развитія общества, требовали, чтобы онѣ или были изъ кожи, или изъ золота, или изъ серебра, или изъ инаго матеріала. Теперь, для полноты очерка, намъ остается объяснить, 1) почему драгоцѣнные металлы по пре-

---

[1]) Buechele. 140—146.
[2]) Levasseur. Question de l'or. R. H. Patterson. Economy of Capital. 22.

имуществу могли служить, деньгами, т. е. мѣриломъ цѣны и количества обмѣниваемыхъ предметовъ и 2) почему другіе матеріалы, точно также были въ полномъ смыслѣ деньгами?

Въ началѣ цивилизаціи, до ея современнаго развитія, люди пришли къ тому убѣжденію, что деньги, чтобы быть всѣми принимаемыми въ обмѣнъ на все, что бы быть *„долгомъ“*, въ уплатѣ коего никто бы не сомнѣвался, т. е. быть деньгами, должны были имѣть, кромѣ свойства *облегчать обмѣны*, и быть вслѣдствіе этого цѣнными, свойство, по которому онѣ были бы цѣнными также и сами по себѣ, т. е. были бы всегда представителями именно того, на что ихъ мѣняли. Вотъ почему, до естественнаго, по необходимости, послѣдующаго возникновенія бумажныхъ денегъ, отвѣчающихъ, какъ мы увидимъ ниже, только первому принципіальному условію денежной обращаемости, ходившія безпрепятственно въ народѣ деньги должны были быть сдѣланы изъ матеріала: 1) который нельзя было бы или сколько угодно, или легко, безъ труда добывать; 2) который былъ бы легко дробимъ и сохранялъ бы при всякомъ размѣрѣ, вѣсѣ и внѣшнемъ видѣ всѣ свои основныя свойства; 3) который при маломъ объемѣ имѣлъ бы ту цѣнность, которая равнялась бы цѣнности весьма громоздскаго и большаго по объему и вѣсу предмета, на деньги обмѣниваемаго, т. е. имѣлъ бы большую цѣнность при вообще маломъ объемѣ; 4) былъ бы товаромъ самъ по себѣ, т. е. предметомъ, имѣющимъ возможность служить не только матеріаломъ для денегъ, но и удовлетворять иныя потребности людей [1]). Обладая всѣми этими свойствами, этотъ денежный матеріалъ могъ быть свободно принимаемъ столько же всѣмъ обществомъ, собственникомъ непосредственныхъ богатствъ, и его отдѣльными членами, сколько и другими на землѣ существующими обществами, въ обмѣнъ на всѣ предметы, вслѣдствіе того убѣжденія принимающихъ его, что въ обмѣнъ на него, и въ послѣдствіи, можно будетъ *всегда, везде и все* получить. Такимъ матеріаломъ для денегъ, послѣ неудачной пробы надъ другими, было выбрано золото, а затѣмъ въ дополненіе къ нему—серебро. Изъ нихъ надѣлали маленькіе кружки, палочки, колечки [2]); центральная власть, въ избѣжаніи поддѣлокъ и обмановъ, въ вѣсѣ, поставила на нихъ свои знаки, свидѣтельствовавшіе объ условномъ отношеніи ихъ вѣса къ цифрѣ единицъ, на нихъ отбитыхъ (отчеканенныхъ). Маклеодовская росписка въ томъ, что одинъ изъ обмѣнивавшихся остался другому за полученное непосредственное богатство что то долженъ, была написана (выбита) на золотѣ, или серебрѣ. При этомъ цифра долга должна была быть непремѣнно точно обозначена. Разница между существующими бумажными расписками и этими послѣдними заключалась въ томъ, что первыхъ давали одну на всю сумму долга, а вторыхъ нѣсколько и на которыхъ было обозначено какое нибудь опредѣленное количество единицъ долга. Это количество долговыхъ де-

---

1) M. Chevalier. Cours III. 5. 1851.
2) Buechele. Gesch. des Welthandels. 7.

нежныхъ единицъ, отдавалось за точно опредѣленное количество единицъ непосредственныхъ богатствъ; это — фактъ очевидный и не сомнѣнный. То обстоятельство, что деньги стали сейчасъ же при своемъ возникновеніи мѣриломъ стоимости обмѣниваемыхъ предметовъ, мы постараемся теперь объяснить. Во первыхъ, надо припомнить, что оцѣнку предмета деньги производятъ тою единицею, которую на нихъ отчеканило правительство, или частное лицо съ его дозволенія, затѣмъ что количество этихъ единицъ всегда подразумѣвало опредѣленный вѣсъ какого то цѣннаго матеріала, и именно, чаще всего драгоцѣннаго метала, т. е. что фунтъ хлѣба мѣнялся только на опредѣленное количество долей золота и никакъ не иначе и наконецъ, что это количество зависѣло отъ рѣдкости, или обилія, въ моментъ обмѣна, какъ хлѣбовъ, такъ и драгоцѣннаго металла.—Въ какомъ нибудь обществѣ первобытной цивилизаціи, какъ только число обмѣновъ, т. е. образовавшихся при обмѣнахъ „долговъ“, сдѣлало отсутствіе посредствующаго мѣноваго знака ощутительнымъ, люди, имѣя подъ рукою какія нибудь мелкія, красивыя, напримѣръ, раковины (говорятъ такъ и было дѣйствительно) [1]) согласились принимать ихъ въ своихъ обмѣнахъ и такъ какъ въ этотъ моментъ „рожденія денегъ“ число обмѣниваемыхъ предметовъ и число обмѣнивавшихся было крайне мало, то эти послѣдніе, безъ особаго труда, оцѣнили въ этихъ раковинкахъ, или этими раковинками, всѣ предметы мѣны. Можетъ быть, эти цѣны посовѣтовалъ установить, или просто самъ назначилъ и самыя раковинки ввелъ въ обращеніе какой нибудь Ману, Моисей, или Зороастръ. Для экономиста знать это было бы потому не дурно, что оно вносило бы въ сумерки исторіи первобытныхъ хозяйствъ болѣе понятное объясненіе упомянутаго устаповленія цѣнъ. — Такъ или иначе, цѣны были однако опредѣлены съ общаго, конечно, согласія и если на деньгѣ не сейчасъ же явился знакъ, опредѣлявшій ея стоимость, въ какихъ нибудь единицахъ, то явился онъ, какъ только матеріалъ, изъ котораго стали позже дѣлать деньги, получалъ способность долго выносить и сохранять чеканъ. Разъ опредѣленная цѣна чему либо и въ какихъ бы то ни было единицахъ могла стать точкою отправленія для всѣхъ дальнѣйшихъ цѣнъ, опредѣляемыхъ чѣмъ бы то ни было и въ чемъ бы то ни было. Если за кусокъ хлѣба вѣсомъ въ 1 фунтъ (а этотъ вѣсъ почти вездѣ одинъ и тотъ же, только носитъ разныя названія) дикари давали безпрекословно 10 раковинъ опредѣленнаго вида и размѣра, то въ моментъ появленія лучшаго матеріала для опредѣленія стоимости этого куска хлѣба, они же, безъ затрудненія и спора, опредѣлили бы стоимость фунта хлѣба въ этомъ новомъ матеріалѣ и, уже, разумѣется,— по вѣсу. Скоро этимъ матеріаломъ оказалось золото, напр. изъ какой нибудь рѣки Пактола въ Лидіи, государствѣ Мидаса и Креза.—Вѣроятно эти цари, если они уже съумѣли захватить въ свои руки не только человѣческую, но и божескую власть и стать верховными посредниками между людьми

---

[1]) J. Garnier. Elements d'èconom. pol. IV-me éd. 293.

и божествомъ, тѣмъ болѣе съумѣли завладѣть и самой золотоносной рѣкой и промѣнять ея золото на услуги, работы, цѣнности своихъ подданныхъ; но цѣна всѣмъ этимъ цѣнностямъ была опредѣлена уже прежде, хоть напр. раковинками, такъ что произвола при введеніи оцѣнки по вѣсу золота не могло случиться и только опредѣленный его вѣсъ могъ замѣнить собою опредѣленное количество раковинъ; съ другой стороны, блескомъ, удобствомъ въ переноскѣ, малымъ объемомъ при большой покупной силѣ (его съ трудомъ и мало промывали), оно не могло не понравиться обмѣнивающимъ людямъ. Скоро за заморскіе товары, за которые прежде отдавалось опредѣленное количество раковинъ (я беру случайно ихъ примѣръ, хотя вовсе нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, чтобы до золота и серебра, онѣ были въ ходу, въ М. Азіи) отдали Лидійцы какимъ нибудь Финикіянамъ [1]), опредѣленное, уже установившееся за опредѣленные предметы, въ средѣ ихъ самихъ, количество золота, по вѣсу. Конечно, при этомъ, цѣна на вовсе новые предметы, за которые прежде отдавались бы раковинки, выводилась, расчитывалась, теперь, смотря по степени ихъ дѣйствительной полезности, на вѣсъ золота. Эти Финикіяне принимали его уже не только за его лучшую обращаемость и другія денежныя свойства, но и въ особенности потому, что они знали, что на него можно купить все, въ его родинѣ. Они же, наконецъ разнесли его во всѣ тогда извѣстныя морскія гавани, откуда, вверхъ по рѣкамъ, оно проникло въ глубь извѣстныхъ и неизвѣстныхъ древнимъ странъ, всюду, разумѣется, служа мѣриломъ стоимости обмѣниваемыхъ на него предметовъ, ибо иначе его не приняли бы, такъ какъ Финикіяне отдавали его не горстьми, не считая, а счетомъ и по вѣсу.

Такимъ образомъ тѣ государства, которыя не имѣли ни золотоносныхъ ручьевъ, ни рудниковъ, получали золото отъ золотоносныхъ странъ за свои произведенія; цѣна этихъ послѣднихъ, какъ мы видѣли, опредѣлялась вѣсомъ золота. Но вывѣшивать каждый разъ выговоренное количество золота было крайне неудобно и купцу и покупателю приходилось носить, съ собою, на базаръ, вѣсы и въ особенности первому изъ нихъ нельзя было обойтись безъ этого инструмента. Тогда то, чтобы помочь этому горю, центральная власть на отдѣльныхъ кружкахъ золота выбила количество единицъ, монетныхъ, которыя въ первое время, конечно, вполнѣ соотвѣтствовали вѣсу золота монеты, такъ что то, что стоило напр. сто быковъ (Гомеръ. Иліада) могло было быть обмѣнено на сто монетъ по одной единицѣ, въ быкахъ, въ каждой. Позже, дѣйствительно на аѳинскихъ монетахъ было выбито изображеніе быка [2]). Еще позже, за „вѣрность“ монеты, т. е. за соотвѣтствіе количества ея единицъ съ вѣсомъ ея металла, т. е. за то, что на это количество можно было именно купить сегодня то, что на нихъ покупалось вчера, сталъ отвѣчать чека-

---

[1]) Beer. Allg. Gesch des Welthandels. I: 70

[2]) Boeckh. Metrologische Untersuchungen, 121. Plutarchi. Theseus, 25. Letronne. Considerations générales sur l'evaluation des monnaies grecques et Romaines.

Государственная Историческая библиотека СССР

нившій ихъ царь; вотъ почему на нихъ явилось его изображеніе, напр. какого нибудь Аттала Пергамскаго.

До сихъ поръ мы говорили о деньгахъ изъ драгоцѣннаго металла, но въ жизни народовъ были и другія деньги: изъ кожи, даже въ XVII и въ XVIII столѣтіяхъ и изъ бумаги теперь; ходили эти деньги безпрепятственно въ народѣ, рядомъ съ металлическими, случалось, что цѣна первыхъ была ниже цѣны вторыхъ, но случалось и на оборотъ. Вопреки принятому въ наукѣ мнѣнію отвергать ихъ денежность, я постараюсь доказать, что хотя того обстоятельства, что онѣ были и ходили, уже достаточно для подтвержденій ихъ денежности, но что существовали и другія экономическія причины, которыя дѣлали ихъ присутствіе въ народѣ безусловно раціональнымъ.

Чтобы писать росписку въ *долгъ*, необходимо было имѣть матеріалъ, то есть онъ былъ необходимъ для выдѣлки денегъ. Гдѣ было его достать? Изъ своихъ рудниковъ, или отъ сосѣда, какъ мы уже видѣли, въ обмѣнъ своихъ непосредственныхъ богатствъ на его драгоцѣнный металлъ, или его деньги. Но что дѣлать было тому обществу, у котораго, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, въ данный моментъ, нѣтъ вовсе, или мала добыча его рудниковъ, и если, кромѣ того, вслѣдствіе опять-таки постороннихъ, неотразимыхъ причинъ, его торговля не только не даетъ ему драгоцѣннаго металла для его денегъ, но еще заставляетъ его, для балансированія ввозовъ и вывозовъ, отдавать и послѣдніе, малые результаты обработки своихъ рудниковъ? Но развѣ рядомъ со всѣми этими явленіями не можетъ быть въ средѣ его такой массы внутреннихъ обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ, которая, разумѣется, безъ денегъ, изъ чего бы онѣ сдѣланы ни были, обойтись не можетъ? Что она, эта масса есть, тому служитъ доказательствомъ уже и то обстоятельство, что у этого общества есть худая, или хорошая внѣшняя торговля. А развѣ потому, что у него нѣтъ и взять ему негдѣ золота, на выдѣлку денегъ, ему слѣдуетъ прекратить обмѣны? Съ другой стороны, предположимъ, что оно ни развить отпуски, ни разработку своихъ рудниковъ ни за что не можетъ, то что же ему остается дѣлать, какъ не обратиться къ кожаннымъ, или бумажнымъ деньгамъ? Да развѣ такъ и не было всегда? Развѣ колонисты сѣверной Америки въ началѣ XVIII столѣтія (Гётчинсонъ) не были вынуждены за неимѣніемъ рудниковъ и большой торговли пустить въ народное обращеніе свои бумажныя bills of credit, а развѣ Россія не была и не есть всегда въ этомъ же затруднительномъ положеніи? Нужно только знать, какъ вызывать къ жизни бумажныя деньги? Изслѣдованіе происхожденія этихъ послѣднихъ несравненно легче, чѣмъ изслѣдованіе происхожденія металлическихъ. За исключеніемъ развѣ исторіи китайскихъ ассигнацій, для исторіи прочихъ, имѣются подлиннее документы и свѣдѣнія о ихъ практическомъ приложеніи въ современныхъ имъ газетахъ, запискахъ частныхъ людей и болѣе или менѣе прагматическихъ исторіяхъ. Для исторіи металлическихъ денегъ ничего этого не имѣется, о ихъ происхожденіи мы ничего не знаемъ положи-

тельнаго, рисуемъ себѣ картину ихъ возникновенія, основываясь только на предвзятомъ заключеніи отъ свойствъ и законовъ ими управляющихъ существующихъ денегъ къ тому же — прошедшихъ. Перечислять данныя для исторіи бумажныхъ денегъ, я считаю здѣсь неумѣстнымъ, а только выражу сожалѣніе, что съ ними то, куда какъ не удовлетворительно, знакомы присяжные ученые, что и служитъ главною причиною самаго превратнаго ученія о ихъ сущности.

Точно также, какъ и металлическія, бумажныя деньги были вызваны *потребностью обмѣна*; про первыхъ мы навѣрно ничего не знаемъ, кто и какъ ихъ выпустилъ въ народное обращеніе; про послѣднія мы знаемъ что первое, кто ихъ выпустилъ, было правительство. Возьмемъ напримѣръ колоніи сѣверной Америки, въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій [1]). Неимѣя ни рудниковъ, ни торговли, будучи земледѣльческими обществами, имъ рѣшительно не откуда было получить металлическія деньги, развѣ только изъ метрополіи; но эта послѣдняя, при ограниченности торговли колоніи съ нею (другая имъ вовсе была воспрещена), составляла по количеству обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ только $^1/_{100}$ часть всѣхъ обмѣновъ какого-нибудь Массачузетса, Нью-Гемпшайра, или Пенсильваніи. Очевидно, что удовлетворяться соверенами и шиллингами Англіи не было возможности, оставалось или цѣнить ихъ выше ихъ нарицательной стоимости, что и случалось, или заводить свои общественныя деньги и, разумѣется, изъ единственно возможнаго въ то время матеріала, изъ бумаги, вотъ и появились bills of credit, которые выпускало мѣстное правительство, или первый американскій Land Bank. Этими ассигнаціями, кредитными билетами, заплатили разъ жалованье солдатамъ послѣ завоеванія Акадіи; ими же платились и подати. Ходя рядомъ съ англійскою звонкою монетою эти билеты, разумѣется, падали въ цѣнѣ потому, что на нихъ, между прочимъ, приходилось покупать и мануфактурный товаръ метрополіи, гдѣ они въ народѣ не обращались. Правительство этой послѣдней, ощущая нѣкоторыя невыгоды отъ низкаго курса этихъ билетовъ (они въ 1749 г. упали до 1100 въ билетахъ за 100 въ звонкой монетѣ; лучшій курсъ ихъ былъ, для колоніи Нью-Іоркъ, 160 за 100), всѣми мѣрами старалось ихъ извлечь изъ обращенія; но американцы были крайне недовольны этимъ, ибо, въ такомъ случаѣ, для ихъ обмѣновъ, у нихъ опять бы стало не хватать денежныхъ знаковъ. Эту мысль высказалъ самымъ категорическимъ образомъ великій государственный человѣкъ Вепьяминъ Фраклинъ [2]). Такимъ образомъ мы видимъ, что первые американскія ассигнаціи были выпущены правительствомъ и вызваны и потребностями казны и потребностями публики. Позже ихъ стали выпускать банки. Но гдѣ же было мѣрило для количества выпуска. Вотъ въ чемъ вся, единственная невыгода этого рода денегъ. Правительство, имѣя легкій способъ, простаго тисненія на бумагѣ, получать деньги, не увеличи-

---

[1]) Hutchinson. History of Massachussetts, II, 206, и далѣе.
[2]) Memoirs. V. 356. ed. 1833. London.

вая налоговъ, что опасно, въ особенности, въ свободныхъ государствахъ, могла увлечься до безумныхъ выпусковъ французскаго Конвента, между тѣмъ, какъ бы силенъ ни былъ на своемъ тронѣ восточный деспотъ, если онъ не зналъ бумажныхъ денегъ, то ему при исключительно металлическомъ денежномъ обращеніи, для усиленія средствъ его казны, оставались бы только самыя неудобныя средства, или увеличеніе налоговъ (что, какъ мы сказали, иногда бываетъ опасно), или торговля за свой счетъ (что крайне мало прибыльно; примѣръ Россіи XVII вѣка), то есть для него была естественная узда въ его увлеченіяхъ, это — количество могущихъ быть добытыми, или въ его рудникахъ, или отъ народной *внѣшней* торговли, металлическихъ денегъ. Знай онъ употребленіе ассигнацій, онъ бы, пожалуй, дошелъ до ошибокъ Конвента, даже не пріискавъ, какъ этотъ послѣдній, для своихъ ассигнацій, обезпеченія въ поземельныхъ богатствахъ страны. Слѣдовательно вся задача экономической науки состоитъ въ пріисканіи для безрудныхъ и неособенно торговыхъ государствъ узды относительно выпусковъ бумажныхъ денегъ; будетъ найдена узда и эти государства будутъ имѣть наилучшія деньги. Въ Россіи, какъ извѣстно, первыя бумажныя деньги пустила въ народное обращеніе Екатерина II; онѣ были вызваны столько же ея завоевательными потребностями, сколько и однимъ свойствомъ потребностей народныхъ обмѣновъ; вотъ почему, на первыхъ порахъ, онѣ ходили даже съ лажемъ; останься тогда русское правительство при обязательныхъ для него 100 милл. этихъ ассигнацій, онѣ бы никогда не упали до 23 к. за рубль (Александръ I), но такъ какъ желаемой узды не было, а казенныя потребности росли, то разумная, экономическая ихъ граница и была переступлена. Изъ всего вышесказаннаго можно вывести, что бумажныя деньги потому имѣютъ одинаковое право гражданства съ металлическими, что *онѣ облегчаютъ* обмѣны, а что онѣ лучше этихъ послѣднихъ, то это доказывается тѣмъ, что онѣ легче, удобнѣе и что, наконецъ, онѣ раціональны, это потому, что иныхъ негдѣ взять всѣмъ тѣмъ обществамъ, которыя не имѣютъ вовсе, или въ недостаточномъ размѣрѣ своихъ рудниковъ драгоцѣннаго металла, ни особенно развитой внѣшней торговли для полученія ихъ изъ-за границы, хотя, повидимому, онѣ должны бы были стоять ниже въ цѣнѣ, чѣмъ металлическія тамъ, гдѣ и тѣ и другія ходятъ одновременно, но если только дѣйствуютъ вышеупомянутыя двѣ причины, то и этого не бываетъ, *если только* тѣ, кто ихъ выпускаютъ, руководствуются при опредѣленіи ихъ количествъ размѣрами и количествомъ обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ. Но какъ же достичь этой цѣли? Объ этомъ я буду говорить ниже при разсмотрѣніи свойствъ операцій банковъ.

Припоминая теперь все вообще нами сказанное какъ о металлическихъ, такъ и о бумажныхъ деньгахъ, мы приходимъ къ заключенію, что появленіе денегъ въ средѣ людей, было признакомъ возникающей необходимости обмѣновъ. Въ какой степени онѣ вызвали то, что обмѣнивалось, это—другой вопросъ. Явленіе обмѣна было, въ свою очередь, вызвано рядомъ другихъ особенныхъ причинъ. Но, чтобы обмѣнивать что либо,

нужно было имѣть оное и притомъ имѣть этотъ излишекъ, могущій быть обмѣненнымъ, никакъ не иначе, какъ только за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ своихъ, другихъ потребностей, кромѣ, конечно, той, которую этому обмѣну предстояло удовлетворить. Это условіе было абсолютно неизбѣжнымъ условіемъ появленія обмѣновъ, а слѣдовательно и затѣмъ— появленія денегъ. Деньги, поэтому, оказываются результатомъ прогресса *благосостоянія людей, т. е. равенства потребностей и ихъ удовлетвореній*. Но кто же усомнится въ томъ, что тѣ же деньги, облегчая, какъ мы видѣли, обмѣны, были сами по себѣ и источникомъ удовлетворенія этихъ потребностей, а слѣдовательно и—богатствомъ. Если мы припомнимъ все выше сказанное, то убѣдимся, что онѣ были таковымъ, но только подъ условіемъ совмѣстнаго съ ними присутствія всѣхъ прочихъ богатствъ, необходимыхъ человѣку. Вотъ почему я считаю себя теперь въ правѣ, сдѣлать главное основоположеніе, что *деньги, разъ полученныя за что-то, представляя собою оное, будучи долгомъ того, кто ихъ отдалъ до тѣхъ поръ, пока получившій ихъ необмѣнялъ ихъ на другое нѣчто, изъ чего бы сдѣланы онѣ ни были, такъ какъ онѣ вызваны потребностью обмѣна, а слѣдовательно удовлетворили какую то потребность, суть богатство сами по себѣ.*

Московскаго биржевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА

ГЛАВА II.

Капиталы. — Кредитъ.

Такъ какъ деньги, какъ мы уже видѣли, бываютъ не только изъ драгоцѣннаго металла, но и — изъ бумаги, то посмотримъ теперь спеціально, вслѣдствіе чего бумажныя деньги суть такія же деньги, какъ и металлическія. Такъ какъ ихъ должны выпускать только банки, то я и начну въ разсмотрѣніи ихъ значенія съ этого обстоятельства.

Основаніемъ банковъ является кредитъ, какъ мы сказали выше; оперируютъ они посредствомъ кредита на два вида капиталовъ общества, то необходимо предварительно объяснить значеніе этихъ двухъ капиталовъ и того особаго кредита, который обусловливаетъ происхожденіе и дальнѣйшее развитіе банковъ.

Кредитъ подразумѣваетъ обмѣнъ, обмѣнъ—существованіе капиталовъ, а потому съ нихъ я и начну рѣчь. Во-первыхъ посмотримъ, что именно изъ предметовъ окружающей насъ жизни вошло въ составъ этихъ послѣднихъ и какимъ образомъ, благодаря ихъ сущности, ихъ обращеніе въ народѣ сдѣлалось, впослѣдствіи, естественнымъ ея результатомъ. Всматривался въ ихъ отдѣльные признаки, мы видимъ что эти капиталы были:

1) всякое воздѣланное, или полученное отъ людей, безъ насилія, или отысканное и защищенное разными приспособленіями отъ дикихъ звѣрей поле;

2) всѣ результаты приложенія труда къ землѣ, т. е. всѣ предметы растительной пищи и одеждъ изъ волокнистыхъ тканей;

3) всѣ результаты борьбы человѣка со звѣремъ и вообще результаты труда его, обращеннаго на звѣрей, какъ дикихъ, такъ переставшихъ быть такими;

4) всѣ постройки для жизни, дома;

5) всѣ орудія производства вообще, и въ особенности—пашни, охоты, тканья, защиты, стройки, передвиженія;

6) весь скотъ рабочій и вообще полезный скотъ; наконецъ

7) всѣ наличныя деньги, въ томъ смыслѣ именно, на который я указалъ выше.

Если этой номенклатурой исчерпывались капиталы первобытныхъ варваровъ, т. е. людей вообще незначительной цивилизаціи, то, съ теченіемъ времени, къ этимъ капиталамъ не только прибавлялись имъ равные и однородные, но и возникали новыя ихъ категоріи: человѣкъ развивался, силы его мышцъ крѣпли и усложнялись; вокругъ него совершались тѣ же самыя явленія развитія и усовершенствованія въ другихъ людяхъ. Какъ его потребности, такъ и потребности этихъ послѣднихъ, благодаря своему удовлетворенію, вызывали наружу новыя потребности, болѣе сложныя и трудныя для удовлетворенія; съ ними вызывались новыя, большія усилія ума и мышцъ человѣка, вызывались наконецъ и такія, о которыхъ онъ не помышлялъ еще вчера, вызывались все только для того, чтобы удовлетворить эти новыя потребности. Новые результаты труда умножали число существовавшихъ капиталовъ; но не всѣ и не всегда они шли на удовлетвореніе новыхъ потребностей человѣка; многіе изъ нихъ, такъ или иначе, по той или другой причинѣ, оставались непотребленными,—про запасъ, на будущее время. Но для созданія этихъ новыхъ предметовъ потребленія человѣка опять потребовались новыя усилія его ума и мышцъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, безъ сомнѣнія, возникали и новыя орудія производства, новыя приспособленія, облегчавшія это производство новыхъ богатствъ. Къ прежнему числу орудій производства прибавились новыя, въ томъ числѣ машины; къ существовавшимъ повозкамъ и постройкамъ прибавились пароходы и локомотивы, спеціальныя зданія, фабрики, заводы, музеи, театры; дороги покрылись не однимъ разровненнымъ земельнымъ грунтомъ, но и пескомъ, щебнемъ, шпалами и рельсами.

Прежде трудъ человѣка прилагался къ обработкѣ только ограниченнаго числа сырыхъ даровъ природы, теперь эти самые дары природы перестали уже быть даровыми, оказались въ рукахъ частныхъ собственниковъ и притомъ число этихъ даровъ значительно увеличилось, явились новые предметы растительной пищи и,—въ особенности, новые волокнистые злаки; изъ нѣдръ земли стали добываться новые металлы и минералы, а естественныя науки открывали такія соотношенія и связи между силами и дарами природы, о которыхъ лучшимъ людямъ даже предшествовавшаго столѣтія и не снилось. Короче, число капиталовъ увеличилось и именно несравненно въ большей степени, чѣмъ число даровъ природы. Одни изъ капиталовъ потреблялись безвозвратно, не оставляя послѣ себя никакого слѣда, другіе, удовлетворивъ какую-либо потребность человѣка, хотя переставали существовать въ прежнемъ видѣ, но тѣмъ не менѣе, если не создавали новые предметы потребленія, то, по крайней мѣрѣ,—новыя силы въ человѣкѣ; третьи, послѣ какого нибудь своего потребленія, воспроизводились, такъ сказать, возрождались уже совершенно въ новомъ, доселѣ неизвѣстномъ видѣ. Безъ всѣхъ этихъ капиталовъ даже дальнѣйшее существованіе многихъ частей земли, населенныхъ людьми было вовсе немыслимо. Всѣ эти капиталы находились въ рукахъ разныхъ людей, которымъ они или принадлежали въ собственность, или были имъ отданы другими во временное пользованіе.

Рядомъ съ тѣми, которые пользовались своими капиталами съ воспроизводительными цѣлями, были не только такіе люди, у которыхъ ихъ было черезъ чуръ много и масса ихъ лежала бездѣйственно, безъ пользы, но были и такіе, которые нуждались въ капиталахъ другихъ, именно въ тѣхъ, которыхъ не было у нихъ самихъ. Тѣ, у которыхъ всякихъ капиталовъ было въ избыткѣ, мѣняли свои излишки на деньги сосѣдей, нуждавшихся въ тѣхъ предметахъ, которые составляли эти излишки первыхъ. Тѣ же, кто отдавалъ деньги, получилъ эти послѣднія, конечно, въ свою очередь, за другія, отданныя имъ другимъ цѣнности, т. е. капиталы. Такимъ образомъ деньги явились въ средѣ владѣльцовъ капиталовъ вслѣдствіе 3-хъ причинъ:

1) были излишніе капиталы, безъ пользы, остававшіеся у капиталиста, за удовлетвореніемъ всѣхъ его потребностей;

2) была у однихъ возможность создавать эти излишніе капиталы, рядомъ съ другими людьми, у которыхъ этой возможности не было, и

3) чувствовалась потребность въ обмѣнѣ, вслѣдствіе, въ свою очередь, причинъ, которыхъ я коснулся выше на стр. 3. Но самыя деньги, полученныя за отданные капиталы, становились тѣми самыми капиталами, только въ измѣненной другой, какой-то новой формѣ. Вотъ почему, пересчитывая выше (на стр. 22) капиталы даже неразвитаго человѣческаго общества, я упомянулъ, въ концѣ и о деньгахъ. Какое мѣсто занимали онѣ въ производствѣ, т. е. въ приложеніи труда къ капиталамъ и на оборотъ капиталовъ къ труду?

Мы уже сказали выше, что на нихъ покупалось все то, чего не хватало, въ чемъ нуждался владѣлецъ всякаго иного капитала. Онъ нуждался въ этомъ недоставшемъ у него въ трехъ случаяхъ, или,

1) когда оно было ему нужно для непосредственнаго удовлетворенія своей личной потребности (или такихъ же потребностей его семьи), или,

2) когда оно было ему нужно, какъ пособіе, какъ необходимый элементъ для начатаго имъ воспроизводства богатствъ, черезъ приложеніе своего труда къ своему капиталу, или,

3) наконецъ, когда оно ему нужно было какъ особый новый даръ природы, новое суровье, безъ котораго его труду нечего было дѣлать. Эти три случая нужды владѣльца капитала въ дальнѣйшихъ капиталахъ сосѣда исчерпываютъ всѣ задачи денегъ въ операціяхъ капиталиста-производителя. Въ первомъ случаѣ, деньги затрачиваются безвозвратно, во второмъ и третьемъ, онѣ являются орудіемъ производства, элементомъ промышленности, т. е. опредѣленнаго, гармоническаго совмѣстнодѣйствія труда, капитала и даровъ природы, совмѣстнодѣйствія съ цѣлью созданія новыхъ капиталовъ. Но, какъ это отчасти мы уже видѣли выше, не всегда лица, капиталисты, имѣющіе излишніе капиталы, нуждались въ обмѣнѣ ихъ на предметы, принадлежащіе сосѣду, такъ равно и не всегда они обмѣнивали свои излишки на непосредственно потребляемыя богатства и въ тоже время, не менѣе часто случалось, что они мѣняли ихъ на деньги и получивъ такимъ образомъ эти послѣднія, эти капита-

листы, не нуждаясь въ дальнѣйшихъ обмѣнахъ, прятали ихъ „про запасъ“, на будущее время, для тѣхъ потребленій, къ какой бы категоріи они ни принадлежали, производительныхъ, промышленныхъ, или непроизводительныхъ, но потребленій будущаго, болѣе или менѣе отдаленнаго. Такимъ образомъ, рядомъ съ капиталами не деньгами составлялись капиталы-деньги, или, говоря ученымъ языкомъ, капиталы вещные и денежные. Тѣмъ не менѣе какъ тѣ, такъ и другіе имѣли при своемъ возникновеніи, по крайней мѣрѣ, одну задачу,—воспроизводство, черезъ потребленіе, новыхъ капиталовъ.

Капиталы-деньги, играли, въ средѣ капиталистовъ, двоякую роль: или они ждали, въ хозяйскихъ сундукахъ, удобнаго момента, чтобы быть обмѣненными на предметы, необходимые для промышленныхъ, производительныхъ операцій капиталиста, или составляли бездѣйствующее богатство. Время выработало двѣ категоріи капиталистовъ: „*богатыхъ*“ и „*бѣдныхъ*“. Тѣ, о которыхъ мы сейчасъ говорили, были первые, но рядомъ съ ними жили и такіе, у которыхъ ни излишковъ въ капиталахъ, ни денегъ не было, а желанія и возможности быть цѣлесообразными гражданами своего отечества, т. е. производить богатства, было въ волю. Но кромѣ того, были въ этой странѣ еще и такіе, не менѣе достойные уваженія люди, у которыхъ не было ни даровъ природы, суровья, ни вовсе капиталовъ, подъ видомъ чего бы то ни было, строеній, орудій, машинъ и т. д., ни, и еще менѣе,—денегъ. Это были вполнѣ не капиталисты, а производители, на чужой и изъ чужаго капитала,—какъ капиталовъ для другихъ, такъ и пропитанія для себя; звали ихъ „пролетаріями“ отъ слова proles, потомство, ибо они были, разумѣется, кромѣ того и производителями своего потомства. На общепринятомъ языкѣ „бѣдныхъ“ капиталистовъ называли мелкими землевладѣльцами, крестьянами, въ Россіи, мастеровыми, хозяевами, мелкими купцами; людей же рѣшительно „бѣдныхъ“, ни въ какомъ случаѣ не капиталистовъ, называли плебеями, работниками, рабами, безземельными мѣщанами (въ Россіи), поденщиками, нищими и т. д. Капиталистъ первой категоріи, имѣвшій излишки „богатствъ“, какъ выше мы сказали, если онъ самъ не переставалъ быть производителемъ, понималъ, что безъ дѣла его капиталу лежать не раціонально; съ другой стороны, онъ могъ и бояться; что какъ бы велики ни были его излишки и сбереженія, но все же, въ случаѣ несчастія, ихъ могло не хватить на то, чтобы выручить его изъ какой нибудь неожиданной бѣды, или поддержать его промышленную дѣятельность, а потому онъ же и могъ всегда стараться пріумножить свои свободные, такъ сказать, средства, капиталы. Къ этому могла присоединиться общечеловѣческая наклонность обогащаться, увеличивать свои существующіе достатки, капиталы. Средствомъ обогащенія были, какъ мы до сихъ поръ видѣли, промышленная, производительная дѣятельность (производство богатствъ). Особый, спеціальный классъ, въ обществѣ, занимался этимъ священнымъ дѣломъ, т. е. производствомъ богатствъ. Въ средѣ этихъ людей-производителей были, какъ мы сказали выше, такіе, у которыхъ

не было ни даровъ природы, ни орудій-капиталовъ, ни капиталовъ-денегъ; чтобы купить себѣ первые капиталы, этимъ послѣднимъ оставалось идти просить у „богатыхъ“ ихъ излишковъ, или ихъ денегъ, чтобы на нихъ уже купить себѣ то, что имъ надо. Отдавая имъ въ пользованіе свои капиталы-не деньги, капиталисты, за это пользованіе, брали аренду (за землю), или просто плату за наемъ того или другаго орудія производства, обязуя пользователя кромѣ того возвратить предметъ пользованія, въ томъ же самомъ видѣ, въ которомъ онъ его получилъ, или заплатить за порчу, износъ и т. д. опредѣленный процентъ погашенія на возстановленіе перваго въ прежнемъ видѣ, или достаточный на покупку вовсе новаго. Отдавая, на время, нуждавшемуся капиталъ-деньги, капиталистъ требовалъ кромѣ того не только возвращенія сполна капитала, но и, за пользованіе имъ,—опредѣленное вознагражденіе, которое, на обыденномъ языкѣ, называютъ процентомъ. Такимъ образомъ процентъ оказывался платою за наемъ капитала-денегъ. Такъ какъ капиталъ деньги ни истереться, ни износиться, ни погнить не могъ, то процентъ погашенія шелъ, не какъ въ первомъ случаѣ, на возстановленіе капитала, а на постепенное, по долямъ, его возвращеніе его собственнику. Въ томъ и другомъ случаѣ, капиталистъ „богатый“ оказывалъ „бѣдному“ капиталисту, или лицу вовсе некапиталисту *кредитъ*, т. е. онъ довѣрялъ ему для пользованія, по его усмотрѣнію, свою собственность, увѣренный, что она будетъ употреблена на дѣло, которое не только возстановитъ, воспроизведетъ ее всю сполна, но и съ наростомъ, такъ что ея получатель, его должникъ, будетъ въ состояніи возвратить ему ее въ цѣлости сполна и притомъ на вѣрно, въ опредѣленный впередъ срокъ. Такимъ образомъ деньги, или товары, предметы, орудія производства и суровье, сначала лежавшіе, не принося своему собственнику пользы, поступивъ въ дѣльныя, искусныя руки некапиталиста, получали новый видъ, и доставляли своему владѣльцу процентъ, и пріумножали тѣмъ самымъ его капиталъ. Съ другой стороны, онѣ же, начавъ производство новыхъ капиталовъ, во все время этого производства, становясь изъ чего-то не нужнаго, безполезнаго очевидно полезнымъ, увеличивали общее количество богатствъ данной страны, какъ на время упомянутаго выше производства, такъ и на все будущее время. Товары и суровье тѣмъ болѣе нуждались въ томъ, чтобы попасть въ промышленную, воспроизводительную обработку, ибо они могли портиться, сгнить и изъ капитала-богатства сегодня, стать ничѣмъ черезъ годъ. Деньги могли еще ждать безъ особенной порчи въ сундукѣ капиталиста съ потерею только своего естественнаго нароста, процента; но бездѣйствующее суровье теряло и этотъ процентъ и само себя.

Рядомъ съ капиталистами, не употреблявшими по той, или другой причинѣ, по неумѣнью, лѣни, неохотѣ, отсутствію ли нужды, свои капиталы-предметы, товары, въ дѣло производства богатствъ и которые лежали у нихъ безъ дѣла, были такіе капиталисты, которые успѣли обратить всѣ эти бездѣйствующіе капиталы, богатства, въ деньги, а такъ какъ деньги есть именно то богатство, которое, какъ мы видѣли, непо-

средственно ни съѣшь, ни выпьешь, ни потребишь вообще, а только, по обмѣнѣ ихъ на что либо съѣдобное, потребимое, то имъ или оставалось умирать съ голоду и холоду на грудахъ золота, или отдавать ихъ въ пользованіе искуснымъ производителямъ богатствъ, которые не только заплатили бы имъ за пользованіе (наемъ) денегъ процентъ, но и въ цѣлости возвратили бы полученныя въ ссуду деньги, въ силу выше приведеннаго соображенія (стр. 26) [1]). Отдавая такимъ образомъ во временное пользованіе какъ капиталы-предметы, не деньги, такъ и капиталы-деньги, капиталисты оказывали ихъ получателямъ *кредитъ* и на все то время, пока ихъ капиталы были въ отсутствіи, изъ ихъ сундуковъ, они брали отъ этихъ своихъ должниковъ кредитныя росписки, свидѣтельствовавшія:

1) о томъ, что капиталъ ихъ находится въ пользованіи именно у того-то,

2) о томъ, что капиталъ этотъ будетъ сполна и въ цѣлости возвращенъ его собственнику,

3) о томъ, что этотъ капиталъ отданъ въ пользованіе на такой-то именно срокъ;

4) о томъ, что за пользованіе получатель обязался уплатить столько-то рублей за каждые сто рублей,

и 5) о томъ, чѣмъ именно обязуется возвратить получатель ссуду тѣмъ ли именно, чѣмъ онъ ее получилъ, или чѣмъ либо другимъ, но равноцѣннымъ первому. Такая *кредитная росписка* носитъ названіе *векселя, закладной*, если онъ есть письменный актъ свободнаго договора между двумя или многими частными лицами,—имя банковаго билета, земской облигаціи (обязательства земства) банковаго билета на вкладъ и т. д. если онъ есть договоръ между банкомъ и частнымъ лицомъ, инскрипціи государственнаго долга (билетомъ Государственнаго Казначейства, или Коммисіи Погашенія Государственныхъ Долговъ и т. п.), если онъ есть долговой договоръ между государствомъ (его казною) и частнымъ лицомъ.

Мы видѣли, что до совершенія кредитной сдѣлки, тотъ капиталъ, предметъ, или деньги,—все равно,—который лежалъ безъ дѣла въ сундукѣ капиталиста, который или не желалъ, или не могъ самъ производить, не приносилъ пользы ни ему, ни сосѣду, ни всему ихъ обществу; теперь кредитъ вызвалъ его къ жизни: изъ воды, заключавшей въ себѣ паръ въ зародышномъ видѣ, благодаря нагрѣванію, этотъ послѣдній вышелъ наружу и локомотивъ двинулся. Паръ есть капиталъ бездѣйствующій, кредитъ есть актъ нагрѣванія воды; вода изчезла, изчезли и дрова, но локомотивъ съѣздилъ и создалъ богатство; капиталиста никто не видѣлъ и не увидитъ; причина, вызвавшая кредитъ, перестала существовать, когда возникъ результатъ; но результатъ этотъ сказался въ новомъ богатствѣ. Назвать бездѣйствующее богатство тѣмъ же именемъ, какъ и дѣйствующее, нельзя; это было бы чудовищное проти-

---

[1]) Macleod. Theory and Practice of Banking. I, 202 и слѣд.

вурѣчіе. Развѣ тотъ хлѣбъ есть для меня богатство, т. е. нѣчто, что накормитъ меня, удовлетворитъ мою потребность, который лежитъ въ закромѣ сытаго капиталиста и сгніетъ тамъ? Конечно нѣтъ. Не имѣя ни въ какомъ языкѣ двухъ, отличныхъ одно отъ другаго, названій для квалификаціи капитала (богатства) дѣйствующаго и таковаго же недѣйствующаго и простые люди, и экономисты впали въ страшную ошибку и назвали оба хлѣба моего примѣра чѣмъ-то, удовлетворяющимъ наши потребности, тогда какъ на дѣлѣ этого не было. Признавая капиталомъ только то, что не бездѣйствуетъ, а удовлетворяетъ нашу потребность, мы, безъ софистической натяжки, придемъ къ выводу, что *кредитъ*, вызывающій къ жизни нѣчто бездѣйствующее, какъ бы его ни называли, создаетъ капиталъ, богатство, т. е. нѣчто удовлетворяющее нашу потребность [1]). Казалось, какъ не считать богатою страною ту, которая полна всѣхъ возможныхъ даровъ природы; ну, а если при этомъ достать ихъ нельзя? будетъ ли она и послѣ этого таковою? Вѣдь, человѣкъ умретъ въ ней съ голоду, а развѣ осмѣлится онъ назвать то, что не кормитъ, а то, на что глядя, онъ умираетъ, богатствомъ? Тѣ самые экономисты, которые не признавали за кредитомъ силы создавать богатства (капиталы) считаютъ, значитъ, эти пресловутыя, очевидно ненужныя человѣку богатства, за дѣйствительныя богатства, ибо именно кредитъ то и выводитъ эти послѣднія изъ ихъ состояній ненужности, въ состояніе нужности, т. е. въ состояніе богатства. Любя науку для науки эти схоластики XIX-го вѣка, углублялсь въ отвлеченную теорію явленій жизни, не заботясь о ея значеніи для самой главной конечной цѣли всего совершающагося, для человѣка, дошли до чудовищности своего кредитнаго принципа. Они сами, не считая абсолютно богатствомъ, вышеприводимое, ненужное богатство, тѣмъ не менѣе, безъ обиняковъ, ясно, въ тоже время, отнимаютъ у кредита способность создавать богатства. Съ другой стороны, запуганные неудачами Дж. Ло, необдуманными, рискованными результатами учета аккомодаціонныхъ векселей, другими неразумными кредитными вообще операціями и увлеченіями, чрезмѣрными наконецъ выпусками банковыхъ билетовъ въ Англіи, Сѣв. Америкѣ и тѣми кризисами, которые уже сами были только слѣдствіемъ всѣхъ выше упомянутыхъ злоупотребленій кредитомъ, теоретики, въ родѣ Тюрго, Ж. Б. Сея, Дж. Ст. Милля [2]), Макъ-Коллоха [3]) безъ околичностей отказываютъ кредиту въ его великой производительной способности, все, повторяю, только отъ страха злоупотребленія имъ. Если глубже вдуматься въ свойство кредитной операціи, мы придемъ къ выводу, что злоупотребленія кредитомъ слѣдуетъ отнести къ тѣмъ же злоупотребленіямъ, которыя можно сдѣлать и изъ хлѣба, а, тѣмъ болѣе,—изъ алкоголя. Изъ-за того, что всякій кредитующій, до совершенія кредитной операціи, предполагая ока-

---

[1]) Macleod. Theory and Practice of Banking. I. 262.
[2]) Principles of Political Economy. vol II, b III; c. XI, 36. 2d ed.
[3]) Commercial Dictionary, Credit, 467. ed. 1854. Macleod. Theory and Practice of Banking. I, 209 и слѣд.

зать кому нибудь кредитъ, не абсолютно увѣренъ въ томъ, что онъ отдаетъ дѣйствительную цѣнность въ ссуду на дѣйствительное и несомнѣнно производительное дѣло и что его могутъ надуть, или учтя у него аккомодаціонный (пріятельскій) вексель, или подписывая ему всякое другое обязательство, котораго деньги пойдутъ не на дѣло, какъ увѣряетъ предъявитель, а на браслетъ танцовщицѣ, эти экономисты-теоретики пробуютъ удержать банки, и частныхъ капиталистовъ отъ неразумныхъ ссудъ и учетовъ, доказывая имъ, что кредитъ ничего не создаетъ. Прекрасно разобраны и опровергнуты эти софизмы у упоминавшагося выше Маклеода, въ его главѣ о мнѣніяхъ разныхъ ученыхъ и практиковъ о кредитѣ, въ его Теоріи и Практикѣ Банковаго дѣла и Основаніяхъ Политической Экономіи. Въ особенности остроумно подмѣчены поразительныя противорѣчія Дж. Ст. Милля и разъяснена общая шаткость аргументаціи всѣхъ противниковъ кредита-капитала. Только, съ одной стороны, эти отрицатели кредитной способности были бы правы, говоря, что кредитъ не создаетъ капиталовъ, въ двухъ случаяхъ: во первыхъ, когда они говорили бы о земляхъ, гдѣ нѣтъ вовсе такъ называемыхъ мною спящихъ, бездѣйствующихъ капиталовъ, и во вторыхъ, когда они говорили бы о земляхъ, гдѣ кредитный знакъ, пущенный въ обращеніе, вслѣдствіе самой даже производительнѣйшей сдѣлки, но являясь, какъ всякій вообще денежный знакъ, орудіемъ, облегчающимъ обмѣны (и потому богатствомъ самъ по себѣ), столкнулся бы съ ненормальными денежными знаками, имѣющими не свободное, а принудительное хожденіе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, онъ встрѣтилъ бы конкуренцію знака, за непріемъ котораго, угрожало бы наказаніе и поэтому, при всей своей цѣлесообразности и раціональности, уронивъ свою цѣну, онъ не уронилъ бы цѣны принудительнаго знака, а напротивъ того, поднялъ бы цѣны всѣхъ предметовъ обмѣна и потребленія. Если бы казна не принимала его, по его нарицательной цѣнѣ въ уплату налога, принимая въ тоже время принудительный знакъ, въ этомъ же самомъ случаѣ, по его нарицательной цѣнѣ, то, разумѣется, публика стала бы его обѣгать, а выпустившій его банкъ понесъ бы убытки своимъ кліентамъ, получившимъ его даже при учетѣ ими своихъ самыхъ цѣнныхъ и вѣрныхъ векселей. Эти послѣдніе, конечно, не стали бы обращаться къ нему болѣе за учетомъ, боясь получить денежный знакъ, который, хотя бы и имѣлъ хожденіе, но тѣмъ не менѣе палалъ бы явно, или косвенно въ цѣнѣ. На эти явленія я укажу ниже, говоря о свойствахъ банковаго дѣла въ Россіи, вслѣдствіе разныхъ причинъ, и, въ особенности,—присутствія въ ней денежныхъ знаковъ (кредитныхъ билетовъ) принудительнаго курса (хожденія). Но такъ какъ странъ, гдѣ вовсе нѣтъ спящихъ капиталовъ не существуетъ и въ Россіи европейскаго банковаго билета пока еще ни одного не выпущено, то вся аргументація теоретиковъ, вызванная страхомъ злоупотребленія кредитомъ, мнѣ вовсе непонятна [1]).

---

[1]) Bank of England by the Anthor of The Peoplès Blue-Book. 773.

ГЛАВА Ш.

Банки. — Банковые билеты. — Бумажныя деньги.

Ознакомившись со свойствами кредита, посмотримъ на его современный результатъ—*банки* и сдѣлаемъ коротенькій очеркъ ихъ происхожденія и развитія и укажемъ на тѣ двѣ ихъ категоріи, изъ которыхъ на первой, долженъ былъ остановиться русскій банкъ, только вслѣдствіе неудовлетворительности знанія, въ русскомъ обществѣ, основныхъ принциповъ банковаго дѣла и истинныхъ экономическихъ свойствъ русскаго денежнаго обращенія.

Выше мы видѣли, что благодаря довѣрію, кредиту, возникла кредитная сдѣлка, въ которой, съ одной стороны, владѣлецъ капитала, какъ денежнаго, такъ и предметнаго (вещнаго), не желая самъ подвергнуть его воспроизводительной, увеличивающей количество существующихъ богатствъ, операціи, довѣрялъ его, для этой же, конечно, и непремѣнно, цѣли, другому лицу, уже тѣмъ самымъ производителю. Въ обезпеченіе того, что довѣренный другому капиталъ вернется къ его владѣльцу и, кромѣ того, въ увеличенномъ видѣ, этотъ послѣдній бралъ съ получателя ссуды росписку, вексель въ формѣ и подъ условіями какъ выше сказано (стр. 27); этотъ вексель лежалъ у него въ сундукѣ до тѣхъ поръ, пока производитель-должникъ не произвелъ того, что онъ задумалъ произвести и продавъ это произведенное на деньги, не принесъ ему платежа по векселю, для краткости, скажемъ, деньгами, хотя бы даже онъ получилъ ссуду и товаромъ. Если капиталистъ-кредиторъ только и занимается, что отдаетъ въ займы деньги, и вексель пролежитъ у него безъ, такъ сказать, дальнѣйшаго оборота, до приноса упомянутаго по оному платежа, то тѣмъ самымъ онъ есть банкиръ, въ первобытномъ смыслѣ этого слова. Если же капиталистъ-кредиторъ, отдавъ свои цѣнности въ ссуду другому производителю, самъ становится производителемъ и не только будетъ производить изъ оставшихся у него цѣнностей, но и пожелаетъ извлечь пользу изъ упомянутаго векселя, то ему придется его учесть, т. е. занять, подъ обезпеченіе двухъ обязательствъ, выраженныхъ 2-мя подписями на векселѣ (его и того, кто занялъ у него товаръ или деньги),

деньги, или товаръ у третьяго капиталиста, который чаще всего и окажется первымъ капиталистомъ, отдающимъ, какъ выше сказано, эти свои капиталы въ наймы. Такимъ образомъ возникаютъ двѣ категоріи капиталистовъ банкировъ:

1) исключительно отдающихъ дѣньги въ наймы и не оплодотворяющихъ ихъ сами, ни въ какомъ случаѣ;

2) учитывающихъ векселя съ цѣлью переучесть ихъ у первыхъ. Какъ первые, такъ и вторые должны, для учетовъ и ссудъ, имѣть наличныя деньги; но съ тою разницею, что у первыхъ это — ихъ наличная собственность, а у вторыхъ, это — собственность другихъ; первые не занимаютъ денегъ, а вторые ихъ занимаютъ; первые только вызываютъ, такъ сказать, къ жизни, свой собственный, спящій капиталъ, вторые будятъ эти спящіе капиталы у другихъ. Эти оба вида капиталистовъ существовали, вѣроятно, и въ античномъ мірѣ и въ средніе вѣка и существуютъ нынѣ. Еслибы они, каждый, для своихъ операцій, брали бы себѣ компаніоновъ съ деньгами, то изъ единичныхъ банкировъ они составили бы банки. До XIX ст. этого не случилось. Такъ какъ первые капиталисты весь барышъ отъ дѣла брали себѣ, а вторые удѣляли часть его тѣмъ, кто имъ давалъ деньги, или прямо на учетъ векселей, или на ихъ переучетъ, то этихъ послѣднихъ пособниковъ капиталиста можно было бы, въ крайнемъ случаѣ, считать его компаніонами, если бы они получали не часть, а весь барышъ дѣла.

Въ учебникахъ политической экономіи, когда говорится о происхожденіи банковъ, начинаютъ всегда съ Венеціанскаго и Амстердамскаго банковъ, но ихъ операціи вовсе не были банкирскими [1]). Дѣло въ томъ, что эти банки вовсе ни у кого не занимали денегъ и никому на первыхъ порахъ ихъ не давали въ долгъ, а только, въ виду разнообразія обращавшихся въ Венеціи, напримѣръ, монетъ и пререканій, возникавшихъ между плательщиками, брали на сохраненіе у сихъ послѣднихъ ихъ разнообразныя, арабскія, греческія, итальянскія и германскія деньги и взамѣнъ ихъ выдавали свои билеты ихъ владѣльцамъ, каждому, сначала, одинъ на всю сумму, по вѣсу драгоцѣннаго металла. Эти билеты, подписанные вѣрными людьми, каковыми тогда, разумѣется, были, въ общественномъ мнѣніи, управляющіе банка, обращались безпрепятственно въ торговлѣ Венеціи съ Левантомъ и сѣверо-западной Европой, чѣмъ устранялась, съ одной стороны, опасная и дорого стоившая перевозка металлической монеты, а, съ другой, расчеты могли производиться на монетную банковую единицу, которая, ни въ какомъ случаѣ, не могла колебаться. Выгода вести дѣло на постоянную въ цѣнѣ монету банка и разчитываться его билетами, что впослѣдствіи послужило также краеугольнымъ камнемъ первыхъ успѣховъ банка Ло, была очевидная. [2]) Подлѣ Ве-

---

[1]) Fr. Martin. Stories of Banks and Bankers. London. 1865, 39—67.

[2]) Macleod. Theory and Practice of Banking. I. 353 и далѣе. Fr, Martin. Stories of Banks and Bankers. I глава.

неціанскаго были такіе же банки въ Генуѣ, Амстердамѣ, Нюренбергѣ, Гамбургѣ, Барселонѣ и Стокгольмѣ [1]). Такимъ образомъ съ теченіемъ времени, металлическія деньги разныхъ странъ, вѣса, вида, чекана и стоимости накапливались въ кладовыхъ банковъ. Лежать, впрочемъ, такому капиталу безъ дѣла въ промышленно-развитыхъ центрахъ, не приходилось; билеты (на вклады) банка ходили по всему міру, безъ затрудненія, за металлическими деньгами являлись ихъ хозяева (вкладчики) рѣдко, такъ что, хотя на вклады ни одинъ изъ упомянутыхъ банковъ $^0/_0$ не платилъ, но, тѣмъ не менѣе, для умныхъ управителей банка такой сонъ капитала не могъ не показаться нераціональнымъ и вотъ они стали учитывать векселя разныхъ купцовъ и производителей, пользуясь для этого тою частью сложенныхъ у нихъ металлическихъ капиталовъ, которая, среднимъ числомъ, по разсчету, оставалась постоянно, изъ году въ годъ, нетронутою, въ ихъ кладовыхъ, потому что хозяева ея, получившіе нѣкогда билеты на вкладъ, не нуждались непремѣнно въ своемъ капиталѣ, въ видѣ металлическаго фонда. Съ этого времени банки Венеціанскій и Амстердамскій и имъ подобные стали въ одномъ отношеніи банками въ современномъ смыслѣ слова. Разумѣется, хозяева этой части не подлежащаго, кромѣ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаевъ, возвращенію металлическаго фонда, мѣнялись постоянно, но тѣмъ не менѣе сама эта часть приблизительно, на основаніи вѣроятнаго расчета, оставалась, одною и тою же, или же, что было съ другой стороны выгодно для банка,—увеличивалась [2]). Въ этомъ случаѣ все зависѣло отъ талантовъ, ума и опытности директоровъ Банка. Сколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ этихъ банковъ не обанкрутился. Такіе депозитные банки (ихъ зовутъ „du depot“), какъ видно, были не болѣе, какъ моими капиталистами второй категоріи. Разумѣется, рядомъ съ ними существовали и оперировали вполнѣ безпрепятственно. и успѣшно обѣ категоріи этихъ послѣднихъ. Вѣроятно, банки занимались и переводами по книгамъ (virements de comptes) денегъ своихъ довѣрителей, вѣроятно, это же дѣлали и обѣ категоріи нашихъ капиталистовъ, но въ сущности ихъ операціи все еще были очень далеки отъ тѣхъ, которыя производятъ теперь банки Европы и Сѣв. Америки; но были онѣ очень схожи со всероссійскими. Этими послѣдними, несложными, банкирскими операціями занимались, въ началѣ новой исторіи въ особенности ювелиры (отецъ Дж. Ло былъ ювелиръ) и между ними не послѣднюю роль играли, конечно, остроумные финансисты евреи. Но отдавая, свои ли, чужія ли наличныя (металлическія) деньги кому нибудь въ ссуду, и банки, и капиталисты не прибавляли къ находившимся въ обращеніи деньгамъ ни одной полушки, но тѣмъ не менѣе, вызывая къ жизни спавшіе, какъ мы сказали, капиталы, создавали, посредствомъ оказываемаго ими кредита, новыя богатства изъ существовавшихъ, но непроизводительно скрывавшихся

---

[1]) Law. Mem. sur les Banques. Oeuvres. 524.
[2]) J. St. Mill. Princ II. III. XI.

въ сундукахъ скупцовъ, трусовъ и глупцовъ. Пришла наконецъ мысль создать, посредствомъ банковой операціи, новые капиталы, уже съ исключительнымъ предназначеніемъ производительнаго дѣла, пришла, короче, кому-то мысль сдѣлать новыя деньги, но уже—не изъ золота и серебра, а изъ чего либо, какъ можно менѣе, стоющаго [1]). Но при этомъ нужно было создать такія дешевыя деньги, которыя своимъ появленіемъ въ народномъ обращеніи, не уронили бы цѣнности металлическихъ и, наконецъ, на которыя можно было бы непремѣнно все купить, наравнѣ съ этими послѣдними. Первые, на сколько извѣстно, ввели эти дешевыя деньги въ обращеніе, съ соблюденіемъ всѣхъ этихъ условій, были лондонскіе ювелиры, которые, при производимыхъ ими ссудахъ, покупкахъ драгоцѣнныхъ металловъ и чеканенной монеты, пріемѣ вкладовъ на храненіе и учетѣ векселей, стали выпускать съ половины XVII ст. свои goldsmiths notes [2]). Затѣмъ, въ 1694 году, былъ основанъ банкъ Англіи, а въ 1695 г. Банкъ Шотландіи. Этотъ послѣдній имѣлъ право выпускать свои билеты (онъ ихъ выпустилъ разъ какъ-то въ 5-ро болѣе, чѣмъ на ихъ промѣнъ, по предъявленіи, у него было металлическаго фонда и не потерялъ къ себѣ довѣрія). Банкъ Англіи возникъ съ капиталомъ изъ металлическихъ, конечно, денегъ въ 1.200,000 фунтовъ стерлинговъ, которые сполна были сейчасъ же взяты у него правительствомъ на военныя надобности [3]); банкъ же за это одолженіе получилъ право выпускать свои билеты, на предъявителя, при учетѣ векселей, при покупкѣ слитковъ и при пріемѣ вкладовъ. Что же помогло этимъ билетамъ быть принимаемыми, какъ деньги, безъ потери, развѣ только и то очень рѣдко, незначительной (въ 1696 году учетъ ихъ былъ 20%)?

Объясняя выше свойства денегъ, я старался доказать,

1) что онѣ по внутреннему экономическому своему свойству суть „долгъ“.

и 2) что причина, вызвавшая ихъ въ народъ, была потребность, которую въ нихъ ощущали обмѣны, вслѣдствіе извѣстнаго развитія какъ самихъ народныхъ богатствъ, такъ и усложненія потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія въ обмѣнивавшихся; затѣмъ я указалъ на причины, сдѣлавшія деньги изъ драгоцѣнныхъ металловъ по преимуществу и по обычаю деньгами и остановился на томъ, могутъ ли деньги, сдѣланныя изъ всякаго другаго матеріала, быть ими въ томъ смыслѣ, который не одинъ я хотѣлъ придать имъ, но лица столь почтенные, какъ члены знаменитаго Bullion Committee, въ своемъ извѣстномъ протоколѣ о свойствахъ банковыхъ билетовъ, который я считаю необходимымъ привести здѣсь сполна [4]).

---

[1]) M. Chevalier. Cours. III, I, V.
[2]) J. Francis. History of the Bank of England. I. 23, 28, 30. Macleod. Theory and Practice of Banking. II, VIII.
[3]) J. Francis. History of the Bank of England. I, 44, 93.
[4]) Macleod. Theory and Practice of Banking. II, 359, 360.

„При обязанности, которую имѣетъ Банкъ Англіи снабжать народное, денежное обращеніе тѣми бумажными, денежными знаками, которые составляютъ основаніе денежнаго обращенія, если въ тоже самое время онъ не связанъ обязательствомъ мѣнять эти бумажные знаки на звонкую монету, то всякая капитальная ссуда, сдѣланная купцу черезъ учетъ имъ представленнаго векселя, является добавочнымъ количествомъ въ общемъ количествѣ уже существующихъ въ народѣ орудій обращенія. Въ томъ случаѣ, когда ссуда, сдѣланная купцу (авансъ) производится банковыми билетами, выдаваемыми ему при учетѣ его векселя, то, безъ сомнѣнія, они составляютъ, въ полномъ смыслѣ слова, капиталъ, со всѣми его силами и возможностями,-- въ рукахъ купца, получившаго билеты, - покупать все и если эти руки надежны, разумны, то вся эта операція, съ перваго ея шага, будетъ производительна и экономически полезна обществу. Но какъ только въ массѣ посредниковъ обмѣна, куда попалъ этотъ авансъ капитала, онъ будетъ отправлять въ рукахъ того, кто его получилъ, назначеніе непосредственнаго капитала и имъ же будетъ обмѣненъ на то, что уже безъ того составляетъ готовый капиталъ, то, попавъ въ общій каналъ существующихъ посредниковъ обмѣна, онъ тѣмъ увеличитъ только ихъ массу, т. е. массу денежныхъ знаковъ. Необходимое слѣдствіе такого добавленія въ этой массѣ есть уменьшеніе относительной цѣнности какой нибудь опредѣленной части этой самой массы, отданной въ обмѣнъ на обращающіеся въ обществѣ предметы потребленія (богатства). Если же это добавленіе было бы сдѣлано бумажными знаками, обмѣниваемыми на звонкую монету, то это уменьшеніе относительной стоимости опредѣленной, данной части всей массы возъимѣло бы скоро результатомъ возвращеніе въ Банкъ того количества этихъ знаковъ, т. е. билетовъ, имъ выпущенныхъ, которое оказалось излишнимъ. Но если, закономъ было бы разрѣшено не обмѣнивать ихъ на звонкую монету, то съ теченіемъ времени этотъ ихъ излишекъ не вернулся бы обратно въ Банкъ, но остался бы въ каналѣ народнаго денежнаго обращенія, до тѣхъ поръ, пока ему не пришлось вернуться въ Банкъ въ видѣ платежа по тѣмъ векселямъ, которые были этимъ послѣднимъ учтены. Во все продолженіе времени, пока этотъ излишекъ, или эти банковые билеты остаются въ народномъ обращеніи, они исполняютъ рѣшительно всѣ обязанности орудія обращенія, или денежнаго знака, а до поступленія ихъ въ платежъ по учтеннымъ ими векселямъ, за ними будутъ слѣдовать точно такіе же выпуски новыхъ билетовъ, связанные съ тою же операціею учета. Всякій новый авансъ, новая учетная ссуда, вызоветъ повтореніе ряда этихъ же самыхъ явленій. Если вся сумма учетовъ будетъ постоянно соотвѣтствовать опредѣленному размѣру, то въ народномъ обращеніи будетъ постоянно оставаться такое же опредѣленное, соотвѣтствующее имъ количество бумажныхъ денегъ, если же размѣръ учетовъ будетъ возрастать, то и масса этихъ денегъ, остающаяся въ обращеніи, сверхъ потребностей публики, будетъ въ томъ же размѣрѣ увеличиваться; при этомъ будутъ въ соотвѣтственной прогрессіи возвышаться и цѣны на всѣ предметы по-

требленія. Этотъ прогрессъ можетъ быть столько же безконеченъ, сколько и само спекулятивное и вообще промышленное развитіе какой нибудь значительной торговой страны“ [1]).

Хотя до сихъ поръ говорилось, что банковый билетъ (англійскій, наприм.) не есть деньги, а ихъ представитель, что онъ есть орудіе мѣны, но не мѣрило стоимости; такъ какъ справедливость подобной теоретической двойственности свойствъ денегъ вовсе не была предметомъ спора, въ средѣ людей, столь высоко практичныхъ, каковыми были члены упомянутаго комитета, то имъ, разумѣется, куда какъ важнѣе было объяснить себѣ и публикѣ до послѣдней ясности, что банковый билетъ есть такія же деньги, какъ и металлическая монета.

Чтобы явиться ему въ обращеніи, ему нужно было быть выпущеннымъ взамѣнъ чего либо, чтобы будучи долгомъ, имѣть за собою что либо, что его современемъ погаситъ, если бы этого не было, то онъ не былъ бы долгомъ и тѣмъ болѣе „передаточнымъ“ а слѣдовательно не былъ бы и деньгами.— Ювелиръ выпускалъ его или въ обмѣнъ на драгоцѣнный металлъ, или при учетѣ векселей, или ссудѣ подъ какое нибудь вѣрное обезпеченіе. Онъ не ссужалъ предъявителя векселя своими деньгами, а тѣми, которыя онъ, благодаря этому выпуску билетовъ, самъ занималъ въ публикѣ, у всей, а не у одного какого нибудь ея члена. Въ первомъ случаѣ, банкиръ, ювелиръ, выпускавшій его взамѣнъ драгоцѣннаго металла хранилъ этотъ металлъ, на случай требованія съ чьей бы то ни было стороны обмѣна этого билета, т. е. въ этомъ случаѣ онъ самъ заключалъ, съ своей стороны, долговое обязательство, которое обезпечивалось въ платежѣ или предъидущимъ долгомъ, который заключилъ у него предъявившій ему въ обезпеченіе вѣрности его уплаты драгоцѣнный металлъ, т. е. деньги въ металлѣ, или другимъ, непосредственно цѣннымъ товаромъ, оставленнымъ банкиру въ обезпеченіе вѣрности платежа по произведенной имъ ссудѣ. Во второмъ случаѣ, когда банкиръ — ювелиръ выпускалъ этотъ билетъ при учетѣ векселя, т. е вмѣсто наличныхъ металлическихъ денегъ давалъ его предъявителю учитываемаго векселя во всей суммѣ сему послѣднему, по векселю за вычетомъ учетнаго процента, причитавшейся, то, на обезпеченіе платежа по выпущенному банковому билету, у него было только будущее поступленіе по векселю [2]). Учитывая вексель, онъ покупалъ обѣщаніе платежа, и если этотъ учетъ онъ производилъ металлическою монетою, то рисковалъ только ею, если бы это обѣщаніе сдержано было; теперь же, внося свой билетъ въ обращеніе, онъ уже самъ занималъ, какъ мы сказали выше, у всей публики ровно столько, сколько у него занялъ предъявитель векселя. Такимъ образомъ новыя деньги, въ видѣ банковаго билета возникли какъ новый долгъ въ обществѣ, вслѣдствіе до нихъ уже

---

[1]) Macleod. Theory and Practice. II. 359.
[2]) Lawson. The Bank of England As, Jt Js, and As Jt ought to be. Болѣе подробное изложеніе новой билетной теоріи.

возникшаго долга, но долга съ обезпеченіемъ уплаты. Отъ этого обезпеченія зависѣла уплата билета, а состояла она именно въ томъ, что въ будущемъ наживетъ предъявитель векселя по окончаніи той *производительной* операціи, на которую онъ занималъ у ювелира деньги. На эту зависимость цѣлесообразности появленія банковаго билета въ народномъ денежномъ обращеніи, отъ солидности учтеннаго векселя, т. е., въ свою очередь, отъ упоминаемой сей часъ непремѣнной производительности операціи, для которой совершался его учетъ, указалъ Ад. Смитъ, впрочемъ не сдѣлавшій особенно важныхъ дальнѣйшихъ выводовъ изъ этого перворазряднаго экономическаго принципа [1]). Одинъ долгъ слѣдовательно погашался уплатою по другому. Если предъявитель векселя платилъ банкиру по учету въ срокъ металломъ, то банковый билетъ оставался въ народѣ и на столько отъ этого падала стоимость всѣхъ обращавшихся въ народѣ билетовъ, на сколько возвышалась стоимость обращавшейся металлической монеты, благодаря выходу изъ нея упомянутаго количества металла. Все это совершалось, нисколько не нарушая общаго экономическаго порядка до тѣхъ поръ, пока операція, для которой былъ выпущенъ билетъ, т. е. для которой былъ передъ этимъ и учтенъ вексель, была производительна; если же она не была таковою, то: 1) или по учтенному векселю не поступало въ срокъ платежа ни металломъ, ни билетомъ и тогда въ публикѣ оказывался лишній билетъ, вслѣдствіе чего падала стоимость тѣхъ, которые уже обращались, 2) или если по учтенному векселю поступалъ платежъ изъ другихъ достатковъ предъявителя векселя, то тогда порядокъ общаго денежнаго обращенія не нарушался, но въ общемъ итогѣ существовавшихъ богатствъ оказывался недочетъ одного. Очевидно, что въ этомъ случаѣ вся гармонія дальнѣйшихъ экономическихъ явленій зависѣла отъ того, производительною, или нѣтъ оказывалась операція, для которой, вслѣдствіе учета векселя, возникъ банковый билетъ [2]). Когда билетъ выпускался непосредственно за металлъ, въ деньгахъ, какъ наприм. по закону Р. Пиля (1844), за 3 ф. 17 ш. 9 п. за унцію въ 22 карата, или въ слиткахъ, за 3 ф. 17 ш. и $10^1/_2$ п. за такую же унцію, какъ это дѣлаетъ и теперь Jssue department Банка Англіи, то, разумѣется, объ опасности поколебать денежное обращеніе не могло быть и рѣчи, ибо на столько, на сколько изъ обращенія выходило денежныхъ знаковъ, сдѣланныхъ изъ металла, на столько ихъ поступало въ него въ видѣ билетовъ. Количество обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ оставалось тоже, что и прежде, какъ тоже оставалось и количество посредниковъ въ обмѣнной операціи; только развѣ передвиженіе ихъ стало немного отяготительнѣе, или говоря обычной метафорой финансистовъ, количество вагоновъ не измѣнилось, но внѣшній и внутренній наружный видъ ихъ измѣнился. — Вотъ въ чемъ,

---

[1]) Wealth of Nation. II. 289 изд. Векфильда.
[2]) Patterson. The Economy of Capital, съ 171 passim.

вкратцѣ заключалась вся аргументація Bullion Committee. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что покуда къ банкиру не поступала, билетомъ ли, металломъ ли, уплата по произведенному имъ учету векселя, въ народномъ обращеніи находился лишній денежный знакъ, хотя онъ и былъ „передаточнымъ *долгомъ*“, т. е. въ полномъ смыслѣ слова деньгами, но, тѣмъ не менѣе, до поры, до времени, онъ оставался такимъ, по которому могла *быть и не быть* произведена уплата. Послѣднее могло случиться напримѣръ, еслибы не удалась операція, на которую былъ учтенъ вексель и выпущенъ билетъ, и не поступило бы въ кассу банкира, въ срокъ, платежа по учету. Однако разъ выпущенный такой билетъ, онъ долженъ былъ, такъ или иначе, оставаться въ обращеніи и быть тамъ лишнимъ. Но какъ же было узнать, какой изъ билетовъ лишній и какой нѣтъ?

На дѣлѣ для тѣхъ, у кого они оказались теперь въ рукахъ, они всѣ были нужны, а потому были не лишніе, но тѣмъ не менѣе появленіе въ народномъ обращеніи даже одного такого билета безъ цѣны и смысла, хотя и было по видимому вовсе не ощутительно, но оно все же, хотя бы въ какихъ нибудь милліонныхъ доляхъ пенни, роняло стоимость всѣхъ остальныхъ, ходившихъ въ народѣ билетовъ, изъ которыхъ самое громадное большинство было и съ цѣною и со смысломъ. Въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ непреложный экономическій законъ спроса и предложенія: за неизмѣнившееся количество спрашиваемыхъ всякихъ иныхъ богатствъ, кромѣ денегъ, предлагалось теперь прежнее количество денежныхъ знаковъ, плюсъ одинъ новый знакъ (банковый билетъ). Цѣна этихъ послѣднихъ, разумѣется, вслѣдствіе усиленія своего предложенія, падала. Но даже въ случаѣ, если бы въ кассу банкира за учтенный имъ вексель и вернулась бы его ссуда билетами, въ томъ же количествѣ, въ которомъ она была произведена, то все же, во все продолженіе времени, до производства этого послѣдняго платежа, этотъ билетъ былъ лишнимъ. Но отъ чего же въ такомъ случаѣ не падала цѣнность обращавшихся? Никто не утверждаетъ, чтобы она не падала, но только потому, что милліонныхъ долей пенни, на которыя совершилось это паденіе банковаго билета, было невозможно выразить въ курсѣ билета, а его владѣльцы предпочитали лучше перенести эту микроскопическую потерю, на которую повышалась также микроскопично цѣна и обмѣниваемаго предмета, нежели вовсе отказаться отъ обмѣна, то невозможно было и подмѣтить самаго паденія цѣны билета. Съ другой стороны, къ числу обращавшихся богатствъ (я ихъ выше назвалъ непосредственными), въ странѣ, на столько промышленно и коммерчески развитой, чтобы имѣть такіе билеты, постоянно приливали безъ того, естественнымъ порядкомъ, новыя массы производимыхъ ея обитателями богатствъ. Они своимъ появленіемъ на рынкѣ увеличивали число обмѣновъ, такъ что и лишній до времени билетъ находилъ себѣ мѣсто. Стоитъ только изучить денежное обращеніе Англіи за послѣдніе сто лѣтъ, въ связи съ успѣхами ея промышленности и ознакомиться съ показаніями членовъ разныхъ

Bullion и Issue комитетовъ, чтобы понять, что Англія почти всегда имѣла болѣе богатствъ къ обмѣну, чѣмъ было у нея денежныхъ знаковъ, несмотря даже на то, что, съ наличными деньгами въ ней теперь обращается до 750.000.000 фунт. стерлинговъ всякихъ долговыхъ обязательствъ (Маклеодъ). Если и былъ разъ случай, что денежныхъ знаковъ оказалось въ народномъ обращеніи болѣе, то это случилось въ эпоху одного изъ величайшихъ міровыхъ политическихъ кризисовъ, передъ Ватерлоо, когда для веденія войны англійскому правительству пришлось выпустить въ народъ много своихъ долговыхъ обязательствъ. Банковый ея билетъ упалъ въ 1814 г. на 25,19% и то на нѣсколько недѣль; это было самое большое паденіе его цѣнности. Такъ какъ въ Англіи, ея банковый билетъ вызывался всегда развитіемъ народной производительности, требовавшей, въ свою очередь, увеличенія числа обмѣновъ, то это было причиною, почему онъ не мѣшалъ никогда въ народномъ обращеніи металлическимъ деньгамъ (Лоусонъ). Число вновь поступавшихъ въ обращеніе непосредственныхъ богатствъ, требующихъ для своего обращенія новыхъ денежныхъ знаковъ, скорѣй обгоняло число вновь вносимыхъ въ обращеніе монетъ и банковыхъ билетовъ, чѣмъ оставалось позади. При этомъ не надо забывать, что эти послѣдніе выпускаются въ 99 случаяхъ на 100 при учетѣ вѣрныхъ векселей, вслѣдствіе чего не только не отягощаютъ собою народнаго обращенія, но создаютъ, благодаря кредиту, оказываемому ими производителю, новыя богатства — (Patterson). Что же содѣйствовало этой устойчивости англійскихъ банковыхъ билетовъ? Таланты [1]) банкировъ Англіи, умѣвшихъ не только отличать вѣрные векселя отъ невѣрныхъ, но и, — вовсе пріостанавливая свои операціи, въ эпохи денежнаго или товарнаго кризиса, — тѣмъ самымъ пріостанавливать выпуски билетовъ въ то денежное обращеніе, которое, вслѣдствіе той или другой причины, оказывалось уже безъ того переполненнымъ денежными знаками. Будучи крупной нарицательной цѣны, этотъ билетъ вращался въ кругу значительныхъ торговцовъ и вообще лицъ, покупающихъ и продающихъ, за разъ не менѣе, какъ на 5 фунтовъ, или 35 руб. сер. Эти лица безпрепятственно принимали его, увѣренныя заранѣе, что его всегда безпрепятственно можно будетъ обмѣнять на металлическія деньги. За этимъ размѣномъ не было даже нужды идти, ибо, не отягощая обращенія, билетъ былъ несравненно удобнѣе звонкой монеты для обширныхъ торговыхъ оборотовъ англійскихъ купцовъ и промышленниковъ. А кто въ этой своеобразной странѣ, не купецъ, не промышленникъ, не производитель? Это послѣднее обстоятельство и послужило поводомъ къ тому, что даже Банкъ Англіи имѣлъ возможность выпускать на 14.000.000 фунтовъ стерлинговъ, (они какъ извѣстно замѣнены у него государственными долговыми облигаціями) болѣе билетовъ, чѣмъ у него было металлическаго фон-

---

[1]) Чтобы узнать степень ихъ, стоитъ прочитать недавно вышедшее (1865), въ Лондонѣ, сочиненіе Fr. Martin. Stories of Banks and Bankers.

да [1]), а шотландскіе банки дѣйствовали даже еще смѣлѣе. И все это могло совершаться, только благодаря основному принципу возникновенія этого билета; никому не было нужды, хотя это и пришло бы кому нибудь въ голову, идти въ банкъ и требовать размѣна билета на звонкую монету. Притомъ, кому неизвѣстно, что, благодаря системѣ чековъ, принятой у англійскихъ банкировъ и акціонерныхъ банковъ, въ Англіи, этихъ чековъ, вовсе не обезпеченныхъ металлическимъ фондомъ, обращается въ торговлѣ и промышленности, болѣе чѣмъ на 100 милл. фунт. стерлин. Въ другомъ моемъ трудѣ я объясню, что даже самъ Банкъ Англіи, съ чѣмъ согласны всѣ передовые финансисты Англіи, будучи нераціонально экономически устроенъ, отдавъ поневолѣ свой основный капиталъ, какъ и американскіе банки [2]) правительству, своими фактически свободно обращающимися билетами еще болѣе подтверждаетъ основоположеніе, что для обезпеченія хожденія въ народѣ бумажныхъ денегъ, вовсе не нужно особенно большаго металлическаго размѣннаго фонда, *если только эти деньги пускаются въ обращеніе не иначе, какъ только при учетѣ вѣрныхъ, производительною операціею вызванныхъ векселей и поступаютъ именно въ то денежное обращеніе, въ которомъ, благодаря увеличенію числа обмѣновъ и обмѣниваемыхъ предметовъ, ощущается очевидная нужда въ новыхъ посредникахъ обмѣна* [3]). Но остается одна и очень немаловажная финансовая трудность, заключающаяся, повторяю, въ томъ, чтобы умѣть избѣгать злоупотребленія банковымъ кредитомъ, т. е. умѣть отличать вѣрные векселя отъ невѣрныхъ, производительные отъ непроизводительныхъ, тѣ, которые создаютъ богатство отъ тѣхъ, на полученную по учету которыхъ ссуду, получатель купитъ и потребитъ купленное безъ всякаго дальнѣйшаго созданія новаго богатства, короче, потребляетъ полученное непроизводительно. Разумѣется, при этомъ возникаетъ вопросъ, которыя потребленія производительны, т. е. нужны, и которыя нѣтъ, а затѣмъ возникаетъ вопросъ и кому именно они нужны и кому нѣтъ, что уже должно составлять предметъ особыхъ, новыхъ, научныхъ изысканій. Кредиту, этой чудодѣйственной силѣ современной цивилизаціи, единственной, на которую даже соціализмъ, самый крайній, не рѣшался поднять сомнѣвающейся руки, обязано народное благосостояніе своимъ ростомъ. Всякій иной выпускъ бумажныхъ денегъ можетъ быть оправданъ только, какъ мы видѣли выше, очевидной необходимостью въ обмѣнныхъ денежныхъ знакахъ, въ странѣ, гдѣ нѣтъ, или не хватаетъ собственныхъ рудниковъ; но если онѣ выпускаются зря, или въ обмѣнъ на цѣнности, которыя, какъ мы сейчасъ сказали, безвозвратно, непроизводительно потребляются, то они являются причиною упадка цѣны существо-

---

[1]) На 25 іюля 1863 г. вмѣстѣ съ семидневными билетами, у Банка Англіи было билетовъ въ обращеніи 22.003 176 фунт., при металлическомъ фондѣ въ 15.08 15[illegible] ф.

[2]) I. G. Gibbons. The Banks of New-York, their dealers and the Panic of 1857. New-York, 1864. Весьма интереснoе и, назидательное сочиненіе.

[3]) Bank of England by The Author of The People's Blue Book.

вавшихъ въ обращеніи денежныхъ знаковъ, а слѣдовательно—повышенія вообще цѣнъ на всѣ предметы потребленія, отъ чего столько же страдаетъ казна, сколько и народъ. Мы видимъ, что раціональный выпускъ банковаго билета оказывался, благодаря вносимому имъ кредиту, средствомъ обогащенія страны [1]).

До тѣхъ поръ, пока въ публикѣ ходили только металлическія деньги для каждаго особаго обмѣна необходимо было появленіе новаго металлическаго; денежнаго знака, какъ бы малъ онъ ни былъ, получить его можно было или торговлей съ сосѣдомъ, у котораго были металлическія деньги, или отъ рудниковъ драгоцѣнныхъ металловъ. Но чтоже было дѣлать той странѣ, которая, какъ мы видѣли выше, ни своихъ рудниковъ, ни отъ торговли металлическихъ денегъ получить не могла, а въ то же время, по естественному закону, ей необходимо было увеличивать свои обмѣны, ибо у нея росло и народонаселеніе, и усложнялись его потребности, а слѣдовательно и ощущалась потребность въ новыхъ посредникахъ обмѣна. Ей оставалось или довести свои, остававшіяся у ней деньги до minimum'а вѣса и maximum'а нарицательной стоимости, или совершить абсурдъ, пріостановиться рости, т. е. пріостановиться преуспѣвать въ благосостояніи, цивилизаціи. Ни того, ни другаго, разумѣется, дѣлать было нельзя, оставалось пустить въ обращеніе деньги, хоть напр. изъ бумаги. Но какъ было ихъ пустить? Черезъ учеты векселей выпускомъ при этомъ билетовъ, если не обмѣниваемыхъ на металлъ при предъявленіи, то прямо возвращающихся въ кассу выпускающаго ихъ банка, по окончаніи, завершеніи, производительной сдѣлки, на которую были они выпущены.

Вотъ въ чемъ и заключается та узда, о которой я говорилъ на страницѣ 20. Съ одной стороны, потребность обмѣна вызвала билеты, съ другой, сами по себѣ они оказались долгомъ, сдѣланнымъ банкиромъ у общества, которому (банкиру) въ этомъ случаѣ столько же оказывался должепъ производитель, предъявитель векселя, сколько банкиръ оказывался долженъ обществу. Съ теченіемъ времени, количество этихъ вѣрныхъ векселей, учитываемыхъ у банкира, возрастаетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ все болѣе и болѣе является въ обращеніи денежныхъ знаковъ, въ видѣ банковыхъ билетовъ; но главное съ возрастаніемъ того и другаго, благодаря, опять чудодѣйственной силѣ кредита, увеличивается число производительныхъ операцій, а съ ними, ростетъ количество народныхъ богатствъ и наконецъ оно достигаетъ того размѣра, что государство получаетъ возможность начать вывозить эти богатства за границу и получить за нихъ не только такія же богатства, но и необходимыя ему, напр. для мелкихъ разсчетовъ, или для покупки потребнаго суровья у нецивилизованныхъ націй, металлическія деньги.

Выше упомянули мы объ одномъ противурѣчіи у Маклеода, о которомъ умѣстно нѣсколько распространиться теперь. Дѣло въ томъ, что въ

---

[1]) E. et I. Pereire. Du Système des Banques et du Système de Law. 1837. Enquête sur la Banque de France. 237 и далѣе (Paris 1866).

началѣ своего трактата о Банковомъ Дѣлѣ, Theory and Practice of Banking, онъ говоритъ, что лучшія деньги суть тѣ, что сдѣланы изъ бумаги, а въ концѣ его, разбирая значеніе разныхъ элементовъ, служащихъ обезпеченіемъ состоятельности выпускаемыхъ современными банками билетовъ, онъ говоритъ, что для нихъ единственно вѣрное обезпеченіе заключается въ звонкой монетѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ неудачъ Ло, послѣ англійскихъ и американскихъ кризисовъ, ни кому не придетъ въ голову доказывать, что товары и государственные фонды могутъ служить обезпеченіемъ состоятельности бумажныхъ денегъ, кѣмъ бы онѣ выпущены ни были; то что же послѣ этого будетъ служить для нихъ раціональнымъ обезпеченіемъ, какъ не звонкая монета по Маклеоду, или вѣрные векселя по моему мнѣнію. Аргументація Маклеода поражаетъ своею философскою глубиною и практическою всесторонностью. Онъ говоритъ, что вѣрные векселя, послужившіе въ банкѣ поводомъ выпуска билета и оставшіеся у него до уплаты по опымъ, могли бы служить полнымъ обезпеченіемъ состоятельности билета, если бы всегда по этимъ векселямъ поступалъ платежъ сполна и въ срокъ, изъ тѣхъ только богатствъ, которыя создалъ ихъ кредитъ; но бываетъ, что онъ или вовсе не поступаетъ, потому что богатство не было создано, -ого создать, вслѣдствіе невѣрнаго расчета, вызвавшаго векселъ, не удалось, вслѣдствіе чего въ народномъ денежномъ обращеніи останется излишній денежный знакъ, въ немъ ненужный, а слѣдовательно для него отяготительный,—или, хотя онъ, тотъ платежъ, и поступаетъ, то не изъ результата операціи, вызванной кредитомъ учета векселя, т. е. изъ вновь созданныхъ богатствъ, а изъ иныхъ, уже прежде, до этой операціи, существовавшихъ въ обществѣ, въ распоряженіи дебитора, за учтенный векселъ банка, готовыхъ богатствъ, т. е., что, хотя билетъ и не оказался излишнимъ въ народномъ денежномъ обращеніи, то тѣмъ не менѣе изъ него, вслѣдствіе обязательной необходимости заплатить по векселю, изъята нѣкоторая доля богатства, на которую, значитъ у даннаго общества богатства тѣмъ будетъ менѣе. Изъ всего этого Маклеодъ выводитъ то, чего никакъ вывести не слѣдовало бы, что, въ виду такой возможной, — самъ онъ признается, — въ рѣдкихъ случаяхъ, опасности, нечего билету расчитывать на обезпеченіе въ платежѣ, могущемъ и немогущемъ поступить по векселю, а слѣдуетъ расчитывать на обезпеченіе въ звонкой монетѣ, т. е. имѣть ея всегда, сполна, на случай размѣна, т. е. выпускать бумажныя деньги только потому, что онѣ удобнѣе въ народномъ обращеніи, но тѣмъ не менѣе не считать ихъ деньгами, равнозначащими металлическимъ. Очевидно, что, неимѣя въ виду моего аргумента относительно странъ, по необходимости употребляющихъ только бумажныя деньги, и кромѣ того, испугавшись рѣдкой уплаты по векселю изъ невновь созданныхъ, а изъ уже преждесозданныхъ богатствъ, Маклеодъ, забывая, съ другой стороны, что потеря отъ извлеченія этихъ рѣдкихъ богатствъ изъ народной сокровищницы куда какъ ничтожнѣе той пользы, которую принесутъ всѣ прочіе билеты, выпущенные по учету *вѣрныхъ* векселей, отказалъ на от-

рѣзъ въ правѣ гражданства тѣмъ самымъ превосходнымъ деньгамъ, для защиты которыхъ онъ такъ остроумно первый ввелъ въ экономическую науку свою теорію *денегъ-долга*.

Предѣлы моей задачи не позволяютъ мнѣ развить еще болѣе мою аргументацію, которую я представлю читателю въ другомъ своемъ трудѣ, уже спеціально посвященномъ вопросу бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ сдѣлаемъ новыя заключенія; онѣ суть:

1) бумажныя деньги суть такія же деньги, какъ и металлическія, ибо онѣ имѣютъ всѣ свойства необходимыя для денегъ;

2) бумажныя деньги, въ смыслѣ законнаго орудія обращенія legal tender возникаютъ естественно и могутъ ходить, безъ потери въ цѣнѣ, рядомъ съ металлическими, въ средѣ того общества, у котораго на его внутреннія обмѣны не хватаетъ этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе отсутствія рудниковъ драгоцѣннаго металла и достаточной для привоза его изъ за границы отпускной торговли;

3) бумажныя деньги выпускаютъ сначала правительства, это — первая эпоха развитія бумажнаго хозяйства; во второй его эпохѣ ихъ выпускаютъ они же, если они стоятъ во главѣ центральнаго финансоваго и банковаго управленія страны, то есть когда они могутъ приложить сами на дѣлѣ принципъ учета *вѣрныхъ* векселей, и наконецъ въ третьей ихъ выпускаютъ частные банки, которые, разумѣется, свободнѣе отъ увлеченій правительствъ;

4) единственнымъ обезпеченіемъ состоятельности бумажныхъ денегъ могутъ быть *вѣрные* векселя; если же для нихъ держатъ въ своихъ кассахъ банки (Bank of England, е. с.) звонкую монету полностью, то такія бумажныя деньги перестаютъ быть ими, а только та ихъ часть, которая обезпечена упомянутыми векселями, есть истинныя бумажныя деньги;

5) бумажныя деньги безъ металлическаго обезпеченія могутъ ходить рядомъ съ металлическими, безъ потери въ цѣнѣ, въ средѣ того общества, у котораго, на его внутреннія обмѣны, не хватаетъ этихъ послѣднихъ, только въ предѣлахъ той пропорціи, которой не хватаетъ въ народномъ, денежномъ обращеніи; на всю же остальную ихъ часть потребуется, въ этомъ обществѣ, металлическое обезпеченіе, что другими словами значитъ, что эти бумажныя деньги ходятъ въ народѣ, безъ потери въ курсѣ, только потому, что онѣ удобнѣе металлическихъ;

6) тамъ же, гдѣ бумажныя деньги выпущены правительствомъ (Сѣв. Америка, Австрія, нѣкоторыя германскія княжества, Россія), онѣ будутъ ходить въ народѣ, безъ потерь въ курсѣ, только потому, что другихъ денегъ для его обмѣновъ нѣтъ; если же найдутся другія, т. е. металлическія, то курсъ бумажныхъ денегъ упадетъ, что скажется на возвышеніи цѣнъ прочихъ предметовъ обмѣна;

7) въ тѣхъ странахъ, гдѣ бумажныя деньги суть единственно возможныя деньги и гдѣ ихъ хозяйство находится еще только въ первой эпохѣ его развитія, т. е. когда ихъ выпускаетъ правительство, излишне

Московскаго биржевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА

выпущенныя бумажныя деньги (Россія, Сѣв. Америка) лягутъ тяжелымъ гнетомъ на всѣ цѣны, которыя до тѣхъ поръ не придутъ къ своему разумному уровню, пока, при неизмѣняющемся количествѣ обращающихся денежныхъ знаковъ, страна не увеличитъ числа обмѣниваемыхъ богатствъ и числа ихъ обмѣновъ.

Теперь, имѣя въ виду все вышесказанное относительно свойствъ бумажныхъ денегъ и ихъ лучшаго представителя западно-европейскаго банковаго билета и будучи увѣренъ, что я достаточно доказалъ, что этотъ билетъ есть дѣйствительныя деньги и достаточно объяснилъ черты сходства между нимъ и тѣми деньгами, которыя называются вообще бумажными, я, прослѣдивъ исторію русскихъ бумажныхъ денегъ, постараюсь указать на тѣ ихъ особенности, которыя могутъ покуда мѣшать развитію въ Россіи народнаго богатства, сколько и явиться со временемъ источникомъ исправленія ея денежнаго неустройства. Выше мы пришли къ заключенію, что банковый кредитъ или создаетъ новые капиталы, или будитъ спящіе, вызывая ихъ отъ непроизводительной недѣятельности къ дѣятельности производительной. Въ первомъ случаѣ, для достиженія цѣли, банкъ выпускаетъ свои билеты, во второмъ онъ оперируетъ на существующіе капиталы, т. е. на тѣ, которые довѣрены ему, или, иначе сказать, на вклады. — При этомъ мы видѣли, что выпускъ билетовъ возможенъ только тамъ, гдѣ ихъ появленіе въ народномъ денежномъ обращеніи не внесетъ въ оное лишнихъ орудій мѣны и тѣмъ не повыситъ нарицательной цѣны обращающихся, обмѣниваемыхъ, предметовъ народнаго потребленія. Выпуская билеты, банкъ хотя и становится должникомъ публики за всѣ эти билеты, но изъ нея онъ тѣмъ не менѣе, не извлекаетъ ни одной копѣйки и не лишаетъ производительности, ни на одну копѣйку, ея оборотнаго капитала. Притомъ онъ не платитъ ей за эту ссуду процента, а получаетъ на нее не только согласіе при ихъ пріемѣ ею, при учетѣ векселей, но и иногда удовлетворяетъ непосредственно ея желанію, когда она приноситъ къ нему неудобообращающуюся звонкую монету, или слитки драгоцѣнныхъ металловъ и проситъ за нихъ у него билетовъ. Тѣ же же банки, которые не выпускаютъ билетовъ, а оперируютъ на вклады, разумѣется, занимаютъ всѣ свои средства у публики, извлекаютъ ихъ изъ ея обращенія и нетолько платятъ ей за ссуду процентъ, но даже должны, чтобы существовать, заискивать въ ней прямыми и косвенными мѣрами. Первое явленіе есть признакъ избытка суровья, капиталовъ, производительныхъ силъ народа, при полнѣйшей возможности найти имъ промышленное приложеніе; оно кромѣ того есть признакъ все учащающихся, да учащающихся обмѣновъ, вызываемыхъ увеличеніемъ обмѣнныхъ предметовъ потребленія; наконецъ, короче, оно есть признакъ недостатка денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи. Второе явленіе есть признакъ или отсутствія суровья и производительныхъ силъ въ народѣ, или существованія такихъ условій общественнаго быта, которыя мѣшаютъ этимъ силамъ проявлять себя и прилагаться въ трудѣ къ капиталамъ, на дѣло общаго увеличенія народнаго благосостоянія, или оно есть признакъ

излишка ходящихъ въ народѣ денежныхъ знаковъ и наконецъ,—присутствія въ странѣ такихъ бездѣйствующихъ денежныхъ капиталовъ, которые только чуть не „на арканѣ“ привлекаются къ самостоятельному промышленному дѣлу, а чаще всего обращаются въ банкѣ, какъ вклады изъ %-въ, т. е. предоставляютъ наживать на себя другимъ, кто по умнѣе и по смѣлѣе. Разсматривая операціи банковъ мы видѣли, что одни изъ нихъ оперируютъ на существующіе денежные капиталы страны, т. е. на тѣ капиталы, которые страна, за удовлетвореніемъ своихъ потребностей, съумѣла сберечь, и, продавъ ихъ, имѣть взамѣнъ ихъ деньги и что другіе банки оперируютъ на тѣ, которые они насильно вызываютъ къ жизни выпускомъ своихъ билетовъ. Очень можетъ быть, что первые банки и могли бы выпускать свои билеты, не нарушая цѣнъ всѣхъ прочихъ предметовъ обмѣна, да не знаютъ какъ это сдѣлать; вторые же уже во всякомъ случаѣ потому выпускаютъ свои билеты, что, какъ мы выше видѣли, это дозволяетъ имъ уровень денежнаго обращенія страны.

Теперь посмотримъ, каково положеніе русскихъ банковъ и каково—заграничныхъ. Всѣ наши банки—первой категоріи, большинство заграничныхъ—второй. Наши банки оперируютъ только на вклады и на свои основные капиталы, они—дебиторы публики за вклады; заграничные, оперируя на вклады и на билеты,—дебиторы ея и за первые и за вторые. Предѣлы моего труда позволяютъ мнѣ коснуться для этого сравненія только банковъ Англіи. — Ея центральный государственный Bank of England, ея акціонерные Joint stock banks, ея шотландскіе и ирландскіе банки и нѣкоторые private выпускаютъ билеты, изъ которыхъ только билеты перваго банка суть ходячія деньги, т. е. такія, которыя вездѣ принимаются всѣми и отъ уплаты коими никто отказываться не смѣетъ, которыя ходятъ и въ мелкой торговлѣ и въ обыденной жизни, когда ихъ безпрепятственно мѣняютъ разные торговцы и — съ ничтожнымъ лажемъ — мѣняли на шиллинги и пенсы. — Прочіе банки выпускаютъ билеты, обращающіеся только въ оптовой торговлѣ, разумѣется, безъ принудительнаго курса, но принимаемые безпрепятственно всѣми, потому что за нихъ всегда можно получить изъ ихъ банка звонкую монету, а теряютъ они въ курсѣ только тогда, когда ихъ приходится мѣнять въ колоніяхъ Великобританіи, гдѣ, какъ въ Индіи, даже золотыя гинеи неохотно принимаются народомъ. Наконецъ въ Англіи бездна частныхъ банкировъ, которые права выпускать билеты не имѣютъ, но за то выдаютъ чековыя книжки при учетѣ векселей, т. е. учитываютъ ихъ не наличными деньгами, а кредитуя счетъ векселе-предъявителя суммой чековой книжки; чеки эти ходятъ только въ оптовой торговлѣ, мѣняются на звонкую монету очень рѣдко и съ большимъ ущербомъ для мѣняющаго. Они—замаскированные билеты, ибо какъ ихъ сумму въ деньгахъ, такъ и билетную банкиры и банки занимаютъ у публики, т. е. дѣлаютъ ее по своимъ книгамъ своею кредиторшею, съ тою разницею для первыхъ, что у нихъ, въ книгахъ, эта кредиторша носитъ, по отдѣльной статьѣ, отдѣльное имя, тогда какъ у вторыхъ, за всѣ выпущенные билеты ея счетъ

кредитуется глухо, по статьѣ liabilities (обязательства). На чековую книжку хлѣба не купишь, ея листокъ никто изъ мелкихъ торговцевъ не размѣняетъ, а билетъ какого нибудь шотландскаго City of Glasgov, или лондонскаго London and Country Bank, или Metropolitan and Provincial, въ городѣ его выпуска размѣняютъ и въ лавочкѣ.— Чеки банкира не очень то солидная бумага, на нее металлическаго обезпеченія зачастую вовсе нѣтъ, а одно только вексельное, тогда какъ на билетъ какого-нибудь шотландскаго, или ирландскаго, или акціонернаго банка, кромѣ вексельнаго, есть и металлическое. — Тѣмъ не менѣе и чеки отлично обращаются въ оптовой торговлѣ внутри Великобританіи и ихъ обращается, говорятъ, до 3 милліардовъ рублей.

Но главное средство операцій англійскихъ банковъ заключается въ ихъ депозитахъ, deposits, вкладахъ изъ $^0/_0$-въ, которые очень, впрочемъ, относительно не велики.— Вотъ въ чемъ состоитъ черта сходства между русскими и англійскими банками.

На 1 Января 1871 г., въ банкахъ Великобританіи, выпускающихъ билеты, обращалось 167 мил. фунтовъ стерлинговъ, или 1,129 мил. р. вкладовъ, съ $^0/_0$ отъ 2 до 4, а въ банкѣ Англіи и безъ $^0/_0$-въ, очень часто. На 1 Января 1871 г., въ Россіи, въ банкахъ: Государственномъ, частныхъ и городскихъ обращалось вкладовъ: 224 мил. руб. За исключеніемъ Государственнаго банка, прочіе банки платятъ на нихъ среднимъ числомъ до $5^1/_2{}^0/_0$ въ годъ. Кромѣ того въ Великобританіи, у банковъ, было на это же число, въ видѣ операціоннаго средства, еще въ билетахъ, $79^1/_2$ мил. фунтовъ, или 560 мил. рублей.

Въ дѣятельности англійскихъ банковъ два обстоятельства служатъ доказательствомъ, что для нихъ въ обществѣ есть болѣе работы, чѣмъ у нихъ есть средствъ. Когда у нихъ, на ихъ операціи, не хватаетъ ихъ личныхъ капиталовъ, (paid up) и ихъ вкладовъ, то они оперируютъ на выпускаемые ими билеты. Казалось-бы, что операціонныя средства имъ найти весьма нетрудно, стоитъ только поступить, какъ поступаютъ русскіе банки, т. е. предложить хозяевамъ бездѣйствующихъ капиталовъ - побольше $^0/_0$ на ихъ деньги и эти послѣднія такъ и потекли бы въ банки; но на дѣлѣ это бываетъ не такъ, въ Англіи; тамъ, чѣмъ больше банкъ предложитъ $^0/_0$ за вклады, тѣмъ меньше къ нему будетъ довѣрія, потому что люди, столь высокаго практическаго смысла, какъ англичане, отлично понимаютъ, что, чтобы заплатить большой $^0/_0$ на вклады, надо взять высокій учетный $^0/_0$, чего солидныя операціи не выносятъ. Такимъ образомъ, англійскіе банки потому платятъ малой $^0/_0$ за вклады, что за большій имъ ихъ не довѣрятъ и потому наконецъ, что, благодаря конкуренціи другихъ банковъ, они не могутъ брать высокаго учетнаго $^0/_0$. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ заключенію, что въ Великобританіи свободныхъ, бездѣйствующихъ, денежныхъ капиталовъ много, но что много и дѣла для нихъ вообще въ промышленности; въ банки же стекаются только тѣ капиталы, которые по своимъ особеннымъ свойствамъ могутъ довольствоваться $2^0/_0$ въ годъ и принадлежатъ лицамъ, которыя

скорѣй не смѣютъ, чѣмъ не умѣютъ ихъ оплодотворять. Всѣ такіе капиталы, разумѣется, стекаются въ банки и изъ нихъ то и состоятъ ихъ $^0/_0$-ные вклады. На текущіе счеты англійскіе банки $^0/_0$ рѣшительно не платятъ за краткостью времени ихъ у нихъ пребыванія, рѣдко въ дѣла употребляютъ. Частные банкиры (London, West-End) нетолько ихъ принимаютъ рядомъ съ $^0/_0$-ными вкладами, но и создаютъ себѣ операціонныя средства, запося, въ формѣ текущихъ счетовъ, въ кредитъ своихъ кліентовъ большую часть своего годоваго учета ихъ векселей. Очевидно, что въ этой странѣ спать капиталу не даютъ; но его хозяева и не довѣряютъ его для оплодотворенія банку, потому что сами умѣютъ извлекать изъ него всю возможную пользу. Здѣсь ни недостатка въ операціонныхъ средствахъ, какъ видно, ни въ самихъ операціяхъ нѣтъ.

Не то мы встрѣчаемъ въ Россіи. У насъ и меньше свободныхъ денежныхъ капиталовъ и ихъ хозяева такъ и спѣшатъ поручить оплодотвореніе изъ банку, ибо сами это дѣлать не умѣютъ, а, съ другой стороны, банки нетолько не теряютъ недостатка въ операціонныхъ средствахъ, но и скорѣй терпятъ недостатокъ въ операціяхъ; платятъ же они высокій $^0/_0$ на вклады только потому, что ихъ, этихъ банковъ неосновательно, очень много, вслѣдствіе чего они, чтобы имѣть возможность оперировать, т. е. существовать, конкуррируя другъ съ другомъ, на перерывъ, приманкою высокаго $^0/_0$, гоняются за бездѣйствующими, денежными капиталами. Этимъ послѣднимъ, благодаря печальнымъ своеобразностямъ русской жизни, поразительной неразвитости русскаго большинства, рѣшительно нѣтъ другаго исхода для своего оплотворенія, какъ просить банки работать за нихъ.

Но въ народной экономіи всѣ явленія тѣсно между собою связаны и этотъ высокій вкладочный $^0/_0$ влечетъ за собою высокій учетный, что, въ свою очередь, вынуждаетъ банки, или не оперировать, или брать такія бумаги, которыя по своей рискованности согласны платить этотъ послѣдній. Русскимъ банкамъ не только потому нельзя выпускать своихъ билетовъ, что и безъ нихъ наше денежное хозяйство переполнено денежными знаками, но и потому что на эти новыя, операціонныя средства ему негдѣ взять вѣрныхъ векселей, а что въ особенности этимъ недугомъ, результатомъ свойствъ самой жизни, но и невозможностью добыть себѣ операціонныя средства, какъ только дорогою цѣною, страдаютъ всѣ наши банки и въ числѣ ихъ городскіе, тому служитъ доказательствомъ все то, что мы будемъ сейчасъ говорить о свойствахъ этихъ послѣднихъ.

Появленіе новыхъ денегъ въ видѣ билетовъ европейскихъ банковъ, которые попробовали бы выпустить наши, сразу уронило бы цѣну уже обращающихся денегъ и повысило бы цѣны всѣхъ предметовъ потребленія. Оно не принесло бы, кромѣ того, пользы никому, ибо вся та сумма цѣнностей, которую бы создали со временемъ выпущенные, при учетѣ векселей, билеты, оказаннымъ ими кредитомъ производителямъ, предъявителямъ векселей, едва ли бы, своимъ появленіемъ въ народномъ обращеніи, увеличивая предложеніе этихъ цѣнностей, понизила бы ихъ цѣны, на

столько, на сколько ихъ подняли вдругъ появившіеся въ народѣ, излишніе денежные знаки? Такимъ образомъ, ихъ выпускъ былъ бы очевидно не нужнымъ, если бы даже онъ не былъ вреднымъ. Наконецъ, если бы эти билеты, прогулявшись въ народѣ, создавъ цѣнности, черезъ посредство получившихъ ихъ производителей, и вернулись бы, послѣ этого несомнѣнно полезнаго акта, въ кассу банка, т. е. облегчили бы тѣмъ народное, денежное обращеніе, внеся въ то же время въ него новыя богатства, то тѣмъ не менѣе, во все продолженіе времени, отъ ихъ выпуска, до возвращенія въ кассу банка, они бы составляли тягость для народнаго, денежнаго рынка и только тогда бы облегчили его, когда вернулись бы въ банкъ. Только послѣ этого промежутка времени все бы пришло въ старый порядокъ, и созданныя ихъ получателемъ цѣнности, своимъ появленіемъ въ народѣ, вознаградили бы его за тягость, произведенную появленіемъ въ немъ билетовъ. Да и нашли ли бы себѣ эти билеты новыхъ уже потому прочныхъ векселей, ибо въ народѣ, гдѣ уже существуетъ непормальное, денежное обращеніе, вся производительность идетъ неправильнымъ, затрудненнымъ ходомъ.

ГЛАВА IV.

Русское денежное хозяйство. — Русскія бумажныя деньги.

Въ Россіи банковыхъ билетовъ въ западно-европейскомъ смыслѣ не выпускается, не потому, что не знаютъ, какъ ихъ выпустить, а только потому, что это—невозможно. Выше мы объяснили эту невозможность присутствіемъ въ Россіи излишнихъ, денежныхъ знаковъ; посмотримъ, теперь, на сколько я правъ и затѣмъ—гдѣ происхожденіе и причины того избытка денежныхъ знаковъ. Для болѣе обстоятельнаго отвѣта на эти вопросы, необходимо, хотя вкратцѣ, прослѣдить историческій ходъ русскаго, денежнаго хозяйства, съ эпохи послѣ смутнаго времени, т. е. съ той, когда впервые въ наше народное обращеніе попали деньги безъ пресловутаго соотвѣтствія стоимости матеріала, изъ коего онѣ были сдѣланы, съ ихъ нарицательной цѣною и наконецъ для которой имѣются хотя какія нибудь данныя по вопросу денегъ, торговли и промышленности [1]).

Россіи, какъ и всякому другому государству, конечно, нужны были деньги, ибо и у нея, даже въ очень не цивилизованныя эпохи ея жизни были, разумѣется, такъ или иначе обмѣны. Но гдѣ было взять матеріалъ для денегъ? Рудниковъ драгоцѣнныхъ металловъ до 1725 г. у нея не было; золоту и серебру, для выдѣлки изъ нихъ денегъ, оставалось только поступать отъ торговли, но эта послѣдняя, послѣ паденія единственно бывшей производительною частью русской земли, торговаго, богатаго Новгорода, была крайне ничтожна и,—по большей части, въ рукахъ евреевъ, англичанъ и нѣмцевъ. Драгоцѣнныхъ металловъ поступало въ

---

[1]) Вотъ заглавія сочиненій, изъ которыхъ я заимствовалъ свои выводы относительно русскаго денежнаго обращенія

Е. Ламанскій. Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи.

Е. Ламанскій. Статистическій обзоръ операцій Госуд. Кред. Установленій съ 1817 г. Оба сочиненія въ Трудахъ Геогр. Общ. II,

П. Шторхъ. Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи, съ 1653—1840. С.-Петербургъ. 1868.

И. Костомаровъ. Очеркъ Торговли Московскаго Государства, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. С.-Петербургъ. 1862.

Ad. Wagner. Die Russische Papier Waehrung. Riga. 1868.

Россію этимъ путемъ весьма мало, слѣдовательно оставалось дѣлать деньги изъ мѣди и кожи. Хотя кожанныя деньги ходили въ Калугѣ даже при Петрѣ Великомъ; но о нихъ говорить нечего, такъ какъ ихъ ходило крайне мало и только въ исключительномъ случаѣ, главныя русскія деньги до Петра Великаго, т е. главный посредникъ обмѣновъ, въ русскомъ большинствѣ, были деньги изъ мѣди, т. е. изъ такого денежнаго матеріала, который внутренной, согласной съ нарицательной цѣной монеты, стоимости не имѣлъ. Конечно, ходили и чужеземныя, серебрянныя и даже золотыя деньги, но только въ кругу высшемъ и въ средѣ оптовыхъ торговцевъ, имѣвшихъ въ особенности дѣло съ заморемъ. Золото шло больше на царскіе подарки, да на украшеніе придворныхъ, боярскихъ и церковныхъ одеждъ, на ризы иконъ и утварей и т. п. церквей. Налогъ—эта кровь государственнаго тѣла—платился мѣдными пятаками, да деньгами. Ревниво берегли серебро и золото русскіе цари, да и доставались имъ оба эти металла куда какъ не легко; извѣстно, что наши цари даже пользовались исключительнымъ правомъ торговли съ заграницей нѣкоторыми товарами, доставлявшей имъ ефимки и угорскіе червонцы. Припоминая сказанное выше, что деньги, изъ чего бы онѣ сдѣланы ни были, суть чей то „долгъ“, ясно, что, основываясь на этомъ принципѣ, надо считать и эти мѣдныя деньги богатствомъ Россіи, какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что онѣ не только облегчали обмѣны, но, безъ нихъ и этихъ послѣднихъ не было бы вовсе, въ цивилизаціонномъ смыслѣ слова. Было ли денегъ въ народѣ много, больше, чѣмъ надо, или въ досталь, или меньше, чѣмъ надо, сказать это трудно, но тѣмъ не менѣе извѣстно только то, что тогдашней государевой казнѣ, съ неумѣлыми администраторами во главѣ, въ родѣ Ртищева, или Морозова всегда казалось, что денегъ въ народѣ мало и—потому именно мало, что ихъ мало поступало въ казну. Эти мѣдныя деньги, выпускаемыя „за службы“ становились „долгомъ“, долговымъ (на металлѣ написаннымъ) обязательствомъ правительства въ рукахъ податнаго человѣка, доколѣ онъ не отдалъ ихъ другому податному и не получилъ за нихъ непосредственной, дѣйствительной цѣнности. Пятаки и гривны, которые получилъ подрядчикъ какой нибудь Военной Коллегіи, за поставленное въ казну, на войско, сукно не долго оставались въ его рукахъ и переходили изъ нихъ въ руки деревенскаго ткача, перваго производителя сукна и т. д. и наконецъ, послѣ другихъ странствованій, онѣ возвращались, отъ какого нибудь крѣпостнаго человѣка, въ видѣ подушной подати, въ казну, чѣмъ долгъ казны и былъ погашенъ; но оставались въ тоже время въ долгу за казною всѣ прочіе пятаки и гривны, оставшіеся ходить въ народѣ. Не ходить имъ въ народѣ нельзя было, ихъ требовалъ народъ для своихъ обмѣновъ, потому что безъ нихъ эти послѣдніе не могли совершаться, а безъ нихъ какъ извѣстно, его жизнь могла, пожалуй, вовсе прекратиться; ему не зачѣмъ было спрашивать, экономически-ли вѣрная (по М. Шевалье) монета—эта мѣдная гривна; ему достаточно было знать, что на нее онъ купитъ себѣ хлѣба и воевода приметъ ихъ у него, при уплатѣ имъ по-

душной подати, а этого уже одного, для русскаго производителя, бываетъ достаточно, чтобы не только мѣдныя, но даже оловянныя деньги принимать за богатство, за капиталы дѣйствительной, непосредственной цѣнности. Этому лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что, когда мудрые совѣтники царя Алексѣя Михайловича, выпустили мѣдныя копѣйки, которыхъ нарицательная цѣна равнялась серебряннымъ, то и ихъ, эти очевидно невѣрныя деньги народъ, на первыхъ порахъ, принималъ безъ всякаго затрудненія, только благодаря ихъ внѣшнему чекану и вообще тѣмъ обстоятельствамъ, о которыхъ я сказалъ выше. Эта несоразмѣрность вѣса монеты съ нарицательною ея цѣною могла его мало тревожить, лишь бы только эту-то нарицательную стоимость не мѣняли часто, неожиданно, такъ, что вдругъ онъ узналъ, что на вчерашнія десять гривенъ, на которыя онъ, если бы не мѣняли стоимости денегъ, могъ бы купить сегодня себѣ пудъ муки, онъ, вслѣдствіе этого распоряженія, казны могъ купить себѣ только полпуда. Разумѣется, самый глупый мужикъ, съ которымъ такъ безцеремонно обошлись, сначала роптalъ; но привычный, впрочемъ, и не къ такимъ обидамъ, онъ, съ теченіемъ времени, сжился и съ этимъ обстоятельствомъ, потому что, уже и то хорошо было для него, что хотя какія то деньги, какъ бы худы онѣ ни были, есть для „*обмѣновъ*“, а то безъ первыхъ и этихъ послѣднихъ, того гляди, не будетъ, а затѣмъ и вовсе умирать придется съ голоду и холоду. Правительству же взять другаго матеріала на выдѣлку денегъ, кромѣ мѣди, было негдѣ; золота и серебра у него, какъ мы уже видѣли, было крайне мало; шло то и другое чаще всего на наличныя нужды государя и въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ—на покупку заграничныхъ предметовъ роскоши; короче, мѣдныя деньги были самымъ раціональнымъ, естественнымъ орудіемъ обмѣновъ. Въ то время для Россіи онѣ сослужили великую службу, явившись по необходимости вѣрнымъ источникомъ развитія и средствомъ ея обмѣновъ, а съ ними развитія ея промышленныхъ силъ. Напрасно нападали на нихъ нѣкоторые критики финансовыхъ мѣропріятій нашего правительства. Въ своемъ незнаніи, испугавшись злоупотребленія мѣдными деньгами, которое, въ свою очередь, только они же чаще всего и предлагали несвѣдущимъ и неопытнымъ государямъ, они стали порицать и вооружаться противу мѣдной монеты, впрочемъ, тогда уже, когда бѣда прошла надъ ихъ отечествомъ, а сами они уже успѣли набить, подъ шумокъ, свои карманы. Это злоупотребленіе невсегда вѣрно порицаемыми мѣдными деньгами мѣшало развитію народнаго благосостоянія, вслѣдствіе двухъ совершенно постороннихъ обстоятельствъ, а именно:

1) правительству не хватало средствъ, доставляемыхъ ему налогами, регаліей и самолично производимымъ торгомъ нѣкоторыми товарами, за свой счетъ, на покрытіе все возраставшихъ, да возраставшихъ расходовъ, вызываемыхъ какъ увеличеніемъ ихъ царскихъ потребностей, такъ и, главнѣйше, военными, завоевательными и защитительными нуждами государства и постояннымъ общимъ повышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы потребленія;

2) казна, выпускавшая ихъ и назначавшая цѣны деньгамъ, не зная, правда, принциповъ современной монетной науки, какъ ее называетъ Маклеодъ, не умѣла зачастую согласовать свои интересы съ интересами народа. Не понимая (что вполнѣ, къ сожалѣнію, для того времени извинительно), что усиленіе производительности увеличиваетъ число обмѣновъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и — потребность въ обращающихся деньгахъ, тогдашнее правительство не знало, по очень простой причинѣ, — (оно не было, какъ слѣдуетъ, образовано) нижеслѣдующаго экономическаго догмата. Количество обращающихся денегъ можно всегда, сколько угодно, увеличивать, вовсе не нарушая ни чьихъ интересовъ въ народѣ, если только, казна съумѣетъ,—въ чемъ вся трудность,—вѣрно подмѣтить благопріятную для этой завлекательной операціи эпоху, когда общая производительность, а съ нею и количество предметовъ, могущихъ удовлетворять современныя потребности народа, а вслѣдствіе этихъ послѣднихъ явленій и—потребность его обмѣновъ, сами вызовутъ новыя орудія мѣны, т. е. денежные знаки и когда отсутствіе этихъ послѣднихъ можетъ произвести самое ощутительное разстройство столько же въ государственномъ, сколько и во всѣхъ частныхъ хозяйствахъ страны. Притомъ, русскимъ администраторамъ этого незнанія въ вину ставить нельзя уже потому, что ни Ло, ни англійскіе банкиры съ ними еще дѣла тогда не имѣли. Знай первые эти тайны государственной экономіи, они могли бы пускать въ народъ деньги и мѣдныя и даже меньшаго вѣса, даже микроскопическаго вѣса, какъ напр. вѣсъ бумажки въ 100 руб., по стоимости его, какъ товара, *еслибы только въ этихъ, вновь поступавшихъ деньгахъ ощущалась дѣйствительная народная потребность и если онъ своимъ излишнимъ предложеніемъ не повышали бы цѣны предметовъ потребленія.* Вся ошибка русской администраціи того времени заключалась въ томъ, что, когда на наличныя и государственныя нужды ей надобилось сегодня болѣе денегъ, нежели вчера, а таковыхъ, въ чемъ она сама неосторожно, не смотря на свои обширныя права молчать, признавалась,—въ казнѣ не оказывалось, то она прибѣгала къ выпуску низко-пробной монеты, т. е. увеличивала количество денегъ, т. е. обмѣнныхъ единицъ, именно въ ту эпоху, когда этихъ то излишнихъ денегъ ни кому нужно и не было. Казна повышала этимъ только цѣны предметовъ потребленія, которыхъ число отъ этого выпуска новыхъ денегъ, разумѣется, не увеличивалось; всѣ эти ошибки дѣлались въ то самое время. когда не только, по указаннымъ выше общимъ экономическимъ причинамъ, онѣ были наиболѣе вредны для всего народнаго хозяйства, но и по ниже слѣдующимъ. Истощеніе государственной казны происходило, чаще всего, послѣ войны, т. е. послѣ безпроизводительнаго потребленія богатствъ; это истощеніе происходило именно тогда, когда богатствъ, т. е. предметовъ потребленія, необходимыхъ для обмѣновъ, оказывалось въ народномъ обращеніи, вслѣдствіе поглощенія ихъ войною, менѣе, чѣмъ до войны, т. е. это истощеніе ощущалось въ то самое время, когда нетолько не увеличивать, а, напротивъ того, слѣдовало бы уменьшать количество орудій мѣны. Обыкновенно

война со всѣми послѣдствіями, т. е. съ ея непроизводительными потребленіями богатствъ, объявлялась не тогда, когда на нее были подготовлены заранѣе средства сбереженіями и усиленною производительностью предъидущихъ лѣтъ, а къ несчастью—непредвидѣнно, тогда, когда этого требовали другія, или лично царскія, или государственныя и соціальныя соображенія. Но такъ или иначе война, вслѣдствіе той, или другой изъ упомянутыхъ причинъ, изъ которыхъ развѣ только двѣ категоріи послѣднихъ могли ее оправдать,—и то—только тѣми территоріальными пріобрѣтеніями, которыми могла, въ свою очередь, она увѣнчаться,—всегда являлась источникомъ раззоренія народа. Только въ томъ случаѣ она была бы полезна, когда, послѣ ея счастливаго исхода, государство, подобно современной Пруссіи, или увеличивало свою территорію богатыми, производительными областями, подобными Альзаціи и Лотарингіи, или получало такую сумму денегъ отъ побѣжденнаго, которая не только покрыла бы всѣ ея военныя издержки, но и прибавила бы въ народѣ новыя непосредственныя богатства. Такихъ счастливыхъ по своему исходу войнъ, въ исторіи, мало; наши войны XVIII столѣтія увеличили нашу территорію только при Петрѣ Великомъ и Екатеринѣ II въ высшей степени полезными областями. Петру Великому за пріобрѣтеніе Ингермапландіи и основаніе С.-Петербурга слѣдовало бы извинить всѣ его пятаки, но, къ счастію Россіи, этотъ величайшій царь изъ царей даже никогда и не злоупотреблялъ ихъ выпусками, а любимцамъ Екатерины II приходится по справедливости извинить и лишнія ассигнаціи и лишнюю мѣдную монету только развѣ за Хаджибейскую гавань [1]).

Внося въ обращеніе мѣдныя, низко пробныя (напр. въ 32 рубля изъ пуда мѣди) деньги, могущія служить только, для мелкихъ обмѣновъ, размѣнной монетою, правители Россіи того времени дѣлали въ народѣ „долги“, которые уплатить они могли бы только при счастливомъ исходѣ войны ея контрибуціей (напр. въ Пруссіи), или областями, каковы губерніи С.-Петербургская и Херсонская. Отъ этихъ пріобрѣтеній увеличилась бы народная производительность, съ нею—обмѣны и новыя деньги нашли бы себѣ помѣщеніе, нашли бы себѣ дѣло, содѣйствуя увеличившемуся числу этихъ обмѣновъ, которое, въ свою очередь, вызвано бы было тѣми богатствами, которыя или доставили бы, или потребовали въ себя эти вновь завоеванныя земли. Въ противномъ случаѣ, дѣла бы приняли тотъ печальный оборотъ, о которомъ мы только что говорили. Уменьшившееся число обмѣновъ, вслѣдствіе отсутствія въ народномъ обращеніи массы тѣхъ богатствъ, которыя поглотила непроизводительно война, сдѣлало бы даже существующее въ народномъ обращеніи количество денегъ переполненнымъ излишками, не говоря уже о томъ, что внесенныя въ него, послѣ неудачной войны, новыя деньги, разумѣется, сильно разстроили бы государственное хозяйство (Россія съ 1856 — 1871). Если бы правители,

---

[1]) Два образованные и талантливые эмигранта французы, герцогъ Ришелье и Дерибасъ догадались обратить его въ торговый портъ, Одессу.

развивъ предъ войною народныя, непосредственныя богатства [1]) повели бы ее на тѣ изъ нихъ, которыя составляли только что прибавленный въ народное обращеніе избытокъ, то, въ этомъ случаѣ, даже если бы война и кончилась несчастливымъ образомъ, хотя бы въ родѣ того, какъ наша крымская, общенародное благосостояніе не было бы потрясено. Излишнія, такъ сказать, богатства, поступившія до войны, уронили бы цѣну уже существовавшихъ рядомъ съ ними, а съ тѣмъ вмѣстѣ и подняли бы цѣну денегъ, т. е. увеличили бы ихъ покупную силу; естественно, что послѣ войны, которая бы поглотила вышеупоминаемыя богатства (если бы она не поглотила бы только больше; но допустимъ случай умѣреннаго поглощенія), цѣны на всѣ предметы потребленія оказались бы тѣми самыми, за которыя эти послѣднія покупались до войны. Но если бы, до войны, въ народное обращеніе внесена бы была, рядомъ съ массой новыхъ богатствъ, масса потребныхъ для ихъ обращенія новыхъ денегъ, то, разумѣется, послѣ ея несчастнаго исхода, богатства бы изчезли, а эти новыя деньги остались бы въ народѣ, а отъ этого, конечно, поднялись бы цѣны на предметы потребленія, которыхъ число теперь уменьшилось. Если бы, съ другой стороны, до несчастной войны, вмѣсто новыхъ богатствъ, правительство внесло бы въ народное обращеніе только новыя лишнія деньги, то послѣдствіемъ этого порядка вещей оказалось бы рѣшительное разстройство государственнаго хозяйства несчастной страны, гдѣ совершались бы такія вещи. Но если бы, напротивъ того, до войны, правительство заручилось бы хорошею массою звонкой монеты, полученной изъ-за границы за тѣ товары, которымъ возникнуть оно помогло, до нея, разумными мѣропріятіями, то, истративъ эти металлическія деньги на войну, оно, даже въ случаѣ ея несчастнаго исхода, погубило бы только тѣ богатства, которыя въ дѣйствительности, оно пріобрѣло за истраченное на войну золото и серебро. Маклеодовскій „*долгъ*“, выраженный золотою и серебряною монетою, потребленною безъ пользы, не составилъ бы долга воевавшаго государства, какъ это составила мѣдь, имъ выпущенная, а былъ бы „*долгомъ*“ тѣхъ странъ, которыя отдали его ему за дѣйствительныя, непосредственныя богатства. Внося же въ народное обращеніе мѣдныя деньги, и ассигнаціи, т. е. дѣлая „*долгъ*“ относительно принимающаго ихъ народа, правительство, употребивъ затѣмъ полученныя такимъ образомъ средства на пріобрѣтеніе отъ своего народа производительныхъ, экономическихъ и раціональныхъ службъ и непосредственныхъ богатствъ, настроивъ напримѣръ общеполезныхъ зданій и развивъ народное образованіе, разумѣется, увеличило бы благосостояніе своего народа и упрочило бы свое собственное положеніе. Но, выпуская въ народъ мѣдныя деньги и ассигнаціи, свыше той пропорціи, которая, не увеличивая цѣнъ предметовъ потребленія, удовлетворяла бы потребности обмѣновъ, и затѣмъ употребляя ихъ на войну, которая, безъ того непроизводительно потребляетъ, кромѣ этихъ денегъ, еще милліоны чело-

---

[1]) Нынѣ Пруссія преоткровенно запасается въ этомъ смыслѣ.

вѣческихъ силъ, правители, конечно, не совершаютъ того, что присяжные либералы и революціонеры называютъ преступленіемъ, а то, что экономисты называютъ непростительною ошибкою. По нашему мнѣнію, коли они безъ завоеваній и войнъ обойтись уже никакъ не могутъ, то пусть они проникнутся мыслью, что на эти дѣла необходимо сначала прикопить заранѣе денегъ, потому что, въ такомъ случаѣ, они, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ несчастнаго исхода войны, загубятъ ту только массу богатствъ, которую они нарочно напередъ создали, чѣмъ, въ свою очередь, дали кое-кому поработать, т. е., пожалуй, даже прокормиться. Безъ упомянутаго прикапливанія заранѣе, заключивъ постыдный миръ, они загубили, значитъ, ту массу цѣнностей, богатствъ, которой въ народѣ не прибавлялось и которой отнынѣ будетъ не доставать у народной производительности, а безъ нея то ей обойтись никакъ будетъ нельзя, потому что сама она будетъ всѣмъ этимъ въ корнѣ потрясена. Слѣдя за исторіей денегъ съ Петра Великаго мы видимъ, что всѣ мѣдные пятикопѣечники (пятаки) его царствованія и царствованія его неспособнаго отца, которые съ такимъ рвеніемъ старался изъять изъ народнаго обращенія, впослѣдствіи, П. Шуваловъ и совѣтники Екатерины II, какъ оказывается, если посмотрѣть на нихъ по умнѣе и по спокойнѣе, вовсе не были зломъ, а напротивъ того, вполнѣ удовлетворяя потребности обмѣновъ того, конечно, не взыскательнаго и бѣднаго разнообразіемъ производительныхъ фазисовъ народной жизни времени, не обременяя народа, помогли въ тоже время Петру Великому завоевать у шведовъ Петербургскую губернію, положить прочнѣйшія основанія всей дальнѣйшей цивилизаціонной и хозяйственно-производительной жизни и народнаго обогащенія Россіи. По моему мнѣнію, этихъ пятаковъ даже могъ бы онъ выпустить и болѣе, ибо въ его велико-полезное царствованіе, когда въ Россіи насчитывали 14 милл. жителей, приходилось только 33 милліона рублей мѣдной монеты, а всего 3 р. 30 коп. всякихъ денегъ на человѣка, тогда какъ позже, въ царствованіе Павла I однѣхъ мѣдныхъ денегъ приходилось на человѣка до 2 р. Изъ слѣдующей таблицы, составленной на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, (см. прил. № 1,) можно видѣть размѣры мѣдной монеты, обращавшейся, въ разныя царствованія, XVIII вѣка, въ Россіи. При Петрѣ Великомъ мѣдная монета, ходившая въ народѣ, составляла 13,3% всего обращенія, а при Павлѣ I—35,9%. Не упуская изъ виду, что мѣдь могла служить только размѣннымъ средствомъ для мелкихъ покупокъ, т. е. удовлетворять потребности обмѣна въ низшихъ слояхъ общества, т. е. въ большинствѣ народа, Петръ Великій выпустилъ ея во все свое 25-ти-лѣтнее царствованіе только $4^1/_3$ милл. рублей, тогда какъ серебряной и золотой монеты онъ же выпустилъ въ тотъ же промежутокъ времени $28^1/_3$ милл. руб. Во все же царствованіе Екатерины II, для пріобрѣтенія одной будущей Одессы, выпущено было мѣдной монеты почти столько же, сколько и серебра и только 15 мил. рублей золотой монеты, да кромѣ того выпущено 110 милл. рублей ассигнацій. Не удивительно, что цѣны, въ послѣдніе дни этого царствова-

нія, поднялись до весьма отяготительныхъ для народа размѣровъ. Послѣ неудачной попытки изъять мѣдную монету изъ обращенія, въ началѣ своего царствованія, императоръ Павелъ I выпускалъ, въ средній годъ, мѣдной монеты столько же, сколько Екатерина II, то есть свыше 1 мил. рублей. Кромѣ того, Екатерина II выпустила еще, въ средній годъ своего царствованія, до 3.200,000 руб. въ ассигнаціяхъ, а Павелъ I пользовался этимъ неразумнымъ средствомъ удовлетворять потребности своей казны, ровно въ десять разъ болѣе. Такимъ образомъ, Императору Александру I досталось денежное обращеніе, окончательно невыносимое, при народномъ хозяйствѣ, разоренномъ только что безвозвратно потребленными на войны Французской Республики цѣнностями. 1812 годъ и предшествовавшія ему войны только усилили общее разстройство, котораго апогеемъ можно считать необходимость, въ которую былъ поставленъ императоръ Николай I, оффиціально признаться, что рубль бумажный стоитъ только 26 коп. сер., въ металлѣ. При этомъ надо помнить, что съ 1815 года по 1835 годъ Россія, за неважными войнами въ Персіи, Турціи и Польшѣ наслаждалась миромъ и что въ царствованіе Александра I и Николая I, по 1835 годъ, изъ народнаго обращенія изъято было до 15 мил. руб. сер. мѣдныхъ денегъ, а взамѣнъ ихъ выпущено золота около 28 мил. руб. сер., да серебра около 159 мил. руб. сер. Очевидно послѣ этого, что царствованія Екатерины II и Павла I, въ 39 лѣтъ, неумѣренными выпусками лишнихъ мѣдныхъ и бумажныхъ денегъ разстроили русское народное хозяйство на столько, что, несмотря на усилія Александра I и Николая I цѣны на всѣ предметы потребленія возросли въ 3 раза, и такъ и остались, въ этомъ раззорительномъ для народа размѣрѣ. Не наше дѣло входить въ разборъ причинъ этого явленія, которое мы приписываемъ неумѣренности заключенія правительствомъ, посредствомъ увеличенія числа ходящихъ денегъ, долговъ, въ народѣ, на уплату каковыхъ долговъ не было налицо готовыхъ богатствъ, не было ихъ и впереди, но и самые источники ихъ образованія были неразумно истощены.—Это возвышеніе цѣнъ имѣло причиною, рядомъ съ вышеупомянутымъ упадкомъ производительности вообще, еще то печальное обстоятельство, что усиленіе населенія не шло рука объ руку съ увеличеніемъ количества потребляемыхъ предметовъ. —А упадокъ этотъ вызвалъ, въ свою очередь, цѣлый рядъ новыхъ, своеобразныхъ, невыгодныхъ условій развитія народныхъ силъ и богатствъ. Изъ вышеупомянутой таблицы, составленной на основаніи несомнѣнныхъ оффиціальныхъ данныхъ, читатель можетъ отчасти наглядно понять, въ какой степени усиленные выпуски денегъ, въ которыхъ вовсе не нуждалось народное обращеніе, за неимѣніемъ къ обмѣну соотвѣтствующаго количества предметовъ потребленія и иногда за невозможностью, или неумѣньемъ обмѣниваться, если даже эти послѣдніе и оказывались въ наличности, наконецъ внутренняя стоимость каковыхъ денегъ, бывшая сильно ниже дѣйствительной, привели Россію къ кризису начала царствованія императора Николая I. Мѣдныя деньги, какъ видно, долгое время, вмѣсто того, чтобы служить средствомъ для обмѣновъ

народа, а слѣдовательно и—источникомъ его обогащенія послужили русскимъ правителямъ только средствомъ воспособленія нуждамъ государственной казны, въ этомъ то и заключалась единственная причина всѣхъ дальнѣйшихъ неустройствъ русской, денежной системы. Едва успѣлъ умереть Петръ Великій, какъ его наслѣдники и преемники, лишенные силъ его генія, оставленные вполнѣ на самихъ себя, взялись за тѣ же дѣла, которыя надѣлали много хлопотъ Алексѣю Михайловичу и своими ошибками даже превзошли всѣ ожиданія. Оказывается, что во все время хожденія пятикопѣечниковъ, т. е. по 1810-й годъ, вычеканено вообще низкопробной мѣдной монеты только на половину менѣе, чѣмъ золотой и серебрянной (см. таблицу); очевидно, что такой массы размѣнной монеты, для мелкихъ покупокъ, въ средѣ бѣдныхъ классовъ, было много. Въ какой степени это явленіе было не нормально и отягощало народъ, можно судить изъ того, что даже первыя, крупныя ассигнаціи Екатерины II-й, выпущенныя, конечно, не для воспособленія народнымъ обмѣнамъ, а въ пособіе государственному казначейству, на войну съ Польшей и Франціей, были встрѣчены съ радостью и ходили al pari почти 20 лѣтъ, только благодаря тому, между прочимъ, обстоятельству, что онѣ были несравненно удобнѣе для обмѣновъ въ крупныхъ сферахъ торговли и промышленности. Съдругой стороны, мѣдныя деньги не удовлетворяли даже нуждъ мелкихъ обмѣновъ, ибо, для мелкихъ обмѣновъ, монетъ дешевле пятаковъ было мало, а этими послѣдними, въ особенности 8 рублевой изъ пуда монетою, платить, хоть бы напримѣръ, подушную подать, 1 руб. 23 коп., временъ Екатерины II, было и тяжело и невозможно, потому что, при самомъ выгодномъ случаѣ мужику приходилось на 24 пятака прибавлять 3 копѣйки, или 12 полушекъ.—При этомъ вѣсъ денегъ, необходимыхъ для взноса подушной подати, опять при лучшей даже мѣдной монетѣ былъ почти 6 фунтовъ, а при 16 рублевой, т. е. которой было болѣе прочихъ въ народномъ обращеніи, 3 фунта. Серебра, до 1810 года (эпоха уничтоженія пятаковъ), было въ народѣ только вдвое болѣе, чѣмъ мѣди; имъ производились крупныя уплаты въ казну, напримѣръ: откупныя, таможенныя и вообще неокладныхъ податей; вращалось оно въ купечествѣ и дворянствѣ; въ средѣ же мужиковъ и прочаго большинства русскаго населенія ходила только мѣдь, стѣснял, какъ видно, до крайности обмѣны, т. е.—нервъ производительности этихъ основныхъ кормильцовъ русской земли.

Другимъ несомнѣннымъ зломъ и если не большимъ, чѣмъ даже эти неумѣренные и неразумные выпуски мѣдной монеты и ассигнацій, были частыя перемѣны цѣнности, обращавшейся въ народѣ мѣдной монеты; въ теченіи 140 л. она испытала 12 перемѣнъ; въ 8 лѣтъ съ 1755 по 1763 произошло 4 перемѣны; на каждые 12 лѣтъ приходилась одна перемѣна; не надо при этомъ забывать, что эти перемѣны очень часто мѣняли цѣну мѣдной монеты на 25% и даже до 100% [1]). Какъ же

---

[1]) П. Шторхъ. 15.

было при этомъ вести расчеты, задумывать производительное предпріятіе? Вотъ гдѣ, пожалуй, вся разгадка, почему, съ Петра Великаго, Россія такъ мало, сравнительно съ другими государствами Европы, куда ее ввелъ великій геній Петра, ушла впередъ. Непомѣрные выпуски ассигнацій и мѣди подымали цѣны, но только—номинально, въ сущности ни одно богатство отъ этого не прибавилось и не убавилось; но колебаніе цѣнъ денегъ, столь произвольное въ особенности въ царствованія женщинъ, до Александра I-го, дѣлало всякое дальнѣйшее производство богатствъ дѣломъ случайнаго расчета, останавливало его въ корнѣ, тогда какъ, въ тоже время, увеличивавшееся народонаселеніе требовало новыхъ богатствъ, а постоянныя войны все болѣе и болѣе непроизводительно потребляли уже созданныя богатства.

Происхожденіе единственныхъ, современныхъ русскихъ денегъ, т. е. нашихъ кредитныхъ билетовъ не представляетъ особеннаго интереса; это—тѣже екатерининскія ассигнаціи, т. е. маклеодовскій „*долгъ*“, котораго росписка писана на бумагѣ русскимъ правительствомъ его народу и по которому до сихъ поръ платежъ не сполна произведенъ.

Вопросъ, могущій интересовать насъ, состоитъ только въ томъ, чтобы узнать въ какой степени этотъ долгъ неуплаченъ. Отвѣтъ на него заключается въ слѣдующихъ словахъ; въ той именно, въ которой ассигнаціонный, кредитный, бумажный рубль дешевле металлическаго серебрянаго, т. е. почти на 26%; т. е. всего 26% изъ этого долга неуплачено народу, а остальные 74% всѣхъ обращающихся въ настоящее время въ народѣ денегъ суть вѣрнѣйшія, единственно теперь возможныя въ Россіи деньги, абсолютно при томъ необходимыя народу для его обмѣновъ и лишать его ихъ, не замѣняя ихъ другими, рубль въ рубль, было бы очевидною нелѣпостью. Достигнуть металлическаго, денежнаго обращенія, для Россіи, рѣшительно невозможно. Ни ея рудники, ни ея внѣшняя торговля не дадутъ ей золота и серебра столько, сколько ей нужно: 1) ни для этого обращенія (скажемъ 500 милл. р.), 2) ни на уплату % и погашеніе по заграничнымъ займамъ, ни 3) на балансъ во внѣшней торговлѣ. Болѣе 1700 пудовъ въ годъ золота и 1100 пудовъ серебра не добыть Россіи, въ особенности при страшной дороговизнѣ обработки русскихъ рудниковъ (чтобы промыть 25 фун. золота въ Сибири нужно 5173 руб., а въ Калифорніи 1700 руб. [1])), а между тѣмъ, въ годъ среднимъ числомъ съ 1860 г. по 1870 г. приходилось одного золота вывозить (за вычетомъ привоза), заграницу, свыше 23.000.000 руб., или около 1800 пуд,, т. е. свыше годовой добычи на 100 пудовъ. Къ 1867 году у насъ его до того было мало, что правительству пришлось въ 1867 и 1868 „годахъ, привезти его изъ заграницы на 72.795.744 рубля [2]) и почти на столько же выпустить новыхъ, кредитныхъ билетовъ. О серебрѣ говорить нечего, его добывается всего только на 1.200,000 руб. въ годъ. Очевидно, что Россіи остается только:

---

[1]) *А. Филиппсъ.* Способы добычи золота и серебра, пер. Ковригина. 187.
[2]) Виды торговли. 1869 г.

или развить свою торговлю до значительнаго перевѣса вывоза надъ ввозомъ, чего, пожалуй, до геологическаго переворота русскому человѣку и не дождаться, ибо заграница не перестанетъ же, въ свою очередь, въ это же время, обогащаться, какъ и Россія;

или начеканить страшную массу мѣдныхъ денегъ, что было бы просто смѣшно;

или, наконецъ, довольствоваться бумажными деньгами, на чемъ и придется, за неимѣніемъ другихъ, остановиться.

Сдѣлаемъ теперь изъ всего вышесказаннаго заключенія относительно свойства русскаго денежнаго хозяйства.

1) Россія иныхъ денегъ, кромѣ бумажныхъ имѣть не можетъ, ей останется только изыскать способы выпускать такія, которыя вполнѣ были бы деньгами.

2) Русскія прежнія ассигнаціи и мѣдныя деньги вовсе не были бы большимъ зломъ, если бы ихъ выпускали на дѣла производительныя; онѣ не были бы этимъ зломъ уже потому, что иныхъ денегъ Россіи и тогда негдѣ было взять.

Ознакомившись съ сущностью тѣхъ денежныхъ капиталовъ, на которые приходится оперировать русскимъ банкамъ, а въ томъ числѣ и городскимъ, я приступаю къ обозрѣнію ихъ дѣятельности, на сколько ее выражаютъ ихъ балансы и отчеты по 1 января 1871 года.

Всѣ выводы свои относительно этихъ банковъ я нахожу нужнымъ свести на рѣшеніе одного вопроса, на сколько они полезны, или вредны Россіи и гдѣ причины того, или другаго явленія. На самую сущность ихъ операціи, на размѣры и цѣлесообразность ихъ вліяютъ двѣ категоріи причинъ, а именно:

1) причины, зависящія отъ экономической, научной вѣрности основоположеній, полноты, или неполноты, точности, или неточности ихъ выраженій тѣхъ *„Положеній“*, которыми банки руководствовались и въ настоящее время руководствуются и

2) причины, зависящія отъ способностей и честности ихъ распорядителей, членовъ правленія, директоровъ и ихъ товарищей.

ГЛАВА V.

Происхожденіе городскихъ банковъ. — Ихъ операціонныя средства.

Городскіе, Общественные Банки, въ настояще время, руководствуются Положеніемъ 6-го февраля 1862 года съ послѣдовавшими затѣмъ въ немъ болѣе или менѣе важными измѣненіями. Это положеніе не есть вполнѣ новое законоположеніе, а только дальнѣйшее развитіе съ нѣкоторыми исправленіями положенія 1857 года, которое, въ свою очередь, составилось, по сдѣланіи въ немъ значительныхъ измѣненій, изъ тѣхъ нормальныхъ уставовъ городскихъ банковъ, для которыхъ образцомъ послужилъ уставъ Слободскаго банка, Высочайше утвержденный 29 октября 1809 года. Эта зависимость и связь, существующія между современнымъ нормальнымъ положеніемъ для Городскихъ Банковъ и предшествующими, побуждаетъ меня разсмотрѣть ихъ возникновеніе въ историческомъ порядкѣ для того, чтобы, между прочимъ, указать на тѣ особенныя условія развитія народнаго провинціальнаго богатства, которыя побудили, правительство внести въ дѣйствующее въ настоящее время положеніе, изъ прежнихъ, много законоположеній не нужныхъ, продиктованныхъ только кабинетною наукою и вовсе несвойственныхъ требованіямъ жизни, торговли и промышленности. Но въ тоже время, ни въ прежнихъ, ни въ новыхъ уставахъ нѣтъ именно такихъ постановленій, которыя помогали бы администраціи цѣлесообразно слѣдить за дѣятельностью банковъ, поставили бы ихъ недостаточно цѣлесообразно контролируемыхъ распорядителей директоровъ въ невозможность безнаказанно уклоняться отъ цѣли правительства и лучше бы обезпечили интересы вкладчиковъ, не стѣсняя общихъ интересовъ торговли, такъ очевидно нуждающейся, въ глухой провинціи, въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Первый Городской, Общественный Банкъ былъ основанъ въ Слободскѣ, (Вятской губерніи) въ 1809 г. [1]) купцомъ Анфилатовымъ; затѣмъ, до

---

[1]) Собр. Зак. Рос. Имперіи. № 23,942. 29 Октября 1809 г. Сборникъ Свѣдѣній и Матеріаловъ по Министерству Финансовъ. I. 1865. 157.

изданія перваго нормальнаго Положенія о Городскихъ, Общественныхъ Банкахъ, въ Іюнѣ 1857 г., были основаны:

а) на частныя деньги слѣдующіе банки, а именно:

1) въ 1818 въ *Осташковѣ*, на деньги купца Савина, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 8,103 р.

2) въ 1836 г. въ *Иркутскѣ*, на деньги купчихи Медвѣдниковой, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 14,285 —

3) въ 1836 г. въ *Верхотурьѣ*, на деньги купца Попова, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 14,285 —

4) въ 1843 г. въ *Порховѣ*, на деньги купца Жукова съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 10,000 —

5) въ 1847 г. въ *Коломнѣ*, на деньги купца Кислова, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 11,428 —

б) на деньги города:

1) въ 1846 г. въ *Устюгѣ Великомъ*, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 33,026 —

2) въ 1847 г. въ *Либавѣ*, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 10,000 —

3) въ 1847 г. въ *Ростовѣ Ярославскомъ*, съ основнымъ капиталомъ . . . . . 15,000 —

4) въ 1847 г. въ *Казани*, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 25,000 —

5) въ 1847 г. въ *Архангельскѣ*, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 50,000 —

6) въ 1849 г. въ *Ирбити*, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 30,000 —

в) на деньги вовсе никогда не предназначавшіяся на развитіе кредита, а именно:

1) въ 1843 г. въ *Томскѣ*, на деньги купца Попова, предназначавшіяся имъ на воспитаніе дѣвицъ. Основный капиталъ банка въ . . . . . 85,715 —

2) въ *Пензѣ*, на деньги отъ пожертвованныхъ на погорѣльцовъ, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 5,728 —

3) въ 1845 г. въ *Тулѣ*, на деньги дѣтскаго Пріюта и Дома Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 20,000 —

4) въ 1847 г. въ *Зарайскѣ*, по большей части на деньги сиротъ и малолѣтнихъ города, съ основнымъ капиталомъ въ . . . . . 17,083 —

Очевидно, что тѣ изъ этихъ банковъ, которые основаны на деньги частныхъ лицъ, по большей части все купцовъ города, гдѣ предполагался банкъ, разумѣется, людей болѣе или менѣе именитыхъ, и вліятельныхъ, должны были служить столько же для удовлетворенія ихъ тще-

славія, [1]) сколько и чаще всего и болѣе всего—денежныхъ и коммерческихъ расчетовъ. Всякій разъ, когда возникалъ такой банкъ, то обѣ эти цѣли имѣлись во первыхъ въ виду. Согласно уставу Анфилатовскаго Слободскаго Банка, а этимъ уставомъ, какъ я сказалъ выше, руководствовались всѣ банки, до изданія Положенія 1857, директоромъ его, т. е. распорядителемъ въ его операціяхъ, назначался, по смерть, самъ благодѣтель-учредитель банка. Будучи имъ, онъ по сущности дѣла, становился раздавателемъ кредита въ городѣ и тѣмъ болѣе имѣлъ возможность быть пристрастнымъ въ этомъ случаѣ, чѣмъ глуше была провинція, чѣмъ городскіе обыватели были бѣднѣе, т. е. чѣмъ болѣе они нуждались въ кредитѣ. У будущаго директора банка, зачастую перваго купца въ городѣ, конечно, были торговыя дѣла въ самомъ городѣ, были имъ самимъ оказанные кредиты, наконецъ онъ могъ даже быть самъ въ стѣсненномъ, денежномъ положеніи; короче, найти теперь источникъ для займовъ, какъ и для тѣхъ, кто ему были должны, такъ и для себя самого, куда какъ было кстати. Тогда его кліенты изъ обывателей, люди чаще всего зависимые, возбуждали въ Думѣ вопросъ о необходимости для города банка, сами рѣшали его, затѣмъ собирали капиталъ, что легко было сдѣлать уже потому, что самъ законъ требовалъ для этого столь ничтожную сумму денегъ, какъ 10,000 р. Капиталъ этотъ находили въ той самой средѣ, гдѣ появленіе банка было, можетъ быть, спасеніемъ для многихъ членовъ Думы, связанныхъ взаимно и—съ благодѣтелемъ торговыми расчетами и интересами; уставъ, составленный слово въ слово на основаніи нормальнаго Положенія представляли на утвержденіе Правительства, въ глазахъ котораго учредители банка представлялись какими-то благодѣтелями города, а на дѣлѣ они были только ловкими людьми, которые мастерски, подъ шумокъ обдѣлывали затѣмъ свои дѣла и спасались зачастую отъ несостоятельности. Возникнуть банку, а затѣмъ и всей этой сдѣлкѣ помогали въ особенности тѣ §§ нормальнаго Положенія, которые разрѣшали банку пріемъ вкладовъ со всей Россіи, и широкій, всесословный, откуда бы ни было, учетъ векселей; про ссуды подъ товары они не думали; ихъ почти не производили, за неимѣніемъ и кладовыхъ для товаровъ и ихъ самихъ у жителей города. А что вклады потекли бы въ банкъ, этому помогло бы то, что за цѣлость ихъ въ банкѣ отвѣчали всѣ движимыя и недвижимыя имущества города, а, съ другой стороны, банкъ выдавалъ свои билеты съ орломъ и устроенъ онъ былъ совсѣмъ, какъ казенное присутственное мѣсто. Для темныхъ провинціаловъ, бѣдныхъ мѣщанъ и деревенскихъ кулаковъ, мелкихъ капиталистовъ, не умѣвшихъ и не имѣвшихъ возможности везти свои капиталы въ столицы, куда какъ съ руки оказывались новые городскіе банки, платившіе на капиталъ 4% и болѣе. Въ городахъ, гдѣ денегъ въ городской кассѣ не было, отъискивались благодѣтели, но коноводамъ город-

---

[1]) Нѣкоторые директора банковъ ходатайствовали у правительства, напримѣръ, о разрѣшеніи имъ повѣсить свои портреты въ правленіи банка.

ской Думы даже еще легче было устроить банкъ безъ благодѣтеля, на городскіе остатки, или на деньги, хоть напримѣръ, погорѣльцовъ, сиротъ, увѣчныхъ и дѣтей, благо такія деньги оказывались въ думской кассѣ. Тутъ только не доставало благодѣтеля, этого непремѣннаго, изъ благодарности, директора банка, весьма часто человѣка неспособнаго, оказывавшагося помѣхою для предпріимчивыхъ людей; теперь безъ него было болѣе простора распоряжаться вкладами „всей Россіи“, въ своей семьѣ. При этомъ надо прибавить, что представлявшіеся въ тѣ глухія времена отчеты и балансы банковъ были еще болѣе гіероглифичны, чѣмъ тѣ, что представлялись до 1862 г. и которые теперь замѣнены, если болѣе подробными, то все-таки достаточно темными, о чемъ, между прочимъ, можно судить по тѣмъ, которые, несмотря даже на предписанную форму, подаются отъ нѣкоторыхъ банковъ, до сихъ поръ въ два столь важные Министерства, каковы Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Короче, до 1862 г., удить рыбу въ мутной водѣ было гдѣ и куда какъ легче, чѣмъ теперь, хотя и теперь, какъ мы увидимъ, этотъ источникъ далеко не изсякъ еще. Такое положеніе дѣлъ не могло не броситься въ глаза администраціи и вотъ, въ 1857 г., было издано первое нормальное Положеніе о Городскихъ, Общественныхъ Банкахъ, которое оказалось, несмотря на то, что подъ его тяжелою, какъ мы увидимъ сейчасъ, егидою успѣли возникнуть только 3 загадочные банка, въ Самарѣ, Соликамскѣ и Калугѣ, (два послѣднихъ съ благодѣтелями), недостаточнымъ и въ 1862 г. было замѣнено дѣйствующимъ и понынѣ [1]) и которое, какъ я слышалъ, тоже предполагается дополнить и измѣнить съ формальной, вѣроятно, стороны.

На основаніи дѣйствующаго нормальнаго Положенія возникъ съ 1862 г. по 1870 г. 171 банкъ; изъ нихъ съ благодѣтелями 12, и 3 банка основаны на деньги, ничего общаго съ кредитомъ не имѣющія. [2]) Разумѣется, остальные основаны на средства изъ городскихъ суммъ. Что города имѣли право отчислять изъ своихъ суммъ все, что имъ было угодно и на что угодно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но умно ли дѣйствовали они, заводя банки, какъ напр. въ г. *Кирпополь*, или во всѣхъ тѣхъ, которые, какъ мы увидимъ, оперируютъ въ чистый убытокъ, или, о чемъ тоже будетъ подробно говориться ниже, не выдерживаютъ конкурренціи конторъ государственнаго банка, или безъ пользы себѣ мѣшаютъ имъ, это—вопросъ. Но уже, во всякомъ случаѣ, Шестигласныя и вообще Городскія Думы едва ли смѣли обращать на банки деньги, хранившіяся у нихъ, съ спеціальной цѣлью, или съ нею имъ, въ распоряженіе, завѣщанныя? Банки оправдываютъ себя,—это дѣлаютъ ихъ защитники,—тѣмъ, что они употребляютъ часть своихъ прибылей на дѣло благотворенія. Во первыхъ, на благотвореніе они употребляютъ только

---

[1]) Приложено въ концѣ книги.

[2]) Въ Рыбинскѣ—на деньги, ассигнованныя на постройку дома призрѣнія убогихъ, въ Курскѣ—на деньги бѣдныхъ и голодающихъ, въ Усть-Сысольскѣ—на деньги просто бѣдныхъ. Надо полагать, что таковыхъ ни въ Курскѣ, ни въ Усть-Сысольскѣ уже болѣе нѣтъ.

БИБЛІОТЕКА

проценты, которые, какъ мы увидимъ, куда какъ невелики; на постройку же дома для погорѣльца, или для увѣчныхъ и сиротъ нуженъ заразъ весь капиталъ, а на его проценты будешь строить такой домъ десятки лѣтъ,—во вторыхъ, банки удѣляютъ на благотвореніе только изъ прибылей. А что, если ихъ не будетъ? А такихъ банковъ, оказывается не мало къ 1 Января 1871 г. Не слѣдовало ли имѣть эти соображенія въ виду тѣмъ, кому надлежало, въ то время, когда банки просили себѣ разрѣшеній?

Послѣ очерка закулисной стороны возникновенія банковъ и передъ тѣмъ, чтобы коснуться самой закулисной ихъ жизни, посмотримъ, согласно нашему плану, на главныя черты законоположеній какъ устава Анфилатовскаго Банка, такъ и двухъ упомянутыхъ нами нормальныхъ „Положеній“.

Всѣ они три разрѣшаютъ принимать вклады; но съ тою разницею, что уставъ и Положеніе 1862 г. разрѣшаютъ ихъ пріемъ отъ всѣхъ русскихъ, тогда какъ положеніе 1857 г. разрѣшало принимать ихъ только отъ жителей города, гдѣ былъ банкъ; затѣмъ уставъ и Положеніе 1857 г., разрѣшая учетъ векселей и ссуды подъ товары и драгоцѣнности только обывателямъ банковаго города, или иного поселенія, тогда какъ Положеніе 1862 г. разрѣшаетъ прозводить эти операціи для всѣхъ русскихъ и притомъ—разрѣшаетъ еще производить ссуды подъ $^0/_0$-ныя бумаги, пользующіяся гарантіей Правительства и въ казенные залоги принимаемыя, Кромѣ того, Слободскій уставъ, 1869 г., не опредѣлялъ нормы основнаго капитала, тогда какъ по обоимъ „Положеніямъ„ она есть, по меньшей мѣрѣ, 10,000 руб. То обстоятпльство, что съ 1857 г. по 1862 г., какъ пріемъ вкладовъ, такъ учетъ векселей и ссуды были такъ тѣсно ограничены, было причиною того, что возникло только три, какъ я сказалъ выше, загадочныхъ банка; но какъ только сняли эту преграду, то банки стали расти „какъ грибы“, даже въ селахъ съ 1,000 жителей и въ городахъ отъ 600 до 2,500 жителей, которыхъ Думамъ очевидно было нужно и получать вклады и учитывать векселя своихъ и прочихъ обывателей. Очевидно, что Правительство, до 1857 г., ограничивая цифры основнаго капитала и разрѣшая такой банкъ, какъ напр.: Пензенскій (стр. 60) руководствовалось развѣ только желаніемъ щегольнуть передъ заграницей числомъ провинціальныхъ банковъ. Опредѣляя теперь норму для основнаго капитала, правительство дѣйствуетъ уже рѣшительно не по коммерчески. Въ первомъ случаѣ, до 1857, г. оно могло не утверждать банкъ, если находило его капиталъ недостаточнымъ; теперь оно, если желаетъ оставаться въ предѣлахъ легальности, т. е. не нарушать того, что оно само сдѣлало закономъ, лишено этой возможности. Составители положенія 1857 г., очевидно не отдавали себѣ достаточно полнаго и яснаго отчета о назначеніи основнаго капитала въ банковомъ предпріятіи. Онъ служитъ для первоначальныхъ операцій банка, пока его главныхъ средствъ, т. е. вкладовъ еще не собралось достаточно для первыхъ; затѣмъ онъ служитъ для, такъ сказать, обзаведенія

банка, [1]) наконецъ безъ его цифры нельзя бы было, не на чемъ бы было основывать расчетовъ о степени его прибыльности и о степени обезпеченія интересовъ вкладчиковъ. Въ частныхъ банкахъ основной капиталъ есть достояніе хозяевъ банка и чѣмъ больше онъ, тѣмъ болѣе рискуютъ его хозяева, въ случаѣ неправильности дѣйствій его директоровъ, но тѣмъ же болѣе и его вкладчики, его кредиторы обезпечены, потому что эти хозяева и выберутъ для правленія Банка по лучше директоровъ и по умнѣе и по строже будутъ слѣдить за ними. Хозяева въ Городскомъ Банкѣ — всѣ обыватели города, все городское общество, обязанное слѣдить за дѣятельностію банковыхъ правленій и тѣмъ служить обезпеченіемъ для вкладчиковъ (цѣлая Россія, по уставамъ до 1857 и съ 1862 г.) въ томъ, что ихъ вклады помѣщаются въ дѣло и честно и умно. Въ частныхъ акціонерныхъ банкахъ его хозяева акціонеры за убытки какъ свои, такъ и своихъ довѣрителей вкладчиковъ отвѣчаютъ только своимъ вкладомъ, т. е. тою суммою денегъ, на которую они купили акцій банка и которая составляетъ этотъ вкладъ. Правительство, предвидя, что малость основнаго капитала, притомъ никому, въ точно опредѣленномъ размѣрѣ, изъ городскихъ обывателей, въ собственность, не принадлежащаго, можетъ возбудить сомнѣніе въ довѣрителяхъ, вкладчикахъ банка, т. е., проще говоря, лишить банкъ его средствъ (кромѣ основнаго капитала) и возбудить потому это сомнѣніе, что отъ убытковъ банка пострадать могли бы только они, а не эти обыватели, придало, какъ я сказалъ выше, городскимъ банкамъ внѣшній казенный видъ и, главное, прибавило въ законѣ, что за цѣлость вкладовъ и, „всѣхъ суммъ Банка“ передъ банковыми вкладчиками отвѣчаетъ все городское общество (§ 25 Положенія 1862 г.). Городское общество состоитъ изъ обывателей, и имѣющихъ и неимѣющихъ въ городѣ недвижимой собственности, слѣдовательно передъ вкладчиками, въ силу этого §, эти обыватели отвѣчаютъ, и тѣ и другіе, и лично и имущественно; но одни въ томъ числѣ, и въ особенности,—своими недвижимыми имуществами. Такъ какъ же, послѣ этого, разъ отчужденное имущество можетъ быть принимаемо кѣмъ бы то ни было въ залогъ, и тѣмъ болѣе самимъ банкомъ; къ чему послѣ этого § 25 Положенія 1862 г., а въ силу этого-то §, какъ мы увидимъ ниже, цѣлая группа городскихъ банковъ въ особенности занимается ссудами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, а между прочимъ и городскихъ, такимъ образомъ, по § 25, уже отчужденныхъ. Съ другой стороны, деньги основнаго капитала, какъ мы видѣли, бываютъ иногда пожертвованы благодѣтелемъ, или принадлежатъ погорѣльцамъ, ихъ наслѣдникамъ, всѣмъ увѣчнымъ, и престарѣлымъ города (напр. Рыбинска) сиротамъ (въ Зарайскѣ) и вообще бѣднымъ. Послужить, въ случаѣ промаховъ банковыхъ распорядителей, на уплату вкладчикамъ довѣренныхъ ими ему капиталовъ, они, напр. въ тѣхъ городахъ, гдѣ они пожертвованы и не составляютъ городскихъ капиталовъ, не могутъ, ибо они ни городу, ни банку непринадлежатъ, а если

---

[1]) Это—техническій терминъ балансовъ многихъ нашихъ банковъ.

они и принадлежатъ имъ, какъ въ остальныхъ, то ихъ рѣшительно недостаточно на покрытіе убытковъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, весьма значительны въ нѣкоторыхъ банкахъ. Остается предположить, что составители Положенія 1862 г., или имѣли въ виду, что основной капиталъ необходимъ только на „первое обзаведеніе банка," или вписали эту цифру потому только, что они читали гдѣ-то въ учебникѣ, что банкъ безъ основнаго капитала не бываетъ. Въ дѣйствительности, у городскихъ банковъ основной капиталъ, выходитъ,—не эти 10,000 р. или вообще какой нибудь капиталъ съ именемъ основнаго, а вся движимость городскихъ обывателей; у нѣкоторыхъ же вышеупомянутыхъ банковъ основнымъ капиталомъ служатъ еще и деньги погорѣльцовъ, бѣдныхъ и сиротъ, являющихся въ этомъ случаѣ, вѣроятно, безъ вѣдома и, тѣмъ менѣе, безъ всякаго желанія, акціонерами банка, отъ котораго имъ никогда притомъ не придется получать дивиденда, ибо и акцій то имъ не дали, а при нихъ находятся, вѣдь, дивидендные купоны. Если правительство, сознавая, что провинція лишена благъ кредита, доставляемаго не жадными ростовщиками, а разумно-задуманными банками, и видя, что частные, правильные, коммерческіе банки не составляются, хотѣло все таки помочь провинціальному промышленному сословію, то оно должно было не опредѣлять нормы основнаго капитала, а при всякомъ утвержденіи новаго банка требовать, чтобы она согласовалась со степенью промышленнаго значенія мѣстности банка и размѣра вкладовъ, которое оно разрѣшило бы ему принимать; затѣмъ, оно должно бы было опредѣлить точно, какъ закону подобаетъ, какимъ образомъ, въ какой степени, въ какомъ случаѣ, которое именно изъ имуществъ городскихъ обывателей, при ликвидаціи банка, имѣетъ быть продано, въ случаѣ нужды, на удовлетвореніе вкладчиковъ банка. Что это — его промахи, тому служитъ доказательствомъ между прочимъ то, что недавно, догадавшись, что основные капиталы городскихъ банковъ куда какъ не пропорціональны ихъ обязательствамъ, оно издало законъ 23 декабря 1870 г. объ ограниченіи ихъ опредѣленнымъ размѣромъ, а именно предписало, что отнынѣ ихъ сумма не должна быть болѣе, какъ только удесятеренная совокупность ихъ основнаго и запаснаго капиталовъ. Но, вѣдь, кромѣ того для обезпеченія вкладчиковъ существуетъ отвѣтственность всего городскаго общества, то къ чему же послужатъ, при ея относительной громадности, эти ничтожные 10,000 р. основнаго капитала? Въ случаѣ катастрофы, ихъ даже и не найдутъ, ибо они точно также могутъ оказаться помѣщенными въ векселя и болѣе или менѣе долгосрочныя ссуды, такъ что, за вклады, ихъ собственникамъ придется заплатить всему городскому обществу. Затѣмъ эти 10,000 р. оказываются безполезными и съ другой стороны, а именно относительно расчисленія примѣрнаго размѣра вкладовъ и прочихъ банковыхъ обязательствъ, на заключеніе которыхъ можетъ имѣть право банкъ, а также и относительно расчисленія коммерческаго, банковаго барыша, который притомъ не выводится и не выплачивается отдѣльно каждому обывателю, а остается собственностью всего общества и идетъ на увеличеніе того

же основнаго капитала, по составленіи запаснаго и по уплатѣ обязательныхъ платежей городу и его благотворительнымъ учрежденіямъ. Этою странною нормою 10,000 р. правительство впадаетъ еще въ болѣе странное противурѣчіе, ею оно подводитъ подъ одинъ уровень и банкъ въ селѣ Плесѣ и въ г. Харьковѣ, т. е. опредѣляетъ тотъ же основной капиталъ для банка, производящаго въ годъ оборота на 100,000, и для банка, оборачивающаго десятки милліоновъ. Правда, что у Плеса, запаснаго капитала, который также имѣется въ виду при опредѣленіи нормы предѣла обязательствъ, соберется, куда какъ меньше, чѣмъ въ Харьковѣ, но тѣмъ не менѣе, въ первый годъ существованія банка, одному изъ нихъ придется отказывать себѣ въ средствахъ, которыми онъ бы могъ отлично помогать кредиту города и даже цѣлому государству, (по Положенію 1862 г.). Съ другой стороны, такъ какъ правительство уже сознало свою ошибку, только 61 годъ спустя, а въ это время, нѣкоторые городскіе банки успѣли собрать въ остальной Россіи такую массу вкладовъ, что, при ничтожности своего основнаго капитала, чтобъ достигнуть предѣла, согласно закону 23 декабря 1870 г., имъ приходится, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, (см. Прил. № 2) дожидаться и очень большихъ барышей и довольно долго. Вмѣсто того, чтобы, въ интересахъ вкладчиковъ, которыхъ именно и имѣлъ въ виду этотъ законъ, приказать достигнуть этой абсолютной нормы посредствомъ отказа въ пріемѣ новыхъ вкладовъ, оно лучше бы приказало, по мѣрѣ поступленія уплатъ по векселямъ, обязывать вкладчиковъ, по безсрочнымъ вкладамъ, текущимъ счетамъ, брать свои вклады изъ банка и нести ихъ въ другія, болѣе раціональныя учрежденія (напр. конторы и отдѣленія Государственнаго Банка). По моему мнѣнію правительство поступило и теперь еще неосмотрительно, что оставило эти вклады въ рукахъ банковъ и тѣмъ предоставило ихъ распорядителямъ надолго еще продолжать, зачастую, тѣ рискованныя операціи по учетамъ и ссудамъ, къ которымъ они могли сами привыкнуть и другихъ пріучить. Такимъ образомъ вкладчики 22 банковъ моей таблицы (см. Прил. № 2) и въ особенности гг. Николаева и Самары еще долго будутъ въ правѣ бояться за цѣлость своихъ сбереженій. Развѣ только чистая прибыль этихъ банковъ вдругъ возрастетъ въ ощутительномъ размѣрѣ, чего, впрочемъ, ожидать для всѣхъ банковъ и въ особенности для Николаевскаго, по моему мнѣнію, нельзя.

Во вкладахъ заключается главный источникъ операціонныхъ средствъ банковъ. До 1857 г. банки имѣли право принимать ихъ со всей Россіи, Положеніе 1857 г. ограничило это право (§ 5), допустивъ пріемъ вкладовъ только отъ жителей города, гдѣ былъ банкъ и отъ Думъ, и то за исключеніемъ тѣхъ суммъ, которыя должны были быть отсылаемы въ Приказы Общественнаго Призрѣнія“ (Уст. Учр. Общ. Призрѣнія). Банки, возникнувшіе до 1857 г., хотя и имѣли широкое право пріема вкладовъ со всей Россіи, но стѣсненные ограниченіемъ въ учетѣ векселей, имѣя право ихъ принимать только отъ жителей города, гдѣ былъ банкъ, незная куда дѣть деньги, ибо учеты небольшихъ бѣдныхъ городовъ, по-

нятно, не могли представлять большихъ цифръ, должны были, по всему вѣроятію, предвидя невозможность заработать достаточно денегъ на уплату %-та по вкладамъ, отказывать желавшимъ, не изъ жителей города, помѣщать ихъ въ банки для обращенія изъ %-въ. Притомъ у этихъ банковъ, какъ извѣстно, существовавшихъ въ городахъ не особенно промышленныхъ и жидко населенныхъ, кромѣ развѣ Самары, на учетно-ссудную операцію, хватало не только вкладовъ своего города, но даже хватало на нее и основнаго капитала. Притомъ данныя по этому вопросу, какъ относящіяся къ временамъ прошедшимъ, и къ ничтожнымъ оборотамъ, представляютъ въ настоящее время мало интереса, съ другой стороны, тѣ отчеты этихъ банковъ, которые были у меня подъ рукою, если и сообщаютъ объ остаткахъ своихъ вкладовъ, то, во первыхъ, это дѣлаютъ не всѣ банки, а во вторыхъ, тѣ, которые это дѣлаютъ, сообщаютъ свѣдѣнія самыя спутанныя. Наконецъ цифры эти, если бы онѣ и были вѣрны, то какъ средство для дальнѣйшаго назиданія, не имѣютъ для насъ значенія подробныхъ и вѣрныхъ современныхъ данныхъ.

Съ 1857 г. основано было только три банка, которыхъ операціи до 1863 года тоже составляютъ каплю, такъ сказать, въ морѣ. Съ изданія Положенія 1862 г. по 1871 г., банки начинаютъ возникать съ замѣчательною быстротою, чему въ особенности помогло щедрое разрѣшеніе, предоставленное банкамъ настоящаго времени принимать вклады со всей Россіи, и учитывать всѣ векселя, чьи бы то ни было, благо есть на нихъ, чьи бы то ни было, двѣ подписи, которыя за состоятельныя признаютъ директора банка. По счастью, это разрѣшеніе пользоваться вкладами со всей Россіи, хотя поздно, но всетаки ограничилъ законъ 23 декабря 1870 г., оставивъ въ силѣ, впрочемъ, не меньше опасное право широкаго, всероссійскаго учета векселей. Въ какой степени росли вклады въ банкахъ, можно судить изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ.

Процентныхъ вкладовъ, у всѣхъ вообще банковъ, представившихъ свои отчеты, оставалось:

На 1 января	1864	года	850,600 руб.
„ — „	1865	„	3.077,610 „
„ — „	1866	„	6.349,600 „
„ — „	1867	„	11.415,600 „
„ — „	1868	„	17.555,600 „
„ — „	1869	„	30.936,160 „
„ — „	1870	„	45.023,630 „
„ — „	1871	„	53.417,796 „

Въ 120 банкахъ, представившихъ свои отчеты, процентныхъ вкладовъ вообще оставалось:

На 1 января	1869	года	29.204,859 руб.
„ — „	1870	„	41.383,424 „
„ — „	1871	„	45.277,618 „

Въ первой я привожу постепенное возрастаніе вкладовъ съ 1863 года по 1871 г. по всѣмъ вообще, тогда существовавшимъ и при томъ свои отчеты представившимъ городскимъ банкамъ; а во второй, съ 1869 года по 1 января 1871 года, только по 120 банкамъ, представившимъ полные отчеты за это время. Изъ первой таблицы видно, сколько банки привлекли, по той, или другой причинѣ, о которой мы скажемъ ниже, всего вкладовъ со всей Россіи, что отчасти будетъ указаніемъ на количество свободныхъ, бездѣйствующихъ, русскихъ капиталовъ, искавшихъ себѣ, за своею личною неумѣлостью и трусостью, между прочимъ, подъ эгидою городскихъ банковъ, производительнаго дѣла. Изъ второй таблицы мы узнаемъ, на сколько вклады въ 4 года возросли по тѣмъ 120 банкамъ, которые мы могли сравнить, благодаря правильной періодичности представленія ими своихъ отчетовъ.

Столь значительная масса свободныхъ денегъ, попавшихъ въ городскіе банки, не можетъ не заставить задуматься и не вызвать вопросовъ: Чьи были эти капиталы и что привлекало ихъ въ городскіе банки?

Нѣтъ страны, въ которой, хотя бы даже очень медленно, не ростали богатства, т. е. капиталы, какъ непосредственные, такъ и денежные. При всей своеобразной невыгодности своихъ соціальныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ, провинціальная Россія, какъ видно уже изъ одной первой таблицы, то же увеличивала массу этихъ капиталовъ и излишки ихъ несла, между прочимъ, въ городскіе банки и отдѣленія и конторы Государственнаго Банка, впрочемъ, очень недавно вызванныя къ дѣятельности. Все, что накоплялось, съ другой стороны, въ столицахъ и около нихъ стремилось прежде въ Опекунскіе Совѣты и С.-Петербургскіе Коммерческій и Заемный Банки; а нынѣ въ Государственный и въ тѣ частные банки, изъ которыхъ, какъ извѣстно, одинъ Московскій Купеческій имѣетъ до 40 мил. руб. вкладовъ и текущихъ счетовъ. Какъ извѣстно, этихъ вкладовъ за время до 1862 г. набралось въ старыхъ банкахъ премного; эти банковыя учрежденія роздали ихъ въ долгосрочныя ссуды, тогда какъ всѣ эти вклады были помѣщены въ банкахъ, какъ говорится, „до востребованія“. Когда военныя неудачи конца прошлаго и начала нынѣшняго царствованія вызвали рядъ внутреннихъ займовъ и вынудили вкладчиковъ, можетъ быть, даже для насущнаго существованія, коснуться своихъ капиталовъ, то вотъ, вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, эти лица и явились въ банки за своими вкладами, которыхъ на это время на лицо не оказалось. Оставалось недостающіе 250 мил. превратить въ государственный $^0/_0$-тный долгъ, что правительство весьма дѣльно привело въ исполненіе подъ названіемъ $5^0/_0$-наго займа Государственнаго Банка. Провинціальнымъ банкамъ этой опасности не угрожало, тамъ и вкладовъ было, до крайности, мало, да и не зачѣмъ было ихъ вынимать. Всѣ провинціальныя сбереженія, вдали отъ столичныхъ центровъ банковаго дѣла, сплошь да рядомъ, гибли совершенно непроизводительно, въ оссбенности если они состояли въ ассигнаціяхъ, ибо ихъ владѣльцы, люди, чаще всего темные, не зная, что ихъ рисунокъ мѣняется время отъ времени,

оказывались, въ одинъ прекрасный день, не тѣмъ, чѣмъ они думали быть, т. е. капиталистами, а — бѣдняками, только потому, что ихъ ассигнаціи перестали ходить, а сами они не успѣли, или не съумѣли до измѣненія рисунка ассигнацій, снести ихъ въ какой нибудь банкъ. [1]) Да и банка то подъ рукою небыло; столичные были на столько далеко, что для мелкаго капиталиста зачастую все его сбереженіе равнялось стоимости проѣзда изъ Сибири, или Вятки въ Москву, или С.-Петербургъ. Распространеніе банковъ по провинціямъ, оказалось дѣломъ особенной важности и пользы уже для устраненія одного этого неудобства. Какъ только, послѣ изданія Положенія 1862 года, стали возникать новые банки, всѣ эти провинціальныя сбереженія естественно потекли въ нихъ; нетолько потому, что столицы были далеко, но и потому что правила ихъ банковъ были неизвѣстны, календари ихъ непечатали, справляться въ Сводѣ Законовъ, въ Кредитномъ Уставѣ, немудрые провинціалы неумѣли, да и лѣнились. Еще болѣе осязательныя причины расположенія провинціальныхъ капиталистовъ къ своимъ городскимъ банкамъ заключались:

1) въ высшемъ %-тѣ за вклады, чѣмъ %-тъ, который за эти капиталы соглашался платить Государственный Банкъ;

2) болѣе, или менѣе непосредственное участіе въ дѣлахъ банковаго управленія;

3) въ отсутствіи до 1868 г. конторъ или отдѣленій Государственнаго Банка, или сберегательныхъ кассъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ уже были городскіе банки;

и наконецъ, въ 4) въ мѣрахъ, которыя принимали директора банковъ лично, или объявленіями и рекламами къ привлеченію капиталовъ, хранившихся у крестьянъ, разумѣется, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ богатыхъ монастыряхъ и церквахъ, въ городскихъ кассахъ. и у мѣстныхъ духовныхъ и свѣтскихъ богачей, по большей части, людей темныхъ, неразумно-скупыхъ, недовѣрчиво смотрѣвшихъ на преобразованія банковаго дѣла и охотнѣе довѣрявшихъ своему брату купцу, ставшему теперь въ главѣ управленія городскимъ общественнымъ банкомъ.

Въ этомъ отчасти слѣдуетъ искать разгадку упомянутаго выше быстраго возрастанія вкладовъ въ городскихъ общественныхъ банкахъ. Въ особенности, что и вполнѣ понятно, возрастали безсрочные вклады, до востребованія и текущіе счета. Это главныя оборотныя средства всякой торговли, а она, по крайней мѣрѣ, по Волгѣ и въ хлѣбородныхъ и богатыхъ скотоводствомъ губерніяхъ процвѣтала до нѣкоторой степени.

На 1 января, тѣхъ и другихъ въ 163 банкахъ было:

1869 г.	17.217,664	руб.
1870 „	24.670,040	„
1871 „	27.774,113	„

Т. е. они составляли немного болѣе 1/2 всѣхъ вкладовъ го-

---

[1]) Надо надѣяться, что отъ этой бѣды избавятъ, между прочимъ, мужицкую Россію Ссудо-Сберегательныя Товарищества.

родскихъ банковъ. Срочные вклады, достоянiе мелкаго чиновничества, военщины, церквей и монастырей и вообще лицъ не торговаго, оборотливаго сословiя, возрастали съ меньшей быстротой: на 1 января 1869 г. ихъ было въ этихъ же 163 банкахъ — 15.837,447 руб.; на 1 января 1870 г. — 17.956,253 руб. и на 1 января 1871 г. — 18.900,417 руб.

Теперь посмотримъ на роль каждаго изъ банковъ въ отдѣльности по отношенiю къ поступленiю въ нихъ вкладовъ. Въ слѣдующемъ порядкѣ, за послѣдніе 5 лѣтъ, идутъ банки по среднему числу поступавшихъ въ нихъ, въ годъ, и притомъ не бывшихъ затѣмъ до сихъ поръ вытребованными, вкладовъ. (См. Прил. № 3).

Изъ разсмотрѣнiя этой таблицы явствуетъ, что постепенность увеличенiя поступленiя вкладовъ въ банки, идетъ, начиная со Скопинскаго банка и кончая Каргопольскимъ, а потому мы позволяемъ себѣ сдѣлать слѣдующiя заключенiя, которыя могутъ относиться или къ совокупности многихъ банковъ, или къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ отдѣльности:

1) что въ самомъ городѣ первыхъ по порядку таблицы банковъ, или вокругъ него, въ его уѣздѣ, или губернiи, по крайней мѣрѣ, въ первые годы отъ основанiя банка, были готовые, бездѣйствующiе денежные капиталы, нуждавшiеся въ банковомъ учрежденiи, которое бы платило имъ за нихъ %, ибо сами владѣльцы ихъ не умѣли, или не могли извлекать изъ нихъ пользы; то есть, что первые банки лежали въ мѣстностяхъ болѣе производительныхъ, за прежнее время и вообще богатыхъ, чѣмъ послѣдніе;

2) что другiя банковыя учрежденiя, напр.: конторы и отдѣленiя Государственнаго Банка и сберегательныя кассы, были далеко отъ мѣстности городскаго банка;

3) что эти послѣднiя учрежденiя платили за вклады меньшiй %-тъ;

4) личныя мѣры директоровъ первыхъ банковъ къ привлеченiю вкладовъ были умнѣе, смѣлѣе, удачнѣе, чѣмъ дѣйствiя директоровъ послѣднихъ банковъ;

5) что изъ этихъ директоровъ одни лучше знали денежныя обстоятельства своей мѣстности, а иногда и другихъ губернiй Россiи, чѣмъ другiе. Нельзя не отдать справедливости за искуство привлекать вклады Скопинскому банку. Можно даже думать, что присутствiе, въ городѣ Скопинѣ, конторы Государственнаго Банка, вѣроятно не настолько бы уменьшило размѣръ поступленiя вкладовъ въ его банкъ, относительно числа жителей самаго города, чтобы поставить этотъ банкъ на второе мѣсто. Нельзя сказать того же самаго объ успѣшности и способности привлекать вклады правленiй банковъ Тамбовскаго, Елецкаго, Елизаветградскаго, Калужскаго и Оренбургскаго, гдѣ, не смотря на отсутствiе конкуррирующихъ съ ними банковыхъ учрежденiй вклады, какъ видно, поступали медленно. Послѣ Скопинскаго банка слѣдуетъ, въ порядкѣ относительно населенiя города и губернiи поставить банки Рязанскiй, Харьковскiй, Орловскiй, Тверской, Козловскiй и Рыбинскiй и т. д.—Но про способность привлекать вклады банковъ Костромскаго, Пензенскаго,

Симбирскаго, Ярославскаго, Вятскаго, нельзя сказать ничего похвальнаго. Банки Балашовскій, Бирскій, Череповецкій, Мценскій, Бѣлгородскій, Богородскій, Серпуховскій, Елабужскій, Зарайскій, Глуховскій, свободные отъ конкурренціи другихъ банковыхъ учрежденій, съумѣли привлечь къ себѣ довольно вкладовъ, смотря по населеніямъ ихъ городовъ. Относительно важнаго по своимъ операціямъ Казанскаго банка, за непредставленіемъ имъ, во время, удовлетворительныхъ отчетовъ, къ сожалѣнію, я ничего не могу сказать. Ничтожность поступленія вкладовъ въ остальные банки, въ особенности въ нѣкоторые изъ послѣднихъ въ таблицѣ, можно объяснить только дѣйствительною бѣдностью окружающихъ ихъ населеній. О томъ, какое значеніе имѣютъ банки въ губерніи по отношенію къ своимъ вкладамъ, читатель самъ усмотритъ изъ этой же таблицы. При этомъ не надо забывать, что многіе банки, вѣроятно, принимали вклады и изъ прочихъ губерній, о чемъ къ сожалѣнію, тоже свѣдѣній банковые отчеты не доставляютъ. Безъ всякаго сомнѣнія, помимо закона, воспрещающаго городскому банку имѣть обязательствъ, а въ томъ числѣ и вкладовъ болѣе, чѣмъ на сумму въ 10-ро бо́льшую сложности его обоихъ капиталовъ, основнаго и запаснаго, сильнымъ препятствіемъ къ увеличенію вкладовъ въ городскихъ банкахъ явится со временемъ спросъ на вклады со стороны частныхъ банковъ, которые тоже, какъ извѣстно, стали возникать по Россіи, подобно городскимъ, весьма быстро.

Вліяніе присутствія, рядомъ съ городскимъ банкомъ, конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка на вклады перваго достаточно краснорѣчиво сказывается изъ выше приводимой таблицы. Не безъ значенія для вкладовъ городскихъ банковъ, по нашему мнѣнію, будутъ и сберегательныя кассы.

Для большаго поясненія той изъ причинъ, вліявшихъ на умноженіе вкладовъ въ городскихъ банкахъ, на которую мы выше указали и заключавшуюся въ томъ, что эти банки платятъ болѣе высокій $^0/_0$, нежели тотъ, который платятъ за вкладъ прочіе банки [1]), я укажу на слѣдующій примѣръ. Въ Валуйскомъ банкѣ платится теперь на вѣчные вклады $7^1/_2{}^0/_0$ въ годъ, а на *безсрочные* до востребованія до $6^0/_0$. Если примѣру этого банка послѣдуютъ и другіе городскіе банки, то очень можетъ случиться, что часть вкладовъ даже Государственнаго Банка устремится въ эти непопятно щедрыя учрежденія. До сихъ поръ высокій $^0/_0$ городскихъ банковъ не былъ па столько высокъ, чтобы отвлекать вклады отъ Государственнаго Банка, привлекающаго и вкладчика, какъ-бы недалекъ, не образованъ и не практиченъ онъ ни былъ тѣмъ, что этотъ банкъ, какъ высшее государственное банковое учрежденіе, представляетъ для капиталиста, взамѣнъ высокаго $^0/_0$-та городскаго банка, большее обезпеченіе, какъ уплаты $^0/_0$-въ, такъ и возвращенія ему самаго капитала, который, если онъ превышаетъ 5,000 руб. можетъ быть обратно полученъ изъ городскаго банка (§ 36) только черезъ три мѣсяца отъ

---

[1]) Покуда кромѣ Варшавскаго Коммерческаго.

заявленія о семъ вкладчикомъ желанія. Прочитавъ объявленіе Валуйскаго банка и предвидя заразительность примѣра, я едва-ли ошибусь, если скажу, что отнынѣ вклады тѣхъ изъ провинціальныхъ банковъ, которые не нарушили нормы закона 23 декабря 1870 г., а таковыхъ очень много, какъ мы видѣли выше, весьма быстро станутъ возрастать, что, въ свою очередь, вызоветъ рискованные учеты и ссуды, не смотря даже на предупрежденіе Валуйскаго банка, что по учету векселей онъ будетъ взимать 10%, чему, въ свою очередь, безъ сомнѣнія будутъ слѣдовать многіе банки. Вообще вопросъ вкладовъ городскихъ банковъ представляетъ весьма не мало пищи для размышленій, тѣмъ болѣе, что существующая система ихъ ограниченія вовсе не достигаетъ цѣли правительства, предполагающаго оною доставить вкладамъ больше обезпеченія на случай ликвидаціи банка. Все обезпеченіе вкладовъ, какъ извѣстно, опирается на % бумаги запаснаго капитала, на % бумаги и товары ссудъ, но никакъ на незаложенныя недвижимости города банка, ибо, онѣ, какъ мы уже видѣли, безъ того отчуждены, затѣмъ, главнѣйше на поступленіе уплатъ по учтеннымъ векселямъ и, наконецъ, на все движимое и недвижимое достояніе обывателей города, т. е. всего городскаго общества. Все это, по меньшей мѣрѣ, въ особенности при 10% учета недостаточно, потому что, если по учету векселей будетъ взиматься 10%, то въ банкѣ чаще всего будутъ учитываться рискованные векселя, ибо нѣтъ того коммерческаго, солиднаго предпріятія, которое вынесло-бы столь высокій учетный %. Съ другой стороны, и вообще, при обычныхъ 8%-хъ учета, вся вексельная операція городскихъ банковъ, на которой главнѣйше зиждется цѣлость вкладовъ, не представляетъ удовлетворительныхъ гарантій, уже по одному тому, что согласно § 40 Положенія, учитываемые векселя могутъ имѣть только двѣ подписи. Какъ-бы осмотрительно ни было правленіе Банка, оно легче можетъ ошибиться на двухъ подписяхъ, чѣмъ на трехъ, а при несовершенствѣ русскаго гражданскаго и торговаго законодательства,—ему весьма легко будетъ не собрать съ неисправныхъ векселедателей своихъ денегъ. Наконецъ, чтобы заплатить по $6^1/_2$% на вклады, директора банковъ будутъ, по неволѣ, всячески стараться помѣщать ихъ скорѣй въ учетную операцію,—что они до сихъ поръ и дѣлали,—нежели въ ссуду подъ %-ныя бумаги, или, еще менѣе, подъ товары и недвижимости. Въ особенности рѣдко %-ныя бумаги будутъ предлагаться въ обезпеченіе ссудъ. Но и этого мало; гдѣ взять будетъ, кромѣ того, въ глухой провинціи, солидныхъ векселей, которые-бы вынесли 10% учета; вѣдь, останется брать за неимѣніемъ таковыхъ и сомнительные. Тутъ своекорыстнымъ увлеченіямъ открыта широкая, торная дорога. Ниже, разсматривая спеціально вексельную операцію банковъ, я объяснію постепенно увеличивающимся количествомъ просроченныхъ ссудъ и протестованныхъ (значитъ чаще всего не добившихся переписки) векселей, на сколько вышеупомянутыя опасенія могутъ оказаться не сегодня, такъ завтра основательными.

Не смотря на то, что вклады по § 25 Положенія обезпечены дви-

жимостью и недвижимостью всего городскаго общества, часть этой недвижимости уже заложена въ самихъ банкахъ, а между тѣмъ, § 106 Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 1862 г., разрѣшаетъ имъ производить ссуды подъ тѣ имущества, которыми онъ-же обезпечиваетъ вклады своихъ довѣрителей. Одной такой городской недвижимой собственности, состоящей въ залогѣ въ городскихъ банкахъ было:

На 1 января 1869 г. . . . . 3.123.000 руб.
„ „ 1870 г. . . . . 5.110.000 „
„ „ 1871 г. . . . . 5.977.000 „

Хотя у вкладовъ есть еще обезпеченіе векселями, но, тѣмъ не менѣе, на эти 6.000,000 руб. 1871 года, вопреки цѣли §§ 106 и 25, у нихъ обезпеченія не хватаетъ. Можетъ быть меня упрекнутъ въ пессимизмѣ, но и этотъ упрекъ окажется неосновательнымъ, если припомнить, что городская недвижимость бѣдныхъ уѣздныхъ городовъ, куда какъ мало найдетъ себѣ покупателей, а при существованіи неограниченнаго произвола правленія банка при оцѣнкѣ состоятельности обезпеченія учетовъ и ссудъ и при распоряженіи его средствами, а въ томъ числѣ вкладами, можно весьма основательно бояться за вклады. Мнѣ могутъ еще возразить, что за правильностью банковыхъ операцій слѣдитъ само городское общество; на это я пока отвѣчу, что даже, еслибъ его депутаты и умѣли и смѣли противорѣчить ловкимъ и вліятельнымъ въ городѣ директорамъ банка, то и тогда ихъ контроль уже потому былъ-бы ничтоженъ, что они, какъ и сами директора иногда читать и писать не умѣютъ, а выставляютъ вмѣсто подписей или каракули, или просто свою печать, въ чемъ легко убѣдиться, если вглянуть на нѣкоторые подлинные банковые отчеты. Да и умѣя читать и писать, эти наивные депутаты и директоры подписываютъ такіе балансы и отчеты своихъ банковъ, которые полны сознательныхъ и невольныхъ невѣрностей, о чемъ, впрочемъ, подробнѣе я буду говорить ниже.

ГЛАВА VI.

Вексельная и ссудная операція городскихъ банковъ.

Теперь посмотримъ, какое употребленіе сдѣлали банки въ теченіи времени отъ 8 до 5 лѣтъ изъ своихъ вкладовъ?

Данныя, въ этомъ случаѣ, которыя мы почерпнули въ подписныхъ отчетахъ банковъ и въ двухъ изданныхъ томахъ Ежегодника Министерства Финансовъ, по моему мнѣнію, недостаточны; отчеты составлены по неудовлетворительной для провѣрки успѣшности операцій банка формѣ, а Ежегодникъ перепечаталъ, безъ всякой критической оцѣнки, данныя отчетовъ. Такимъ образомъ объ экономическомъ значеніи вексельной операціи банка, за цѣлый годъ, изъ того только, что извѣстны итогъ лежавшихъ въ портфелѣ банка къ 1-му января векселей и итогъ тѣхъ, которые были въ теченіи года пропесены, какъ учтенные, по книгамъ банка, рѣшительно судить невозможно. Въ этихъ итогахъ скрыто многое, а именно:

1) неизвѣстно, всѣ-ли векселя новые и суть результатъ новаго, имѣющаго совершиться промышленнаго предпріятія, т. е. неизвѣстно новые, или прежніе векселедержатели предъявили ихъ къ учету, т. е., нѣтъ-ли въ числѣ учтенныхъ въ году векселей такъ называемыхъ, „переписанныхъ“;

2) неизвѣстно, новые-ли векселедатели и бланконадписатели, или прежніе воспользовались банковымъ кредитомъ;

3) неизвѣстно, на какіе сроки тѣ, или другіе изъ нихъ воспользовались его благодѣяніями;

4) наконецъ, неизвѣстно, къ какимъ сословіямъ принадлежатъ въ цифрѣ учтенныхъ въ году и оставшихся въ портфелѣ банка векселей векселедатели и всѣ ихъ бланконадписатели. Кромѣ того, имѣя только глухую цифру, въ рубляхъ, протестованныхъ векселей, невозможно судить о томъ, каковъ въ числѣ ихъ 0/0 купцовъ и каковъ 0/0 иныхъ сословій не оправдалъ своихъ подписей. Имѣй мы эти свѣдѣнія, мы могли-бы не только опредѣлить экономическое значеніе банка, и степень предусмотрительности его директоровъ; но и степень производительности операцій того или другаго сословія въ томъ, или другомъ районѣ государства. Вотъ почему мнѣ остается представить читателю только абсолютные выводы:

1) относительно значенія банковъ по количеству учтенныхъ ими векселей, въ средній изъ тѣхъ годовъ, за которые они представили обстоятельные отчеты;

2) относительно степени, въ которой ихъ вклады участвовали въ вексельной операціи, т. е. содѣйствовали промышленно-торговому преуспѣянію района своей дѣятельности. (См. Прил. № 4).

Для объясненія способа, которымъ я достигъ моихъ выводовъ, я привожу для примѣра таковой выводъ для 2 банковъ, представившихъ свои отчеты за 7 лѣтъ.

Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится банкъ.	Всего въ 7 лѣтъ, за которые есть отчеты.		Учтено векселей въ одинъ средній годъ.	Какой %-ть составляетъ 7-лѣтній итогъ поступившихъ вкладовъ къ 7 лѣтнему итогу учтенныхъ векселей.
	Учтено векселей.	Поступило всякихъ %-хъ вкладовъ.		
1	2	3	4	5
Вятка	1.904,752	764,903	272,000	40,1
Глуховъ	1.868,794	839,399	266,000	44,9

Цифры 2 и 3-го столбцовъ, выведены изъ сложенія погодныхъ учетовъ и поступленій всѣхъ видовъ вкладовъ; цифра 4-го столбца есть также цифра 2-го столбца, но только раздѣленная на 7; притомъ дѣленіе доведено только до тысячъ. Для всѣхъ банковъ, которые представили свои отчеты за меньшее число лѣтъ, напримѣръ, за 4 года, 1867, 1868, 1869 и 1870 годы, выводы сдѣланы по расчету $\frac{1}{4}$ лѣтъ.

Въ таблицѣ, (см. Прил. № 4) показанъ порядокъ, въ которомъ, на основаніи этихъ расчетовъ, выведена абсолютная вексельная дѣятельность городскихъ банковъ, начиная съ больше прочихъ въ ней преуспѣвшаго Казанскаго, который въ средній годъ, изъ 7 лѣтъ, по 1 января 1871 г., учитывалъ векселей на 2.253,000 рублей. За нимъ слѣдуетъ, какъ видно изъ этой таблицы, банкъ г. Самары. Изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія этой таблицы, оказывается, что, не смотря на то, что по отношенію къ вкладамъ, Самара стоитъ на 10-мъ мѣстѣ, она же, по учету векселей, оказывается на второмъ. Наименѣе всѣхъ учитывали, въ средній годъ, векселей банки Каргопольскій, Усть-Сысольскій и Григоріопольскій, по очень понятной причинѣ, что какъ купцовъ, такъ и вообще промышленныхъ людей, въ этихъ городахъ и въ ихъ уѣздахъ мало.

Но совершенно въ другомъ свѣтѣ представляется значеніе банковъ, по отношенію къ той пользѣ, которую они съумѣли извлечь изъ принятыхъ ими вкладовъ, по которымъ имъ, конечно, приходилось платить $^0/_0$-ты, и по отношенію къ тому полезному участію, которое принимали эти вклады въ доставленіи нуждавшимся обывателямъ болѣе или менѣе дешеваго и продолжительнаго кредита. Суммы вкладовъ, въ теченіи того же срока поступавшихъ въ банкъ, въ который произведены были ими учеты, относятся къ итогу этихъ послѣднихъ, на основаніи примѣрнаго разсчисленія, уже выведеннаго нами, на стр. 75, въ опредѣленныхъ $^0/_0$-хъ. Чѣмъ меньше $^0/_0$-тъ вкладовъ по отношенію къ итогу учтенныхъ векселей, т. е. чѣмъ болѣе вклады принимали участія въ учетѣ, тѣмъ болѣе банкъ съумѣлъ извлечь пользы изъ вкладовъ, и тѣмъ умнѣе и цѣлесообразнѣе съумѣлъ воспользоваться оказываемымъ ему кредитомъ, и самъ его оказывалъ. Вотъ таблица, въ которой, по порядку степени пользы, извлеченной учетами изъ вкладовъ, прописаны мною городскіе банки. (См. Прил. № 5).

Изъ этой таблицы явствуетъ:

1) что изъ 157 банковъ, мною изслѣдованныхъ, тѣ изъ нихъ, которые болѣе другихъ учитываютъ векселей, вовсе не оказываются на столько же более прочихъ умѣющими оборачивать свои капиталы. Такъ банки Казанскій, Самарскій и Скопинскій, стоящіе по суммѣ учтенныхъ векселей во главѣ банковъ, оказываются, по отношенію къ средствамъ, которыми они располагаютъ, на 32, 60 и 127-мъ мѣстахъ; банки же, по видимому, самые неважные, по своимъ оборотамъ и не старающіеся поразить громадностью довѣренныхъ имъ вкладовъ и произведенныхъ ими учетовъ, оказываются для своей среды лучше прочихъ умѣющими извлекать пользу изъ своихъ средствъ, т. е. основнаго капитала и вкладовъ. Конечно, банки Чигиринскій, Каргопольскій, Очаковскій, Ольвіопольскій, Соликамскій и Ставропольскій (Кавказъ), оперировали болѣе всего на свой основной капиталъ, ибо ихъ ничтожныхъ вкладовъ, разумѣется, не могло хватать на вексельное дѣло; но этого же никакъ нельзя сказать про остальные банки, а именно: Енисейскій, Ирбитскій и т. д., которые имѣли значительно болѣе вкладовъ, чѣмъ основнаго капитала; такъ Енисейскій, въ 7 лѣтъ, при 60,600 руб., поступившихъ въ него вкладовъ [1]), успѣлъ въ это же время, учесть на 534,500 руб. векселей, а Ирбитскій въ тѣ же 7 лѣтъ, при 143,069 руб. поступившихъ вкладовъ [2]), успѣлъ въ эти 7 лѣтъ учесть на 885,915 руб. векселей; тогда какъ какой нибудь Скопинскій банкъ, о которомъ такъ много было писано въ газетахъ, въ тѣ же 7 лѣтъ на поступившіе въ него 7.646,166 р. вкладовъ, которыми онъ такъ часто гордился, учелъ въ 7 же лѣтъ векселей только на 10.612,628 руб. Къ категоріи этого послѣдняго банка надо отнести банки другихъ, даже болѣе промышленныхъ центровъ, каковы

---

1) Его основной и запасный капиталы, на 1 января 1867 г., вмѣстѣ были: 88,305 р.
2) Его основной и запасный капиталы, на 1 января 1871 г., вмѣстѣ были: 70,700

Харьковъ, Симбирскъ, Нижній-Новгородъ, Либава, Рязань и Воронежъ. Банки же, стоящіе на самомъ концѣ таблицы, уже рѣшительно, такъ сказать, ничего не дѣлали и были бы вынуждены платить %-ты за вклады, пожалуй, изъ своихъ капиталовъ, если бы ихъ не выручали ссуды подъ %-ныя бумаги, т. е. операція, совершенно отличная отъ истинно кредитной, каковъ учетъ векселей.—Въ числѣ этихъ незначительныхъ по своей дѣятельности банковъ, непріятно бросаются въ глаза Торжковскій, Новгородскій и Иркутскій.

Чтобы объяснить себѣ причину, почему нѣкоторые банки уклонялись отъ вексельной операціи, необходимо узнать, въ какомъ порядкѣ идутъ городскіе банки, какъ по отношенію къ произведеннымъ ими, въ средній годъ изъ тѣхъ, за которые они доставили отчеты, ссудамъ подъ %-ныя бумаги и недвижимости, такъ и по отношенію ихъ населенія къ цифрѣ этихъ послѣднихъ.

Пользуясь, этими данными, можно будетъ сдѣлать заключеніе о томъ, которые изъ банковъ были вынуждены, чтобы заработать средства для уплаты %-въ на вклады, и, съ другой стороны, вслѣдствіе тѣхъ, или другихъ причинъ, не находили солидныхъ векселей для учета,—обращать свои средства на упомянутыя ссуды. Кромѣ того, двѣ таблицы объяснятъ намъ еще отчасти и самый экономическій характеръ дѣятельности многихъ городскихъ банковъ. (См. Прил. № 6).

Изъ этихъ таблицъ явствуетъ, что:

1) Ссудъ подъ %-ныя бумаги было произведено, въ средній годъ, изъ послѣднихъ 6 лѣтъ, болѣе всего въ городахъ, населенныхъ богатыми купцами, ведущими обширную, внутреннюю торговлю.

2) Между этими городами попадаются такіе, которые для операціи ссудъ извлекали сравнительно съ прочими, если не всю возможную пользу изъ вкладовъ, то весьма значительную. Сюда относятся города: Рыбинскъ, Ростовъ (Ярославскій), Саратовъ, Калуга, Угличъ, Торжокъ, Кострома и т. д. Это обстоятельство служитъ отчасти доказательствомъ того, что купцы этихъ городовъ, владѣльцы, какъ видно, разныхъ %-хъ бумагъ, и бережливѣе были въ прежніе годы, и теперь — зажиточнѣе купцовъ тѣхъ городовъ, гдѣ преобладаетъ вексельная операція. Въ Рыбинскѣ, кромѣ его городскаго банка, есть еще контора Государственнаго Банка, которая ссужала подъ обезпеченія %-ными бумагами, а именно въ средній годъ на 73,000 р., городской же банкъ ссужалъ, въ средній годъ, на 540,000 р. Понятно, что всѣ эти ссуды были произведены почти исключительно хлѣбнымъ торговцамъ, у которыхъ оказались на лицо сбереженными и эти 613,000 въ %-хъ бумагахъ. Тоже можно сказать и относительно гг. Саратова, Углича и Торжка.

3) Тѣ города, которые по вексельной операціи, стояли во главѣ банковъ, какъ видно, избѣгали, кромѣ Саратова, Калуги, Ельца и Елизаветграда, ссудъ подъ %-ныя бумаги, сосредоточивая, вѣроятно, свои вклады въ векселяхъ. Къ нимъ принадлежали Казань, Самара, Скопинъ, Козловъ, Орелъ, Бѣлгородъ, Харьковъ, Тверь, Рязань. Въ свою очередь,

это явленіе, можно, въ нѣкоторой степени, считать доказательствомъ того, что у промышленныхъ людей этихъ городовъ было болѣе желанія и смѣлости для коммерческихъ дѣлъ, нежели готовыхъ оборотныхъ средствъ. Впрочемъ, съ этимъ можно согласиться только въ томъ случаѣ, если предположить, что правленія банковъ этихъ городовъ, не преднамѣренно стѣсняютъ операцію обезпеченныхъ %-ми бумагами ссудъ, что, пожалуй, можно допустить и дѣлается въ Казанскомъ, Харьковскомъ, Орловскомъ, Самарскомъ и Ярославскомъ банкахъ, потому что, въ этихъ городахъ, конторы Государственнаго Банка, успѣли ссудить подъ %-ныя бумаги обывателей этихъ городовъ, въ каждомъ свыше милліона въ средній годъ, тогда какъ ихъ городскіе банки, не выдали имъ и по 50,000 р. Затѣмъ, скупость этихъ городскихъ банковъ ссужать своихъ обывателей подъ обезпеченіе %-ми бумагами, остается объяснить тѣмъ, что у нихъ, при ихъ значительныхъ учетахъ, уже не оставалось болѣе средствъ на ссуды подъ %-ныя бумаги. Вообще, читатель самъ изъ разсмотрѣнія таблицы, относительно ссудъ подъ %-ныя бумаги, можетъ замѣтить, что всѣ городскіе банки, за немногими исключеніями, предпочитаютъ учеты векселей всѣмъ прочимъ ссудамъ. Даже такіе ничтожные по своимъ оборотамъ банки, каковы Епифанскій, Бузулукскій, Грайворонскій, Троицкій, Елабужскій и т. д., слѣдуютъ этому направленію; только пресловутые банки, Каргопольскій, Спасскій (Каз.), Чигиринскій и Сергіевскаго Посада, оказываются первыми изъ тѣхъ, которые и для ссудъ подъ %-ныя бумаги, лучше всего извлекаютъ пользу изъ своихъ вкладовъ; но, вѣдь, у нихъ и вкладовъ только поступало въ средній годъ, отъ 100 до 2,000 руб., за то Либавскій банкъ, очевидно, предпочитаетъ болѣе солидныя ссуды подъ %-ныя бумаги, менѣе обезпеченнымъ подъ векселя. Продолжая просмотръ таблицъ мы видимъ, что относительно ссудъ подъ недвижимости оказывается, что:

1) Города, лежащіе въ губерніяхъ преимущественно хлѣбной производительности, т. е. большихъ дворянскихъ и нынѣ и купеческихъ, сельско-хозяйственныхъ, винокуренныхъ, свекло-сахарныхъ эксплуатацій, употребляли большую часть своихъ вкладовъ на ссуды подъ недвижимости, а именно подъ земельные участки, лежащіе въ уѣздѣ города, гдѣ былъ банкъ. Сюда относятся банки городовъ: Пенза, Воронежъ, Тамбовъ, Рязань, Глуховъ, Шадринскъ, Камышловъ, Хвалынскъ. Хотя Скопинскій банкъ ссужалъ подъ залогъ недвижимости, среднимъ числомъ въ годъ до 240,000 руб., но тѣмъ не менѣе, на эти ссуды шло мало денегъ изъ его вкладовъ. Тѣмъ не менѣе, этотъ послѣдній банкъ оказывается на 1 января 1871 г., ссудившимъ подъ залогъ недвижимостей болѣе прочихъ, а именно онъ ссудилъ на 1.521,839 р., что объясняется въ особенности тѣмъ, что эти его ссуды все долго-срочныя и что, съ своего основанія, онъ постоянно разширялъ эту операцію. Послѣ Скопинскаго банка, по цифрѣ ссудъ подъ недвижимости, въ остаткѣ кредита на 1 января 1871 г., слѣдуютъ банки: Рязанскій (1.047,091), Харьковскій (865,262), Тамбовскій (690,870), и т. д.

Такъ какъ обезпеченіемъ для вкладовъ служатъ и всѣ эти ссуды, то я считаю нужнымъ, для лучшаго доказательства выше высказываемыхъ мною предположеній относительно степени обезпеченности вкладовъ, привести слѣдующія цифры:

Всего на 1 января 1871 г. въ 163 банкахъ было:

а) безсрочныхъ вкладовъ . . . . . 28.982,772 руб.
б) ссудъ вообще . . . . . 18.888,647 „
в) изъ нихъ подъ недвижимыя имѣнія . . . . . 11.657,122 „
г) изъ нихъ срокомъ не менѣе 3 лѣтъ . . . . . 6.414,007 „

Изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ оказывается, что тѣ изъ вкладовъ, которые могутъ быть истребованы во всякое время, не только помѣщены въ векселя съ среднимъ возвращеніемъ развѣ только черезъ 3 мѣсяца, (о болѣе отдаленномъ, какъ я сказалъ выше, у насъ нѣтъ особенно точныхъ данныхъ); но и помѣщены въ ссуды подъ недвижимости на срокъ даже до 12 лѣтъ, и что, съ другой стороны, изъ самыхъ ссудъ вообще, ссуды подъ недвижимыя имѣнія составляютъ ихъ болѣе половины. Такимъ образомъ, если вкладчики городскихъ банковъ вздумаютъ потребовать вдругъ только хотя бы 1/4 своихъ безсрочныхъ вкладовъ, т. е. 8 милліоновъ руб., напр. хоть бы на покупку какихъ нибудь новыхъ процентныхъ бумагъ государства, то у многихъ банковъ денегъ, кромѣ поступающихъ по оплатѣ векселей и то не ранѣе, какъ черезъ 3 мѣсяца, на лицо не окажется, потому что всѣ ссуды подъ товары суть долгосрочныя, а изъ ссудъ подъ недвижимыя имѣнія, если и будутъ уплачены совершенно сполна банку нѣкоторыя, то не ранѣе, какъ черезъ полгода — годовыя, а ихъ только на 1 января 1871 г., — 2.725,020 руб., или 21% всей суммы этихъ ссудъ. Между тѣмъ, согласно § 36 Положенія, возвратить вклады придется, если не всѣ черезъ недѣлю, то, по меньшей мѣрѣ, черезъ три недѣли. На большое возвращеніе вкладовъ черезъ 3 мѣсяца банкамъ нечего расчитывать, ибо у нихъ крупныхъ вкладчиковъ и нѣтъ и не можетъ быть, а главные суть только владѣльцы билетовъ отъ 100 до 1,000 руб., т. е. такіе, которымъ надо возвратить, по § 36, вкладъ черезъ недѣлю.

Къ этимъ неутѣшительнымъ размышленіямъ приходится еще прибавить разсмотрѣніе вопроса о томъ, въ какой степени часть недвижимыхъ имѣній, заложенныхъ въ банкѣ, можетъ, или нѣтъ служить de jure обезпеченіемъ обязательствъ банка.

Здѣсь, къ тому, что сказано выше, о недвижимыхъ имѣніяхъ, заложенныхъ въ банкѣ, лежащихъ въ городѣ, или въ его уѣздѣ, принадлежащихъ обывателямъ, членамъ городскаго общества, обезпечивающаго собою обязательства банка, я считаю нужнымъ, для поясненія и подкрѣпленія моихъ предположеній. присоединить слѣдующія цифры:

На 1-ое января 1871 г., въ числѣ вообще заложенныхъ, недвижимыхъ имѣній, всего, какъ мы видѣли, на сумму 18.888,647 р , состо-

ляло домовъ, земель, фабрикъ и т. п., расположенныхъ въ чертѣ города банка и принадлежащихъ членамъ его городскаго общества, по суммѣ ссуды, на 7.167,490 р. Сколько изъ остальной ссуды подъ земли уѣзда принадлежитъ членамъ городскаго общества мнѣ не извѣстно и изъ отчетовъ этого вывести нельзя, но тѣмъ не менѣе я повторяю что однѣ вышеупомянутыя имущества (7 милл. руб.) считать обезпеченіемъ вкладовъ, т. е. той ссуды, которую сдѣлали банку третьи лица, нельзя уже потому, что эти имущества служатъ безъ того обезпеченіемъ другой ссуды, сдѣланной ихъ владѣльцамъ самимъ банкомъ, подъ ихъ обезпеченіе. Или при этомъ надо разумѣть двѣ закладныя, т. е. что первая принадлежитъ самому банку, а вторая его кредитору, вкладчику? На такомъ предположеніи, потому нельзя остановиться, что опредѣлительныхъ указаній на него въ положеніи о банкахъ не имѣется [1]).

Желаніе, отъ котораго никакъ не хочетъ отвыкнуть наша администрація, обезпечивать обязательства общественнаго учрежденія, какъ юридическаго лица, круговою порукою его членовъ еще и потому несостоятельно, по крайней мѣрѣ, относительно разсматриваемыхъ нами банковъ, что обезпечивающему обязательства имуществу еще и не думали, не начинали составлять инвентарей, на основаніи которыхъ собственники ихъ обязались бы, въ случаѣ нужды, возвратить его, кому оно причитаться будетъ, хотя бы напримѣръ, въ случаѣ ликвидаціи банка. Впрочемъ, это можетъ быть произошло отъ того, что администрація не полагаетъ, чтобы таковая была возможна. Вотъ почему въ послѣднемъ положеніи 1862 г. тоже ничего даже не намекнуто на нее. А изъ того, на что я до сихъ поръ мѣстами указалъ и въ виду вообще неосмотрительной, кредитной дѣятельности многихъ банковъ, на которую я укажу ниже, можно было бы заключить, что не худо бы было также позаботиться о законоположеніяхъ о производствѣ ликвидаціи городскихъ банковъ, если таковая окажется неизбѣжною.

Печальное упущеніе сдѣлано было, значитъ, въ 1862 г. Правительство должно, во что бы то ни стало, поскорѣй его исправить, какъ по отношенію вообще къ залогу недвижимыхъ городскихъ имуществъ, такъ и по отношенію ликвидаціи.

Я не составилъ особой такой же, какъ для $^0/_0$-ныхъ бумагъ таблицы для ссудъ подъ товары и драгоцѣнности потому, что ихъ произведено было относительно черезъ чуръ мало, такъ что ихъ вліяніе на вексельную операцію не представляетъ ничего назидательнаго. Вотъ общія для всѣхъ банковъ безотносительныя цифры этихъ ссудъ.

---

[1]) Недавно правительствомъ утвержденъ Харьковскій земельный банкъ, который началъ, согласно своему уставу, тоже давать ссуды подъ дома въ г. Харьковѣ, т. е. подъ имущества, уже отчужденныя. Такимъ образомъ, если правительство разрѣшитъ еще нѣсколько такихъ банковъ въ городахъ, гдѣ есть городскіе, то у вкладовъ этихъ послѣднихъ не только свои банки, но и эти новые станутъ отнимать ихъ насущное обезпеченіе.

Г О Д Ы:		Ссуды подъ	
		товары	драгоцѣнныя вещи.
Банковъ 120	1863.	2,850	14,200
	1864.	9,200	40,350
	1865.	13,200	78,990
	1866.	32,200	148,940
	1867	111,900	222,820
163	1868.	255,904	243,519
	1869.	428,999	334,852
	1870.	481,430	392,858

До сихъ поръ мы разсматривали дѣятельность банковъ по учету векселей и по ссудамъ, относительно взаимной зависимости этихъ послѣднихъ и—ихъ зависимости отъ вкладовъ; теперь постараемся изъ нижеслѣдующей таблицы опредѣлить значеніе каждаго изъ банковъ въ отдѣльности относительно интересовъ всего населенія его города, т. е. и его мѣщанъ, и его крестьянъ, дворянъ и духовенства, а не только относительно, чаще всего, купцовъ города, болѣе или менѣе, какъ я сказалъ выше, состоящихъ въ родствѣ, свойствѣ и дружбѣ съ членами банковаго управленія (см. прил. № 7).

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы, мы узнаемъ, что, по отношенію къ учету, въ средній годъ, векселей, болѣе всего приходится на каждаго жителя, какъ уѣзда, такъ и города, учтенныхъ векселей въ Скопинскомъ банкѣ; при этомъ черезъ чуръ большое превосходство учетовъ у городскихъ жителей, передъ учетами у уѣздныхъ, приводитъ насъ къ мысли, что или правленіе банка имѣетъ болѣе нужды и расчета учитывать векселя горожанъ, или что у уѣздныхъ обывателей таковыхъ мало. Не зная чьи именно векселя, хотя бы— по сословіямъ, или мѣстожительству векселепредъявителей, учитывалъ этотъ банкъ, мы не можемъ равномѣрно настаивать и на предположеніи, что этотъ банкъ старался своимъ кредитомъ доставлять пользу своимъ обывателямъ, ибо кто поручится, что въ числѣ его векселей нѣтъ иногородныхъ, потому что городу Скопину, при его ничтожномъ относительно мануфактурномъ оборотѣ и неважной оптовой торговлѣ хлѣбомъ, сосредоточенной въ трехъ, четырехъ рукахъ закупающихъ не болѣе 200,000 четв. хлѣба, въ годъ, рѣшительно не гдѣ взять того количества векселей, которое въ дѣйствительности можетъ доставить банку городъ и уѣздъ, то окажется, что вся слава банка, какъ учрежденія, полезнаго тому городскому обществу, которое дало ему возможность быть, изчезаетъ, и онъ становится въ рядъ бѣдныхъ по неволѣ банковъ, показанныхъ въ концѣ таблицы. Съ другой стороны, пріі-

емъ такихъ иногородныхъ векселей къ учету лишаетъ пресловутыхъ городскихъ депутатовъ, провѣряющихъ дѣйствія и отчеты банка, возможности судить о степени солидности портфельной бумаги; имъ приходится вѣрить на слово правленію банка и только. Послѣ Скопинскаго банка, по отношенію къ уѣздному обывателю слѣдуютъ банки: Самарскій, Казанскій, Орловскій и т. д., что не представляетъ ничего особеннаго для размышленія; но по отношенію къ городскому обывателю, послѣ Скопинскаго банка, цифрою мало ему уступающею, слѣдуютъ банки двухъ важныхъ мануфактурныхъ центровъ: маленькаго города Московской губерніи Богородска и Вознесенскаго Посада. Источникъ ихъ вексельной операціи понятенъ, онъ находится въ ихъ уѣздахъ, гдѣ находятся богатыя по бумагопрядильному, шелковому и суконному дѣлу, села, каковы: Фряново, самъ Посадъ, село Иваново, Хотеичи, Купавна, Павловскій Посадъ и т. д., присылающіе свои векселя въ банки Богородска и Вознесенскаго Посада. Здѣсь предполагать большаго количества иногородныхъ векселей уже потому нельзя, что у этихъ банковъ едва хватаетъ вкладовъ на свои домашніе векселя. Эти банки рекламъ о себѣ не печатали, потому что въ этихъ производительныхъ центрахъ, они возникли вслѣдствіе самой законной экономической потребности. За ними идутъ банки: гг. Крапивны, Луги, Самары, Елабуги, Балаклавы, Бѣлгорода и Шуи, о промышленномъ и торговомъ значеніи, изъ этихъ городовъ, извѣстно только про города съ третьяго; но про такое же значеніе Луги и Крапивны ничего не слышно; откуда же берутъ ихъ правленія векселя? проистекаютъ ли они отъ мѣстныхъ обывателей, или остается думать, что ихъ директора ѣздятъ по Россіи и ищутъ гдѣ нибудь въ захолустьяхъ завалявшихся, солидныхъ векселей, потому что ни Крапивна, ни Луга вовсе никакихъ торговыхъ и фабричныхъ дѣлъ не дѣлаютъ. Другіе же банки, какъ напр. Самарскій, Елабужскій и Балашовскій, вѣроятно, болѣе всего учитываютъ векселей своихъ хлѣбныхъ торговцевъ, какъ Шуйскій — своихъ фабрикантовъ, которые, какъ извѣстно, безъ этихъ документовъ въ своихъ дѣлахъ обойтись не могутъ. По отношенію къ ссудамъ подъ разрѣшенныя государственныя $^{0}/_{0}$ бумаги, Рыбинскій банкъ, какъ относительно городскаго, такъ и уѣзднаго обывателя, стоитъ на первомъ планѣ по той причинѣ, о которой мы уже говорили подробнѣе выше. Послѣ него, развѣ только банкъ г. Сапожка своими значительными ссудами подъ эти бумаги можетъ навести на размышленіе; вѣроятно, эти бумаги принадлежатъ не многимъ его хлѣбнымъ и льно-пеньковымъ торговцамъ.

По ссудамъ подъ залогъ недвижимостей, относительно уѣзднаго обывателя, стоятъ на первомъ мѣстѣ банки гг. Пензы, Самары, Глухова и Скопина, что и понятно, въ виду значительной сельско-хозяйственной производительности самихъ губерній. Много этихъ ссудъ, въ самомъ своемъ городѣ, производятъ банки: Скопинскій, Камышинскій, Курганскій и Пензенскій. Объяснить это обстоятельство можно тѣмъ, что у этихъ городовъ много общественной, городской земли. Но, съ другой стороны, въ виду того, что мы уже сказали про назначеніе городской земли и во-

обще городскихъ недвижимостей служить обезпеченіемъ вкладовъ банка, просматривая количество этихъ имуществъ, заложенныхъ въ банкахъ, можно очень и очень призадуматься и въ тоже время подивиться тому, какъ искусно съумѣли правленія этихъ банковъ воспользоваться неточностью или ошибкою въ положеніи 1862 г. Банки селъ, каковы Лухъ и Большія Соли тоже всѣми силами, какъ видно, пользовались возможностью ссужать своимъ обывателямъ и благодѣтелямъ, подъ залогъ ихъ недвижимостей деньги своихъ основныхъ капиталовъ и вкладовъ. Такъ при ничтожномъ сравнительно учетѣ векселей (с. Лухъ учло на 275 р.) они умѣли ссудить подъ землю отъ 4.600 р. до 9,500 р., въ средній годъ.

Ознакомившись такимъ образомъ съ значеніемъ $^0/_0$-но вкладной учетной и ссудной операціи городскихъ банковъ, погородно и поуѣздно, посмотримъ теперь на значеніе этихъ же самыхъ операцій, по отношенію къ населенію цѣлой губерніи; для чего мы предлагаемъ нижеслѣдующую таблицу. (Прил. № 8).

Особенно назидательнаго изъ этихъ глухихъ цифръ вывести нельзя. Здѣсь только одно ясно, что болѣе всего пользовались кредитомъ и доставляли операціонныя средства своимъ городскимъ банкамъ губерніи богатыя, промышленныя, торговыя, каковы Ярославская, Харьковская, Орловская, Казанская и т. д. Тамъ, гдѣ въ губерніи, въ ея губернскомъ городѣ былъ городской банкъ, тамъ, разумѣется, на губернскаго жителя придется болѣе копѣекъ операцій перваго; тамъ же, гдѣ въ губерніи подлѣ губернскаго банка, еще оперировалъ уѣздный городской банкъ, въ родѣ Елецкаго, Рыбинскаго, Бѣлгородскаго, тамъ, конечно, на жителя губерніи еще болѣе приходилось, или должно было приходиться копѣекъ операцій банка. Хотя во главѣ губерній по количеству банковыхъ операціонныхъ средствъ и операцій въ копѣйкахъ, приходящихся на 1-го жителя и стоитъ Рязанская, но изъ приводимаго правила слѣдуетъ ее очевидно исключить, потому что въ ней дѣйствовалъ такой банкъ, какъ Скопинскій, который, какъ мы выше объяснили, вовсе не исключительно работалъ не только на губернскаго жителя, но и на своего уѣзднаго и городскаго, а—на всю Россію, съ которой онъ съумѣлъ притомъ собрать вклады и въ которой съумѣлъ и набрать себѣ векселей. Затѣмъ тринадцать губерній Европейской Россіи вовсе, какъ видно, не имѣли, по 1-е января 1870 года, городскихъ банковъ. Въ числѣ этихъ губерній, понятно, что городскихъ банковъ не имѣли польскія губерніи, какъ юго- такъ сѣверо-западныя, между прочимъ потому, что ядромъ ихъ торгово-промышленнаго населенія служатъ евреи, народъ во всякомъ случаѣ лучше русскихъ умѣющій самъ, безъ чьей-бы ни было посторонней помощи извлекать пользу изъ своихъ сбереженій (вкладовъ русскихъ губерній) и наконецъ такой, у котораго подобныхъ сбереженій внѣ промышленнаго оборота, почти никогда не бываетъ. Но отсутствіе въ числѣ губерній съ городскими банками Смоленской и Астраханской и непонятно и неутѣшительно потому что, изъ всего вышеизложеннаго, явствуетъ,

что, такъ или иначе, а кредитъ, оказываемый банками торговлѣ и промыслам глухой провинціи, если не создавалъ новыхъ богатствъ посредствомъ новыхъ орудій обращенія, то во всякомъ случаѣ, пуская въ производительный оборотъ дотолѣ мертво, безъ пользы, спавшіе капиталы, давалъ возможность труду, прилагаемому къ суровью, создавать новыя цѣнности, чего въ срединной части Имперіи въ ущербъ всему государству, и не случилось бы, безъ городскихъ общественныхъ банковъ.

Намъ остается теперь, для полноты обзора учетной и ссудной операцій городскихъ банковъ, познакомиться со степенью умѣнья ихъ вѣрно оцѣнивать предлагаемые имъ въ обезпеченіе ими производимыхъ ссудъ векселя, съ ихъ подписями, %-ныя бумаги и недвижимыя имущества. Вотъ таблица %-та протестованныхъ векселей и просроченныхъ всякаго рода ссудъ, выведеннаго относительно годовой суммы учтенныхъ векселей и выданныхъ ссудъ, въ 1868 и 1869 годахъ. Порядокъ, въ которомъ поставлены банки, находится въ зависимости отъ упомянутаго процента за 1869 годъ. (См. прил. № 9).

Ничтожность оказывающагося %-та протестованныхъ векселей и просроченныхъ ссудъ, казалось бы, должна была навести на самыя отрадныя мысли относительно банковыхъ талантовъ директоровъ банковъ; но въ виду того, что на 74 страницѣ мы сказали про невозможность, въ суммѣ учтенныхъ, въ какомъ нибудь году, векселей (это можетъ относиться и до ссудъ подъ процентныя бумаги и недвижимости) разпознать, въ настоящее время (до введенія болѣе раціональной, обязательной, годовой отчетности банковъ), которые изъ векселей, или ссудъ переписаны и возобновлены, и которые нѣтъ, самая цифра протестованныхъ векселей и неисправныхъ ссудъ является вѣрною только относительно тѣхъ должниковъ банка, которые или не успѣли переписать документа, или вовсе оказались безнадежными. — Въ портфелѣ банка осталось, можетъ быть, не мало переписанныхъ векселей, которые вовсе не потому были переписаны, что они служили представителями продолжающейся промышленной операціи, а потому только, что директора банка—люди добрые, расчитывающіе, что, авось, неисправный плательщикъ и обернется и поправится.

Такимъ образомъ, повторяю, вывода вполнѣ вѣрнаго изъ предлежащей таблицы сдѣлать нельзя; но ясно, что, по отношенію къ вексельному и ссудному дѣлу, правленіе упомянутыхъ въ таблицѣ банковъ, въ томъ порядкѣ, въ которомъ прописаны въ ней банки, оказываются, тѣмъ не менѣе, —можетъ быть, весьма щедрыми и благочестивыми, но, во всякомъ случаѣ, недостаточно предусмотрительными и коммерчески-проницательными, если только между ними нѣтъ такихъ, которые дѣйствуютъ сознательно въ ущербъ банковому интересу. Въ таблицѣ своей я остановился на тѣхъ банкахъ, у которыхъ какъ % протестовъ, такъ и просрочекъ превышаетъ единицу, затѣмъ слѣдуютъ банки, у которыхъ тотъ и другой % неисправностей, выражается десятыми и сотыми %-та. Вовсе не провинившихся по отношенію къ вексельной операціи, за 1869

годъ изъ 163 разсмотрѣнныхъ мною банковъ, оказывается 79, а по отношенію къ судной—103 банка. По отношенію къ ссудамъ подъ %-ныя бумаги и недвижимости, Роменскій, Бугурусланскій и Арзамаскій городскіе банки стоятъ первыми по коммерческой непроницательности, которая сказалась у нихъ весьма прискорбнымъ %-томъ ошибокъ. Затѣмъ бросается въ глаза еще одно странное явленіе. Какъ въ вексельной операціи, такъ и въ ссудной, непредусмотрительными, въ томъ, какъ мы объяснили выше, микроскопичномъ размѣрѣ, котораго, впрочемъ, уже и скрыть, или замаскировать въ отчетѣ вовсе нельзя было, оказываются между прочимъ все одни и тѣже, нижеслѣдующіе банки: Роменскій, Велико-Устюжскій, Томскій, Ярославскій, Вятскій, Осташковскій и Скопинскій.—Что думать объ этихъ банкахъ. Уже если правленія ихъ добры къ купцамъ приносящимъ векселя, то почему же не быть имъ такими же и къ мужику и къ дворянину, ищущимъ ссудъ съ иными обезпеченіями?

На этомъ, по нашему мнѣнію, исчерпывается изслѣдованіе тѣхъ данныхъ относительно учетно-ссудной операціи городскихъ банковъ, которые доставили мнѣ и двумъ томамъ Ежегодника Министерства Финансовъ ихъ обязательные годовые отчеты. Недостаточность сообщаемыхъ мною выводовъ зависитъ поэтому не отъ меня, какъ видно, а отъ недостаточности для заключенія о цѣлесообразности дѣйствій банковъ, самихъ этихъ данныхъ. Это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, можетъ служить еще новымъ доказательствомъ необходимости введенія новой обязательной для банковъ отчетности, составляемой въ тѣхъ формахъ, которыя бы отвѣтили на большее число, если не на всѣ безъ исключенія, вопросы о положеніи банковыхъ дѣлъ, и тѣмъ удовлетворили бы потребность правительства знать о томъ, какъ банки, основанные на общественныя деньги, обходятся съ ввѣряемыми имъ вкладами, принадлежащими русскимъ вообще, интересы которыхъ правительство, обязано, разумѣется, и раціонально и неусыпно соблюдать.

ГЛАВА VII.

Прибыли городскихъ банковъ.

Ознакомившимся по возможности со смысломъ депозитной, учетной и ссудной операцій городскихъ банковъ, намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть значеніе результатовъ ихъ дѣятельности—относительно общей задачи всякаго банка, т. е. — ихъ прибылей. Намъ предстоитъ, значитъ, разобрать, изъ чего составляются банковыя прибыли и какъ банки ими пользуются.

Такъ какъ одни городскіе банки вмѣсто того, чтобы платить изъ прибылей какимъ нибудь акціонерамъ дивидендъ, обязаны, въ силу условій, которыя имъ предписали ихъ учредители—благодѣтели, отдѣлять изъ своихъ валовыхъ прибылей опредѣленный процентъ на благотворительныя и городскія надобности, а другіе обязаны дѣйствовать, въ этомъ случаѣ, только по приговорамъ, или усмотрѣнію своего городского общества (§ 123), то мы должны разсмотрѣть также, которые изъ этихъ послѣднихъ банковъ болѣе и которые менѣе оказываются полезными своему городу, или непосредственными благотвореніями, или тѣмъ, что, въ отчетахъ банковъ зовется отчисленіемъ „на городскія надобности“ и „въ городскіе доходы“.—При этомъ не безъинтересно будетъ узнать, которымъ изъ банковъ дороже прочихъ обходится ихъ правленіе, тѣмъ болѣе, что не смотря на возвышенную заработную плату, г.г. директоровъ банковъ, они не рѣдко вовсе не приносятъ этимъ послѣднимъ той пользы, которую, за эту плату можно было бы отъ нихъ скорѣе требовать, чѣмъ ожидать.

Положеніе 1862 года нигдѣ не опредѣляетъ съ цѣлесообразною точностью, что такое прибыль городскаго банка; изъ §§ 120—124 явствуетъ только, что, такъ какъ то, что Положеніе называетъ прибылью служитъ источникомъ удовлетворенія окладныхъ расходовъ банка, какъ правильнаго коммерческаго предпріятія (погашеніе основнаго и образованіе запаснаго капиталовъ, наемъ помѣщенія, его отопленіе, наемъ сторожей, жалованье директоровъ и всѣхъ служащихъ, погашеніе капитала, заключающагося въ движимости банка, канцелярскіе расходы), то значитъ

подъ прибылью Положенія, слѣдуетъ разумѣть валовую прибыль. Все же, что изъ этой послѣдней останется за уплатою %—въ владчикамъ, за уплатою вышеизчисленныхъ окладныхъ расходовъ и затѣмъ за обязательнымъ (§ 120) причисленіемъ отъ 10% до 20% къ запасному капиталу и за выдачею городу тоже обязательныхъ и произвольныхъ благотворительныхъ и „на его надобности“ суммъ, то будетъ, по Положенію же, чистою прибылью банка. Эта послѣдняя должна быть, въ силу § 124 присоединяема къ основному капиталу банка. Изъ того одного, что изъ прибылей банка онъ обязанъ платить причитающійся по вкладамъ % вкладчикамъ, ясно, что слово прибыль попала въ § 120 Положенія вовсе некстати. Остается думать, что прибылью Положеніе называетъ всю ту сумму, которая составилась изъ учетнаго и ссуднаго процента. Странная валовая прибыль! Положеніе упоминаетъ еще о какой то чистой прибыли, которая тоже вовсе не чистая прибыль уже по тому одному, что изъ нея идетъ опредѣленная, обязательная сумма на образованіе и усиленіе запаснаго капитала.

Очевидно, что сама нормальная конституція городскихъ банковъ довела составителей существующаго Положенія до этого смѣшенія понятій о прибыляхъ, смыслъ которыхъ, при отсутствіи въ городскихъ банкахъ акціонеровъ и имъ принадлежащаго основнаго капитала, эти господа представили себѣ недостаточно ясно. Эта пресловутая чистая прибыль банка, какъ только и остается догадываться, есть разница между полученными отъ учета векселей и по всѣмъ ссудамъ процентами и тѣми процентами, которые уплачены банкомъ, или причитаются къ уплатѣ по вкладамъ. Мы выше видѣли, что по учетамъ и ссудамъ взимается отъ 8% до 10% тогда какъ за вклады платится только среднимъ числомъ почти 5,8%. Вслѣдствіе этого можно сказать, что у городскихъ банковъ нажива не маленькая, и, какъ мы увидимъ ниже, дѣйствительно многіе банки заработали очень много того, что зовется коммерческимъ барышемъ. Въ ихъ годовыхъ отчетахъ, чистая прибыль, не та, впрочемъ, которую разумѣли составители Положенія, но та, которую разумѣю я, не выводится; валовая же прибыль показывается въ глухой цифрѣ и затѣмъ изчисляются пять категорій суммъ, которыя банки выдѣляютъ изъ этой послѣдней прибыли, а именно:

a) на уплату процента вкладчикамъ;
b) на содержаніе банка;
c) на благотворительные расходы;
d) на усиленіе запаснаго капитала
и e) на „городскіе доходы и на надобности“; все остальное должно быть (§ 124 Положенія) причислено къ основному капиталу. Посмотримъ, въ какой степени разные банки оказываются щедрыми въ томъ, или другомъ отношеніи;—затѣмъ въ особыхъ таблицахъ, я покажу, въ какой степени они исполняютъ предписаніе § 124 Положенія.

При разсмотрѣніи этихъ отчисленій разныхъ суммъ изъ валовой прибыли оказывается, что у разныхъ банковъ разные ея проценты от-

числяются на ту, или другую статью. Для болѣе яснаго ознакомленія читателя съ данными, изъ которыхъ можно сдѣлать всѣ эти заключенія, я считаю нужнымъ представить на его усмотрѣніе слѣдующія таблицы. (См. прилож. № 10).

Между расходами на содержаніе личнаго состава Скопинскаго банка и расходами на этотъ же предметъ прочихъ банковъ, даже производящихъ весьма значительные обороты, разница чрезвычайно велика; хотя цифра расходовъ на содержаніе перваго банка и есть только 10% валовой прибыли, тогда какъ есть банки, которые употребляютъ на содержаніе своего личнаго состава до 72%, какъ наприм. Ольвіопольскій, но тѣмъ не менѣе эта цифра Скопинскаго банка не можетъ не показаться преувеличенною. Главною отраслью занятій правленій городскихъ банковъ, какъ по буквѣ закона, такъ и по сказавшимся результатамъ ихъ дѣятельности безъ сомнѣнія долженъ считаться учетъ векселей. Въ немъ то, въ виду его значенія для состоятельности банка, членамъ его правленія приходится и много думать и многое знать. За эти два послѣднія качества вездѣ, не только въ одной банковой администраціи, платится и слѣдуетъ платить хорошее вознагражденіе. Отъ незнанія дѣлъ и людей, что, въ свою очередь, пріобрѣтается не только долголѣтнимъ опытомъ въ промышленной и торговой сферѣ, но достигается при несомнѣнныхъ умственныхъ задаткахъ, усиленной наблюдательности и неусыпномъ прилежаніи вообще, зависитъ вся сущность вѣрности вексельной операціи; въ этомъ качествѣ лежитъ весь залогъ ея состоятельности, т. е. съ тѣмъ вмѣстѣ и весь залогъ солидности самого банка. Принимать вклады не трудно, тутъ особеннаго риска, разумѣется, нѣтъ; отдавать же ихъ въ займы надо подумавши и съ разсчетомъ. Провѣрять дѣятельность канцелярской бухгалтеріи приходится въ томъ банкѣ больше, гдѣ учитывается больше векселей, такимъ образомъ въ основаніе расчета цифры содержанія личнаго состава банковаго правленія слѣдуетъ, во первыхъ, принимать годовую цифру учтенныхъ имъ векселей. Во вторыхъ, по мѣрѣ успѣшности банка можно по справедливости къ этому вознагражденію администраціи банка присоединять процентъ изъ чистой,—но не иначе,—прибыли банка. Въ виду этихъ соображеній цифра годоваго вознагражденія директоровъ и канцеляріи, (разумѣется доля послѣдней, — по извѣстной всѣмъ причинѣ,—всегда мала), Скопинскаго банка, сравнительно съ другими, оказывается, уже непреувеличенною, а скорѣй неосновательною.—Во первыхъ, векселей въ средній годъ,—въ средній же годъ и высчитанъ расходъ на содержаніе его правленія,—онъ учитываетъ почти вдвое меньше Казанскаго и на 200,000 рублей сер. меньше Самарскаго банковъ, изъ которыхъ, въ первомъ директора и канцелярія стоили 2,910 руб. въ средній годъ, а во второмъ 1,490 руб., т. е. Казанскій банкъ удѣлялъ своему правленію изъ валовой прибыли 2%, а Самарскій—3,8%. Въ свое оправданіе Скопинскій банкъ можетъ привести, развѣ только то, что онъ, получая больше чистой прибыли въ смыслѣ коммерческаго акціонернаго дивиденда,

имѣетъ право лучше и вознаграждать своихъ директоровъ. Дѣйствительно Казанскій банкъ далъ за послѣдніе 3 года средняго дивиденда 11,7%, а Самарскій 62,6%, а Скопинскій—219% [1]). Говоря другими словами, сравнительно съ Казанскимъ банкомъ, Скопинское правленіе имѣетъ право на вознагражденіе по расчету вексельной операціи, 1,500 руб., а по расчету коммерческаго дивиденда, 55,543 руб. сравнительно же съ Самарскимъ по вексельной операціи, оно имѣетъ право на 1,300 руб., а по дивиденду на 5,219 руб. Такимъ образомъ, оказывается, что, и по второму обстоятельству, по видимому говорящему въ пользу валовой заработной платы г.г. директорамъ банка, Скопинское правленіе могло бы поскромнѣе относиться къ городской собственности. Конечно, и на это оно отвѣтитъ, что само городское общество, въ лицѣ своихъ депутатовъ, утверждая балансъ банка тѣмъ самымъ подтвердило и размѣръ директорскаго вознагражденія; но вѣдь, это же общество подтверждало себѣ на голову 7 лѣтъ, какъ мы ниже увидимъ, (стр. 102) и неправильные балансы этого банка. Съ другой стороны, изъ того, что Скопинскому банку несутъ больше вкладовъ, чѣмъ въ другіе банки, еще ничего нельзя заключать о степени довѣрія публики къ этому банку, ибо, какъ я сказалъ и объяснилъ выше, публика руководствуется, во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ городскимъ банкамъ, тѣмъ запахомъ казны и внѣшнимъ формальнымъ видомъ, о которыхъ не безъ основанія такъ хлопочутъ городскіе банки. За подобное предпочтеніе одного банка другимъ, его директорамъ едва ли слѣдуетъ платить дороже, ибо въ этомъ случаѣ причиною предпочтенія, какъ мы видѣли выше, кромѣ причинъ канцелярски-формальныхъ служатъ всѣ случайныя, особенныя, географическія и экономическія условія положенія и развитія самаго г. Скопина. Наконецъ, если правленіе его банка съумѣло привлечь къ себѣ вкладовъ больше, чѣмъ другіе банки и если ему, вслѣдствіе этого, приходится искать внѣ Скопина и его уѣзда помѣщеній этимъ нерасчитанно набраннымъ вкладамъ, то развѣ изъ этого слѣдуетъ платить ему больше жалованья за то, что оно поставило себя въ положеніе, по необходимости болѣе прочихъ рисковать въ своихъ операціяхъ. Странная заслуга! Ближе всматривалсь въ дѣло, приходится подумать, что оно старалось такъ энергично набирать себѣ вклады изъ очень простаго и очень выгоднаго для отдѣльной личности расчета,—что чѣмъ болѣе наличныхъ денегъ въ распоряженіи, тѣмъ лучше, — но расчета, вовсе неподходящаго для общественнаго учрежденія, обязаннаго въ своихъ дѣйствіяхъ руководиться всестороннимъ, а не одностороннимъ обсужденіемъ обстоятельствъ. Скопинское правленіе,—что можетъ служить ему отчасти извиненіемъ,—очевидно, не предвидѣло, что эти вклады современемъ не найдутъ себѣ исхода въ узкомъ районѣ города и уѣзда. Привлеченіе вкладовъ только тогда бы было заслугой, если бы они всѣ пошли на дѣйствительно производитель-

---

[1]) Эта цифра еще значительно уменьшается, вслѣдствіе причинъ, о которыхъ будетъ говорено ниже на стр. 102.

ныя дѣла, а если нѣтъ, то они становятся—тяготою. Выше мы указали, что у самаго Скопина и его уѣзда не хватаетъ векселей на всѣ вклады банка, а учетъ постороннихъ есть рискованное дѣло и идетъ вполнѣ въ разрѣзъ съ истинною, основною мыслью законодателя. Онъ поставилъ себѣ основною задачею доставить кредитомъ банковъ оборотныя средства нуждающимся производителямъ русскихъ богатствъ, но доставить, разумѣется, только не рискуя вкладами другихъ тоже русскихъ производителей. Съ другой стороны, отдѣляя, кромѣ и безъ того отчисляемыхъ 18,900 рублей еще въ годъ 14,000 руб. изъ расходовъ содержанія правленія банка на благотворительное дѣло, Скопинское правленіе сдѣлало бы куда болѣе пользы городу и его бѣдному обывателю, чѣмъ ставя его въ опасное положеніе отвѣтить когда нибудь за неразумно набранные, розданные и затраченные вклады. Но Скопинское правленіе вообще дѣлитъ всю свою, за уплатою процента вкладчикамъ, прибыль на 3 равныя доли, т. е. приравниваетъ свои потребности къ потребностямъ городскимъ и благотворительнымъ надобностямъ. Причемъ же въ этомъ случаѣ г.г. депутаты отъ общества?

Положеніе 1862 г. къ сожалѣнію неопредѣлило максимума, который банки могутъ выдѣлять изъ своихъ прибылей на содержаніе банка, вотъ почему и случилось, что Скопинскій банкъ не обидѣлъ своего правленія. Съ другой стороны, банки Ольвіопольскій, Григоріопольскій, Больше-Сольскій удѣляютъ изъ своихъ прибылей вполнѣ не соотвѣтственный своимъ операціямъ % на содержаніе личнаго состава правленія банка. Судя потому, какъ мало стоитъ правленіе банковъ, прописанныхъ въ концѣ таблицы, можно думать, что: или у этихъ банковъ дѣлать нечего, или если у нихъ есть дѣло, то оно дѣлается „спустя рукава“, что весьма не утѣшительно. Точно также, какъ расходы Скопинскаго правленія вызываютъ на размышленіе, такъ и расходы этихъ послѣднихъ банковъ таблицы странны по своей скромности. Еслибы банки на содержаніе своихъ правленій удѣляли бы изъ комерчески-чистой прибыли, то они бы поступали безукоризненно; но къ сожалѣнію въ этомъ имъ мѣшаетъ Положеніе 1862 г., не уяснившее этого главнаго элемента цѣлесообразности банковой дѣятельности. Ужъ если бѣды поправить нельзя, то надо признать, что подходящими размѣрами расходовъ правленій банковъ, надо считать тѣ, которые, будучи удѣляемы изъ валовыхъ прибылей, отъ 7% до 15%, составляютъ, если можно, не выше 3,000 р. сер. въ годъ, или тѣ, которые, будучи удѣляемы изъ прибылей въ размѣрѣ, 25% составляютъ опять, если директора и канцелярія этими деньгами могутъ удовлетворяться, не свыше 1000 р. сер. Даровая служба въ банковомъ правленіи, какъ и во всякой торговой конторѣ и казенной канцеляріи, вредна дѣлу по той очень понятной причинѣ, про которую потому говорить не стану, что о ней черезъ чуръ много было и безъ того говорено. Въ дѣйствительности лучше банку вовсе перестать существовать, чѣмъ управляться людьми, которые ничего за работу не получаютъ, ибо эти послѣдніе вовсе и работать для него не станутъ. Когда же русская ад-

министрація пойметъ, экономическую аксіому, что трудъ мыслимъ только тогда, когда его заработная плата (salaire) заключаетъ въ себѣ всѣ три элемента:

1) Удовлетвореніе всѣхъ матеріальныхъ, по крайности, потребностей работника.

2) Возстановленіе, погашеніе его движимаго капитала, изводимаго, потребляемаго имъ при работѣ.

3) Излишекъ, барышъ, изъ котораго могутъ составиться сбереженія работника, безъ которыхъ невозможно удовлетвореніе его нравственныхъ потребностей.

Теперь посмотримъ, что удѣляютъ банки на благотвореніе. (См. прилож. № 11).

Во главѣ банковъ по этой статьѣ, стоятъ Казанскій, Скопинскій и Иркутскій банки; абсолютно они удѣляютъ, на этотъ предметъ, болѣе прочихъ и даже очень много; но относительно щедрѣе всѣхъ являются банки Крапивны. Томска, Устюга Великаго, Большихъ Солей и т. д. Въ то время, когда богатый Скопинскій банкъ удѣляетъ въ годъ только 10,7% своей прибыли, бѣдный Крапивенскій банкъ удѣляетъ изъ нихъ 60,7. Банкъ Томскій удѣляетъ и абсолютно много и, съ другой стороны, большую долю своихъ прибылей. Банки Казанскій, Иркутскій и Тверской, тоже удѣляютъ не малый процентъ прибылей на благотворенія Скопинскій банкъ, сокративъ до пристойнаго размѣра жалованье своего личнаго состава, могъ бы по своимъ благотвореніямъ стать во главѣ всѣхъ банковъ и заслужить ту славу, которая далеко не похожа на ту, которой онъ добился. Возникнувшій изъ денегъ бѣднаго города, онъ бы могъ помочь этому городу не въ томъ размѣрѣ, который не „обидѣлъ“ его правленіе, а въ томъ, который составилъ бы замѣтное приращеніе въ народномъ общемъ русскомъ богатствѣ. Этого упрека прочимъ банкамъ нельзя сдѣлать; а напротивъ того, можно посмѣяться усиліямъ многихъ изъ нихъ доставлять своему городу пользу изъ тѣхъ ничтожныхъ прибылей, которыхъ цифра зависитъ только отъ того, что одни ихъ задумали, а другіе разрѣшили имъ быть тамъ, гдѣ не было на это ни какого основанія.

На городскія надобности банки удѣляли изъ своихъ прибылей въ слѣдующемъ порядкѣ и размѣрахъ. (См. прилож. № 12).

Тутъ во главѣ банковъ стоятъ по % удѣленія все мелкіе банки. Ясно, что эти удѣленія обязательны, и какъ мы увидимъ ниже, они, будучи отяготительны, лишаютъ банки ихъ коммерческаго барыша, что, въ свою очередь, значитъ, что задумавшіе ихъ люди, чтобы добиться отъ городскаго общества основныхъ капиталовъ, соглашались на чрезмѣрно тяжкія условія, которыя имъ за это одолженіе поставили вліятельные обыватели. Опять возникаетъ вопросъ, зачѣмъ основывали эти банки? Вопросъ о степени заслуги того или другаго банка въ отношеніи къ удѣляемому изъ прибылей %-ту городу не интересенъ, да и даже иногда и неумѣстенъ уже потому, что обойти его обязательныя тяготы, принятыя

банками на себя, при основаніи своемъ, нельзя, и они всегда, пока банкъ будетъ существовать, должны оставаться въ силѣ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самаго важнаго вопроса, о томъ, на сколько городскіе банки исполнили въ точности крайне важный въ ихъ конституціи и для цѣлесообразности ихъ существованія, § 124 Положенія 1862 г. Вотъ его редакція: „*Всѣ остатки отъ чистыхъ годовыхъ прибылей Банка за употребленіемъ изъ нихъ потребныхъ суммъ на составленіе резервнаго капитала, на расходы по Банку, на городскія надобности и на предметы благотворительности, причисляются къ основному капиталу Банка*“. Вотъ четыре составленныя мною, по этому обстоятельству таблицы. (См. прилож. № 13, I, II, III, IV).

Всѣ цифры, изъ которыхъ я сдѣлалъ эти выводы, заимствованы мною или изъ 40 подлинныхъ отчетовъ, или, когда въ нихъ я ненаходилъ необходимыхъ цифръ, то изъ двухъ томовъ Ежегодника Министерства Финансовъ за 1869 и 1870 г. и изъ двухъ первыхъ томовъ Матеріаловъ и Свѣдѣній по Министерству Финансовъ (ред. Корсака) за 1865 и 1866 гг. Изъ изслѣдованныхъ мною 164 банковъ оказалось необходимымъ образовать пять категорій, а составить, для этого, только четыре таблицы, ибо къ пятой категоріи принадлежатъ банки, о которыхъ данныхъ или вовсе нѣтъ, или онѣ неполны, а потому для этихъ послѣднихъ и выводовъ нечего было добиваться. Первая, замѣченная мною при разсмотрѣніи необходимыхъ мнѣ цифръ, особенность заключалась въ томъ, что для однихъ банковъ полныя данныя имѣлись только за послѣдніе 8 лѣтъ, для другихъ за меньшее число лѣтъ, а именно: за 7, 6, 5, 4 и 3 послѣднихъ года. Затѣмъ оказалось, что одни банки изъ полученныхъ ими, за то или другое число лѣтъ, прибылей, удѣляя опредѣленный %-тъ на усиленіе основнаго и запаснаго капиталовъ, на содержаніе личнаго состава правленія и на благотворительные и городскіе расходы, обязательные и произвольные, не тратили ихъ сполна, а у нихъ оставалось болѣе или менѣе неупотребленнаго, такъ сказать, излишка, что, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, составило, какъ мы увидимъ, весьма почтенныя суммы. Затѣмъ, продолжая изслѣдованіе и сравнивая первоначальную [1]) цифру суммы обоихъ [2]) капиталовъ (столбецъ а), я увидѣлъ, что для однихъ банковъ цифра присоединенія изъ прибылей къ обоимъ капиталамъ, сложенная съ упомянутою первоначальною цифрою обоихъ капиталовъ, оказывалась меньше той, которую, по отчетамъ, я имѣлъ для суммы обоихъ капиталовъ на 1 января 1871 г. Для другихъ банковъ, она оказалась больше даже этой послѣдней, вслѣдствіе чего я раздѣлилъ банки, неизвѣстно куда растратившіе свои прибыли, на двѣ

---

[1]) Подъ именемъ первоначальной я разумѣю ту, которую я имѣлъ на 1 января того года, съ котораго представлялась возможность цѣлесообразнаго вычисленія.

[2]) Такъ какъ въ этой категоріи банковъ, ихъ большинство непоказывало въ своихъ отчетахъ точно цифръ основнаго и запаснаго капиталовъ, а только ихъ совокупность, то я, для однообразія и большаго удобства вывода, взялъ въ расчетъ для всѣхъ банковъ эту совокупность ихъ капиталовъ.

таблицы; въ первой прописаны у меня банки, у которыхъ на 1 января 1871 года обоихъ капиталовъ оказалось меньше, чѣмъ бы слѣдовало (такихъ банковъ 42), во второй—больше, чѣмъ бы слѣдовало (такихъ банковъ 41). Далѣе, въ III-ью таблицу занесены мною банки, у которыхъ, вѣроятно, вслѣдствіе невѣрностей бухгалтеріи, или уже совершенно необъяснимыхъ причинъ тѣмъ боляѣе для изслѣдователя, работающаго не на самомъ мѣстѣ дѣйствія, оказалось суммъ, присоединенныхъ къ первоначальной цифрѣ обоихъ капиталовъ болѣе, чѣмъ даже банкомъ было получено по учетамъ прибылей, за вычетомъ изъ этихъ послѣднихъ, конечно, необходимыхъ расходовъ на содержаніе банка и на благотворительныя и городскія надобности. Такихъ банковъ 28. Наконецъ въ IV-й таблицѣ прописаны мною банки, у которыхъ сумма обоихъ капиталовъ на 1 января 1871 г. оказалась болѣе той, которая могла бы составиться изъ сложенія первоначальной цифры обоихъ капиталовъ и той, которая показана въ отчетахъ въ графѣ присоединенія изъ прибылей къ капиталамъ; такихъ банковъ 18. Остальные 35 банковъ постоянно представляли неполные и неудовлетворительные отчеты.

Въ каждой таблицѣ, столбцы ея означены буквами латинскаго алфавита и внизу ея показана формула, какъ вывести цифру послѣдняго заключительнаго столбца.

Эти странныя явленія вызываютъ два вопроса: куда же дѣвались у банковъ I-й и II-й таблицъ остатки отъ ихъ прибылей? и откуда взяли себѣ деньги банки 4-й таблицы, чтобы присоединить ихъ къ своимъ обоимъ капиталамъ (основному и запасному), чтобы образовать цифру, показанную въ ихъ отчетахъ на 1 января 1871 г. Вѣдь остатковъ отъ прибылей у нихъ несравненно меньше той суммы, которую они приписали къ этимъ послѣднимъ капиталамъ; такъ откуда же взялась эта дополнительная, лишняя, такъ сказать, сумма? На первый вопросъ, отвѣтить не трудно. У банковъ I-й и II-й таблицъ, почти вѣроятно, всѣ остатки отъ прибылей пошли на покрытіе ихъ потерь, проистекшихъ отъ неисправностей по возврату ссудъ и по платежамъ учтенныхъ векселей; можетъ быть, также, для части этихъ остатковъ директора банковъ нашли выгодное для нихъ другое, внѣ банка помѣщеніе, о которомъ за отсутствіемъ солидныхъ данныхъ говорить здѣсь не мѣсто. На второй вопросъ, кажется, можно отвѣтить, что банки IV-й таблицы, имѣя въ виду съ одной стороны предстоявшее запрещеніе имѣть вкладовъ болѣе, чѣмъ въ размѣрѣ удесятеренной суммы обоихъ капиталовъ, а, съ другой, набравши вкладовъ болѣе, чѣмъ то допускала эта норма, или предвидя, что таковыхъ вкладовъ можетъ еще много вновь поступить въ банкъ, заранѣе произвольно приписали къ своимъ основнымъ капиталамъ по почтенной цифрѣ.

Такимъ образомъ оказывается, что изъ 164 разсмотрѣнныхъ мною банковъ, только 28, какъ кажется мнѣ, непосвященному въ провинціальныя тайны банковой дѣятельности, неповинны ни въ чемъ, кромѣ развѣ неумѣнья вести банковыя, бухгалтерскія книги; 35 банковъ считаютъ

болѣе умнымъ не сообщать никому обстоятельныхъ данныхъ о своихъ операціяхъ и наконецъ 83 банка, которымъ, вѣроятно, куда какъ непріятна отчетность, которой имъ надоѣдаетъ Особая Канцелярія по кредитной части, или ведутъ свои торговыя книги крайне небрежно, или дѣйствуютъ предосудительно, сознательно. Послѣдніе же 18 банковъ очевидно дѣйствовали, можетъ быть, даже по невѣдѣнію, несогласно съ требованіями закона. Всѣ 83 банка I-й и II-й таблицъ, скрыли отъ правительства и своихъ обывателей неудачи своихъ учетныхъ и ссудныхъ операцій, сумма которыхъ и составила то, что мы назвали остаткомъ отъ прибылей и что, вопреки § 124 Положенія, они не присоединили къ своимъ основнымъ капиталамъ, т. е. совершили разомъ два противузаконныя дѣла. Многимъ изъ нихъ, вѣроятно, куда какъ хотѣлось бы присоединить эти остатки къ основнымъ своимъ капиталамъ, чтобы имѣть возможность продолжать принимать вклады, отъ которыхъ имъ теперь приходится отказываться, ибо сумма оныхъ уже превышаетъ удесятеренную цифру ихъ обоихъ капиталовъ вмѣстѣ; но непрошенные убытки по учетной и ссудной операціямъ, доказывающіе слишкомъ ясно или неспособность, или нечестность ихъ правленій, своею некрасиво значительною суммою настоятельно требовали отписанія ихъ на себя. Такъ, напримѣръ, Самарскому банку не пришлось бы (стр. 66 и Прил. № 2) дожидаться до нормы указа 23 декабря 1870 г. 35 лѣтъ, еслибы онъ не былъ вынужденъ, чтобы покрыть убытки по неисправностямъ учетной и ссудной операцій, не присоединить къ обоимъ капиталамъ 78,000 р. Еслибы Скопинскій банкъ понесъ въ 8 лѣтъ убытка по упомянутымъ неисправностямъ почти на 312,000 р., то онъ присоединилъ бы ихъ къ своимъ капиталамъ и тѣмъ избавился отъ необходимости ждать 15 лѣтъ, по истеченіи которыхъ достигается имъ норма указа 23 декабря 1870 г. Тоже можно сказать и о прочихъ банкахъ, которые, встрѣчаясь здѣсь (Прил. № 13) въ I-й и II-й таблицахъ, занесены и въ таблицу, Прил. № 2.

Остается опять спросить, что-же дѣлаютъ пресловутые контролеры-депутаты отъ городскаго общества, какимъ образомъ они подтверждаютъ отчеты и балансы своихъ общественныхъ банковъ со столь безцеремонными невѣрностями; если они ничего не понимаютъ, то ихъ слѣдуетъ замѣнить другими, если-же они понимаютъ дѣло и сознательно помогаютъ, упомянутымъ уклоненіямъ отъ правильнаго пути, то они продаютъ свое общество, которое затѣмъ и поставило ихъ только въ депутаты, чтобы они смотрѣли за поведеніемъ директоровъ банковыхъ правленій и мѣшали-бы имъ дѣйствовать или неосмотрительно, или нечестно. Припоминая ничтожность цифры содержанія, получаемаго личнымъ составомъ многихъ банковъ (стр. 90), которая, вѣроятно, цѣликомъ идетъ на жалованье безграмотному бухгалтеру, какому нибудь мѣщанину изъ обанкрутившихся купцовъ, или мѣстному дѣльцу изъ семинаристовъ, или наконецъ отставному военному писарю, исполняющимъ должность банковаго бухгалтера, мнѣ такъ и рисуется картина неграмотнаго директора или депутата, наивно прикладывающихъ свои печати къ нелѣпому и невѣр-

ному отчету, составленному упомянутымъ бухгалтеромъ, и забывающихъ, что они, можетъ быть, совершаютъ безсознательно довольно серьозное преступленіе, подводя свое городское общество подъ самую скверную изъ отвѣтственностей — денежную, а про все, про это, знаетъ только одинъ импровизированный бухгалтеръ. Ужь если неграмотны директора, то тѣмъ болѣе могутъ быть неграмотны депутаты и вотъ въ рукахъ плута, или глупца бухгалтера и неграмотнаго правленія зачастую находится судьба значительныхъ суммъ вкладчиковъ, уже, вѣроятно, повально безграмотныхъ, суммъ, за цѣлость коихъ отвѣчаетъ все общество. Ну есть-ли послѣ этого смыслъ въ существованіи десятковъ городскихъ банковъ, съ описанной нами администраціей? Изъ всѣхъ существующихъ банковъ, мною разобранныхъ, не оказывается *ни одного*, у котораго не было-бы или глупыхъ ошибокъ бухгалтера, или сознательныхъ невѣрностей правленія. Ну развѣ это положеніе городскихъ банковъ, можно считать удовлетворительнымъ, а, вѣдь, эти-то банки могли-бы, при лучшей организаціи и дѣйствительно осмысленномъ контролѣ компетентныхъ людей, отвѣтить также благотворно своему великому назначенію оказывать кредитъ глухой провинціи, какъ это дѣлаютъ конторы и отдѣленія Государственнаго Банка и частные акціонерные банки. А что-же теперь мы видимъ? Кредитъ, правда, оказанъ, но такъ небрежно, неумѣло и рискованно, что, того гляди, за всѣ его благодѣянія однимъ производителямъ заплатятъ своими трудовыми, и по большей части, вѣковыми сбереженіями совсѣмъ другіе, непричастные интересамъ кредита банка производители, невинные, довѣрчивые вкладчики, иногородные купцы, бѣдные мѣщане, крестьяне, попы, чиновники, старухи, монастыри и раненные военные.—Правительству слѣдуетъ подумать обо всемъ этомъ, во время. До щепетильности внимательное къ интересамъ частныхъ лицъ въ операціяхъ Государственнаго Банка и частныхъ банковъ, оно недостаточно внимательно отнеслось къ интересамъ провинціаловъ, довѣрчиво, подъ гарантію правительственной санкціи, орла и герба, запутавшихся въ дѣла общественныхъ банковъ, столь-же безцеремонно обращающихся съ ними, какъ и со своими депутатами. Къ сожалѣнію, къ этой картинѣ неутѣшительныхъ безпорядковъ, я прибавлю еще кое что, ниже, когда буду говорить о значеніи балансовъ городскихъ банковъ, представляемыхъ правительству.

Теперь для полноты очерка значенія операцій городскихъ банковъ, остается разсмотрѣть еще, въ какой степени эти банки дѣйствительно сами по себѣ могутъ считаться солидными, коммерческими предпріятіями.

Очевидно, принося огромную пользу глухой провинціи, не смотря на всѣ безпорядки внутренняго управленія и недостатки нормальнаго устава, управляющаго, въ основаніи, ихъ операціями, они тѣмъ не менѣе могутъ дѣйствовать, относительно своихъ юридическихъ хозяевъ, т. е. собственниковъ ихъ основныхъ капиталовъ, или въ убытокъ, или на оборотъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неполноты нормальнаго устава, неопредѣлившаго съ точностью значенія ихъ прибылей, судить по этимъ по-

слѣднимъ, которыя притомъ прописываются въ банковыхъ отчетахъ, глухою цифрою и, какъ мы сказали выше, означающею только разницу между полученными отъ должниковъ банка и уплаченными его кредиторамъ %-ми, рѣшительно нельзя. Мнѣ оставалось самому вывести необходимую, для опредѣленія солидности и выгодности дѣла, чистую коммерческую прибыль каждаго банка изъ 163, и затѣмъ узнать, какой процентъ составляетъ она къ основному капиталу такого банка и тѣмъ самымъ опредѣлить размѣръ годоваго дивиденда его хозяевъ.

Изъ прилагаемой при семъ примѣрной таблицы читатель увидитъ, какимъ путемъ я вывелъ % коммерческаго барыша каждаго банка и тѣмъ самымъ будетъ въ состояніи провѣрить мои выводы. (См. прилож. № 14).

Согласно этому образцу, въ нижеслѣдующей таблицѣ выведены %-ты коммерческаго банковаго дивиденда для остальныхъ 163 банковъ, за 1868, 1869 и 1870 годы. (См. прилож. № 15).

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы оказывается по отношенію къ 163 банкамъ:

а) относительно 1868 года:

1) что 24 банка не представили достаточныхъ для вывода дивиденда данныхъ;

2) что 25 банковъ понесли убытки;

3) что наибольшій % дивиденда, конечно, пришелся на банки съ наименьшимъ допускаемымъ Положеніемъ 1862 года основнымъ капиталомъ, т. е. въ 10,000 р. с. и которые производили большіе, въ тоже время, обороты, а именно: на банки гг. Шуи—562%, Скопина 241% и Воронежа 214%. При этомъ нельзя не подивиться цифрѣ дивиденда, который слѣдовало-бы получить хозяевамъ Шуйскаго банка, который, по очевидной успѣшности своихъ операцій, нигдѣ не хвастаясь ими, далеко превзошелъ хваленый Скопинскій банкъ. Вообще о смыслѣ всѣхъ этихъ громадныхъ барышей я буду говорить ниже;

4) что банковъ, у которыхъ % дивиденда не превосходитъ 8%, т. е. того %-та, за который обыкновенно соглашаются помѣщать капиталисты свои деньги въ акціонерныя банковыя предпріятія,—было 31; при чемъ необходимо замѣтить, что изъ этихъ послѣднихъ, большинство банковъ пріобрѣло дивиденда меньше 3%;

5) что остальные банки оперировали съ большею и меньшею удачею, такъ что 8 изъ нихъ, а именно: Шуйскій, Скопинскій, Воронежскій, Елецкій, Харьковскій, Ливенскій, Самарскій и Вознесенскаго Посада достигли дивиденда свыше 100%; 4 свыше 50%; 21 свыше 20% и 50 отъ 20% до 8%;

6) что причиною убытка у убыточныхъ банковъ можно считать ихъ относительно черезъ чуръ большой основной капиталъ, на 1 января 1868 г. Такъ, у Курскаго банка онъ простирался до 114,891 руб., вслѣдствіе чего, если-бы онъ имѣлъ этотъ капиталъ въ 11,489 руб., т. е. въ родѣ того, каковъ онъ у банковъ съ большимъ дивидендомъ, то этого убытка не было-бы, а оказалось-бы 250% дивиденда. Тоже

можно сказать о банкѣ Томскомъ, у котораго основный капиталъ былъ, на 1 января 1868 г., еще болѣе, а именно 331,144 руб., и о банкахъ Чигиринскомъ, Устюжскомъ, Кролевецкомъ, Богородскомъ, Ольвіопольскомъ и Очаковскомъ, но не о банкахъ, въ родѣ Тобольскаго и т. д.

б) относительно 1869 года:

1) что 2 банка не представили достаточныхъ данныхъ;

2) что 27 банковъ понесли убытки; но что убытки банковъ гг. Архангельска, Устюга-Великаго, Черкасъ, Чигирина, Усмани, Осташкова, Томска и Ольвіополя проистекаютъ опять отъ относительно большой цифры ихъ основнаго капитала;

3) что 6 банковъ принесли дивиденда свыше 100%, 20 банковъ отъ 100 до 50%, 33 банка отъ 50% до 20% и 75 банковъ отъ 20% до 8%;

в) относительно 1870 года:

1) что 9 банковъ не представили достаточныхъ данныхъ.

2) что 22 банка понесли убытки и изъ нихъ 6,—вслѣдствіе очень большой цифры основнаго капитала.

3) что изъ остальныхъ 132 банковъ, доставили дивиденда свыше 100% 10 банковъ; отъ 100% до 50% 18 банковъ; отъ 50% до 20% 47 банковъ; отъ 20% до 10% 31 банкъ; отъ 10% до 8% 6 банковъ; отъ 8% до 5% 6 банковъ и меньше 5%—13.

Просматривая барыши, или говоря принятымъ въ коммерческомъ мірѣ языкомъ, дивиденды городскихъ банковъ, за три послѣдніе года и сравнивая ихъ между собою, мы замѣчаемъ слѣдующее, что:

1) или банки имѣютъ барыши;

2) или банки имѣли убытокъ;

3) или банки не представили удовлетворительныхъ отчетовъ.

Первая категорія банковъ дѣлится, въ свою очередь, на банки:

a) у которыхъ барыши увеличивались;

b) у которыхъ барыши уменьшались.

Какъ мы уже видѣли выше, причиною постепеннаго, изъ года въ годъ, увеличенія барышей банковъ и самой чрезвычайно высокой цифры этого барыша, у многихъ изъ нихъ, оказывается относительно малая, или, какъ я ее называю, ненормальная цифра ихъ основнаго капитала. Въ виду этого обстоятельства, какъ банки, у которыхъ барыши увеличивались, такъ и тѣ, у которыхъ они уменьшались, дѣлятся еще на такіе, у которыхъ цифра основнаго капитала, будучи ненормальною, т, е. меньше $^1/_{10}$ суммы ихъ вкладовъ и прочихъ обязательствъ, вліяла на цифру барыша и на такіе, у которыхъ эта цифра достигла къ 1869 году нормальнаго размѣра [согласно закону 23 Декабря 1870 г.]. Разумѣется, противу барышей этихъ послѣднихъ банковъ и сказать нечего. На основаніи этихъ спецификацій и составлены мною четыре таблицы, изъ которыхъ первыя двѣ дѣлятся на двѣ подтаблицы, одна съ увеличивавшимися барышами, другія, съ уменьшавшимися. (См. прил. № 16, 17, 18 и 19).

Въ особенности, назидательною оказывается вторая таблица, гдѣ значеніе банковъ Воронежскаго, Скопинскаго и т. п., вслѣдствіе расчисленія барыша не на тотъ основной капиталъ, который ихъ правленіямъ угодно было заносить въ торговыя, банковыя книги, а—на тотъ, который имъ бы слѣдовало имѣть по этимъ книгамъ, сильно падаетъ. Банки эти оказываются, по цѣлесообразной успѣшности своихъ операцій, значительно ниже банковъ, о которыхъ вовсе никто и не слыхать и которые не тратились на свои рекламы. Такъ мелкоуѣздные банки Рязанской губерніи, какъ напр. Касимовскій и Зарайскій оказываются несравненно выгоднѣе для своихъ городскихъ обществъ и разумнѣе по своимъ операціямъ, нежели столько разъ превознесенный въ газетной рекламѣ Скопинскій.—Другое не менѣе видное явленіе представляетъ Банкъ г. Самары, приносившій при ненормальномъ основномъ капиталѣ безъ того, относительно немного, а именно 16% (въ 1870 г.), при нормальномъ капиталѣ принесъ бы въ этомъ же году только 7%.—Теперь исправивъ цифру основныхъ капиталовъ выходитъ, что высокая цифра барыша банковъ была фиктивною и куда какъ преувеличенною, о чемъ можетъ судить по моимъ таблицамъ самъ читатель.—Тѣмъ не менѣе эти счастливые, такъ сказать, банки работали весьма успѣшно, ибо дѣйствительные 66% и 57% Воронежскаго и Елисаветградскаго банковъ недаютъ частные банки, а этотъ высокій процентъ уже расчитанъ на нормальную цифру основнаго капитала; онъ то и служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, на сколько многіе городскіе банки цѣлесообразны въ своихъ мѣстностяхъ.

Съ другой стороны, нетолько паденіе барышей банковъ; съ уменьшившимися барышами, но и вообще городскихъ банковъ будетъ идти прогрессивно, если только правительство разрѣшитъ въ этихъ же мѣстностяхъ учрежденіе солидныхъ, частныхъ банковъ, какъ это уже и началось и заведетъ въ этихъ городахъ весьма разумно оперирующія конторы и отдѣленія Государственнаго Банка. Конечно, для успѣшности дѣйствій этихъ послѣднихъ необходимо, чтобы правительство предоставило имъ большую независимость въ распоряженіи ихъ собственными средствами. Даже при лучшей конституціи городскихъ банковъ и вполнѣ раціональной отчетности и контролѣ, они не будутъ въ состояніи выдерживать конкурренцію этихъ банковыхъ учрежденій, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, уже потому, что болѣе вкладовъ имъ не принесутъ, а свой учетный процентъ ихъ соперники всегда съумѣютъ лучше и во время понизить, ибо въ главѣ, въ особенности частныхъ банковъ, будутъ стоять не безграмотные директора нѣкоторыхъ городскихъ банковъ, а люди спеціально приготовленные къ банковому дѣлу. Еще другая причина, присоединенная къ предъидущимъ, не позволитъ городскимъ банкамъ, съ уменьшающимися барышами, вернуться къ прежнимъ, а именно, заключающаяся въ томъ обстоятельствѣ, что многіе изъ нихъ обязаны тратить и на городъ и на благотворительность довольно большой процентъ своихъ прибылей, который, притомъ, разъ установленный, при ихъ учрежденіи, никогда уменьшаться не можетъ.

Главною же причиною преуспѣянія банковъ съ нормальною цифрою основнаго капитала, надо считать, конечно, усиленіе производительной дѣятельности въ тѣхъ центрахъ, гдѣ находятся эти полезные банки.

Просматривая таблицу (Прил. № 15), гдѣ приведены дивиденды банковъ за три года, оказывается, что между тѣми, у которыхъ цифра основнаго капитала нормальна, много есть такихъ, которыхъ барыши прогрессивно падаютъ, начиная уже съ 1868 г., какъ напр. городовъ: Тобольска, Бѣлгорода, Тамбова, Рыбинска, Бирска, Таганрога, Стараго Оскола, Павловскаго посада, Нижняго-Новгорода, Болхова, Бугуруслана и другихъ.

Наконецъ, 18 банковъ оказываются рѣшительно убыточными, во всѣ три года и, по крайней мѣрѣ, въ 2 послѣдніе, если только за оные относительно ихъ барышей были у меня достаточно вѣрныя данныя. Ихъ убытки выведены мною, тоже, какъ показано въ примѣрной таблицѣ (Прил. № 14). Доходовъ у нихъ не хватаетъ на покрытіе собственныхъ необходимыхъ расходовъ; имъ остается, разумѣется, существовать на счетъ основнаго капитала, т. е. вовсе на чужія деньги. Считая этотъ упрекъ черезъ чуръ важнымъ, заинтересованные въ ихъ дѣйствіяхъ люди будутъ мочь поставить мнѣ на видъ только одно обстоятельство, что я, на погашеніе ихъ основныхъ капиталовъ и на покрытіе предполагаемыхъ убытковъ взялъ черезъ чуръ высокій процентъ. Но это могутъ мнѣ замѣтить только заинтересованные, какъ я сказалъ, люди и ни въ какомъ случаѣ не знакомые съ банковой практикой. Во первыхъ, отвѣчаю имъ, я бралъ тотъ же процентъ на этотъ предметъ и при расчисленіи барышей другихъ банковъ, во-вторыхъ, ужъ если они убыточны, то это само должно было бы побуждать ихъ правленія, если только они хотятъ дѣйствовать согласно §§ 8 и 9 Положенія, беречь интересы своихъ довѣрителей. Изъ моихъ 10 процентовъ на погашеніе основнаго капитала, можетъ быть, пошло бы только 2 процента, а на убытки 8 процентовъ.—Много ли это? Болѣе поразительнымъ является то обстоятельство, что изъ этихъ банковъ нѣкоторые уже три года безъ перерыва терпятъ очевидные убытки и при этомъ не ликвидируютъ. А не дѣлаютъ они этого во первыхъ потому, что на упомянутые ихъ расходы у нихъ до сихъ поръ, еще хватало основнаго капитала. Не знать своего положенія ихъ правленія не могутъ, слѣдовательно они представляютъ правительству и своимъ довѣрителямъ невѣрные балансы. На удовлетвореніе тѣхъ обязательныхъ расходовъ, которые могутъ быть покрываемы только изъ выводимаго мною для нихъ коммерческаго барыша, у этихъ банковъ нѣтъ средствъ, остается коснуться чужихъ денегъ, т. е. основнаго капитала, что разумѣется, и дѣлается безъ всякаго колебанія. Вотъ еще одинъ изъ многихъ способовъ безцеремонной, облеченной, если не въ законную, то въ пристойную форму растраты городскаго достоянія [1]). Мо-

[1]) Не давно, не побоялся заявить о подобныхъ явленіяхъ городскихъ хозяйствъ бѣдный мѣщанинъ г. Череповца, обвинявшій несостоятельнаго мѣстнаго туза Милютина, въ этомъ преступленіи. Только по странному извращенію понятій, впослѣдствіи судился не этотъ послѣдній, а несчастный Романовъ за то, что осмѣлился говорить тузу о такихъ дѣйствіяхъ.

жетъ быть, эти банки отъ того также не ликвидируютъ, что не знаютъ, какъ это сдѣлать, ибо въ Положеніи 1862 года ничечо не говорится про ликвидацію.—Значитъ, правительству надо озаботиться дополнить этотъ пробѣлъ въ Положеніи о городскихъ банкахъ.—Къ категоріи, если не убыточныхъ банковъ, но такихъ, которымъ для удовлетворенія обязательныхъ расходовъ приходится черпать изъ основнаго капитала, надо, по меньшей мѣрѣ, отнести еще десятокъ банковъ таблицы Прил. № 15 съ процентомъ барыша ниже 4. Такимъ образомъ банковъ, безцеремонно распоряжающихся чужимъ имуществомъ, окажется уже не 18, а болѣе.

Постараемся теперь, по возможности, уяснить себѣ причины, отъ которыхъ могли зависѣть убытки 18 несостоятельныхъ банковъ. Въ Архангельскѣ, они зависѣли отъ недостаточности оборотовъ сравнительно съ цифрою основнаго капитала, который доведенъ былъ до несравненно высшаго размѣра, чѣмъ по отношенію къ обязательствамъ банка, могъ отъ него требовать даже законъ 23-го Декабря 1870 г. При суммѣ таковыхъ въ 31,000 руб., основнаго капитала вмѣсто 3,100 руб. у этого страннаго банка было 84,818 руб. (на 1 Января 1870 г.) Слѣдовательно его убытки чисто фиктивны и зависятъ отъ того, что самъ онъ задуманъ не основательно, т. е. что ему не потому только слѣдуетъ быть ликвидированнымъ, что онъ убыточенъ, а потому еще что ему, въ г. Архангельскѣ, дѣлать рѣшительно нечего, а деньги основнаго капитала, которыхъ, какъ извѣстно, съ 1847 г., лежитъ, даже не на считывая на нихъ %-въ, 50,000 руб, слѣдуетъ обратить на болѣе существенныя нужды самаго города, нежели на тѣ, которыя и безъ его городскаго банка отлично удовлетворяетъ его контора Государственнаго Банка. А нуждъ у бѣдныхъ, коченѣющихъ отъ холода мѣщанъ этого неразвитаго, съ уже насильственной, въ наше время, торговлей города, много; кто этого не знаетъ. Убытки банка г. Устюга-Великаго проистекаютъ отъ той же причины, что и въ Архангельскѣ, т. е. отъ того, что его основный капиталъ черезъ чуръ великъ, что самому банку дѣлать нечего, и что по этому лучше ликвидировать его; а деньги его основнаго капитала употребить на болѣе разумное дѣло, нежели на платежъ жалованья ненужнымъ директорамъ правленія банка, которымъ остается, большую часть года, сидѣть сложа руки, или подписывать не вѣрные балансы и отчеты. Убытки банковъ гг. Чигирина, Каргополя, Сергіевскаго Посада, Кролевца и Балаклавы точно также проистекаютъ отъ чрезмѣрности ихъ основнаго капитала, при почти полномъ отсутствіи банковой работы. У Балаклавскаго банка, къ этой причинѣ безуспѣшности его операцій, присоединяется еще почти исключительная особенная скудость довѣряемыхъ ему вкладовъ. Примѣрами этихъ убыточныхъ банковъ, только благодаря несоразмѣриости ихъ основныхъ капиталовъ съ цифрами ихъ банковой работы, можно безъ особенной натяжки доказать указанную мною выше, на стр. 65, 66 несостоятельность подчиненія цифры основныхъ капиталовъ, во всѣхъ безъ изъятія городскихъ банкахъ, нормѣ, не менѣе 10,000 руб. Вотъ цѣлый рядъ банковъ, которые могли бы оперировать и съ

барышомъ и принося пользу своему городскому обществу, еслибы законодатель не вынудилъ ихъ начинать свои операціи только при томъ размѣрѣ основнаго капитала, который является теперь, противъ всякаго ожиданія, единственною причиною ихъ несостоятельности. Собрать этотъ капиталъ была возможность; пользоваться имъ немногимъ, въ ущербъ всему городу, — еще большая; но получить барышъ, этотъ неизбѣжный экономическій результатъ и элементъ всякаго разумно-промышленнаго дѣла, — никакой. Остальные убыточные банки, даже при нормальнѣйшей цифрѣ основнаго капитала, рѣшительно, за неимѣніемъ и вкладовъ и векселей и вообще „дѣлъ“, должны были работать въ убытокъ и ждать, какъ милости ликвидаціи. А ее то и забыло Положеніе 1862 года.

ГЛАВА VIII.

Особенныя свойства администраціи городскихъ банковъ.

Для вящей полноты очерка, остается только указать на тѣ безпорядки управленія и счетоводства, которые, будучи исключительно дѣломъ своекорыстныхъ, или не умѣлыхъ директоровъ, служатъ лучшимъ доказательствомъ, недостаточности какъ городскаго, такъ и высшаго, административнаго контроля надъ разсматриваемыми нами банками.

Во первыхъ, изъ 143 банковъ, для которыхъ я имѣлъ возможность, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, составить необходимые для моихъ выводовъ исправленные балансы у 47, цифры отчетовъ ихъ правленій, на 1 Января 1871 г. и цифры ихъ балансовъ на это же число, какъ тѣхъ, такъ и другихъ, не только подписанныхъ членами Правленія, но и городскими депутатами,—что еще печальнѣе,—относительно основнаго капитала, неизвѣстно почему не сходны. Вотъ имена городовъ этихъ своеобразныхъ банковъ. Вознесенскій Посадъ, Устюгъ-Великій, Бирючъ, Ново-Хоперскъ, Вятка, Котельничъ, Слободскъ, Канскъ, Минусинскъ, Казань, Черкасы, Лухъ, Плесъ, Юрьевецъ, Старый-Осколъ, Богородскъ, Дмитровъ, Клинъ, Тихвинъ, Череповецъ, Болховъ, Оренбургъ, Верхотурье, Ирбитъ, Кунгуръ, Соликамскъ, Лубны, Рязань, Касимовъ, Сапожокъ, Скопинъ, Самара, Ставрополь Самарскій, Керчь, Тамбовъ, Козловъ, Липецкъ, Устюгъ, Владикавказъ, Алексинъ, Богородицкъ, Епифань, Бирскъ, Харьковъ, Сумы, Ново-Миргородъ, Тирасполь, Даниловъ. Дѣло въ томъ, что правленіямъ этихъ банковъ нужно было, во чтобы то ни стало, доказать или своимъ обществамъ, или правительству, что они работаютъ всѣ съ барышомъ и еще съ большимъ (Скопинскій) и вотъ они, чтобы имѣть возможность, въ своихъ активахъ, показать высшую прибыль, взяли цифру основнаго капитала не ту, которая въ дѣйствительности значилась у нихъ на 1 Января 1871 г. и занесена была въ ихъ отчеты, а меньшую, которую они имѣли въ предшествующемъ году, тоже на 1 Января. Къ чему же послѣ этого §§ 8 и 9 Положенія, къ чему угроза статьею 1641 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1857 г.); но главное, чего же смотрятъ единственные (§ 21 Положенія)

контролеры городскихъ банковъ, депутаты отъ городскаго общества,— того самого, котораго членамъ придется когда нибудь поплатиться за подобную, непростительную безпечность.[1])

Во вторыхъ, у многихъ банковъ на 1 Января 1870 и 1871 гг. наличность кассы была значительно меньше, чѣмъ почти вся цифра тѣхъ %, которые уже наросли на вклады и которые они обязаны были ежедневно, безпрекословно выплачивать своимъ вкладчикамъ. Изъ ниже слѣдующей, сравнительной таблицы для годовъ 1870 и 1871 гг., составленной, разумѣется, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, читатель усмотритъ, сколько у каждаго банка нехватало на 1 Января 1871 г. денегъ на уплату этихъ %-въ, т. е. сколько чужихъ денегъ употребилъ онъ на свои нужды, не имѣя на это рѣшительно никакого права. На сей предметъ составлены мною слѣдующія двѣ таблицы. (См. прил. № 20, 21).

При разсмотрѣніи этихъ внушительныхъ цифръ недостающихъ въ кассахъ банковъ суммъ возникаютъ два вопроса, откуда онѣ взялись и за тѣмъ куда онѣ дѣлись? Взялись онѣ, или вѣрнѣе, составились изъ не взятыхъ, но наросшихъ %-въ на капиталы вкладчиковъ, за которыми эти послѣдніе, или за недосугомъ, или за отдаленностью ихъ мѣстожительства, или за болѣзнію, или за смертью неприходили въ банкъ. Но развѣ изъ того, что эти деньги невзяты ихъ собственниками можно заключать, что онѣ уже имъ перестали принадлежать? Бѣднымъ вкладчикамъ стоило только придти за ними 2-го Января и убѣдиться, что ихъ деньги, говоря языкомъ Уложенія о наказаніяхъ „захвачены.“ Да при томъ. вѣдь, %-въ на %-ты городскіе банки не платятъ, такъ чтоже за трудность была продержать въ кассѣ банка эти деньги, на храненіи и какая нужда была ихъ тратить? Вѣрно была нужда, что ихъ истратили. Можетъ быть,—это могутъ мнѣ отвѣтить,—въ числѣ %, принадле-

---

[1]) Чтобы побудить нашу администрацію болѣе серьезно и строго отнестись къ отношеніямъ разныхъ директоровъ банковъ къ находящимся въ ихъ распоряженіи чужимъ деньгамъ, я укажу на примѣръ республики Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, которую, разумѣется, нельзя заподозрить въ стремленіи стѣснять частную свободу, или въ желаніи нарушить права коммерческой тайны, гдѣ существуютъ на предметъ отвѣтственности банковыхъ управленій слѣдующіе два закона:

1) Нормальное Положеніе для банковъ Штата Массачузетсъ, 20 сентября 1839 г.

§ 17. Спеціальный комитетъ имѣетъ право, какъ и когда ему угодно изслѣдовать дѣйствія всякаго банка, закономъ въ Штатѣ разрѣшеннаго и для сего разсматривать и провѣрять съ документами кассу и всѣ книги банка и самые документы подвергать особому контролю. За нарушеніе закона онъ можетъ закрыть самый банкъ, лишая его его грамоты. Директоръ, управляющій, или всякій иной служащій банка за всякое сопротивленіе комитету или отказъ сообщить ему документы и книги и открыть кассу считается виновнымъ въ преступленіи сопротивленія законной власти, misdemeanor, и подлежитъ штрафу не свыше 10,000 долларовъ и тюремному заключенію не свыше трехъ лѣтъ

2) Нормальное Положеніе для Національныхъ банковъ, законъ 25 февраля 1863 г.

§ 53. Если директоры банка посредственно, или непосредственно будутъ нарушать предписанія сего Положенія, то банкъ можетъ быть закрытъ, а каждый изъ виновныхъ директоровъ, по произведенію судебнаго разслѣдованія, отвѣчаетъ лично и всѣмъ своимъ имуществомъ передъ третьими лицами, пострадавшими отъ упомянутаго нарушенія сего Положенія.

§ 55 Всякій Президентъ, директоръ, кассиръ и иной служащій банка за непосредственно неправильныя употребленія суммъ и документовъ банка, въ ущербъ третьихъ лицъ, подвергается тюремному заключенію отъ 5 до 10 лѣтъ.

жащихъ вкладчикамъ, есть такіе, которыхъ сроки платежа 1-го Января еще не наступили, то зачѣмъ же называть ихъ „принадлежащими.“ Коль скоро онѣ принадлежатъ кому нибудь, а не банку, то тратить ихъ онъ права не имѣетъ. Это печальное явленіе тѣмъ болѣе прискорбно, что у многихъ банковъ, въ томъ числѣ у Скопинскаго, такихъ чужихъ денегъ затрачено, безъ права на это, значительныя суммы; у этого послѣдняго свыше 100,000 р. сер.

Къ числу уже смѣшныхъ скорѣй, чѣмъ предосудительныхъ, не вѣрностей балансовъ почти всѣхъ банковъ надо еще отнести то. что они не вписываютъ въ сторону „имѣетъ“ счета своего имущества, квартирной платы и. вѣроятно, выданнаго впередъ жалованья служащимъ и директорамъ и ихъ товарищамъ. Многіе банки нанимаютъ квартиры для своего помѣщенія и слѣдовательно что нибудь да платятъ же хозяину за нихъ, впередъ. Съ другой стороны, не видя въ балансѣ счета имущества банка, можно думать, что у него нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, ни денежнаго сундука, ни портретовъ ихъ „благодѣтелей,“ висящихъ въ ихъ правленіяхъ. Отчего же стоимость всего этого имущества непоказана въ балансѣ? а, вѣдь, отъ нея уменьшилась бы, а иногда и во все изчезла бы непріятная цифра убытка банка.

У другихъ банковъ, въ ихъ балансахъ, есть статьи весьма комичныя; такъ напримѣръ случается что въ сторону баланса „имѣетъ“ введена статья „на приданое бѣднымъ дѣвицамъ“, точно будто эти послѣднія, притомъ бѣдныя мѣщанки, остались должны банку за все свое приданое. Такъ многія правленія и другіе безвозвратные расходы, какъ напримѣръ, не помню въ какомъ-то сибирскомъ банкѣ, выданные отставному солдату за какую-то ничтожную послугу, сплошъ да рядомъ, не сносятъ по своимъ книгамъ,' какъ бы слѣдовало, а оставляютъ ихъ то на одной, то на другой сторонѣ баланса. Короче, и грубыхъ и преднамѣренныхъ ошибокъ бухгалтеріи не оберешься. У многихъ банковъ въ балансахъ есть лазейка, это—„переходныя суммы“, которыхъ цифра разумѣется въ большинствѣ случаевъ произвольна и ею они распоряжаются, какъ угодно, для приданія того или другаго смысла своему балансу. Болѣе подробное, не только на подлинныхъ отчетахъ и балансахъ, подобно моему, основанное, но обстоятельное, на мѣстѣ, ознакомленіе свѣдущихъ людей съ дѣйствіями правленій и бухгалтерій городскихъ банковъ, вѣроятно, откроютъ такія вещи, которыя, можетъ быть, заставятъ задуматься составителей Положенія 1862 года.

Теперь выведемъ заключеніе изъ всего того, что мы написали. Разобравъ довольно подробно операціи городскихъ банковъ, я пришелъ къ заключенію, что нетолько о выпускѣ своихъ собственныхъ билетовъ, по причинѣ, о которой я уже говорилъ, и заключающейся въ томъ, что русское денежное обращеніе безъ того чувствительно переполнено, но и по другой, что на столь важную операцію, на которой дѣлали ошибки даже англійскіе первостатейные практики-финансисты, купцы и банкиры, разумѣется, въ провинціи людей нѣтъ,—помышлять нечего. Такимъ образомъ, городскимъ банкамъ не приходится создавать новыхъ капиталовъ, но только будить, такъ сказать, спящіе, существующіе и за это спасибо имъ, если бы только они умѣли дѣлать свое „дѣло“ умнѣе и честнѣе. Доставляя кредитъ промышленному и торговому люду провинціи, при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ я выше говорилъ, тѣми средствами, которыя изъ состоянія спящаго капитала, перешли въ состояніе дѣйствующаго, городскіе банки не всегда поступали достаточно нелицепріятно и тѣмъ самымъ не доставили далеко той пользы, которую могли бы доставить всѣмъ, чему служитъ доказательствомъ неизмѣнившаяся нищета мѣщанъ и часто скандальныя обогащенія нѣкоторыхъ тузовъ, изъ губернскаго и уѣзднаго купечества. Дѣло въ томъ, что живительными средствами кредита эти господа распоряжались только себѣ въ карманъ, оставляя бѣдному обывателю одну будущую отвѣтственность за чужія увлеченія и ошибки. Неумытная справедливость казны, заводившей банки, не достигла своей цѣли, помочь всѣмъ, и бѣдному и богатому, тогда когда этой цѣли достигнуть было куда какъ легко, если бы получше оградить интересы первыхъ и потуже связать черезъ-чуръ безцеремонныя руки послѣднихъ.

Благое предначертаніе законодателя, доставить глухой провинціи благодѣянія сноснаго для нея, по условіямъ, кредита только, по крайней мѣрѣ, въ общемъ смыслѣ, повидимому, достигнуто. Въ виду валовой цифры учтенныхъ городскими банками векселей и разныхъ произведенныхъ ими ссудъ, сомнѣваться въ общемъ успѣхѣ ихъ дѣятельности нѣтъ причины. Но какъ достигнутъ этотъ успѣхъ? Мы видѣли, что онъ достигнутъ цѣною черезъ-чуръ большихъ безпорядковъ и, главное, бьющихъ

въ глаза безпрерывныхъ нарушеній правъ вкладчиковъ, жителей всей Россіи и самаго городскаго общества, подвергающихъ себя всѣмъ послѣдствіямъ этихъ явленій. На которой сторонѣ вѣсовъ окажется перевѣсъ, перетянутъ ли благодѣянія кредита, или — потери вкладчиковъ, это вопросъ? Имѣя въ виду цѣль доставленія кредита, правительство, однако, какъ оказывается, не имѣло средствъ доставить его такъ, чтобы это было сдѣлано безъ ущерба третьихъ лицъ. Правительство, какъ видно, не имѣло средствъ оказать провинціи, какъ бы слѣдовало кредитъ, за отсутствіемъ дѣльныхъ и честныхъ дѣятелей въ средѣ людей провинціи. Оно выпустило затѣмъ эти средства изъ своихъ рукъ, неудовлетворительнымъ составленіемъ Положенія (1862 г.), въ его основоположеніяхъ и въ его редакціи, такъ некстати замѣнившаго далеко болѣе серьезно составленное Положеніе 1857 г. Что людей въ провинціи на банковую дѣятельность не было, это, какъ мнѣ кажется, я уже доказалъ, какъ случаями неправильной, сознательно и невинно дѣйствовавшей дешевой бухгалтеріи, такъ и очевидно неправильными дѣйствіями нѣкоторыхъ банковыхъ директоровъ и ихъ товарищей. Мы уже видѣли, кто могъ и кто соглашался, за ничтожное жалованье, попадать въ бухгалтеры банковъ, прибавимъ теперь только, что самые умные и даже, если бы то случилось, — чего, впрочемъ, не бывало, — самые щедро вознаграждаемые бухгалтеры ничего не значатъ въ управленіи банкомъ съ всевластнымъ директоромъ, которому даже подчиненъ de facto, если не de jure, безголосый его товарищъ, директоръ кассы, эта пассивная машина выдачи денегъ по, можетъ быть, самымъ беззаконнымъ приказамъ перваго. Мало того, по § 3 (прим. 2 и 3) Положенія, такой директоръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже пользуется несмѣняемостью. Составители Положенія 1862 г., вѣроятно, впали въ эту ошибку только вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: 1) имъ казалось, что лицу, давшему деньги на банкъ, нельзя было не предоставить полновластія хозяина въ этомъ учрежденіи; 2) безъ этого полновластія, пожалуй, и банки „съ благодѣтелями“ не возникнутъ; и 3) что уважая право собственности, нельзя же смѣнять хозяина дѣла, его собственника. Во первыхъ — гг. составители Положенія забыли, что этому же полновластному хозяину они предоставили право, подъ гарантію оффиціальности самого существованія городскихъ общественныхъ банковъ, собирать со всего государства вклады, т. е. что, будучи хозяиномъ основнаго капитала, онъ, благодаря этому, становился на дѣлѣ хозяиномъ и вкладовъ, т. е. не своей собственности. Мало того, они предоставили ему еще опасное право распоряжаться вкладами подъ однимъ только контролемъ лицъ, de facto подвластныхъ ему, т. е. бѣдняковъ, въ родѣ череповецкаго Романова, сплошъ да рядомъ, по уши ему должныхъ или, проще, служащихъ у него гласно, или негласно въ прикащикахъ. Ужъ пусть бы онъ распоряжался своимъ пожертвованіемъ, а то, за что же отдавать было ему въ жертву вклады, про свойство которыхъ не худо здѣсь припомнить все то, что я говорилъ о немъ выше. Во вторыхъ, составители Положенія забыли, что и безъ этой несмѣняемости возникли

бы банки „съ *благодѣтелями*“ потому что, какъ мы видѣли выше (стр. 61), этимъ „*благодѣтелямъ*“ первымъ и было иногда съ руки, а чаще всего и до зарѣзу необходимо возникновеніе ихъ банка. А имъ еще предоставили несмѣняемость! Очевидное незнаніе сущности дѣла и условій будничной жизни глухихъ городковъ провинціи, понятное въ дѣятеляхъ запертаго кабинета, было одно источникомъ этого промаха.

Этотъ недостатокъ въ людяхъ, для веденія дѣлъ городскихъ банковъ, можетъ быть, такъ или иначе, пополненъ, стоитъ только городскому обществу отнестись къ дѣлу городскихъ выборовъ по серьезнѣе и изъ своей среды вывести на банковое поприще людей, нетолько извѣстныхъ своими тугонабитыми бумажниками, или искуствомъ мошенничества, но дѣйствительно знакомыхъ съ банковымъ дѣломъ и способныхъ и готовыхъ честно служить ему; но чтобы поправить ошибки основоположеній и частностей редакціи Положенія 1862 года, для этого нужно, чтобы сперва Правительство убѣдилось въ своихъ недосмотрахъ и затѣмъ захотѣло и съумѣло бы поправить ихъ такъ, чтобы надолго отстранить возможность тѣхъ неустройствъ въ дѣятельности городскихъ банковъ. которыхъ результатами могутъ быть, какъ мы видѣли, соціальныя явленія, тягостно отзывающіяся на интересахъ большаго числа русскихъ людей.

Постараемся, по мѣрѣ силъ, указать на эти пробѣлы въ Положеніи 1862 года. Одинъ изъ главныхъ, заключался въ неопредѣлительности отношенія цифры основнаго капитала банка и суммы его обязательствъ, но онъ по счастью уже устраненъ указомъ 23 декабря 1870 г. Затѣмъ, равный по важности своихъ экономическихъ послѣдствій, недостатокъ Положенія 1862 г. состоитъ въ разрѣшеніи городскимъ банкамъ принимать къ учету векселя съ двумя *только* подписями (§§ 39 и 40). Положеніе 1857 г., ограничивало это право обязательною для векселей, учитываемыхъ банкомъ, одною, по крайней мѣрѣ, подписью такого обывателя того города, гдѣ дѣйствуетъ банкъ, который имѣетъ постоянное въ этомъ городѣ пребываніе. Непрактичность этого постановленія была очевидна, оно далеко не достигало той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель. Ему хотѣлось доставить возможность банковому правленію лучше знать, хотя бы объ одномъ изъ векселеподписателей, и, съ другой стороны, лишить своекорыстныхъ директоровъ возможности вовсе лишать своихъ обывателей банковаго кредита, обязуя ихъ доставлять его, хоть бы одному изъ этихъ послѣднихъ; на дѣлѣ же этого одного обывателя можно было обойти, замѣнивъ его живущимъ въ городѣ прикащикомъ того купца; который учитывалъ векселъ въ банкѣ. Вмѣсто того, чтобы помочь мѣстному производителю, какому нибудь бѣдняку въ родѣ Романова, банкъ, по Положенію 1857 г., помогалъ иногородному купцу, у котораго только прикащикъ, т. е. не капиталистъ-производитель, а пособникъ. за жалованье этого иногороднаго производителя, имѣлъ постоянное пребываніе въ городѣ банка. Кредитъ, разумѣется, создавалъ гдѣ-то въ Россіи новое богатство и казалось бы, что за дѣло государству, что Владикавказъ, или Ры-

бинскъ, воспользовались его благодѣяніями, но, всматриваясь въ дѣло ближе, оказывается нѣчто иное, а именно: что кредитъ былъ сдѣланъ рискованнѣе, чѣмъ если бы банкъ его производилъ для знакомыхъ ему по своимъ состоятельностямъ своихъ обывателей, и, во вторыхъ, что положенныя въ основаніе банка трудовыя сбереженія одного города приносили пользу другому городу, вовсе на это учрежденіе не затратившему ни копѣйки денегъ, ни минуты страха и заботы. [1]) Если я нахожу отсутствіе этого ничтожнаго ограничительнаго обезпеченія не раціональнымъ, то какъ же мнѣ не считать еще болѣе нераціональнымъ полное отсутствіе какого бы то ни было ограниченія. Въ дополненіе къ сейчасъ сказанному о непрактичности учета векселей, безъ подписи хотя бы одного мѣстнаго обывателя, для доказательства недостаточности подписи даже одного этого обывателя и необходимости трехъ подписей и притомъ двухъ непремѣнно мѣстныхъ обывателей, я считаю полезнымъ привести слѣдующіе доводы:

1) Отсутствіе такихъ трехъ подписей предоставляетъ директору-распорядителю, а тѣмъ болѣе, если онъ при этомъ и „*благодѣтель*“ банка, безконтрольное право и полную возможность брать къ учету векселя всякіе, какіе ему угодно и выгодно, по той очень простой причинѣ, что изъ векселей цѣлой Россіи есть изъ чего выбирать, и если ему самому уже не ловко болѣе кредитоваться въ своемъ банкѣ, то онъ можетъ попросить за себя поставить подпись, или бланкъ иногороднаго купца, съ которымъ онъ имѣетъ дѣла; просить же сдѣлать ему это одолженіе мѣстнаго обывателя, какъ бы бѣденъ онъ ни былъ, уже потому не удобно, что это можетъ разнестись по городу и тѣмъ повредить кредиту директора, или его пріятелей. 2) Это предоставленіе права брать къ учету векселя со всей Россіи крайне опасно также потому, что оно доставляетъ возможность директорамъ банковъ пользоваться, посредствомъ учета векселей, какъ говорится: „съ борка и съ сосенки“ учетомъ такихъ, по коимъ деньги могутъ поступать почти сполна въ ихъ карманъ, т. е. пользоваться тѣмъ самымъ кредитомъ, судьями въ состоятельности котораго и безконтрольными раздавателями котораго оказываются въ банкѣ только они же одни. Кто помѣшаетъ такимъ образомъ директору городскаго банка, нуждающемуся для какого нибудь сомнительнаго, рискованнаго, собственнаго предпріятія, за кредитоваться подъ чужими именами въ банкѣ до послѣдней крайности и разорить банкъ?

Съ другой стороны, Положеніе 1862 года, неопредѣляя въ точности, какое значеніе въ опредѣленіи благонадежности векселя, имѣютъ товарищи директора, т. е. имѣетъ ли отказъ ихъ обоихъ учитывать вексель перевѣсъ надъ согласіемъ директора на его учетъ, или они трое дѣйствуютъ по абсолютному большинству голосовъ,—содѣйствуетъ кромѣ того

---

[1]) Ссудо-Сберегательныя Товарищества съумѣли избавиться этой опасности.

еще произволу сильныхъ по деньгамъ и вліянію въ городѣ директоровъ, которымъ конечно на дѣлѣ, куда какъ нетрудно подобрать себѣ такихъ товарищей, которые даже подписывать отчетъ и балансъ неходятъ въ банкъ, или потому что лѣнь, или потому, что читать и писать не умѣютъ. Положеніе 1862 года могло не обратить вниманія на это смѣшное обстоятельство, еслибы оно было только смѣшнымъ; но на дѣлѣ отъ этой неграмотности товарищей банковыхъ директоровъ зачастую зависитъ вся участь банка, попавшагося въ руки искуснаго кулака, который, разумѣется, съумѣетъ заставить этихъ убогихъ общественныхъ дѣятелей приложить свои печати подъ какимъ ему угодно невѣрнымъ документомъ. Вотъ почему, въ виду всего вышеизложеннаго я предлагаю въ редакціи § 40 измѣнить такъ пунктъ „а“ обезпеченные въ платежѣ не менѣе какъ тремя подписями, изъ которыхъ двѣ должны непремѣнно принадлежать мѣстнымъ городскимъ обывателямъ, имѣющимъ постоянное пребываніе въ городѣ и производящимъ торгъ оптомъ, или по мелочи по купеческому свидѣтельству, или иному промысловому билету, или вообще занимающимся какимъ нибудь, обложеннымъ государственнымъ, или городскимъ сборомъ, производствомъ.“ Одна изъ вексельныхъ подписей можетъ быть иногородною, потому что купцы и вообще производители города, гдѣ дѣйствуетъ банкъ, могутъ имѣть дѣла съ иногородными производителями, которые, оставаясь имъ должны, или деньги, или товаръ, подписываютъ имъ векселя, на которыхъ мѣстный купецъ выставитъ свой бланкъ, а за нимъ и другой обыватель. Прочіе бланки и вообще другія плательщичьи подписи на векселѣ только будутъ служить лучшимъ обезпеченіемъ для учитывающаго векселя банка. Бланкъ мѣстнаго обывателя даже, если бы онъ и былъ то, что называется пріятельскій, тѣмъ не менѣе доставилъ бы банку возможность лучше оцѣнить состоятельность документа, ибо и такого пріятельскаго векселя не всегда добьется векселедержатель, если онъ началъ колебаться въ дѣлахъ, —кому придетъ охота рисковать своею подписью. Если же эта пріятельская подпись будетъ принадлежать какому нибудь ненадежному лицу, то, если оное есть обыватель города, то банку легче будетъ судить о ея значеніи и ея вѣрности. Конечно, для развитія кредита лучше бы было не стѣснять изъ трехъ подписей, двухъ непремѣннымъ проживательствомъ въ городѣ банка, какъ это дѣлаетъ Государственный Банкъ и наши акціонерные банки; но такъ какъ и само назначеніе сихъ послѣднихъ кредитовать всю Россію, а назначеніе городскихъ—кредитовать опредѣленную среду и такъ какъ за ошибки по учетамъ придется отвѣчать, какъ мы уже сказали выше, не всѣмъ тѣмъ лицамъ, которые пользовались кредитомъ отъ банка, то справедливѣе было бы незаставлять людей цѣною призрачныхъ, рискованныхъ барышей, имѣющихъ проистечь отъ всероссійскихъ учетовъ, платить за тѣ вѣрные, хотя и меньшіе барыши, которые безъ труда честно и спокойно, можно имѣть въ самой родинѣ банка. А главное, лишая директоровъ банка возможности брать векселя со всей Россіи, исправленное Положеніе заставило бы ихъ поневолѣ, чтобы дать ра-

боту вкладамъ, брать больше мѣстные, въ своемъ городѣ, векселя, между которыми навѣрно нашлось бы много самыхъ вѣрныхъ, хотя и мелкихъ. Отъ этого бы выиграли уѣздные города и тѣсный районъ ихъ производительности, а едва ли не это одно и было на виду, на первыхъ порахъ, у счастливаго законодателя, которому выпало на долю подарить кредитомъ и глухую провинцію.

Я считаю три подписи потому еще необходимыми, что лишній отвѣтчикъ всегда кстати и наконецъ потому, что коммерческая опытность лучшихъ банкировъ и законодателей западной Европы пришла къ убѣжденію въ необходимости трехъ подписей на векселѣ, которыя требуются и банкомъ Франціи и банкомъ Англіи и нашими, Государственнымъ и всѣми акціонерными.—Въ заключеніе я прибавлю, что безъ сомнѣнія лучше меньше учитывать, да вѣрно, чѣмъ рисковать и тѣмъ болѣе чужими деньгами. Для меня, признаюсь эти двѣ подписи Положенія—загадка. Пора понять, что именно она то и есть главный источникъ всѣхъ существующихъ не порядковъ городскихъ банковъ и всѣхъ ихъ будущихъ бѣдъ.

Предоставляя на дѣлѣ очевидно огромное право директору учитывать, какіе ему угодно, векселя, Положеніе 1862 г., понимая, на сколько оно безцеремонно можетъ подводить городское общество, отвѣчающее всѣмъ своимъ достояніемъ за цѣлость вкладовъ, въ утѣшеніе, предоставило ему право утверждать, или не утверждать представляемые ему Правленіемъ балансы и отчеты. Это право не было бы окончательно призрачнымъ, если бы выдачи денегъ производились послѣ такого утвержденія; на дѣлѣ же бываетъ на оборотъ, утверждать эти документы приходится послѣ того, какъ деньги истрачены; то есть тогда, когда всякая разумная возможность поправить ошибку, становится невозможною. Вѣнѣ замѣтятъ, что за эти ошибки отвѣтятъ директоры и ихъ товарищи, а если съ нихъ взять нечего, то отвѣчать все же придется городскому обществу, а вѣдь, его то Положеніе въ особенности вездѣ, вѣроятно, имѣетъ въ виду оберечь. Еще оно предоставило обществу (§ 19) право свидѣтельствовать черезъ городскаго голову и депутатовъ отъ города, во всякое время, наличность кассы и цѣлость кладовой. Не отвергая принципіальной пользы этого постановленія, пользы, которая такъ часто во многихъ законоположеніяхъ, исходящихъ отъ россійской администраціи, поражаетъ своею невыполнимостью на практикѣ, я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній касательно значенія § 19 Положенія, въ приложеніи на этой послѣдней. Въ теченіи 8 лѣтъ, по крайней мѣрѣ, 100 банковъ должны были и, можетъ быть, дѣйствительно подверглись 48 ревизіямъ, каждый; всѣ онѣ оказались въ результатѣ удовлетворительными, а между тѣмъ, какъ сказано мною выше, у всѣхъ, у нихъ, оказываются болѣе или менѣе крупные недочеты и въ кассовой наличности и неправильности бухгалтеріи по книгамъ; одно изъ трехъ: или ошибся я, въ своихъ вычисленіяхъ, или ревизій не производилось, или производили ихъ не такъ, какъ должно, по закону. Если я не ошибся и если въ тоже время и ревизіи были производимы, какъ слѣдовало, то нельзя не объяснить ихъ неудовлетворительности какими

нибудь другими соображенiями. Вопервыхъ, директоръ правленiя банка съумѣетъ, разумѣется, показать наличность кассы ту же, что и въ книгахъ, если только онъ ведетъ таковыя, а потому она и будетъ всегда въ цѣлости. Предполагать, что онъ съ нею убѣжитъ, напрасно; онъ мѣстный купецъ и интересы всей его жизни связаны съ его положенiемъ въ городѣ и связаны еще болѣе съ состоятельностью, какъ мы уже видѣли, самого банка. Затѣмъ членамъ отъ городскаго общества тоже предоставлено право внезапныхъ повѣрокъ наличности кладовыхъ съ книгами. Если уже въ городѣ изъ обывателей не нашлось грамотнаго въ товарищи директора Правленiя банка, то какъ же найдется такой ревизоръ ему? Да и кто изъ обывателей понимаетъ свое право ревизiи банка и какъ осмѣлятся два, три какiе нибудь мѣщанина въ родѣ череповецкаго Романова требовать освидѣтельствованiя кассы, когда директоромъ банка какой нибудь городской тузъ, въ родѣ Милютина? Что эти бѣдняки отъ этого выиграютъ; что имъ за дѣло цѣла, ли банковая наличность, или нѣтъ; за нее имъ такъ мало придется отвѣчать, ибо у нихъ и своихъ то достатковъ такъ мало. Такъ зачѣмъ же было вписывать о ихъ правѣ въ Положенiе, когда это право такъ призрачно и не практично. Такъ какъ по этому независимыхъ ревизоровъ, въ глухой провинцiи, пожалуй, и вовсе не отъищешь, то слѣдовало бы посылать отъ Министерства Финансовъ свѣдущихъ людей на эти повѣрки и производить ихъ купно съ чиновниками губернатора, членами банковаго правленiя и какими бы то ни было по выбору отъ городскаго общества депутатами и составлять этой повѣркѣ законный актъ за подписями всѣхъ повѣрявшихъ и присутствовавшихъ при повѣркѣ лицъ и въ копiяхъ, засвидѣтельствованныхъ, какъ должно, сообщать его Министерству Финансовъ и Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ того, въ случаѣ открытiя подлога въ торговыхъ книгахъ банка, слѣдуетъ обязать упомянутаго чиновника отъ Министерства Финансовъ составлять третiй экземпляръ акта повѣрки, каковой со всѣми его подписями представлять мѣстному прокурорскому надзору для поступленiя съ виновнымъ по закону.

Въ маленькомъ уѣздномъ городѣ и даже въ губернскомъ, купцы и мѣщане, которые больше всѣхъ будутъ кредитоваться въ банкѣ, всѣ другъ друга отлично знаютъ, а потому и безразсудныхъ бланковъ никто ставить не станетъ, а тѣмъ болѣе не попадутъ въ банкъ дутые векселя съ подписями лицъ, не производящихъ никакого промысла. Но еще большее обезпеченiе пріобрѣтетъ учетная операцiя, если будетъ постоянно надъ головою у правленiя банка ревизiя съ чиновникомъ отъ Министерства Финансовъ и въ особенности, если имъ будутъ въ это Министерство представляться отчеты, немного лучше составленные по той особой формѣ, о которой я уже говорилъ на стр. 84. Недостаточно знать ревизующимъ банкъ цифру учтенныхъ въ опредѣленный промежутокъ времени векселей, но необходимо знать:

1) по сколькимъ векселямъ уплатъ не поступило, а оные переписаны съ приписью процентовъ, или безъ оной.

2) сколько новыхъ произведено учетовъ, т. е. сколько вновь выдано изъ кассы банка денегъ; такимъ образомъ окажется, сколько и кто именно вновь воспользовался кредитомъ банка; а за тѣмъ, кромѣ того правительство узнаетъ:

1) сколько лицъ, возобновляя свои старые долги банку, дѣлаютъ это потому, что ихъ дѣла не выходятъ изъ прежнихъ размѣровъ;

2) откроется также, если эти лица, въ тоже время не учитываютъ новыхъ векселей, что они, значитъ, не развиваютъ своихъ дѣлъ, а или разоряются, или эти дѣла таковы, что ихъ и не разовьешь;

3) откроется, сколько новыхъ векселей и новыхъ векселедателей и бланконадписателей явилось въ портфелѣ банка, что, въ свою очередь, объяснитъ отчасти, богатѣетъ ли среда, или нѣтъ. Имѣя эти данныя за прошлое время, будетъ несравненно легче и правленіямъ банковъ слѣдить за состоятельностью денежною и умственною своихъ будущихъ векселеподписателей и тѣмъ отказывая недостойнымъ, имъ будетъ легче избавиться отъ убытковъ отъ неоправданныхъ векселей. Теперь въ числѣ векселей, лежащихъ въ банковомъ портфелѣ, можетъ быть, половина такихъ, по которымъ вовсе нельзя получить денегъ, а при новой формѣ отчетовъ, изъ общаго числа учтенныхъ векселей можно будетъ выдѣлить всѣ тѣ, которыхъ подписатели все новыя лица, или только нѣкоторые изъ нихъ явились вновь на векселяхъ, что, въ свою очередь, объяснитъ по сколькимъ векселямъ выданы новыя деньги изъ кассы. Изъ показаній существующихъ отчетовъ о платежахъ изъ кассы нельзя никакъ узнать, сколько выдано денегъ по учетамъ, сколько по ссудамъ и сколько по другимъ статьямъ. Ниже я прилагаю эту новую форму отчетовъ. Можетъ быть своекорыстные защитники существующаго нормальнаго Положенія городскихъ банковъ замѣтятъ мнѣ, 1) что эти нововведенія въ отчеты вызовутъ болѣе дорогую бухгалтерію, на которую нѣкоторые банки вовсе не будутъ имѣть средствъ и 2) что эти нововведенія огласятъ отчасти тайну дѣлъ многихъ купцовъ, то я впередъ отвѣчаю на эти замѣчанія: на первое, что чего бы ни стоила бухгалтерія, но безъ абсолютно дѣльной цѣлесообразному банку обойтись нельзя, а если онъ не можетъ ее содержать, то, значитъ, онъ работаетъ въ убытокъ и онъ долженъ ликвидировать, на второе, что огласки потому не будетъ, что именъ купцовъ и иныхъ лицъ, преуспѣвающихъ въ промышленности и торговлѣ, или разоряющихся, въ отчетахъ, не будетъ, а если про таковыхъ узнаютъ городскіе депутаты изъ бѣдныхъ, чего въ особенности боятся мѣстные тузы сомнительной состоятельности и честности, то отъ этого результата ревизій и отчетовъ, можно ожидать только самыхъ благихъ послѣдствій для общаго обогащенія государства.

Не менѣе важный недостатокъ редакціи Положенія 1862 года заключается въ неясности главы о прибыляхъ и ихъ употребленіи. Слѣдуетъ точно опредѣлить, что такое значитъ валовая прибыль банка. По моему мнѣнію, она есть разница между полученными въ году процентами отъ ссудъ, учетовъ и бумагъ и съ запаснаго капитала и процентами,

какъ дѣйствительно уплаченными, такъ и причитающимися на то же самое число, по которое расчитаны вышеупомянутые проценты ссудъ и учетовъ, вкладчикамъ. Чистая прибыль, по моему мнѣнію, есть та сумма, которая останется у банка въ кассѣ и по его торговымъ книгамъ, 1) за отчисленіемъ и дѣйствительною уплатою процентовъ вкладчикамъ, 2) за отчисленіемъ опредѣленнаго процента на погашеніе основнаго капитала и 3) за выдачею, кому слѣдуетъ, жалованья. Эта то чистая прибыль и должна считаться единственнымъ источникомъ для удовлетворенія ос-тальныхъ обязательныхъ платежей банка, кому бы то ни было; остатокъ же за этими выдачами можетъ и долженъ поступать въ основный капиталъ, согласно § 125 Положенія 1862 года. Форму отчетности по движенію прибылей я вписалъ въ общую форму банковой отчетности (См. прилож. № 22).

Только послѣ представленія банками отчетовъ, въ новой формѣ, можно будетъ окончательно убѣдиться въ безповоротной убыточности многихъ банковъ, которые должно немедленно ликвидировать. Но до этого, необходимо, въ измѣненное нормальное Положеніе для городскихъ банковъ, внести §§ о порядкѣ ликвидаціи банковъ.

Главною трудностью этой ликвидаціи представится вопросъ, кому поручить удовлетворять тѣ нужды городскихъ благотворительныхъ учрежденій, которыя покрывались до сихъ поръ изъ, такъ называемыхъ, прибылей банка. Хотя у имѣющихъ быть ликвидированными банковъ и прибылей то нѣтъ, т. е. что уже и безъ того de facto нечѣмъ содержать эти заведенія и не изъ чего выдавать денегъ на эти расходы; но все таки, на всякій случай, слѣдуетъ тщательно обсудить этотъ вопросъ. По моему мнѣнію, въ тѣхъ банкахъ, которые придется ликвидировать, надо начать съ возвращенія вкладчикамъ ихъ вкладовъ съ наросшими на нихъ, по день открытія ликвидаціи, процентами. Тѣмъ изъ нихъ, кто за ними не явится, объявить въ газетахъ, что ихъ вклады передаются въ Государственный Банкъ, или ближайшія его конторы или отдѣленія, откуда вкладчикъ можетъ всегда получить свою собственность въ томъ размѣрѣ только, впрочемъ, въ которомъ она вышла изъ городскаго банка. Всѣ оставшіяся затѣмъ въ ликвидируемомъ банкѣ суммы, съ присовокупленіемъ всѣхъ тѣхъ уплатъ по ссудамъ банка и по инымъ статьямъ, которыя поступятъ со дня открытія ликвидаціи, въ теченіи, хотя наприм. двухъ лѣтъ, передать городу и только въ томъ случаѣ, который прописанъ ниже, на стр. 115 основателю, „*благодѣтелю*“ банка. На проценты этихъ суммъ пусть городъ и содержитъ, по мѣрѣ возможности, благотворительныя, или свои собственныя, тѣ, или другія, заведенія, на которыя, на всѣ, когда то, при основаніи банка, были назначены опредѣленныя выдачи денегъ. Если эти выдачи уменьшатся, то дѣлать нечего; винить въ этомъ некого, убытки банка проистекли отъ причинъ, которыя предвидѣть было, можетъ быть, и невозможно. Да, вѣдь, если банкъ все работалъ въ убытокъ, да въ убытокъ, то и безъ того эти богадѣльни, пріюты, школы не на что было бы содержать, если

не употреблять на нихъ чужія деньги вкладчиковъ, или деньги собственниковъ основнаго капитала. При ликвидаціи пострадаетъ городская касса, да когда она и безъ того нестрадаетъ; да и кому же справедливѣе отвѣчать за ошибку, вызвавшую возникновеніе теперь убыточнаго банка, со всѣми его прежними, теперь неисполненными обѣщаніями, какъ не тому же городу, захотѣвшему щегольнуть, какъ какой нибудь сѣверо-американскій провинціальный городокъ своимъ собственнымъ банкомъ? Конечно, Усть-Сысольскъ не Детроитъ, а Каргополь не Клевеландъ. Потому страдаютъ поэтому дѣти пріютовъ, старики и старухи богадѣленъ, дѣвицы безприданницы; дѣтей и старухъ по неволѣ возметъ на свое попеченіе городъ; онъ усилитъ на это свои сборы, или уменьшитъ расходы; только дѣвицамъ придется отказаться отъ надеждъ выдти замужъ, на счетъ банка.

Вотъ примѣрная редакція §§ относительно ликвидаціи.

1 §. Если банкъ принесъ, по истеченіи года, убытокъ, на покрытіе коего пришлось заимствоваться изъ основнаго капитала, то его ликвидируютъ.

2 §. Ликвидацію, при содѣйствіи членовъ Правленія банка, производитъ особое Присутствіе изъ выборныхъ отъ города и чиновниковъ отъ Министерства Финансовъ и мѣстнаго губернатора. Члены Правленія банка въ этомъ присутствіи имѣютъ только совѣщательный голосъ.

3 §. Ликвидація должна быть окончена въ теченіи двухъ лѣтъ.

4 §. Всѣмъ дѣйствіямъ ликвидаціи ведутся, за общимъ подписомъ членовъ Ликвидаціоннаго Присутствія и членовъ Правленія, протоколы, которые заносятся притомъ въ особую Министерствомъ Финансовъ выдаваемую и отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ помѣченную шнуровую книгу и въ засвидѣтельствованной копіи представляются, въ оба упомянутыя министерства; подлинные же препровождаются при торговыхъ книгахъ банка, для ревизіи, въ Государственный Контроль.

5 §. Ликвидаціонное Присутствіе безаппеляціонно рѣшаетъ, которыя обязательства слѣдуетъ взыскивать и которыя оставить безъ послѣдствій, снеся ихъ сумму, вслѣдствіи этого, въ безвозвратный расходъ по торговымъ книгамъ банка.

6 §. Ликвидаціонное Присутствіе получаетъ за каждое засѣданіе опредѣленную плату, почленно, съ разрѣшенія ея цифры Министерствомъ Финансовъ совмѣстно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

7 §. Всѣ наличныя суммы, какъ найденныя Ликвидаціоннымъ Присутствіемъ въ кассѣ банка, или у его агентовъ, такъ и затѣмъ въ теченіи двухъ лѣтъ поступившія по учетамъ, ссудамъ и инымъ счетамъ съ банкомъ, въ Присутствіе, распредѣляются такъ:

a) на возвратъ вкладовъ съ наросшими на нихъ по день открытія ликвидаціи процентами ихъ собственникамъ, вкладчикамъ;

b) на содержаніе Ликвидаціоннаго Присутствія и его канцеляріи;

c) на погашеніе основнаго капитала банка и въ особенности на

возвращеніе тѣхъ суммъ, которыя были взяты въ основный капиталъ изъ совершенно посторонних суммъ и источниковъ (стр. 62);

d) на расходы по взысканію съ неисправныхъ плательщиковъ;

e) на поддержаніе, въ теченіи ликвидаціоннаго времени, благотворительныхъ учрежденій, связанныхъ съ существованіемъ банка;

f) на составленіе фонда для будущихъ расходовъ, по поддержанію этихъ учрежденій;

g) на возвратъ, если что останется къ 1-му дню 3-ьяго года, т. е. по закрытіи ликвидаціи, лицу, нѣкогда пожертвовавшему деньги на образованіе основнаго капитала банка.

§ 8. Всѣ суммы, которыя поступятъ съ неисправныхъ плательщиковъ, отъ продажи за долгъ ихъ имуществъ, по закрытіи Ликвидаціоннаго Присутствія, принимаетъ Распорядительная Дума города.

§ 9. Ликвидаціонное Присутствіе реализуетъ всю собственность банка, какъ движимую, такъ и недвижимую и употребляетъ ее также на уплату, кому слѣдуетъ, по обязательствамъ банка.

§ 10. Заключительный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Ликвидаціонное Присутствіе представляетъ въ теченіи 2 мѣсяцевъ, отъ дня закрытія ликвидаціи, въ 2-хъ экземплярахъ, одинъ въ Министерство Финансовъ, другой въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; торговыя же книги банка и подлинные протоколы засѣданій Ликвидаціоннаго Присутствія представляетъ, немедленно по закрытіи ликвидаціи, въ Государственный Контроль.

§ 11. За всѣ упущенія Ликвидаціонныхъ Присутствій, открывшіяся по повѣркѣ ихъ дѣйствій Контролемъ, оныя Присутствія отвѣчаютъ по закону.

§ 12. За открытые Ликвидаціоннымъ Присутствіемъ преступленія и проступки по прежнему банковому управленію, виновные члены его Правленія отвѣчаютъ согласно § 11 Положенія 1862 года.

На этихъ неутѣшительныхъ предположеніяхъ, вызванныхъ еще болѣе неутѣшительными дѣйствіями городскихъ банковъ, оканчиваю я свое изслѣдованіе ихъ экономическаго значенія для Россіи. Пусть тѣ, кому слѣдуетъ и можно, поразмыслятъ надъ моимъ эпиграфомъ, взятымъ изъ остроумнѣйшаго, античнаго сатирика и практическаго знатока жизни, Ювенала и сдѣлаютъ для этихъ банковъ все, что будетъ въ силахъ ихъ ума и воли, въ предѣлахъ, конечно и къ сожалѣнію, того, что дозволятъ имъ многія другія, печально невыгодныя свойства Русской земли.

Гатчино.
10 января
1872 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1, къ стр. 54.

№№ по порядку.	ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ.	Число лѣтъ царствованія.	Выпущено монеты:				Сколько приходится на 100 р. монеты.		
			Золотой.	Серебряной.	Мѣдной.	Итого.	Золотой.	Серебряной.	Мѣдной.
1	Петра Великаго . . .	25	748,691	27.650,938	4.354,142	32.753,771	2,28	84,4	13,32
2	Екатерины I	2 1/3	23,436	1.981,141	1.184,000	3.188,577	0,73	62,1	37,1
3	Петра II	2 2/3	79,668	2.004,737	1.396,000	3.480,405	2,28	57,6	40,1
4	Анны Іоанновны . .	10 2/3	176,652	19.974,699	1.710,000	21.861,351	0,88	91,3	7,82
5	Елисаветы Петровны .	21 1/3	1.405,577	32.016,818	9.197,528	42.619,923	3,29	75,1	21,5
6	Петра III	1/2	330,773	1.565,554	2.337,075	4.233,402	7,81	36,9	55,2
7	Екатерины II	34 1/2	15.721,565	66.607,718	65.219,478	147.548,761	10,6	45,1	44,2
8	Павла I	4 1/2	2.054,548	11.100,805	7.377,823	20.533,176	10,0	54	35,9
9	Александра I	24,5	22.921,035	111.659,057	47.706,368	182.286,460	12,7	61,2	26,1
10	Николая I . . только	10	35.935,999	31.870,192	18.035,637	85.841,828	41,8	37,1	21,0
	Итого . . .	136	79.397,944	306.431,659	158.518,051	544.347,654	14,5	56,2	29,1

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2, къ стр. 66.

№№ по порядку.	Имя мѣстности, гдѣ находится Банкъ.	На 1-е января 1871 г. состояло капиталовъ.		
		Основный.	Запасный.	И т о г о.
1	Николаевъ	17,463	1,847	19,310
2	Самара	69,669	26,345	96,014
3	Шуя	17,471	1,820	19,291
4	Серпуховъ	23,281	3,275	23,556
5	Рязань	72,520	19,894	92,414
6	Скопинъ	270,699	72,653	343,352
7	Мценскъ	16,806	4,000	20,806
8	Сапожокъ	11,624	1,218	20,285
9	Владикавказъ	28,781	3,781	32,562
10	Бугурусланъ	10,926	696	11,622
11	Елецъ	69,229	15,089	84,318
12	Новгородъ	41,522	9,016	50,538
13	Ефремовъ	16,287	4,510	20,798
14	Угличъ	15,535	2,542	18,077
15	Балашовъ	26,574	3,322	29,896
16	Тверь	60,427	4,273	64,700
17	Харьковъ	250,633	10,000	260,633
18	Орелъ	141,812	24,570	166,382
19	Касимовъ	13,112	2,103	19,750
20	Нижній Новгородъ	162,463	17,927	180,390
21	Ставрополь (Кавк.)	68,157	5,571	73,728
22	Одоевъ	13,320	1,180	14,500

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2, къ стр. 66.

На 1-е января 1871 г. у Банка было обязательствъ.				Остатокъ отъ прибылей за уплатою % вкладчикамъ и расходовъ управленія за одинъ годъ средній изъ послѣдующихъ трехъ.	Во сколько лѣтъ достигается норма для капиталовъ, согласно закону 23 декабря 1870 г.	№№ по порядку.
Вклады срочные.	Вклады безсрочные и текущіе счеты.	Переучеты.	И т о г о.			
79,830	173,311	—	253,141	600	100	1
304,952	924,256	179,526	1.408,734	12,600	35	2
180,996	174,676	52,297	417,969	10,000	27	3
117,760	474,495	—	592,255	15,200	23	4
588,184	1.037,872	250,500	1.876,556	62,300	15	5
3.398,564	3.275,441	—	6.674,005	216,000	15	6
254,410	116,322	—	370,732	11,710	14	7
70,866	223,890	4,000	298,756	8,500	11	8
178,278	289,232	—	467,510	12,810	11	9
65,902	42,125	28,497	136,524	1,900	10	10
1.020,060	249,521	42,500	1.312,081	55,035	8	11
159,988	412,945	—	572.933	9,310	7	12
93,420	180,911	—	274,331	8,330	7	13
177,642	108,259	—	285,901	15,700	6	14
176,950	195,308	31,000	403,258	19,900	5	15
692,935	155,479	—	848,414	37,530	5	16
1.126,226	1.588,971	484,802	3.199,999	118,400	5	17
383,912	1,458,142	—	1.842,054	59,300	3	18
160,584	109,365	—	269,949	23,500	3	19
16,771	818,120	—	834,891	39,050	2	20
305,783	530,636	—	836,419	35,000	2	21
20,630	39,274	96,250	156,154	4,700	2	22

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3, къ стр. 71.

№№ по порядку.	Имя города, гдѣ дѣйствуетъ то и другое банковое учрежденіе банковъ.	Вообще вкладовъ и текущихъ счетовъ поступало въ Конторы и Отдѣленія Государственнаго Банка и въ Городскіе Общественные Банки въ годы:			
		1868.		1869.	
		Отдѣленія и Конторы Государственнаго Банка.	Городскіе Банки.	Отдѣленія и Конторы Государственнаго Банка.	Городскіе Банки.
1	Архангельскъ	3.323,850	2,000	3.886,455	6,900
2	Харьковъ	13.525,362	790,008	18.065,408	1.094,414
3	Екатеринбургъ	12.182,759	67,961	8.553,190	209,524
4	Ростовъ на Дону	15.053,248	154,320	27.087,271	396,402
5	Вологда	948,687	61,338	1.355,131	26,754
6	Воронежъ	1.211,280	467,580	3.326,433	925,448
7	Вятка	1.871,408	119,308	1.985,479	187,395
8	Иркутскъ	4.354,693	200,723	7.296,186	350,652
9	Казань	10.326,236	529,032	14.900,268	650,971
10	Курскъ	5.201,988	146,404	5.607,009	170,623
11	Козловъ	86,480	87,369	371,599	257,054
12	Николаевъ	440,593	188,630	1.527,227	120,670
13	Нижній-Новгородъ	3.896,740	319,761	14.954,214	415,281
14	Оренбургъ	2.330,435	176,935	3.192,810	182,305
15	Орелъ	2.423,247	699,970	4.482,199	898,170
16	Пенза	744,809	254,493	1.806,288	360,848
17	Рыбинскъ	—	248,946	4.574,184	—
18	Рязань	648,656	543,104	1.413,144	771,077
19	Самара	6.644,509	319,049	8.990,223	384,852
20	Саратовъ	6.171,124	452,815	8.429,244	532,713
21	Симбирскъ	1.002,014	137,823	2.983,587	184,480
22	Таганрогъ	8.219,620	24,906	19.948,943	85,192
23	Тамбовъ	871,224	502,000	3.916,734	732,205
24	Тверь	1.735,737	263,048	3.236,744	360,476
25	Томскъ	2.816,176	40,051	4.073,690	106,391
26	Ярославль	2.784,505	119,740	4.608,403	137,534
27	Ирбитъ	1.895,226	—	2.355,160	21,869
	Итого	110.710,606	6.917.314	182.927,223	9.570.200

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3, къ стр. 70.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится банкъ.	Число жителей.		Поступило, въ средній годъ, вкладовъ.		Приходится рублей вкладовъ, поступившихъ въ годъ въ городской банкъ на жителя:	
		Въ губерніи.	Въ городѣ.	Въ Контору, или Отдѣленіе Государств. Банка.	Въ городской банкъ.	губерніи.	города.
1	Скопинъ.	1.438,292	9,511	—	944,000	0,65	99
2	Харьковъ	1.681,486	59,968	15.795,385	640,000	0,38	10, 6
3	Саратовъ	1.725,478	93,218	7.300,184	320,000	0,18	3,43
4	Орелъ	1.578,013	43,575	3.452,723	307,400	0,19	7,05
5	Тамбовъ.	2.055,778	28,618	2.393,979	260,000	0,12	9,08
6	Рязань	1.438,292	17,950	1.030,900	219,000	0,15	12, 2
7	Елизаветградъ.	1.497,995	31,962	—	200,000	0,13	6,25
8	Тверь.	1.521,577	29,896	2.486,240	200,000	0,13	6,68
9	Елецъ	1.578,013	30,182	—	185,000	0,11	6,12
10	Самара.	1.743,422	34,494	7.817,366	180,000	0,103	5,21
11	Бѣлгородъ.	1.866,859	15,200	—	143,000	0,07	9,40
12	Новгородъ	1.016,414	16,722	—	143,000	0,14	8,43
13	Рыбинскъ.	999,383	14,609	2.287,092	136,000	0,13	9,30
14	Калуга	984,255	36,880	—	135,000	0,13	3,66
15	Оренбургъ.	840,704	33,343	2.761,622,5	131,000	0,15	3,92
16	Серпуховъ	1.678,784	14,172	—	130,000	0,07	9,17
17	Нижній-Новгородъ.	1.262,913	40,741	9.425,477	126,000	0,09	3,09
18	Балашовъ.	1.725,478	7,186	—	125,000	0,07	17, 3
19	Кострома	1.101,099	23,453	—	110,000	0,09	4,69
20	Козловъ.	2.055,778	24,616	229,039,5	107,000	0,05	4,34
21	Мценскъ	1.578,013	13,373	—	101,600	0,06	7,59
22	Глуховъ.	1.560,378	10,747	—	96,000	0,06	8,93
23	Ростовъ на Дону	1.010,135	39,129	21.070259,5	87,000	0,08	2,22
24	Екатеринбургъ	2.173,501	24,508	10.367974,5	84,000	0,03	3,42
25	Курскъ	1.866,859	28,921	5.404,498,5	78,000	0,04	2,69
26	Ярославль.	999,383	30,215	3.696,454	77,000	0,07	2,54
27	Угличъ	999,383	13,272	—	76,000	0,07	5,72
28	Вятка	2.347,796	19,885	1.928,443,5	73,200	0,03	3,68
29	Симбирскъ	1.192,510	24,607	1.992,800,5	73,000	0,06	2,96
30	Кременчугъ.	2.144.276	21,000	—	72,000	0,03	3,42
31	Пенза.	1.197,393	26,859	1.275,248,5	70,000	0,05	2,60
32	Ливны	1.578,013	13,417	—	66,000	0,04	4,91
33	Старобѣльскъ	1.681,486	11,022	—	62,000	0,03	5,62
34	Касимовъ.	1.438,292	12,027	—	60,000	0,04	4,98
35	Пермь	2.173,501	22,712	—	60,000	0,02	2,64
36	Торжокъ	1.521,577	15,147	—	59,000	0,03	3,89
37	Вологда.	974,585	17,859	1.151,909	59,000	0,06	3,35
38	Троицкъ	840,704	7,741	—	57,000	0,06	7,36
39	Елабуга	2.347,796	5,652	—	56,000	0,02	9,90
40	Ростовъ Яросл.	999,383	11,805	—	55,000	0,05	4,65
41	Коломна	1.678,784	19,890	—	51,400	0,03	2,58
42	Керчь	658,549	19,616	—	48,000	0,07	2,44
43	Зарайскъ	1.438,292	5,165	—	47,000	0,03	9,09
44	Ефремовъ.	1.154.292	8,938	—	46,000	0,03	5,14
45	Вольскъ.	1.725,478	26,853	—	44,000	0,02	1,63
46	Сызрань	1.192,510	19,279	—	40,000	0,03	2,07
47	Бирскъ	2.347,796	3,841	—	40,000	0,01	10, 4
48	Царицынъ.	1.725,478	12,394	—	39,000	0,02	3,14
49	Ромны	2.002,118	5,799	—	37,000	0,01	6,38
50	Арзамасъ	1.262,913	10,517	—	36,000	0,02	3,42
51	Болховъ	1,578,013	18,491	—	35,000	0,02	1,89
52	Чистополь.	1.670,337	12,459	—	33,000	0,01	2,64
53	Череповецъ	1.016,414	3,331	—	31,600	0,03	9,48
54	Новохоперскъ	2.068,998	7,289	—	30,300	0,01	4,15
55	Тюмень.	1.105,855	13,144	—	30,000	0,02	2,28
56	Богородскъ	1.678,784	2.031	—	30,000	0,01	14, 7

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3, къ стр. 70.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится банкъ.	Число жителей.		Поступило, въ средній годъ, вкладовъ.		Приходится рублей вкладовъ, поступившихъ въ годъ въ городской банкъ, на жителя:	
		Въ губерніи.	Въ городѣ.	Въ Контору, или Отдѣленіе Государств. Банка.	Въ городской банкъ.	Губерніи.	Города.
57	Ирбитъ.	2.173,501	4,244	2.125,193	29,000	0,01	6,85
58	Лебедянь	2.055,778	5,665	—	29,000	0,01	5,11
59	Сѣвскъ	1.578,013	7,733	—	26,500	0,01	3,42
60	Таганрогъ . . .	1.281,482	25,227	14.084281,5	26,500	0,02	1,05
61	Переяславль. . .	2.002,118	7,452	—	26,000	0,01	3,48
62	Хвалынскъ	1.725,478	14,262	—	25,000	0,01	1,75
63	Епифань	1.154,292	2,562	—	21,000	0,01	8,19
64	Тихвинъ	1.016,414	6,048	—	20,800	0,02	3,43
65	Шадринскъ	2.173,501	6,504	—	20,000	0,009	3,07
66	Бузулукъ	1.743,422	9,932	—	20,000	0,01	2,003
67	Чебоксары	1.670,337	4,082	—	18,100	0,01	4,43
68	Острогожскъ	2.068,998	7,352	—	18,000	0,008	2,44
69	Бѣлевъ	1.154,292	8,123	—	16,000	0,01	1,96
70	Боровскъ	984,255	8,826	—	15,400	0,01	1,74
71	Усмань.	2.055,778	7,264	—	15,000	0,007	2,06
72	Кунгуръ	2.173,501	11,971	—	15,000	0,006	1,25
73	Бѣлополье.	1.681,486	12,178	—	15,000	0,008	1,23
74	Молога	999,383	3,715	—	15,000	0,01	4,03
75	Саранскъ	1.197,393	14,284	—	14,700	0,01	1,02
76	Романовъ.	999,383	5,392	—	14,000	0,01	2,59
77	Холмъ	717,816	3,834	—	14,000	0,01	3,65
78	Бирючь.	2.068,998	3,062	—	13,250	0,006	4,32
79	Черкасы	2.144,276	14,433	—	12,400	0,005	0,85
80	Котельничъ	2.347,796	3,186	—	11,900	0,005	3,73
81	Грайворонъ	1.866,859	4,656	—	11,000	0,005	2,36
82	Ставрополь Сам. . . .	1.743,422	3,697	—	10,000	0,005	2,704
83	Старая Руса	1.016,414	8,592	—	9,100	0,008	1,05
84	Спасскъ Рязан.	1.438,292	3,651	—	7,700	0,005	2,109
85	Севастополь.	658,549	11,083	—	3,400	0,005	0,306
86	Канскъ.	350,848	—	—	3,100	—	—
87	Можайскъ.	1.678,784	4,444	—	2,000	0,001	0,45
88	Сергіевскій пос.	1.678,784	24,527	—	1,800	0,001	0,07
89	Клинъ	1.678,784	6,580	—	1,200	0,0007	0,18
90	Соликамскъ, ...	2.173,501	3,950	—	500	0,0002	0,12
91	Каргополь	302,490	2,062	—	103	0,0003	0,04
	Итого . . .	. . . . .	1.435,804	118.077,370	7.282,953		

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4, къ стр. 75.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть банкъ.	Учтено векселей, въ средній годъ, изъ тѣхъ, за которые представлены отчеты.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть банкъ.	Учтено векселей, въ средній годъ, изъ тѣхъ, за которые представлены отчеты.
1	Казань	2.250,000	57	Керчь	150,000
2	Самара	1.795,000	58	Ирбитъ	140,000
3	Скопинъ	1.560,000	59	Владикавказъ	140,000
4	Орелъ	1,178,000	60	Троицкъ	136,000
5	Харьковъ	1.121,000	61	Камышинъ	134,000
6	Елизаветградъ	987,000	62	Осташковъ	132,000
7	Саратовъ	943,000	63	Павловскій посадъ	131,000
8	Тамбовъ	772,000	64	Зарайскъ	128,000
9	Воронежъ	770,000	65	Ромны	124,000
10	Пенза	579,000	66	Егорьевскъ	116,000
11	Бѣлгородъ	565,000	67	Валуйки	114,000
12	Рязань	495,000	68	Дубовка	113,000
13	Тверь	467,000	69	Старобѣльскъ	113,000
14	Калуга	444,000	70	Новгородъ	110,000
15	Елецъ	420,000	71	Касимовъ	104,000
16	Рыбинскъ	409,000	72	Архангельскъ	101,000
17	Нижній-Новгородъ	390,000	73	Ливны	100,000
18	Оренбургъ	370,000	74	Жиздра	93,000
19	Черкасы	361,000	75	Ефремовъ	91,000
20	Ярославль	329,000	76	Брянскъ	89,500
21	Курскъ	319,000	77	Тихвинъ	89,000
22	Серпуховъ	311,000	78	Бугурусланъ	88,000
23	Кострома	289,000	79	Севастополь	87,000
24	Шуя	287,000	80	Романовъ	87,000
25	Козловъ	286,000	81	Славянскъ	85,000
26	Бердянскъ	282,000	82	Лебедянь	83,000
27	Балашовъ	282,000	83	Челябинскъ	81,000
28	Елабуга	279,000	84	Кролевецъ	81,000
29	Вятка	270,000	85	Торжокъ	77,000
30	Богородскъ	268,000	86	Одоевъ	77,000
31	Глуховъ	265,000	87	Енисейскъ	76,000
32	Липецкъ	254,000	88	Сумы	71,000
33	Мценскъ	251,000	89	Ростовъ, Ярославскій	69,000
34	Вознесенскій посадъ	247,000	90	Переяславль	69,000
35	Таганрогъ	231,000	91	Сѣвскъ	68,000
36	Курганъ	228,000	92	Чигиринъ	68,000
37	Ростовъ на Дону	226,000	93	Саранскъ	62,000
38	Екатеринбургъ	216,000	94	Бѣлевъ	58,000
39	Тюмень	215,000	95	Старая Руса	58,000
40	Сызрань	210,000	96	Дмитровъ	56,000
41	Николаевъ	207,000	97	Котельничъ	56,000
42	Симбирскъ	207,000	98	Новохоперскъ	55,000
43	Томскъ	197,000	99	Вольскъ	55,000
44	Чистополь	191,000	100	Слободскъ	54,000
45	Вологда	190,000	101	Острогожскъ	52,000
46	Пермь	190,000	102	Царицынъ	50,000
47	Ставрополь Кавказскій	188,000	103	Бузулукъ	49,000
48	Сапожокъ	188,000	104	Тобольскъ	49,000
49	Болховъ	177,000	105	Елатьма	46,000
50	Коломна	175,000	106	Старый Осколъ	46,000
51	Арзамасъ	174,000	107	Епифань	46,000
52	Череповецъ	172,000	108	Минусинскъ	45,000
53	Крапивна	166,000	109	Бирскъ	44,000
54	Устюгъ	162,000	110	Канскъ	42,000
55	Иркутскъ	159,000	111	Чебоксары	40,000
56	Кременчугъ	153,000	112	Кашира	40,000

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4, къ стр. 75.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть банкъ.	Учтено векселей, въ средній годъ, изъ тѣхъ, за которые представлены отчеты.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть банкъ.	Учтено векселей, въ средній годъ, изъ тѣхъ, за которые представлены отчеты.
113	Дмитріевъ	37,000	136	Грайворонъ	18,000
114	Шадринскъ	36,000	137	Меленки	16,000
115	Луга	34,000	138	Лубны	16,000
116	Бѣлополье	34,000	139	Соликамскъ	15,000
117	Кунгуръ	33,000	140	Новомиргородъ	14,000
118	Хвалынскъ	33,000	141	Юрьевецъ	13,600
119	Плесъ	33,000	142	Бронницы	12,000
120	Богородицкъ	33,000	143	Порховъ	12,000
121	Алексинъ	31,000	144	Верхотурье	11,000
122	Бугульма	30,000	145	Перемышль	11,000
123	Мосальскъ	29,000	146	Корсунь	11,000
124	Павловскъ	28,000	147	Каргополь	10,000
125	Боровскъ	28,000	148	Усть-Сысольскъ	10,000
126	Ставрополь Самарскій . .	28,000	149	Григоріополь	10,000
127	Бобровъ	24,000	150	Бирючъ	9,000
128	Камышловъ	23,300	151	Большія Соли	8,000
129	Очаковъ	23,000	152	Либава	7,000
130	Клинъ	22,900	153	Тирасполь	7,000
131	Спасскъ Рязанскій	22,800	154	Георгіевскъ	7,000
132	Ольвіополь	22,000	155	Сергіевскій Посадъ . . .	5,000
133	Даниловъ	20,000			
134	Богучаръ	20,000			
135	Молога	18,000		Итого по 155 б. .	29.801,100

Московскаго Строительнаго Комитета
БИБЛІОТЕКА

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5, къ стр. 76.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Какой процентъ составляетъ 7-ми-лѣтній итогъ поступившихъ вкладовъ къ 7-милѣтнему итогу учтенныхъ векселей.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Какой процентъ составляетъ 7-милѣтній итогъ поступившихъ вкладовъ къ 7-милѣтнему итогу учтенныхъ векселей.
1	Чигиринъ	0,45	57	Корсунь	38,0
2	Каргополь	0,91	58	Арзамасъ	38,0
3	Очаковъ	1,5	59	Тихвинъ	38,2
4	Ставрополь (Кавк.)	3,4	60	Самара	38,4
5	Ольвіополь	4,7	61	Бѣлгородъ	38,6
6	Соликамскъ	6,9	62	Вольскъ	38,8
7	Енисейскъ	11,5	63	Старобѣльскъ	39,4
8	Ирбитъ	14,3	64	Оренбургъ	39,6
9	Черкасы	16,3	65	Липецкъ	40,1
10	Устюгъ В.	17,2	66	Вятка	40,1
11	Бугульма	17,8	67	Ливны	40,4
12	Крапивна	17,9	68	Курскъ	40,7
13	Слобода	18,9	69	Ромны	41,0
14	Клинъ	20,0	70	Котельничъ	41,1
15	Канскъ	20,7	71	Елизаветградъ	41,2
16	Череповецъ	20,8	72	Орелъ	42,0
17	Одоевъ	21,3	73	Егорьевскъ	42,7
18	Троицкъ	22,0	74	Челябинскъ	42,8
19	Спасскъ Р.	22,2	75	Минусинскъ	43,2
20	Романовъ	22,3	76	Луга	44,0
21	Севастополь	24,0	77	Бузулукъ	44,4
22	Павловскій Посадъ	24,0	78	Глуховъ	44,9
24	Вознесенскій Посадъ	24,0	79	Елецъ	45,0
23	Осташковъ	24,6	80	Козловъ	45,3
25	Холмъ	25,6	81	Шуя	45,4
26	Верхотурье	25,8	82	Рыбинскъ	45,8
27	Зарайскъ	26,2	83	Ставрополь (Самарск.)	45,9
28	Курганъ	26,5	84	Тамбовъ	45,9
29	Кунгуръ	26,8	85	Угличъ	46,6
30	Кролевецъ	27,0	86	Болховъ	46,9
31	Жиздра	27,5	87	Сапожокъ	47,3
32	Казань	27,8	88	Мценскъ	48,2
33	Лубны	28,0	89	Дубовка	49,9
34	Коломна	28,3	90	Старый Оскол	49,9
35	Богородскъ	29,5	91	Сѣвскъ	49,9
36	Ярославль	29,9	92	Ефремовъ	50,1
37	Новохоперскъ	31,6	93	Тверь	50,2
38	Чистополь	32,2	94	Пермь	50,7
39	Чебоксары	32,3	95	Хвалынскъ	51,3
40	Вологда	33,2	96	Дмитровъ	51,4
41	Саранскъ	33,8	97	Бердянскъ	51,5
42	Лебедянь	34,4	98	Серпуховъ	51,5
43	Брянскъ	34,5	99	Тюмень	51,6
44	Бѣлевъ	35,4	100	Петровскъ	51,7
45	Сызрань	35,4	101	Воскресенскъ	51,8
46	Пенза	35,5	102	Бирскъ	53,1
47	Калуга	35,8	103	Касимовъ	54,0
48	Саратовъ	36,1	104	Епифань	55,3
49	Томскъ	37,0	105	Переяславъ	56,0
50	Елабуга	37,2	106	Порховъ	56,6
51	Сергіевскій Посадъ	37,2	107	Ростовъ (Яросл.)	57,8
52	Камышловъ	37,5	108	Екатеринбургъ	60,1
53	Бѣлополье	37,5	109	Кременчугъ	60,3
54	Камышинъ	37,6	110	Алексинъ	60,5
55	Керчь	37,8	111	Бугурусланъ	60,5
56	Балашовъ	38,0	112	Ново-Миргородъ	60,9

ПРИЛОЖЕНІЕ № 5, къ стр. 76.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Какой процентъ составляетъ 7-милѣтній итогъ поступившихъ вкладовъ къ 7-милѣтнему итогу учтенныхъ векселей.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Какой процентъ составляетъ 7-милѣтній итогъ поступившихъ вкладовъ къ 7-милѣтнему итогу учтенныхъ векселей.
113	Кострома	61,0	136	Торжокъ	80,2
114	Царицынъ	62,0	137	Кашира	84,4
115	Харьковъ	62,4	138	Славянскъ	87,6
116	Валуйки	62,5	139	Большія Соли	92,0
117	Плесъ	62,6	140	Острогожскъ	97,4
118	Бронницы	64,7	141	Можайскъ	103,0
119	Симбирскъ	65,0	142	Ростовъ Донской	103,0
120	Боровскъ	65,3	143	Перемышль	104,0
121	Елатьма	65,5	144	Дмитріевъ на (Свапѣ)	111,0
122	Грайворонъ	66,0	145	Богородицкъ	111,0
123	Нижній Новгородъ	67,4	146	Бобровъ	114,0
124	Либава	68,9	147	Богучаръ	120,0
125	Воронежъ	69,1	148	Спасскъ (Каз.)	123,0
126	Тобольскъ	69,4	149	Новгородъ	127,0
127	Скопинъ	72,4	150	Юрьевецъ	161,0
128	Сумы	74,0	151	Иркутскъ	173,0
129	Меленки	74,0	152	Бирючъ	195,0
130	Николаевъ	74,5	153	Георгіевскъ	221,0
131	Рязань	75,2	154	Даниловъ	405,0
132	Молога	75,4	155	Мосальскъ	598,0
133	Шадринскъ	76,0	156	Владикавказъ	963,0
134	Балаклава	79,0	157	Лухъ	1525,0
135	Павловскъ	79,5			

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр. 76.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая ссуда подъ %-ля бумаги.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ по этому умѣнью Банки.	%-ное отношеніе вкладовъ къ ссудѣ.
1	Саратовъ	660,000	12	51
2	Харьковъ	560,000	38	125
3	Рыбинскъ	540,900	2	8,3
4	Елизаветградъ	440,000	24	94,2
5	Калуга	260,000	18	61,02
6	Кострома	241,000	20	73
7	Нижній Новгородъ	203,000	39	129
8	Ростовъ (Донской)	199,000	35	117
9	Воронежъ	181,000	32	110
10	Пенза.	142,800	41	144
11	Новгородъ	133,000	28	106
12	Ростовъ (Яросл.)	114,000	7	35,1
13	Угличъ	106,000	17	61,6
14	Тамбовъ.	99,000	92	358
15	Вятка	90,900	46	166
16	Кременчугъ	89,000	26	103
17	Ставрополь (Кавк.)	89,000	82	286
18	Орелъ	82,000	120	603
19	Рязань	81,500	106	459
20	Иркутскъ	80,300	90	343
21	Ярославль	80,000	37	122
22	Глуховъ	76,600	45	156
23	Арзамасъ	76,000	23	86,9
24	Торжокъ	76,000	21	81,4
25	Екатеринбургъ	75,000	49	173
26	Николаевъ	74,000	63	209
27	Шуя	68,000	56	191
28	Симбирскъ	58,000	68	232
29	Тихвинъ	56,500	16	60
30	Курскъ	51,800	75	251
31	Вольскъ	46,000	11	46,2
32	Скопинъ	45,800	145	2781
33	Казань	44,200	134	1418
34	Серпуховъ	43,200	94	371
35	Елецъ	41,600	34	113
36	Касимовъ	39,000	40	144
37	Пермь	39,000	73	246
38	Тюмень	36,000	86	301
39	Таганрогъ	32,800	85	295
40	Бердянскъ	32,400	104	450
41	Болховъ.	32,200	79	259
42	Молога	32,000	9	42
43	Бѣлгородъ	31,300	122	699
44	Владикавказъ	31,300	103	430
45	Сапожокъ	31,000	83	286
46	Романовъ	30,400	19	64,2
47	Томскъ	30,400	69	240
48	Оренбургъ	30,300	108	484
49	Либава	29,400	4	16,6
50	Луга	29,000	13	51,1
51	Бугурусланъ.	28,800	53	185
52	Елатьма	28,000	27	105
53	Брянскъ	27,000	33	113
54	Тверь	26,000	126	885
55	Мценскъ	26,000	107	459
56	Сызрань	25,900	98	403

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр. 76.

№№ по порядку.	Имя города, или инаго поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая ссуда подъ %-ты бумаги.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ по этому умѣнью Банки.	%-ное отношеніе вкладовъ къ ссудѣ.
57	Валуйки	25,900	80	276
58	Ромны	25,000	—	—
59	Ефремовъ	25,000	51	183
60	Слободскъ	24,300	10	42,4
61	Острогожскъ	23,100	67	221
62	Старобѣльскъ	22,000	60	197
63	Сумы	20,900	74	250
64	Чистополь	20,000	87	307
65	Балашовъ	19,000	115	548
66	Кролевецъ	18,000	36	120
67	Бѣлополье	17,000	43	144
68	Сѣвскъ	16,800	70	242
69	Осташковъ	16,600	58	195
70	Бирючъ	16,300	72	245
71	Саранскъ	16,000	61	197
72	Череповецъ	14,800	71	244
73	Коломна	14,600	119	600
74	Царицынъ	14,500	66	215
75	Кашира	13,200	77	256
76	Бронницы	13,100	15	59,5
77	Жиздра	13,000	54	187
78	Славянскъ	12,800	117	585
79	Хвалынскъ	12,400	29	109
80	Тобольскъ	12,200	81	281
81	Павловскъ	12,200	52	185
82	Петровскъ	11,500	5	18,7
83	Минусинскъ	11,400	48	171
84	Камышинъ	11,000	118	596
85	Старая Руса	10,900	14	53,5
86	Юрьевецъ	10,600	65	210
87	Керчь	10,200	141	1942
88	Ливны	9,800	135	1446
89	Богучаръ	9,500	76	255
90	Алексинъ	9,400	62	200
91	Георгіевскъ	9,200	50	179
92	Ставрополь С.	8,600	44	148
93	Бобровъ	8,500	89	336
94	Дмитріевъ (на С.)	8,200	111	511
95	Вологда	7,800	124	820
96	Котельничъ	7,700	84	294
97	Шадринскъ	7,700	93	358
98	Новомиргородъ	7,500	30	109
99	Переяславъ	7,400	113	522
100	Кременчугъ	7,200	99	410
101	Егорьевскъ	6,800	123	730
102	Енисейскъ	6,800	44	146
103	Дубовка	6,700	102	418
104	Архангельскъ	6,500	59	196
105	Самара	6,440	91	358
106	Курганъ	6,400	123	944
107	Меленки	6,200	57	194
108	Перемышль	6,100	55	188
109	Усмань	5,800	31	109
110	Устюгъ	5,600	109	494
111	Козловъ	5,000	144	2501
112	Бѣлевъ	4,900	101	416

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр 76.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая ссуда подъ %-ля бумаги.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ въ котор. слѣд. по этому умѣнью банки.	%-ное отношеніе вкладовъ къ ссудѣ.
113	Данилов̀ъ	4,900	47	17,1
114	Кунгуръ	4,800	78	25,8
115	Клинъ	4,800	25	95,6
116	Бугульма	4,650	97	39,6
117	Новохоперскъ	4,600	95	38,1
118	Мосальскъ	4,500	96	38,9
119	Сергіевскій Посадъ	4,500	6	32,5
120	Можайскъ	4,470	22	86,9
121	Каргополь	4,200	1	2,3
122	Плесъ	4,000	112	51,8
123	Епифань	3,900	121	6,80
124	Зарайскъ	3,900	139	17,50
125	Одоевъ	3,600	105	4,55
126	Спасскъ К.	3,600	8	34,4
127	Богородскъ	3,500	143	22,33
128	Вознесенскій Посадъ	3,380	140	17,67
129	Камышловъ	3,380	114	5,27
130	Чигиринъ	3,300	3	13,6
131	Лебедянь	2,600	136	14,72
132	Богородицкъ	2,500	137	14,73
133	Челябинскъ	2,400	133	14,15
134	Троицкъ	2,300	142	19,46
135	Барскъ	2,300	128	10,00
136	Лубны	2,100	64	2,9
137	Большія Соли	1,900	100	41,3
138	Липецкъ	1,800	148	55,71
139	Старый Осколъ	1,700	182	13,74
140	Елабуга	1,500	150	70,30
141	Чебоксары	1,480	125	87,9
142	Бузулукъ	1,400	147	32,93
143	Грайворонъ	1,400	130	11,58
144	Лухъ	1,200	88	32,7
145	Солнкамскъ	1,100	127	91,6
146	Дмитровъ	900	146	30,41
147	Черкасы	720	151	82,30
148	Тирасполь	700	—	—
149	Павловскій Посадъ	520	149	63,05
150	Спасскъ	500	129	10,15
151	Устьсысольскъ	300	—	—
152	Воскресенскъ	300	110	5,00
153	Корсунь	300	131	12,17
154	Канскъ	230	152	86,71
155	Верхотурье	200	138	15,31
	Итого	6.726,190	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр. 77. 78.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая сумма подъ недвижимость.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ по умѣнію пользованія слѣдуютъ Банки.	%-е отношеніе вкладовъ къ этимъ ссудамъ.
1	Пенза.	340,000	7	59
2	Скопинъ.	240,000	75	525
3	Тамбовъ	210,000	24	148
4	Воронежъ	190,000	13	105
5	Рязань	155,000	44	240
6	Ростовъ (Донской)	130,000	32	176
7	Харьковъ	130,000	78	532
8	Глуховъ	110,000	14	108
9	Ставрополь (Кавказскій)	98,000	46	259
10	Орелъ	85,000	83	583
11	Саратовъ	79,000	66	434
12	Бѣлгородъ	59,000	56	366
13	Иркутскъ	53,000	73	517
14	Вольскъ	52,000	57	402
15	Калуга	50,000	—	—
16	Курганъ.	46.000	17	128
17	Николаевъ.	43,300	58	403
18	Болховъ	43,000	34	192
19	Угличъ	42,000	26	156
20	Самара	38,000	68	605
21	Шадринскъ	36,000	10	77
22	Ярославль	34,000	50	292
23	Камышловъ	33,000	8	61,8
24	Спмбирскъ.	32,000	61	423
25	Томскъ	31,000	41	232
26	Бирючь	30,000	19	133
27	Дмитріевъ (на Свапѣ).	26,000	23	160
28	Юрьевецъ	26,000	11	85,7
29	Владикавказъ	25,000	79	534
30	Хвалынскъ	25,000	9	68,3
31	Бобровъ	24,000	16	118
32	Балашовъ	23,000	67	461
33	Бугурусланъ	23,000	42	234
34	Бердянскъ	23,000	92	650
35	Саранскъ	22,500	22	139
36	Екатеринбургъ	22,000	87	602
37	Новгородъ	22,000	91	646
38	Козловъ	22,000	86	595

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр. 77, 78.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая ссуда подъ недвижимости.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ по учебнымъ пользователи слѣдуютъ Банки.	%-е отношеніе вкладовъ къ этимъ ссудамъ.
39	Елизаветградъ	20,000	116	2015
40	Усмань	20,000	4	29,9
41	Котельничъ	20,000	15	111
42	Сѣвскъ	19,000	38	216
43	Оренбургъ	18,000	96	8050
44	Камышинъ	18,000	—	—
45	Коломна	17,000	72	517
46	Тюмень	17,000	89	627
47	Бугульма	17,000	12	103
48	Зарайскъ	16,000	60	414
49	Казань	16,000	129	3855
50	Царицынъ	15,000	36	209
51	Пермь	15,000	90	641
52	Рыбинскъ	14,500	51	303
53	Плесъ	14,000	23	145
54	Курскъ	13,500	101	954
55	Вятка	13,400	106	1136
56	Кролевецъ	13,000	30	166
57	Тверь	12,000	115	1957
58	Касимовъ	12,000	68	464
59	Торжокъ	11,900	74	523
60	Сызрань	11,600	99	897
61	Ефремовъ	10,400	65	439
62	Череповецъ	10,300	54	351
63	Богородицкъ	10,000	53	358
64	Грайворонъ	9,700	29	163
65	Лухъ	9,500	6	43,8
66	Переяславъ	9,200	59	419
67	Егорьевскъ	9,000	81	573
68	Вологда	9,000	93	665
69	Елабуга	8,900	108	1167
70	Нижній-Новгородъ	8,200	127	3182
71	Боровскъ	8,200	39	224
72	Бузулукъ	7,900	80	562
73	Челябинскъ	7,200	69	476
74	Устюгъ	6,500	62	424
75	Керчь	6,400	126	3088
76	Кострома	6,000	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6. къ стр. 77, 78.

№№ по порядку.	Имя города или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средняя годовая сумма подъ недвижимости.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ по умѣнью ими пользоваться слѣдуютъ Банки.	0/0-е отношеніе вкладовъ къ этимъ ссудамъ.
77	Крапивна	6,000	70	490
78	Тихвинъ	5,800	85	588
79	Георгіевскъ	5,700	49	289
80	Воскресенскъ	4,600	5	32,4
81	Большія Соли	4,600	31	174
82	Перемышль	4,400	47	262
83	Бѣлополье	4 300	82	577
84	Епифань	4,300	84	584
85	Осташковъ	4,100	94	795
86	Мценскъ	3,900	125	3097
87	Алексинъ	3,800	71	492
88	Острогожскъ	3,700	110	1381
89	Шуя	3,600	128	3659
90	Ливны	3,400	130	4170
91	Клинъ	3,400	20	133
92	Бронницы	3,300	43	237
93	Валуйки	3,100	119	2316
94	Павловскій Посадъ	3,100	103	1016
95	Кашира	3,000	105	1109
96	Старобѣльскъ	3,000	112	1430
97	Серпуховъ	2,800	133	5609
98	Мологa	2,600	77	532
99	Чистополь	2,500	121	2434
100	Корсунь	2,400	33	181
101	Канскъ	2,300	98	876
102	Романовъ	2,200	97	836
103	Чигиринъ	2,200	3	20
104	Каргополь	2,000	2	4,54
105	Балаклава	2,000	1	1,54
106	Кременчугъ	2,000	64	448
107	Елатьма	1,900	27	159
108	Одоевъ	1,800	100	898
109	Тирасполь	1,800	—	—
110	Бирскъ	1,400	113	1655
111	Богучаръ	1,200	117	2037
112	Брянскъ	1,200	122	2446
113	Минусинскъ	1,200	111	1578
114	Кунгуръ	1,200	102	981

ПРИЛОЖЕНІЕ № 6, къ стр. 77, 78.

№№ по порядку.	Имя города или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Средній годовой ссуда подъ недвижимости.	Умѣнье пользоваться вкладами.	
			Порядокъ, въ которомъ по умѣнію ими пользоваться слѣдуютъ Банки.	Отношеніе вкладовъ къ этимъ ссудамъ.
115	Жиздра	1,100	120	2349
116	Петровскъ	1,100	35	197
117	Лубны	1,000	63	1430
118	Данилов	1,000	95	800
119	Ставрополь (Самарскій)	950	109	1370
120	Сумы	750	134	7011
121	Новохоперскъ	700	123	2616
122	Енисейскъ	700	21	137
123	Сергіевскій Посадъ	600	40	231
124	Слободскъ	470	118	2175
125	Спасскъ (Ряз.)	400	107	1145
126	Мосальскъ	400	131	4191
127	Лебедянь	400	135	8945
128	Можайскъ	240	114	1616
129	Меленки	240	132	5014
130	Тобольскъ	225	136	17217
131	Очаковъ	200	48	275
132	Старая Руса	200	124	2665
133	Вознесенскій Посадъ	65	138	89674
134	Чебоксары	50	137	25931

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7, къ стр. 81.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Число жителей по переписи 1867.		Государственнаго Банка Отдѣленія и Конторъ.	
		Въ уѣздахъ.	Въ городѣ.	Учтено векселей въ средній годъ.	Выданы ссуды подъ % бумаги въ средній годъ.
1	Казань	229,698	78,602	1.261,000	1.761,000
2	Самара	170,074	34,494	1.210,000	1.124,000
3	Скопинъ	124,291	9,511	—	—
4	Орелъ	152,119	43,575	70,500	1.062,000
5	Харьковъ	157,301	59,968	4.512,000	2.315,000
6	Елизаветградъ	—	31,962	—	—
7	Саратовъ	198,622	93,218	759,000	1.048,000
8	Тамбовъ	273.277	28,618	15,000	917,000
9	Воронежъ	186,706	41,592	460,000	1.108,000
10	Пенза	117,253	26,859	510,000	695,000
11	Бѣлгородъ	128,536	15,200	—	—
12	Рязань	151,401	17,950	119.000	881,000
13	Тверь	130,323	29,896	232,000	722,000
14	Калуга	92,712	36,880	—	—
15	Елецъ	203,220	30,182	—	—
16	Рыбинскъ	76,525	14,609	139,000	73,000
17	Нижній Новгородъ	150,256	40,741	1.056,000	465,000
18	Оренбургъ	288,489	33,343	2.700,000	332,000
19	Черкасы	163,831	14,433	—	—
20	Ярославль	148,245	30,215	373,000	1.176,000
21	Курскъ	155,009	28,921	1.594,000	949,000
22	Серпуховъ	100,944	14,172		—
23	Кострома	129,162	23,453	—	—
24	Шуя	100,651	9,888	—	—
25	Козловъ	230,505	24,616	60,000	170,000
26	Бердянскъ	141,552	12,465	—	—
27	Балашовъ	200,449	7,186	—	—
28	Елабуга	137,997	5,652	—	—
29	Вятка	174,985	19,885	2,000	317,000
30	Богородскъ	137,079	2,031	—	—
31	Глуховъ	88,007	10,747	—	—
32	Липецкъ	141,916	14,239	—	—
33	Мценскъ	91,908	13,573	—	—
34	Вознесенскій Посадъ	?	3,262	—	—
35	Таганрогъ	?	25,227	1.787,000	370,000
36	Курганъ	178,126	4,071	—	—
37	Ростовъ на Дону	150,476	39,129	7.7[illegible]5,000	1.766,000
38	Екатеринбургъ	286,719	24,508	6.500,000	1.940,000
39	Тюмень	92,661	13,144	94,000	—
40	Сызрань	175,581	19,279	—	—
41	Николаевъ	286,621	67,972	180,000	221,000
42	Симбирскъ	157,326	24,607	283,000	265,000
43	Томскъ	195,544	24,431	11,000	1.232,000
44	Чистополь	199,243	12,459	—	—
45	Вологда	145,983	17,859	250,000	598,000
46	Пермь	170,061	22,712	—	—
47	Ставрополь (Кавк.)	325,695	20,927	—	—
48	Сапожокъ	122,417	2,976	—	—
49	Болховъ	114,242	18,491	—	—
50	Коломна	106,368	19,890	—	—
51	Арзамасъ	128,185	10,517	—	—
52	Череповецъ	100,631	3,331	—	—
53	Крапивна	81,661	2,433	—	—
54	Устюгъ	66,217	7,722	—	—
55	Иркутскъ	247,211	27,431	500,000	1.144,000
56	Кременчугъ	135,444	21,000	—	—

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7, къ стр. 81.

Городскіе Банки.									
Въ средній годъ учтено векселей.			Въ средній годъ произведены ссуды подъ:						№ № по порядку.
			%-ныя бумаги.			недвижимости.			
Сумма.	Приходится, на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		
	уѣзда.	города		уѣзда.	города		уѣзда.	города.	
2.250,000	9,7	28,6	44,200	0,1	0,56	16,000	0,06	0,2	1
1.795,000	10,5	52,03	6,440	0,03	0,18	38,000	2,2	1,1	2
1.560,000	12.5	161	45,800	0,3	4,81	240,000	1,9	25,2	3
1.178,000	7.74	27,03	82,000	0,53	1.88	85,000	0,55	1,9	4
1.121,000	7.12	18,8	560,000	3,56	9,48	130,000	0,82	2,1	5
987,000	—	30,8	440,000	—	13,7	20,000	—	0,6	6
943,000	4,74	10,1	660,000	3,32	7,08	79,000	0,39	0,8	7
772,000	2,45	26,9	99,000	0,36	3,45	240,000	0.87	8,4	8
770,000	4,12	18,5	181,000	0,96	4,35	190,000	1,01	4,5	9
579,000	4,93	21,5	142,800	1,21	5,31	340,000	2,80	12,9	10
565,000	4,39	37,1	31,300	0,24	2,05	59,000	0,45	3,9	11
495,000	3,26	27,5	81,500	0,53	4,54	155,000	1,02	8,9	12
467,000	3,58	15.6	26,000	0,19	0.86	12,000	0,09	0,4	13
444,000	4,78	12,03	260,000	2,80	7,05	50,000	0,07	1,3	14
420,000	2,06	13,9	41,600	0,20	1,37	—	—	—	15
409,000	5,34	27,9	540,000	7,05	36,9	14,500	0,19	0,9	16
390,000	2,59	9,57	203,000	1,35	4,98	8,200	0,05	0,5	17
370,000	1.28	11,09	30,300	0,10	0,90	18,000	0,06	0,5	18
361,000	2,20	25,01	720	0,004	0,04	—	—	—	19
329,000	2,21	10,8	80,000	0,53	2,64	34,000	0,22	1,1	20
319,000	2,05	11,03	51,500	0,33	1,79	13,500	0,08	0,5	21
311,000	3,08	21,9	43,200	0,42	5,04	2,800	0,02	0,19	22
289,000	2,23	12,3	241,000	1,86	1,02	6,000	0,04	0,2	23
287,000	2,85	29,02	68,000	0,68	6,87	3,600	0,03	0,3	24
286,000	1,2	11,6	5,000	0,02	0,20	22,000	0,1	0,9	25
282,000	2	2,26	32,400	0,2	2,59	23,000	0,1	1,8	26
282,000	1,4	39,2	19,000	0,09	2,64	23,000	1,1	3,2	27
279,000	2,02	49,3	1,500	0,01	0,26	8,900	0,06	1,5	28
270,000	1,54	13,5	90,900	0,51	4,57	13,400	0,07	0,7	29
268,000	1,95	131	3,500	0,02	1,72	?	?	?	30
265,000	3,01	24.6	76,600	0,87	7,12	110,000	1,24	10,2	31
254,000	1,78	17.8	1,500	0,01	0,12	?	?	?	32
251,000	2,72	18,7	26,000	0,28	1,94	3,900	0,04	0,2	33
247,000	?	75,7	3,380	?	1,03	0,065	?	?	34
231,000	?	9,15	32,800	?	1,30	?	?	?	35
228,000	1,3	56,00	6,400	0,04	1,57	46,000	0,2	11,3	36
226,000	1,5	5.77	199,000	1,3	5,08	130,000	0,9	3,3	37
216,000	0.7	8,84	75,000	0,2	3,06	22,000	0,07	0,9	38
215,000	2,3	16,3	56,000	0,4	2,73	17,000	0,18	1,2	39
210,000	1,2	10,8	25,900	0,1	1,34	11,600	0,7	0,6	40
207,000	0.7	3,04	74,000	0,2	1,08	43,300	0,18	0,6	41
207,000	1,31	8,41	58,000	0,36	2,35	32,000	0,20	1,3	42
197,000	1	8,06	30,400	0,16	1,24	31,000	0,16	1,2	43
191,000	1.9	15,3	20,000	0,1	1,60	2,500	0,01	0,2	44
190,000	1,30	10,6	7,800	0,05	0,43	9,000	0,06	0,5	45
190,000	1,1	8,36	39,000	0,2	1,71	15,000	0,08	0,7	46
188,000	0,5	8.98	89,000	0,2	4,25	98,000	0,03	4,7	47
188.000	1,5	63,1	31,000	0,2	10,4	?	?	?	48
177,000	1,6	9.57	32,200	0,3	1,74	43,000	0,4	2,3	49
175,000	1,6	8,79	14,600	0,14	0,73	17,000	0,16	0,9	50
174,000	1,3	16,5	76,000	0,6	7,22	?	?	?	51
172,000	1,7	51,6	14,800	0,1	4,44	10,300	0,01	3,1	52
166,000	2.0	68,2	7,200	0,09	2,95	6,000	0,07	2,4	53
162,000	2,4	20.9	5,600	0,08	0,72	6,500	0,09	0,8	54
159,000	0,6	5,72	80,300	0,3	2,9	53,000	0,2	1,9	55
153,000	1,1	7,28	89,000	0,6	4,2	2,000	0,01	0,09	56

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7, къ стр. 81.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Число жителей по переписи 1867.		Государственнаго Банка Отдѣленія и Конторы.	
		Въ уѣздѣ.	Въ городѣ.	Учтено векселей въ средній годъ.	Выдано ссуды подъ % бумаги въ средній годъ.
57	Керчь	?	19,616	—	—
58	Ирбитъ	114,901	4,244	1.529,000	—
59	Владикавказъ	?	7,933	—	—
60	Троицкъ	155,124	7,741	—	—
61	Камышинъ	223,519	13,700	—	—
62	Осташковъ	101,320	9,233	—	—
63	Павловскій Посадъ	?	4,358	—	—
64	Зарайскъ	115,460	5,165	—	—
65	Ромны	138,223	5,799	—	—
66	Егорьевскъ	106,088	5,781	—	—
67	Валуйки	145,704	5,764	—	—
68	Дубовка	?	13,676	—	—
69	Старобѣльскъ	260,081	11,022	—	—
70	Новгородъ	156,094	16,722	—	—
71	Касимовъ	124,197	12,027	—	—
72	Архангельскъ	54,284	22,547	2.258,000	165,000
73	Ливны	216,083	13,417	—	—
74	Жиздра	165,536	10,572	—	—
75	Ефремовъ	139,998	8,938	—	—
76	Брянскъ	99,059	13,881	—	—
77	Тихвинъ	76,966	6,048	—	—
78	Бугурусланъ	262,893	7,450	—	—
79	Севастополь	?	11,083	—	—
80	Романовъ	91,248	5,392	—	—
81	Славянскъ	?	11,425	—	—
82	Лебедянь	115,271	5,665	—	—
83	Челябинскъ	225,185	5,207	—	—
84	Кролевецъ	99,219	8,198	—	—
85	Торжокъ	136,423	15,147	—	—
86	Одоевъ	76,358	4,406	—	—
87	Енисейскъ	50,452	6,044	—	—
88	Сумы	147,267	14,060	—	—
89	Ростовъ (Яросл.)	138,717	1,180	—	—
90	Переяславъ	122,634	9,846	—	—
91	Сѣвскъ	116,170	7,733	—	—
92	Чигиринъ	135,862	8,963	—	—
93	Саранскъ	135,067	14,284	—	—
94	Бѣлевъ	66,762	8,123	—	—
95	Старая Руса	173,408	8,592	—	—
96	Дмитровъ	120,252	8,042	—	—
97	Котельничь	197,685	3,186	—	—
98	Новохоперскъ	128,813	7,289	—	—
99	Вольскъ	138,492	26,853	—	—
100	Слободскъ	160,255	6,904	—	—
101	Острогожскъ	209,712	7,352	—	—
102	Царицынъ	67,137	12,394	—	—
103	Бузулукъ	298,398	9,932	—	—
104	Тобольскъ	101,010	17,330	—	—
105	Елатьма	122,880	7,376	—	—
106	Старый Осколъ	122,025	10,028	—	—
107	Епифань	96,356	2,562	—	—
108	Минусинскъ	81,367	4,154	—	—
109	Бирскъ	286,663	3,841	—	—
110	Канскъ	51,605	—	—	—
111	Чебоксары	89,227	4,082	—	—
112	Кашира	73,502	3,700	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7. къ стр. 81.

Городскіе Банки.									
Въ средній годъ учтено векселей.			Въ средній годъ произведены ссуды подъ:						№ № по порядку.
			% -ныя бумаги			недвижимости.			
Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		
	уѣзда.	города		уѣзда.	города		уѣзда.	города.	
150,000	?	7,64	10,200	?	0,5	6,400	?	0,3	57
140,000	1,2	32,9	?	?	?	?	?	?	58
140,000	?	17,6	31,300	?	3,9	25,000	?	3,1	59
136,000	0,9	17,5	2,300	0,01	0,29	?	?	?	60
134,000	0,6	9,78	11,000	0,05	0,8	18,000	0,08	1,3	61
132,000	1,3	14,2	16,600	0,1	1,7	4,100	0,04	0,4	62
131,000	?	30,05	0,520	?	0,00	3,100	?	0,7	63
128,000	1,1	24,7	3,900	0,04	0,7	16,000	0,14	3,1	64
124,000	0,9	21,3	25,000	0,2	4,3	?	?	—	65
116,000	1,09	21,7	6,800	0,06	1,1	9,000	0,08	1,5	66
114,000	0,78	19,7	25,900	0,17	4.5	3,100	0,02	0,5	67
113,000	—	8,26	6,700	—	0,5	?	?	?	68
113,000	0,4	10,2	22,000	0,08	1,9	3,000	0,01	0,2	69
110,000	0,7	6,57	133,000	0,8	7,9	22,000	0,1	1,3	70
104,000	0,8	8,64	39,000	0,3	3,2	12,000	0,09	0,9	71
101,000	1,8	4,47	6,500	0,1	0,3	?	?	?	72
100,000	0,4	7,45	9,800	0,04	0,7	3,400	0,1	0,2	73
93,000	0,5	8,79	13.000	0,08	1,2	1,100	0,009	0,1	74
91,000	—	10,1	25,000	—	2,8	10,400	—	1,1	75
89,500	0,9	6,44	27,000	0,2	1,9	1,200	0,01	0,08	76
89,000	1,1	14,7	5[illegible],500	0,7	9,1	5,800	0,07	0,9	77
88,000	0,3	11,8	28,800	0,1	3,8	23,000	0,08	3,08	78
87,000	—	7,84	—	—	—	—	—	—	79
87,000	0,9	16,1	30,400	0,3	5,6	2,200	0,02	0,4	80
85,000	—	7,43	12,800	—	1,1	—	—	—	81
83,000	0,7	14,6	2,600	0,02	0,4	0,400	0,003	0,07	82
81,000	0,3	15,5	2,400	0,01	0,4	7,200	0,03	1,3	83
81,000	0,8	9,88	18,000	0,1	2,1	13,000	0,1	1,5	84
77,000	0,5	5,08	76,000	0,5	5,01	11,900	0,08	0,7	85
77,000	1,008	17,4	3,600	0,04	0,8	1,800	0,02	0,4	86
76,000	1,5	12,5	6,800	0,1	1,1	0,700	0,01	0,1	87
71,000	0,4	5,04	20,900	0,1	1,4	0,750	0,005	0,05	88
69,000	0,4	5,84	11,400	0,8	9,6	—	—	—	89
69,000	0,5	7,007	7,400	0,06	0,7	9,200	0,07	0,9	90
68,000	0,5	8,79	16,800	0,1	2,1	19,000	0,1	2,4	91
68,000	0,5	7,58	3,300	0,02	0,3	2,200	0,01	0,2	92
62,000	0,4	4,34	16,000	0,1	1,1	22,500	0,1	1,5	93
58,000	0,8	7,14	4,900	0,07	0,6	—	—	—	94
58,000	0,3	6,75	10,900	0,06	1,2	0,200	0,001	0,02	95
56,000	—	6,96	0,900	—	0,1	—	—	—	96
56,000	0,2	17,5	7,700	0,03	2,4	20,000	0,1	6,2	97
55,000	0,4	7,54	4,600	0,03	0,6	0,700	0,005	0,09	98
55,000	0,39	2,04	46,000	0,3	1,7	53,000	0,38	1,9	99
54,000	0,3	7,82	24,300	0,1	3,5	0,470	0,002	0,6	100
52,000	0,2	7,07	23,100	0,1	3,1	3,700	0,01	0,5	101
50,000	0,7	4,03	14,500	0,2	1,1	15,000	0,2	1,2	102
49,000	0,1	2,93	1,400	0,004	0,1	7,900	0,02	0,7	103
49,000	0,4	2,82	12,200	0,1	0,7	0,225	0,002	0,01	104
46,000	0,3	4,23	28,000	0,2	3,7	1,900	0,01	0,2	105
46,000	0,3	1,58	1,700	0,01	0,1	—	—	—	106
46,000	0,4	17,9	3,900	0,04	1,5	4,300	0,04	1,6	107
45,000	0,5	10,8	11,400	0,1	2,7	1,200	0,01	0,2	108
44,000	0,1	91,4	2,300	0,008	0,5	1,400	0,005	0,3	109
42,000	0,8	—	0,230	0,004	—	2,300	0,04	—	110
40,000	0,4	4,79	1,480	0,01	0,3	0,050	0,0005	0,01	111
40,000	10,5	0,8	13,200	0,1	3,5	3,000	0,04	0,8	112

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7, къ стр. 81.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Число жителей по переписи 1867.		Государственнаго Банка Отдѣленій и Конторъ.	
		Въ уѣздѣ.	Въ городѣ.	Учтено векселей въ средній годъ.	Выданы ссуды подъ % бумаги въ средній годъ.
113	Дмитріевъ	104,171	2,869	—	—
114	Шадринскъ	234,917	6,504	—	—
115	Луга	80,331	497	—	—
116	Бѣлополье	?	12,178	—	—
117	Кунгуръ	102,109	11,971	—	—
118	Хвалынскъ	130,887	14,262	—	—
119	Плесъ		2,488	—	—
120	Богородицкъ	124,491	7,290	—	—
121	Алексинъ	75,517	3,449	—	—
122	Бугульма	173,637	5,455	—	—
123	Мосальскъ	133,648	2,408	—	—
124	Павловскъ	125,159	6,544	—	—
125	Боровскъ	65,705	8,826	—	—
126	Ставрополь (Сам.)	174,676	3,697	—	—
127	Боброзъ	201,013	3,294	—	—
128	Камышловъ	201,874	1,711	—	—
129	Очаковъ	?	5,140	—	—
130	Клинъ	98,206	6,580	—	—
131	Спасскъ Ряз.	121,820	3,651	—	—
132	Ольвіополь	?	6,137	—	—
133	Даниловъ	71,296	3,422	—	—
134	Богучаръ	221,865	5,151	—	—
135	Молога	99,699	3,715	—	—
136	Грайворонъ	130,046	4,656	—	—
137	Мелепки	100,044	5,167	—	—
138	Лубны	86,786	3,736	—	—
139	Соликамскъ	163,053	3,950	—	—
140	Новомиргородъ	113,494	5,751	—	—
141	Юрьевецъ	112,503	—	—	—
142	Бронницы	123,559	3,184	—	—
143	Порховъ	124,584	4,419	—	—
144	Верхотурье	185,112	3,202	—	—
145	Перемышль	57,084	3,136	—	—
146	Корсунь	173,448	3,644	—	—
147	Каргополь	63,470	2,062	—	—
148	Усть-Сысольскъ	69,132	3,539	—	—
149	Григоріополь	—	6,608	—	—
150	Бирючь	183,138	3,062	—	—
151	Большія Соли	—	1,405	—	—
152	Либава	—	9,090	—	—
153	Тирасполь	107,639	15,125	—	—
154	Георгіевскъ	—	4,180	—	—
155	Сергіевскій Посадъ.	—	24,527	—	—
156	Петровскъ	175,075	4,263	—	—
157	Можайскъ	58,694	4,444	—	—
158	Воскресенскъ	—	5,049	—	—
159	Спасскъ Каз.	128,222	2,869	—	—
160	Балаклава	—	724	—	—
161	Лухъ	112,187	2,011	—	—

ПРИЛОЖЕНІЕ № 7, къ стр. 81.

Городскіе Банки.									№№ по порядку.
Въ средній годъ учтено векселей.			Въ средній годъ произведено ссуды подъ:						
			%-ыя бумаги.			недвижимости.			
Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		Сумма.	Приходится на 1-го жителя рублей.		
	уѣзда.	города.		уѣзда.	города.		уѣзда.	города.	
57,000	0,3	12,8	8,200	0,07	2,8	26,000	0,2	9,06	113
36,600	0,1	5,53	7,700	0,03	1,1	36,000	0,1	5,5	114
34,000	0,4	68,4	29,000	0,3	5,8	—	—	—	115
34,100	—	2,79	17,000	—	1,3	4,300	—	0,3	116
33,000	0,3	2,75	4,800	0,04	0,4	1,200	0,01	0,1	117
33,000	0,2	2,31	12,400	0,09	0,8	25,000	0,1	1,7	118
33,000	—	13,2	4,000	—	1,6	14,000	—	5,6	119
33,000	0,2	4,52	2,560	0,02	0,3	10,000	0,08	1,03	120
31,000	0,4	8,98	9,400	0,1	2,7	3,800	0,05	1,1	121
30,000	0,1	5,49	4,600	0,02	0,8	17,000	0,09	3,1	122
29,600	0,2	12,04	4,500	0,03	1,8	0,400	0,002	0,1	123
28,000	0,2	4,27	12,200	0,09	1,7	?	?	?	124
28,400	0,4	3,17	—	—	—	8,200	0,1	0,9	125
28,000	0,1	7,57	8,600	0,04	2,3	0,950	0,005	0,2	126
24,000	0,1	7,28	8,500	0,04	2,8	24,000	0,1	7,2	127
23,300	0,1	13,6	3,800	0,01	2,2	33,000	0,1	19	128
23,000	?	4,57	?	?	?	0,200	?	0,03	129
22,900	0,2	3,48	4,800	0,04	0,7	3,400	0,03	0,5	130
22,800	0,1	6,24	500	0,004	0,1	0,400	0,003	0,1	131
22,000	?	3,58	?	?	?	?	?	?	132
20,000	0,2	5,84	4,900	0,06	1,4	1,000	0,01	0,2	133
20,000	0,09	3,88	9,500	0,04	1,8	1,200	0,005	0,2	134
18,000	0,1	4,84	32,000	0,3	8,6	2,600	0,02	0,6	135
18,000	0,1	3,86	1,400	0,01	0,3	9,700	0,07	2,08	136
16,000	0,1	3,09	6,200	0,06	1,1	0,240	0,002	0,04	137
16,000	0,1	4,28	2,100	0,02	0,5	1,000	0,01	0,2	138
15,000	0,09	3,79	1,100	0,006	0,2	?	?	?	139
14,000	0,1	2,43	7,500	0,06	1,3	?	?	?	140
13,600	0,1	0	10,600	0,09	—	26,000	0,2	?	141
12,000	0,09	3,76	13,100	0,1	4,1	3,300	0,02	1,03	142
12,000	0,09	2,71	?	?	?	?	?	?	143
11,000	0,05	3,43	200	0,001	0,06	?	?	?	144
11,000	0,1	3,50	6,100	0,1	1,9	4,400	0,07	1,4	145
11,000	0,06	3,01	300	0,001	0,08	2,400	0,01	0,6	146
10,000	0,1	4,84	4,200	0,06	2,03	2,000	0,03	0,9	147
10,000	0,1	2,82	300	0,004	0,08	?	?	?	148
10,000	?	1,51	?	?	?	?	?	?	149
9,000	0,04	2,93	16,300	0,08	5,3	30,000	0,1	9,7	150
8,000	?	5,69	1,900	?	1,3	4,600	?	3,2	151
7,000	?	0,77	29,400	?	3,2	?	?	—	152
7,000	0,06	0,46	700	0,006	0,04	1,800	0,01	0,1	153
7,000	?	1,67	9,200	?	2,2	5,700	?	1,3	154
5,600	?	0,20	4,500	?	0,1	0,600	?	0,02	155
4,000	0,02	0,93	11,500	0,06	2,6	1,100	0,006	0,2	156
3,000	0,05	0,67	4,470	0,07	1,005	0,240	0,004	0,05	157
2,000	?	0,39	300	?	0,05	4,600	?	0,9	158
1,000	0,007	0,34	3,600	0,02	1,2	?	?	—	159
0,418	?	0,56	?	?	?	2,000	?	2,6	160
0,275	0,002	0,18	1,200	0,01	0,5	9,800	0,08	4,7	161

ПРИЛОЖЕНІЕ № 8, къ стр. 83.

№ № по порядку.	Названіе губерній.	Изъ операцій за 1867, 1868 и 1869 г.г. приходится на 1 жителя по переписи 1867 г., губерніи копѣекъ.				
		Оставалось, въ средній годъ, на 1 января вкладовъ.	Учетъ векселей.	Ссуды подъ		
				% бумаги.	Товары и драгоцѣнности.	Недвижимости.
1	Архангельская	10	30	2,5	1,4	1,5
2	Астраханская.					
3	Бессарабская					
4	Виленская	нѣтъ		банко въ.		
5	Витебская					
6	Владимірская	47	75	9	0,08	0,1
7	Вологодская	28	43	1	0,04	0,2
8	Волынская	нѣтъ		банко въ.		
9	Воронежская	93	99	19	0,6	28
10	Вятская	47	49	14	0,1	0,8
11	Гродненская	нѣтъ		банко въ.		
12	Войска Донскаго					
13	Екатеринославская	61	59	34	0,4	6
14	Казанская	156	201	7	0,1	1
15	Калужская	110	101	51	2	6
16	Кіевская	1	6	0,05	0,01	6
17	Ковенская	нѣтъ		банко въ.		
18	Костромская	72	59	40	0,6	10
19	Курляндская	55	2	10	0,8	0
20	Курская	81	107	8	1	5
21	Лифляндская					
22	Минская	нѣтъ		банко въ.		
23	Могилевская					
24	Московская	76	98	8	0,02	1
25	Нижегородская	86	86	32	0,4	1
26	Новгородская	68	75	32	2	3
27	Олонецкая	0,03	4	0	0	0
28	Оренбургская	36	43	2	0,01	1
29	Орловская	243	331	29	2	26
30	Пензенская	69	97	35	1	52
31	Пермская	53	48	12	0,1	7
32	Подольская	нѣтъ		банко въ.		
33	Полтавская	33	33	9	0,02	2
34	Псковская	11	17	0	0,02	0
35	Рязанская	546	479	21	1	50
36	Самарская	1	88	3	0,02	8
37	С.-Петербургская	2	5	2	0,04	0,1
38	Саратовская	143	211	111	0,5	15
39	Симбирская	65	68	9	0,3	3
40	Смоленская	нѣтъ		банко въ.		
41	Таврическая	80	154	7	2	4
42	Тамбовская	89	131	14	0,1	17
43	Тверская	72	92	22	0,4	2
44	Тульская	58	92	10	0,1	4
45	Харьковская	132	173	66	21	24
46	Херсонская	98	137	56	3	5
47	Черниговская	43	43	18	0,6	18
48	Эстляндская	нѣтъ		банко въ.		
49	Ярославская	176	217	189	0,3	8

ПРИЛОЖЕНІЕ къ № 9, стр. 84.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	% суммы протестованныхъ къ суммѣ учтенныхъ векселей.		№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	% суммы просроченныхъ ссудъ къ суммѣ произведенныхъ ссудъ.	
		въ 1868	въ 1869			въ 1868	въ 1869
1	Черкасы	76	26,0	1	Ромны	36	57
2	Верхотурье	0	9,7	2	Бугурусланъ	0,3	37
3	Канскъ	0,3	9,05	3	Арзамасъ	0	28
4	Дмитріевъ на Свапѣ . . .	0	7,3	4	Старобѣльскъ	21	24
5	Каргополь, ...	0	6,3	5	Томскъ	50,8	17
6	Котельничъ	15,4	5,1	6	Орелъ	18	16
7	Воскресенскъ	0	4,5	7	Устюгъ Великій	9,08	13
8	Слободскъ.	0	4,1	8	Сумы	0	13
9	Устюгъ Вел.	4,42	3,8	9	Курскъ	31	11
10	Архангельскъ	3,07	3,6	10	Балаклава	0	10,5
11	Тихвинъ	1,2	2,9	11	Валуйки	0	10
12	Ставрополь Сам.	0	2,7	12	Николаевъ	8	9,5
13	Николаевъ	0,4	2,6	13	Бирючь	0	9,4
14	Томскъ.	12	2,5	14	Осташковъ	0	9
15	Казань.	4,8	2,0	15	Харьковъ	17,9	8,5
16	Рязань	0,8	1,7	16	Коломна	3,5	7,1
17	Ромны	2,1	1,6	17	Болховъ	1,5	5,9
18	Соликамскъ	0	1,6	18	Можайскъ	10	5,4
19	Елабуга	0,28	1,5	19	Таганрогъ	5,6	5,4
20	Луга	0,8	1,5	20	Вольскъ	5,03	4,4
21	Епифань	0	1,3	21	Вятка	4,9	4,2
22	Ярославль	0	1,3	22	Скопинъ	—	3,3
23	Осташковъ	0	1,2	23	Нижній-Новгородъ . . .	0	3,3
24	Брянскъ	2,5	1,1	24	Тюмень	7	3
25	Севастополь.	2,6	1,1	25	Пермь	0,7	2,9
26	Бѣлевъ	0,8	1,1	26	Самара	3,9	2,2
27	Вятка	6,42	1,1	27	Ярославль	1,3	2,2
28	Екатеринбургъ	0	1,08	28	Юрьевецъ	0	1,6
29	Скопинъ	0	1,08	29	Царицынъ	0	1,6
				30	Бѣлгородъ	0	1,5

ПРИЛОЖЕНІЕ №10, къ стр. 88.

№№ по порядку	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено, на содержаніе Управленія Банка.	% отчисленія относительно общей суммы валовой прибыли.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено, на содержаніе Управленія Банка.	% отчисленія относительно общей суммы валовой прибыли.
1	Скопинъ	18,900	10,9	55	Камышинъ	860	9,70
2	Харьковъ	7,435	8,86	56	Керчь	854	9,9
3	Орелъ	4,370	7,06	57	Козловъ	845	8,43
4	Саратовъ	4,000	6,14	58	Пермь	840	4,8
5	Елисаветградъ	3,330	6,9	59	Усмань	785	16
6	Рязань	3,200	6,3	60	Волховъ	784	6,9
7	Казань	2,910	2	61	Шуя	782	6,5
8	Ростовъ Донской . . .	2,900	14,6	62	Балашовъ	778	6,3
9	Калуга	2,400	7,5	63	Тюмень	771	5,4
10	Николаевъ	2,290	14	64	Устюгъ	750	9
11	Вятка	2,200	11,1	65	Елабуга	720	4,02
12	Тверь	2,100	5,56	66	Егорьевскъ	700	10,2
13	Бѣлгородъ	2,100	5	67	Угличъ	700	8
14	Томскъ	2,100	9,6	68	Чистополь	676	4,58
15	Ставрополь Кавк. . . .	2,093	14	69	Ливны	670	4,29
16	Бердянскъ	2,084	11,2	70	Касимовъ	670	9,28
17	Вологда	2,080	12,6	71	Переяславль	650	10
18	Нижній Новгородъ . . .	2,030	4,84	72	Боровскъ	635	14,3
19	Таганрогъ	1,900	10,9	73	Ростовъ Яр.	633	10,5
20	Курскъ	1,780	6,2	74	Старая Руса	625	13,7
21	Пенза	1,750	4,46	75	Сѣвскъ	618	9,12
22	Оренбургъ	1,700	6,9	76	Бугульма	610	19,9
23	Тамбовъ	1,670	3,4	77	Серпуховъ	610	3,08
24	Воронежъ	1,565	3,4	78	Либава	601	5,73
25	Самара	1,490	3,83	79	Славянскъ	601	19,6
26	Архангельскъ	1,490	30	80	Павловскій Пос. . . .	600	10,1
27	Липецкъ	1,479	11,9	81	Кунгуръ	597	32,8
28	Ярославль	1,460	5,9	82	Дмитріевъ на Свапѣ . .	583	7,09
29	Тихвинъ	1,450	16,6	83	Слободскъ	573	6
30	Новгородъ	1,420	8,82	84	Острогожскъ	570	9,03
31	Кременчугъ	1,275	7	85	Тобольскъ	565	14,1
32	Ромны	1,260	14,3	86	Торжокъ	557	5,5
33	Бугурусланъ	1,254	22	87	Ефремовъ	550	8,3
34	Кострома	1,250	4,86	88	Котельничъ	540	10,8
35	Симбирскъ	1,246	5,48	89	Иркутскъ	532	0,8
36	Сапожокъ	1,240	14,2	90	Сумы	525	12,7
37	Ольвіополь	1,240	72,4	91	Кролевецъ	500	9,85
38	Осташковъ	1,202	9,8	92	Арзамасъ	494	4,3
39	Мценскъ	1,180	10,5	93	Вольскъ	470	5,5
40	Рыбинскъ	1,125	3,3	94	Епифань	466	10,9
41	Владикавказъ	1,066	12,6	95	Вознесенскій Пос. . . .	460	3,22
42	Валуйки	1,024	13	96	Кашира	458	25,3
43	Старобѣльскъ	1,020	13,3	97	Череповецъ	447	4,5
44	Екатеринбургъ	1,000	7,5	98	Бѣлополье	440	14,3
45	Дмитровъ	986	24,5	99	Очаковъ	427	31,4
46	Брянскъ	965	21,5	100	Богородицкъ	420	9,68
47	Елецъ	965	3	101	Коломна	417	3,1
48	Чигиринъ	957	20,2	102	Бобровъ	404	16,7
49	Глуховъ	948	4,4	103	Жиздра	403	9,6
50	Сызрань	940	6,5	104	Алексинъ	394	18,6
51	Богородскъ	900	5,3	105	Хвалынскъ	393	9,7
52	Лебедянь	900	16,8	106	Царицынъ	390	8,58
53	Севастополь	890	11,2	107	Большія Соли	390	32,9
54	Черкасы	885	14	108	Спасскъ Ряз.	385	39

ПРИЛОЖЕНІЕ № 10, къ стр. 88.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено, на содержаніе Управленія Банка.	% отчисленія относительно общей суммы валовой прибыли.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено на содержаніе Управленія Банка.	% отчисленія относительно общей суммы валовой прибыли.
109	Юрьевецъ.	380	11,2	138	Новомиргородъ	242	30,1
110	Богучаръ	378	30,8	139	Воскресенскъ.	238	24,1
111	Дубовка	369	9,37	140	Ставрополь (Сам.). . .	236	11,7
112	Георгіевскъ	362	61,5	141	Порховъ.	235	7,5
113	Курганъ	360	5,1	142	Данпловъ	228	28,5
114	Новохоперскъ.	360	11,8	143	Минусинскъ	228	7,6
115	Григоріополь	359	61,5	144	Меленки.	225	17
116	Плесъ	358	10,5	145	Челябинскъ	222	3,58
117	Шадринскъ	353	10,7	146	Саранскъ	220	5,32
118	Ирбитъ.	349	5,9	147	Усть-Сысольскъ. . . .	207	29,4
119	Бузулукъ	336	8,43	148	Камышловъ	205	4,8
120	Елатьма	332	8,02	149	Бирючъ	204	6,7
121	Старый Осколъ	332	13,3	150	Канскъ	204	6,6
122	Перемышль	331	17,1	151	Крапивна	199	3
123	Луга	330	20,3	152	Солнкамскъ	194	23,5
124	Мосальскъ	323	22	153	Чебоксары.	164	9,1
125	Зарайскъ	320	2,90	154	Петровскъ	155	23,3
126	Балаклава	319	32,7	155	Тирасполь	153	18,3
127	Павловскъ	310	22,8	156	Бронницы	140	10,6
128	Одоевъ	303	11,7	157	Грайворонъ	135	6,17
129	Бѣлевъ.	286	7,1	158	Спасскъ (Каз.)	125	20
130	Можайскъ	280	30,6	159	Лубны.	114	6,44
131	Холмъ	280	8,2	160	Каргополь	109	12
132	Троицкъ	278	2,6	161	Лухъ	104	15,6
133	Корсунь	275	29,3	162	Верхотурье	97	7,56
134	Енисейскъ	257	6,4	163	Молога	34	17,7
135	Романовъ.	257	5,7	164	Сергіевскій Посадъ . .	60	4,8
136	Клинъ	257	15				
137	Бирскъ.	253	10				

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11, къ стр. 91.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено на благотв. расходы.	% отчисленіе относительно общей суммы валов. прибыли.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено на благотв. расходы.	% отчисленія относительно общей суммы валов. прибыли.
1	Казань.	29,000	20,4	57	Романовъ	800	17,9
2	Скопинъ	18,570	10,7	58	Козловъ	800	8,14
3	Иркутскъ.	17,870	25,8	59	Молога	790	34,1
4	Томскъ.	12,650	56,9	60	Царицынъ	750	16,6
5	Тверь	12,600	33,1	61	Юрьевецъ	745	22
6	Рязань	11,900	23,6	62	Чебоксары	723	35,8
7	Елизаветградъ.	10,300	21,5	63	Клинъ	660	3,9
8	Саратовъ	9,900	15,1	64	Чигиринъ	650	13,7
9	Калуга.	7,540	23,7	65	Лебедянь	650	12,1
10	Орелъ.	5,000	8,10	66	Пермь	640	3,6
11	Бѣлгородъ	5,340	12,8	67	Кролевецъ	640	12,4
12	Глуховъ	5,300	24,8	68	Усмань.	640	13,1
13	Ярославль.	5,040	2,3	69	Мценскъ.	630	5,6
14	Елецъ	4,900	15,3	70	Епифань	610	14
15	Ливны	4,440	28,4	71	Плесъ	592	17
16	Вологда.	4,400	26,7	72	Бузулукъ	580	14,5
17	Оренбургъ.	4,300	41,6	73	Сѣвскъ	580	9,77
18	Рыбинскъ.	4,030	11,7	74	Павловскій Пос. . . .	567	9,5
19	Крапивна.	4,018	60,7	75	Севастополь	566	7
20	Устюгъ.	3,900	42,4	76	Луга	562	34
21	Кременчугъ.	3,860	21,4	77	Ростовъ, Донск	557	2,8
22	Кострома.	3,300	12,9	78	Острогожскъ	540	8,8
23	Чистополь.	2,980	20,2	79	Дмитровъ.	531	13,2
24	Дмитріевъ на Св. . . .	2,500	30,4	80	Большія Соли.	500	42,3
25	Ставрополь Кавк. . . .	2,470	16,3	81	Енисейскъ	480	12,1
26	Симбирскъ	2,390	10,5	82	Одоевъ	470	18,2
27	Харьковъ.	2,100	2,45	83	Болховъ	470	4,1
28	Новгородъ	2,100	14,1	84	Касимовъ	460	6,38
29	Сызрань	2,035	13,9	85	Алексинъ.	412	12,7
30	Курскъ.	1,920	6,9	86	Бирючь	400	13,3
31	Екатеринбургъ	1,840	13,7	87	Мосальскъ	400	27,2
32	Нижній-Новгородъ. . .	1,810	4,26	88	Верхотурье	367	28,4
33	Курганъ	1,800	25,5	89	Шадринскъ.	356	10,8
34	Таганрогъ	1,660	9,58	90	Ефремовъ.	350	5,25
35	Тихвинъ	1,570	18,1	91	Воронежъ.	333	0,8
36	Осташковъ	1,540	12,6	92	Елатьма.	333	8,3
37	Архангельскъ	1,500	29	93	Кунгуръ	314	17,2
38	Вольскъ	1,500	17,8	94	Валуйки	300	4
39	Торжокъ	1,460	14,5	95	Сергіевскій Пос. . . .	300	24,5
40	Арзамасъ.	1,450	12,5	96	Елабуга	300	1,66
41	Пенза	1,400	3,56	97	Усть-Сысольскъ	286	40,7
42	Керчь	1,300	15,9	98	Канскъ	275	8,9
43	Балашовъ.	1,282	10,5	99	Ставрополь, Сам . . .	264	13,2
44	Либава	1,216	11,5	100	Бронницы	260	19,5
45	Зарайскъ.	1,166	10,6	101	Сумы	250	6,06
46	Слободскъ	1,134	12	102	Солікамскъ	232	28,5
47	Порховъ	1,100	35,6	103	Камышловъ.	214	5
48	Троицкъ	1,100	10,5	104	Воскресенскъ.	212	21,5
49	Серпуховъ	1,040	5,3	105	Славянскъ	180	5,89
50	Черкасы	1,000	15,7	106	Можайскъ	140	15
51	Тюмень.	930	6,5	107	Лухъ	135	20,4
52	Жиздра.	895	21,3	108	Брянскъ	130	3
53	Бѣлевъ.	890	22,1	109	Котельничъ.	119	2,3
54	Боровскъ.	856	19,2	110	Петровскъ	114	17,2
55	Хвалынскъ.	831	20,2	111	Балаклава	104	10,7
56	Сапожокъ.	812	9,32	112	Кашира	102	5,83

ПРИЛОЖЕНІЕ № 11, къ стр. 91.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено на благотв. расходы.	% отчисленія относительно общей суммы валов. прибыли.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли въ средній годъ отчислено на благотв. расходы.	% отчисленія относительно общей суммы вал. прибыли.
113	Ростовъ Яросл.	100	—	139	Бобровъ	—	—
114	Богородскъ	100	0,6	140	Новохоперскъ	—	—
115	Спасскъ Ряз.	79	8	141	Минусинскъ	—	—
116	Холмъ	70	1,9	142	Спасскъ, Каз.	—	—
117	Бугурусланъ	54	0,95	143	Бирскъ	—	—
118	Богородицкъ	50	1,15	144	Очаковъ	—	—
119	Григоріополь	36	6,17	145	Угличъ.	—	—
120	Мелекки	—	—	146	Грайворонъ	—	—
121	Шуя.	—	—	147	Переяславъ	—	—
122	Богучаръ.	—	—	148	Ромны	—	—
123	Павловскъ	—	—	149	Камышинъ	—	—
124	Перемышль	—	—	150	Бѣлополье	—	—
125	Старый Осколъ	—	—	151	Старобѣльскъ.	—	—
126	Челябинскъ.	—	—	152	Ольвіополь	—	—
127	Лубны	—	—	153	Старая Руса	—	—
128	Дубовка	—	—	154	Череповецъ.	—	—
129	Корсунь	—	—	155	Каргополь	—	—
130	Георгіевскъ.	—	—	156	Егорьевскъ	—	—
131	Бердянскъ	—	—	157	Тамбовъ	—	—
132	Липецкъ	—	—	158	Вознесенскій Пос. . .	—	—
133	Владикавказъ	—	—	159	Сарапскъ.	—	—
134	Тобольскъ	—	—	160	Самара	—	—
135	Николаевъ	—	—	161	Вятка	—	—
136	Ново-Миргородъ. . . .	—	—	162	Ирбитъ	—	—
137	Тирасполь	—	—	163	Бугульма.	—	—
138	Данпловъ	—	—				
					Итого. . . .	264,579	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12 къ стр. 91.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли, въ средній годъ, отчислено въ городскіе доходы.	% отчисленіе относительно общей суммы валовой прибыли.	№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли, въ средній годъ, отчислено въ городскіе доходы.	% отчисленіе относительно общей суммы валовой прибыли.
1	Скопинъ	18,570	10,7	57	Романовъ	809	17,9
2	Саратовъ	9,900	15,1	58	Бѣлополье	776	25,3
3	Самара	9,200	23,7	59	Царицынъ	750	16,6
4	Ростовъ, Донской	8,330	42,3	60	Грайворонъ	750	34.5
5	Воронежъ	7,513	17	61	Бирючь	720	24.4
6	Бердянскъ	6,598	35,7	62	Елисаветградъ	660	1,3
7	Таганрогъ	4,700	27	63	Чигиринъ	650	13,7
8	Кременчугъ	4,690	26	64	Лебедянь	650	12,1
9	Вознесенскій Посадъ	4,400	30,8	65	Старый Осколъ	642	25,6
10	Богородскъ	3,770	25,1	66	Плесъ	592	17
11	Осташковъ	3,576	29,3	67	Бузулукъ	590	14,8
12	Оренбургъ	3,520	13,5	68	Епифань	559	13
13	Липецкъ	3,412	27,4	69	Сѣвскъ	553	9,24
14	Кострома	3,300	12,9	70	Перемышль	550	28,6
15	Глуховъ	3,000	41,1	71	Дмитровъ	530	13,2
16	Череповецъ	2,900	30.08	72	Лубны	511	28,7
17	Серпуховъ	2,770	13,8	73	Меленки	505	40
18	Симбирскъ	2,700	11,9	74	Бирскъ	500	21
19	Тамбовъ	2,660	5,4	75	Бугурусланъ	489	8,59
20	Чистополь	2,600	17,5	76	Одоевъ	470	18,2
21	Николаевъ	2,463	15,1	76	Юрьевецъ	454	13,6
22	Шуя	2,449	20	78	Клинъ	430	25
23	Троицкъ	2,440	23,5	79	Тирасполь	363	43,4
24	Ромны	2,190	24,3	80	Воскресенскъ	342	34,7
25	Ростовъ, Ярославскій	2,099	34	81	Острогожскъ	340	5,6
26	Камышинъ	2,080	23,4	82	Торжокъ	340	3,3
27	Сызрань	2,030	13,9	83	Мценскъ	333	3
28	Черкасы	2,000	33	84	Енисейскъ	310	7,8
29	Саранскъ	1,900	45,3	85	Сергіевскій Посадъ	300	24,5
30	Челябинскъ	1,870	30,1	86	Балаклава	300	32,6
31	Екатеринбургъ	1,840	13,7	87	Бугульма	298	9,5
32	Переяславъ	1,820	28,1	88	Вологда	290	1,77
33	Угличъ	1,775	19	89	Камышловъ	280	6,6
34	Егорьевскъ	1,760	25,6	90	Спасскъ, Казанскій	280	46,9
35	Старобѣльскъ	1,660	21,6	91	Новгородъ	270	1,8
36	Пенза	1,600	4,07	92	Бронницы	260	19,5
37	Тюмень	1,600	11,1	93	Ставрополь, Самарск.	260	13,2
38	Тихвинъ	1,570	18,1	94	Данковъ	200	25
39	Вольскъ	1,500	17,8	95	Лухъ	182	27,4
40	Рязань	1,490	2,9	96	Славянскъ	180	5,89
41	Дубовка	1,407	36	97	Холмъ	180	5,0
42	Керчь	1,300	15,9	98	Бобровъ	170	6,8
43	Балашовъ	1,285	10,5	99	Алексинъ	165	7,78
44	Старая Руса	1,270	27,9	100	Павловскъ	140	10,9
45	Ярославль	1,200	4,9	101	Можайскъ	140	15
46	Брянскъ	1,190	26,5	102	Ольвіополь	134	7,55
47	Ефремовъ	1,045	35,6	103	Новомиргородъ	130	16,2
48	Минусинскъ	1,011	35	104	Петровскъ	114	17,2
49	Тобольскъ	998	25	105	Кашира	102	5,83
50	Тверь	960	2,53	106	Котельничъ	84	1,6
51	Новохоперскъ	946	31	107	Спасскъ, Рязанскій	79	8
52	Касимовъ	890	12,3	108	Верхотурье	71	5,54
53	Павловскій Посадъ	880	15	109	Нижній Новгородъ	58	0,13
54	Богородицкъ	870	20,2	110	Соликамскъ	57	7
55	Хвалынскъ	820	20,2	111	Григоріополь	36	6,17
56	Сапожокъ	812	9,32	112	Мосальскъ	33	2,24

ПРИЛОЖЕНІЕ № 12 къ стр. 91.

№ № по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли, въ средній годъ, отчислено въ городскіе доходы.	% отчисленіе относительно общей суммы валовой прибыли.	№ № по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Изъ валовой прибыли, въ средній годъ, отчислено въ городскіе доходы.	% отчисленіе относительно общей суммы валовой прибыли.
113	Архангельскъ	—	—	140	Чебоксары	—	—
114	Устюгъ Великій . . .	—	—	141	Курскъ	—	—
115	Богучаръ	—	—	142	Каргополь	—	—
116	Валуйки	—	—	143	Болховъ.	—	—
117	Слободскъ	—	—	144	Усмань	—	—
118	Иркутскъ	—	—	145	Курганъ	—	—
119	Большія Соли	—	—	146	Бѣлевъ	—	—
120	Либава	—	—	147	Орелъ.	—	—
121	Дмитріевъ на Свапѣ .	—	—	148	Вятка	—	—
122	Корсунь	—	—	149	Капскъ	—	—
123	Ставрополь, Кавказск.	—	—	150	Казань	—	—
124	Георгіевскъ	—	—	151	Калуга	—	—
125	Владикавказъ	—	—	152	Боровскъ	—	—
126	Сумы	—	—	153	Бѣлгородъ	—	—
127	Усть-Сысольскъ. . . .	—	—	154	Коломна	—	—
128	Жиздра	—	—	155	Арзамасъ	—	—
129	Луга	—	—	156	Елецъ	—	—
130	Елатьма	—	—	157	Пермь	—	—
131	Очаковъ	—	—	158	Ирбитъ	—	—
132	Елабуга	—	—	159	Кунгуръ	—	—
133	Ливны	—	—	160	Шадринскъ	—	—
134	Зарайскъ	—	—	161	Порховъ	—	—
135	Козловъ	—	—	162	Севастополь	—	—
136	Крапивна	—	—	163	Томскъ	—	—
137	Харьковъ	—	—	164	Рыбинскъ	—	—
138	Кролевецъ	—	—		Итого . . .	183,090	—
139	Молога	—	—				

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, I. къ стр. 92.

№№ по порядку.	Имя города или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Сумма обоихъ капиталовъ.	
		По 1-е января какого года.	Сумма.
			A
1	Бирючь	1863	20,000
2	Острогожскъ	1863	20,000
3	Вятка	1863	16,334
4	Котельничъ	1863	10,500
5	Боровскъ	1863	35,000
6	Елецъ	1863	15,000
7	Кунгуръ	1863	35,000
8	Бугульма	1863	20,000
9	Томскъ	1863	331,100
10	Вознесенскій Посадъ	1864	15,348
11	Чистополь	1864	41,873
12	Кострома	1864	13,187
13	Пенза	1864	67,028
14	Саратовъ	1864	111,915
15	Симбирскъ	1864	10,000
16	Чебоксары	1865	10,218
17	Черкасы	1865	50,000
18	Курскъ	1865	104,900
19	Павловскій Посадъ	1865	12,271
20	Серпуховъ	1865	14,513
21	Череповецъ	1865	10,500
22	Волховъ	1865	10,946
23	Оренбургъ	1865	53,100
24	Вольскъ	1865	32,751
25	Тюмень	1865	13,700
26	Ярославль	1865	24,084
27	Вологда	1866	104,700
28	Елабуга	1866	12,000
29	Грайворонъ	1866	10,000
30	Бѣлополье	1866	15,000
31	Усть-Сысольскъ	1867	10,100
32	Воронежъ	1867	10,000
33	Новохоперскъ	1867	10,000
34	Минусинскъ	1867	10,000
35	Клинъ	1867	10,000
36	Елатьма	1867	10,000
37	Очаковъ	1867	20,000
38	Шуя	1868	10,000
39	Плесъ	1868	10,000
40	Ставрополь (Кавказскій)	1868	6 ,000
41	Липецкъ	1868	10,000
42	Алексинъ	1868	10,000
	Итого	—	1.421,168
			A

Формула: J=(A+F)−D+H.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, I. къ стр 92.

На 1-е января 1871 года капиталы.			Прибыли.						№ по порядку.
				Изъ нихъ отчислено.					
Основной.	Запасный.	Итого.	Валовая.	Къ обоимъ капиталамъ.	На прочіе расходы.	Осталось.	Во сколько дѣтъ.	Слѣдовательно присоединено къ основному капиталу, вопреки § 124 Пол.	
B	C	D	E	F	G	H		J	
25,088	1,478	26,566	30,404	6,656	23,544	204	8	294	1
24,309	4,309	28,618	78,544	11,159	44,168	23,217	8	25,758	2
62,440	10,000	72,440	181,911	56,140	122,562	3,209	8	3,243	3
20,236	2,497	22,733	47,761	12,629	30,266	4,866	8	5,362	4
—	2,810	26,216	46,692	11,025	29,467	6,200	8	26,009	5
69,229	15,089	84,318	418,132	69,428	260,565	88,348	8	88,458	6
33,300	3,057	36,357	31,404	6,058	17,080	8,266	8	12,967	7
23,556	3,104	26,660	29,559	6,740	17,866	4,953	8	5,033	8
331,143	—	331,143	220,436	4,718	163,297	52,421	8	57,096	9
30,168	3,000	33,168	129,716	20,187	87,249	22,280	7	24,647	10
57,719	3,000	60,719	115,312	24,813	90,285	244	7	6,211	11
29,000	13,832	42,832	228,764	30,710	181,413	16,641	7	17,706	12
153,575	13,682	167,257	333,960	120,882	202,801	10,277	7	30,930	13
180,651	24,621	205,272	555,728	103,253	446,474	6,001	7	15,897	14
39,765	14,351	54,116	192,852	44,153	140,993	7,706	7	7,743	15
11,956	1,956	13,912	18,819	3,932	12,271	2,616	6	2,854	16
58,362	4,403	62,765	43,658	12,815	30,750	93	6	143	17
154,100	13,739	167,839	193,855	62,953	128,553	2,349	6	2,363	18
16,994	3,745	20,739	42,241	8,715	32,804	722	6	969	19
20,281	3,275	23,556	162,248	23,145	129,906	9,197	6	23,299	20
23,795	4,346	28,141	75,344	17,656	52,307	5,381	6	5,396	21
29,506	2,912	32,418	75,423	22,361	51,492	1,570	6	2,459	22
71,513	18,976	90,489	175,589	38,700	134,505	2,384	6	3,695	23
41,684	5,776	47,460	62,736	16,536	45,985	215	6	2,042	24
26,050	3,700	29,750	106,439	16,250	87,552	2,637	6	2,837	25
34,515	11,815	46,330	215,859	23,662	140,555	51,642	6	53,058	26
116,525	5,000	121,525	106,531	17,489	74,639	14,403	5	15,067	27
53,176	3,000	56,176	111,303	44,203	57,000	10,100	5	10,127	28
12,597	1,326	13,923	14,912	3,932	10,486	494	5	503	29
17,368	1,776	19,144	22,199	4,177	16,489	1,533	5	1,566	30
10,676	275	10,951	5,124	857	2,696	1,571	4	1,577	31
79,335	14,516	93,851	349,257	83,858	207,847	57,552	4	57,559	32
12,928	2,195	15,123	19,226	5,123	13,779	324	4	324	33
12,635	878	13,513	23,105	3,535	11,665	7,905	4	7,927	34
11,591	560	12,151	8,388	2,629	4,359	1,400	4	1,878	35
16,494	1,656	18,150	20,223	8,154	11,208	861	4	865	36
21,427	685	22,112	8,724	4,465	2,941	1,318	4	3,671	37
17,471	1,820	19,291	58,253	9,292	44,655	4,306	3	4,307	38
11,921	1,921	13,842	12,121	3,842	8,263	16	3	16	39
68,157	5,571	73,728	127,834	20,210	83,570	24,054	3	30,536	40
22,319	4,000	26,319	49,472	16,319	32,751	402	3	402	41
11,141	832	11,973	8,798	1,973	6,821	4	3	4	42
—	—	2.323,586	—	1.005,334	—	459,882	—	562,738	
B	C	D	E	F	G	H	I	J	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, II. къ стр. 92.

№ № по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Сумма основнаго и запаснаго капиталовъ.	
		На 1-е января какого года.	Сумма.
			A
1	Ростовъ Донск.	1863	150,000
2	Пермь	1863	11,700
3	Шадринскъ	1863	15,000
4	Рязань	1863	20,000
5	Скопинъ	1863	10,103
6	Сызрань	1863	40,000
7	Севастополь.	1863	30,000
8	Глуховъ	1863	50,000
9	Рыбинскъ	1863	28,318
10	Орелъ	1864	10,000
11	Ефремовъ.	1864	10,000
12	Самара.	1864	34,660
13	Можайскъ.	1865	10,000
14	Тихвинъ	1865	51,700
15	Кременчугъ	1865	60,379
16	Холмъ	1865	12,000
17	Тамбовъ	1865	31,298
18	Елизаветградъ.	1865	76,084
19	Романовъ-Борисоглѣбскъ	1865	10,380
20	Новгородъ	1866	30,000
21	Ливны	1866	10,000
22	Ромны	1866	40,000
23	Каспмовъ	1866	10,400
24	Бузулукъ	1866	10,000
25	Ставрополь, Самарск.	1866	10,000
26	Молога	1866	10,000
27	Балаклава.	1866	19,500
28	Козловъ	1866	20,000
29	Лебедянь	1866	20,000
30	Крапивна.	1866	12,500
31	Юрьевецъ	1867	15,000
32	Мценскъ	1867	10,000
33	Балашовъ.	1867	19,600
34	Хвалынскъ	1867	12,100
35	Угличъ	1867	10,000
36	Богучаръ	1868	15,000
37	Валуйки	1868	10,000
38	Павловскъ	1868	10,000
39	Дмитріевъ на Свапѣ	1868	10,000
40	Дмитровъ.	1868	10,000
41	Бугурусланъ	1868	10,000
	Итого	—	985,722
			A

Формула: $j = H - [D - (A + F)]$

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, II. къ стр. 92.

На 1-е января 1871 года капиталы.			Прибыли.					Слѣдовательно присоединено къ основному капиталу, вопреки § 124 Пол.	№№ по порядку.
				Изъ нихъ отчислено.					
Основной.	Запасный.	Итого.	Валовая.	Къ обоимъ капиталамъ.	На прочіе расходы.	Осталось.	Во сколько лѣтъ.		
B	C	D	E	F	G	H	I	J	
150,000	17,706	167,706	230,206	16,880	182,245	31,081	8	30,255	1
68,868	16,318	85,186	171,040	72,248	97,433	1,359	8	121	2
25,000	7,450	32,450	42,057	17,401	18,665	5,991	8	5,942	3
72,520	19,894	92,414	534,919	72,343	396,135	66,441	8	66,370	4
270,699	72,653	343,352	1.800,157	324,616	1.155,139	320,202	8	311,769	5
59,529	14,428	73,957	139,472	31,881	105,108	2,483	8	407	6
56,285	7,000	63,285	66,841	33,202	32,156	1,483	8	1,400	7
80,185	15,390	95,575	210,776	45,491	163,654	1,631	8	1,547	8
138,033	18,000	156,033	324,141	127,633	195,782	726	8	644	9
141,812	24,570	166,382	537,575	154,147	363,413	20,015	7	17,780	10
16,287	4,510	20,797	65,397	10,779	52,187	2,431	7	2,413	11
69,669	26,345	96,014	340,913	53,988	201,558	85,367	7	78,001	12
10,743	547	10,990	6,575	972	4,803	800	6	782	13
57,050	5,000	62,050	67,939	10,344	47,706	9,889	6	9,883	14
60,000	14,467	74,467	155,252	13,827	112,474	28,951	6	28,690	15
22,814	2,717	25,531	28,563	9,323	13,606	5,634	6	1,426	16
160,016	10,000	170,016	375,240	138,188	227,142	9,910	6	9,380	17
106,770	53,000	159,770	448,721	56,000	252,954	139,767	6	112,081	18
17,103	2,252	19,355	35,932	8,026	24,088	3,818	6	2,869	19
41,522	9,016	50,538	111,250	15,540	86,450	9,260	5	4,262	20
20,687	4,607	25,294	100,787	15,191	75,779	9,817	5	9,714	21
46,419	4,904	51,323	72,194	11,199	42,328	18,667	5	18,543	22
15,703	4,047	19,750	76,898	9,254	38,757	28,887	5	28,791	23
13,663	2,287	15,950	38,849	5,927	24,230	8,692	5	8,669	24
11,542	1,156	12,698	15,434	2,675	11,165	1,594	5	1,571	25
12,175	1,364	13,539	17,655	3,512	11,845	2,298	5	2,271	26
20,115	526	20,641	17,111	1,120	3,817	12,174	5	12,153	27
51,551	4,945	56,496	117,219	12,090	65,072	40,057	5	15,651	28
23,831	1,277	25,108	38,304	5,093	28,250	4,961	5	4,946	29
14,500	2,706	17,206	63,545	4,683	43,585	15,277	5	15,254	30
17,600	1,000	18,600	17,835	3,578	10,622	3,635	4	3,613	31
16,806	4,000	20,806	63,798	9,970	43,576	10,252	4	9,416	32
26,574	3,322	29,896	89,733	9,898	61,709	18,126	4	17,728	33
16,008	1,316	17,324	20,683	5,199	15,393	91	4	66	34
15,535	2,542	18,077	50,046	8,067	27,266	14,713	4	14,703	35
16,323	734	17,060	9,789	2,059	5,897	1,833	3	1,832	36
24,783	1,630	26,413	35,466	16,413	17,790	1,263	3	1,263	37
10,760	572	11,332	14,103	1,332	8,587	4,184	3	4,184	38
11,734	1,663	13,397	26,877	3,331	23,410	136	3	70	39
12,187	1,640	13,827	17,377	3,825	13,546	6	3	4	40
10,926	696	11,622	26,552	1,621	19,952	4,979	3	4,978	41
—	—	2.422,227	—	1.348,866	—	949,081	—	861,442	
	C	D	E	F	G	H	I	J	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, III. къ стр. 92.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Сумма основнаго и запаснаго капиталовъ.	
		На 1 января какого года.	Сумма.
			А
1	Канскъ	1863	10,000
2	Казань	1863	145,331
3	Бѣлгородъ	1863	100,000
4	Порховъ	1863	11,100
5	Керчь	1863	15,000
6	Таганрогъ	1864	30,000
7	Сергіевскій Посадъ	1864	15,000
8	Сѣвскъ	1864	11,376
9	Сарапскъ	1865	10,486
10	Богородскъ	1865	30,000
11	Старая Руса	1865	21,520
12	Екатеринбургъ	1865	30,000
13	Усмань	1865	44,651
14	Торжокъ	1865	11,871
15	Бѣлевъ	1865	10,610
16	Тверь	1866	17,700
17	Богородицкъ	1866	10,000
18	Харьковъ	1866	15,000
19	Троицкъ.	1867	14,200
20	Брянскъ	1867	16,900
21	Спасскъ. (Рязанск.)	1867	10,000
22	Епифань	1867	10,000
23	Бирскъ	1867	10,000
24	Ростовъ (Яросл.)	1867	25,000
25	Перемышль	1868	10,000
26	Челябинскъ	1868	15,969
27	Бердянскъ	1868	100,000
28	Николаевъ	1868	15,000
	Итого	. . .	—

Формула i=E—B.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, III. къ стр. 92.

Прибыли.					Капиталы на 1-е января 1871 года.			Тлѣдовательно лишняго, чего недостаетъ въ прибыляхъ, присоединено къ одному изъ капиталовъ.	№№ по порядку.
Валовая.	Изъ нихъ отчислено: На присоединеніе къ обоимъ капиталамъ.	На прочіе расходы.	Итого.	Во сколько лѣтъ.	Основный.	Запасный.	Итого.		
B	C	D	E		F	G	H	I	
21,560	13,444	12,516	25,960	8	17,811	2,262	20,073	4,400	1
1.111,726	378,886	822,311	1.201,197	8	44,045	84,118	128,163	89,471	2
374,626	104,701	270,220	374,921	8	100,000	104,785	204,785	295	3
22,676	—	23,508	23,508	8	15,414	0	15,414	832	4
96,016	25,073	79,216	104,289	8	28,200	11,300	39,500	8,273	5
126,232	18,439	109,792	128,231	7	45,241	3,000	48,241	1,999	6
9,481	3,337	6,172	9,509	7	17,581	786	18,367	28	7
52,973	13,583	39,660	53,243	7	19,397	4,201	23,598	270	8
34,058	7,103	29,759	36,862	7	13,690	3,392	17,082	2,804	9
108,071	23,234	91,739	114,973	6	44,636	7,929	52,565	6,902	10
27,338	8,000	23,363	31,363	6	26,000	2,000	28,000	4,025	11
109,388	27,178	86,331	113,509	6	43,615	14,565	58,180	4,121	12
36,295	22,671	13,758	36,429	6	59,676	994	60,670	134	13
69,850	19,500	54,080	73,580	6	23,000	6,100	29,100	3,730	14
26,876	6,321	21,483	27,804	6	15,947	675	16,622	928	15
172,320	43,573	156,445	200,018	5	60,427	4,273	64,700	27,698	16
29,429	9,349	20,177	29,526	6	14,294	3,359	17,653	97	17
623,318	151,737	488,295	640,032	6	250,633	10,000	260,633	16,714	18
48,199	12,922	35,502	48,424	4	23,448	3,712	27,160	225	19
24,644	5,134	19,533	24,667	4	19,764	2,204	21,968	23	20
6,353	1,259	5,164	6,423	4	10,733	244	10,977	70	21
21,329	4,432	16,994	21,426	4	12,623	1,787	14,410	97	22
17,037	3,705	13,363	17,068	4	12,460	1,245	13,705	31	23
33,362	8,140	25,250	33,390	4	30,000	3,150	33,150	28	24
7,537	2,158	6,339	8,497	3	11,157	1,002	12,159	960	25
23,328	6,195	17,220	23,415	3	19,042	3,031	22,073	87	26
57,677	12,527	53,559	66,086	3	172,400	7,600	180,000	8,409	27
61,816	7,235	55,538	62,773	3	17,463	1,847	19,310	957	28
3.353,515	—	—	3.537,123	—	—	—	—	183,608	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13. IV. къ стр. 92.

№ № по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Сумма основнаго и запаснаго капиталовъ.		Сумма основнаго и запаснаго капиталовъ на 1 января 1871 г.
		На 1 января какого года.	Сумма.	
			A	B
1	Калуга	1863	110,237	340,303
2	Арзамасъ	1863	23,900	54,653
3	Соликамскъ	1863	16,700	20,039
4	Нижній Новгородъ.	1864	26,900	180,390
5	Курганъ	1865	34,403	60,465
6	Переяславъ	1866	22,500	31,670
7	Царицынъ.	1866	10,000	18,007
8	Старобѣльскъ	1866	15,000	32,074
9	Бобровъ.	1867	10,000	16,423
10	Спасскъ, Казанск.	1867	10,000	11,472
11	Жиздра	1867	10,000	14,720
12	Луга	1867	10,000	11,056
13	Устюгъ Великій	1868	64,841	86,632
14	Иркутскъ	1868	205,146	273,632
15	Старый Осколъ	1868	10,000	15,273
16	Петровскъ	1868	10,000	10,709
17	Тобольскъ	1868	10,000	16,062
18	Тирасполь	1868	15,000	17,596
	Итого (безъ Луги)	—	604,627	1.200,120
			A	B

Формулы: 1) H=B—(A+D)

2) J=H—F

3) J=F—H

ПРИЛОЖЕНІЕ № 13, IV. къ стр. 92.

Прибыли.					На сколько повидимому ошиблась бухгалтерія.	Разница.		№ № по порядку.
Валовая.	Изъ нихъ отчислено.					Произвольно кромѣ остатка прибылей присланныхъ суммъ капиталовъ.	Произвольно не до принесанныхъ къ обоимъ капиталамъ.	
	Къ обоимъ капиталамъ.	На прочіе расходы.	Осталось.	Во сколько лѣтъ.				
C	D	E	F	G	H	I	J	
402,501	71,494	249,806	81,201	8	158,572	77,371	—	1
104,269	29,547	74,610	112	8	1,206	1,094	—	2
7,455	2,075	5,120	260	8	1,264	1,004	—	3
341,141	150,048	188,173	920	7	1,442	522	—	4
53,964	11,793	37,074	5,097	6	14,269	9,172	—	5
41,378	8,990	32,241	147	5	180	33	—	6
35,524	7,997	27,526	1	5	10	9	—	7
60,720	12,674	45,030	3,016	5	4,400	1,384	—	8
19,021	4,250	12,685	2,086	4	2,173	87	—	9
3,188	957	2,228	3	4	515	512	—	10
21,747	4,022	17,353	372	4	698	326	—	11
12,374	843	9,661	1,870	4	213	—	1,657	12
24,070	6,492	17,573	5	3	15,299	15,294	—	13
229,467	47,079	182,386	2	3	21,407	21,405	—	14
11,829	4,061	7,765	3	3	1,212	1,209	—	15
3,107	720	2,401	4	3	7	3	—	16
17,290	5,215	12,074	1	3	847	846	—	17
4,782	1,672	3,107	3	3	924	921	—	18
—	371,068	—	93,233	—	224,425	131,192	—	
C	D	E	F	G	H	I	J	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14, къ стр. 96.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Основный капиталъ на 1 января 1870 г.	Въ 1870 г. приходъ.						
			5% на запасный капиталъ.		Прибыль за вычетомъ % вкладчик. за 1870 г.			Итого.	
					Валовая прибыль отчета.	% вкладчикамъ.	Осталось.		
1	Архангельскъ	84,818	70	—	11,976	1,904	10,072	10,142	—
2	Вознесенскій Посадъ	19,893	150	—	22,802	15,675	7,177	7,277	—
3	Вологда	111,805	250	—	27,217	10,646	16,571	16,821	—
4	Устюгъ-Великій	77,112	349	10	8,274	1,673	6,601	6,950	10
	Итого	—	819	10	70,269	29,898	40,371	41,190	10

ПРИЛОЖЕНІЕ № 14, къ стр. 96.

Въ 1870 г. расходъ.					Разница между приходомъ и расходомъ.				Дивидендъ на основный капиталъ, выраженный въ %-тѣ.	№№ по порядку.
Управленіе.	10% на погашеніе основнаго капитала и на покрытіе убытковъ.		Итого.		Приходъ превышаетъ на		Расходъ превышаетъ на			
1,852	8,481	80	10,333	80	—	—	191	80	убытокъ.	1
660	1,989	30	2,649	30	4,627	70	—	—	23,2	2
2,675	11,180	50	13,855	50	2,965	50	—	—	2,6	3
813	7,711	20	8,524	20	—	—	1,574	10	убытокъ.	4
6,000	29,362	80	35,362	80	7,593	20	1,765	90	—	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15, къ стр. 96.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Коммерческій дивидендъ, выраженный въ % на основной капиталъ.			№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Коммерческій дивидендъ, выраженный въ % на основной капиталъ.		
		За 1868 г.	За 1869 г.	За 1870 г.			За 1868 г.	За 1869 г.	За 1870 г.
1	Воронежъ	214	434	432	57	Юрьевецъ	3,9	8,9	27,4
2	Каспмовъ	69	91	170	58	Глуховъ	35,5	36	26,5
3	Скопинъ	241	272	145	59	Керчь	39	57	25,7
4	Харьковъ	128	89	123	60	Кременчугъ	0,2	41,7	25,5
5	Липецкъ	25,9	75	108	61	Челябинскъ	10,8	13,4	25,4
6	Зарайскъ	79	87	107	62	Сѣвскъ	19	20	24,7
7	Угличъ	40,1	31,8	106	63	Хвалынскъ	13,5	9	24,4
8	Ярославль	11,9	93,5	105	64	Пенза	15	19,6	23,9
9	Кострома	89	134,5	103	65	Саранскъ	16,7	34,6	23,7
10	Елецъ	128	165,8	103	66	Рыбинскъ	35,6	24	23,6
11	Козловъ	35,1	74	99,9	67	Бирскъ	убыт.	8	23,3
12	Тверь	44,9	65	89,6	68	Таганрогъ	13	14	23,2
13	Балашовъ	7,1	76	84	69	Вознесенскій Посадъ	102	105	23,2
14	Рязань	50,2	100	81,7	70	Егорьевскъ	19	24,5	21
15	Симбирскъ	8,5	72	74,8	71	Вятка	5,4	12,1	21
16	Шуя	562,6	44,5	71	72	Старый Оскол̀ъ	убыт.	14,4	20,6
17	Владикавказъ	?	65	69,2	73	Оренбургъ	15,9	24	20,5
18	Царицынъ	11,9	33,4	65	74	Старобѣльскъ	15,5	59	20,3
19	Сапожокъ	?	50,9	63,6	75	Павловскій Посадъ	30,9	28	20,2
20	Троицкъ	30,1	25	62,6	76	Нижній-Новгородъ	33,1	20,9	20
21	Серпуховъ	68	27,5	62,4	77	Екатеринбургъ	13,9	30,6	19,7
22	Елизаветградъ	80,1	32,5	62	78	Вольскъ	4,8	11,5	19,6
23	Мценскъ	18,9	28,9	60	79	Дубовка	?	25	19
24	Славянскъ	?	25,9	54,7	80	Ростовъ (Ярославск.)	3,2	15,5	18,8
25	Минусинскъ	28,6	28	54,2	81	Епифань	6,8	20	18,8
26	Острогожскъ	18,1	8,9	52,4	82	Чистополь	13,5	18	18,4
27	Жиздра	10,2	?	51,2	83	Бобровъ	8,3	8,3	17,7
28	Ефремовъ	25	41	50	84	Елатьма	8,9	7,1	17,2
29	Кашира	?	убыт.	49,4	85	Боровскъ	14	15,9	17,1
30	Сумы	?	35,6	48,3	86	Плесъ	4,7	19	17
31	Богородицкъ	12,8	19	47,4	87	Елабуга	57	63	16,7
32	Ставрополь (Кавк.)	3,2	29	47,1	88	Сызрань	19	11,8	16,4
33	Орелъ	66	59	46,3	89	Самара	103	69	15,9
34	Иркутскъ	?	46	45,8	90	Молога	10,7	16	15,5
35	Ливны	130,9	66	45,3	91	Новгородъ	27,9	17	15
36	Крапивна	71	109	45,1	92	Ростовъ (Донской)	1,6	9,3	13,9
37	Валуйки	13,9	47	44	93	Мосальскъ	?	0,81	13,9
38	Павловскъ	убыт.	7,9	40,2	94	Бѣлевъ	2,8	9	13,2
39	Георгіевскъ	?	3,7	40,1	95	Лубны	?	8	13,1
40	Новохоперскъ	15,7	15,9	40	96	Брянскъ	1,7	12,5	12,5
41	Торжокъ	14	44	39,3	97	Верхотурье	?	12,1	12,3
42	Тюмень	28	36,5	36,2	98	Грайворонъ	2,9	12,3	12,2
43	Богородскъ	убыт.	20,1	35,2	99	Болховъ	17,1	13,6	11,9
44	Пермь	30,1	23	34,5	100	Томскъ	убыт.	убыт.	11,9
45	Одоевъ	?	64,3	33,8	101	Холмъ	9,3	8,3	11,5
46	Чебоксары	9	20,5	33,5	102	Лухъ	?	?	11,1
47	Череповецъ	35	64	33,4	103	Ромны	12,9	19	10,8
48	Тобольскъ	убыт.	27,4	31,9	104	Лебедянь	10,5	14	10,4
49	Саратовъ	29	29	31,7	105	Богучаръ	убыт.	убыт.	10,2
50	Бѣлгородъ	20,3	31,5	30,2	106	Бѣлополье	5,9	11	10,2
51	Дмитріевъ на Свапѣ	22,9	37,3	29,8	107	Казань	12,1	13	10,1
52	Шадринскъ	22,5	20,3	29,5	108	Бирючь	3,1	5,9	9,31
53	Бузулукъ	40,4	54	29,2	109	Луга	9,5	8,6	9,18
54	Романовъ	26,5	31,9	28,6	110	Алексинъ	убыт.	7	8,51
55	Тамбовъ	59	44	28,4	111	Канскъ	18,8	убыт.	8,47
56	Дмитровъ	2,9	16,5	28,2	112	Курскъ	убыт.	3,9	8,17

ПРИЛОЖЕНІЕ № 15, къ стр. 96.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Коммерческій дивидендъ, выраженный въ % на основной капиталъ.			№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	Коммерческій дивидендъ, выраженный въ % на основной капиталъ.		
		За 1868 г.	За 1869 г.	За 1870 г.			За 1868 г.	За 1869 г.	За 1870 г.
113	Бугурусланъ	24,8	20	8,07	139	Большія Соли	убыт.	1,5	?
114	Арзамасъ	8,4	8,9	7,67	140	Либава	?	31,8	?
115	Тихвинъ	4,9	6	7,6	141	Бронницы	7,9	убыт.	?
116	Переяславъ	9,2	10	7,21	142	Можайскъ	убыт.	»	убыт.
117	Курганъ	2,9	4,8	6,88	143	Сергіевскій Посадъ . .	»	»	»
118	Калуга	4	4,9	6,05	144	Старая Руса.	2	2,2	»
119	Усмань	0,89	убыт.	5,69	145	Каргополь	убыт.	убыт.	»
120	Черкасы.	0,1	»	4,86	146	Ирбитъ	?	13,7	»
121	Тирасполь	убыт.	»	4,20	147	Камышловъ	2,6	7,8	—
122	Воскресенскъ	»	»	3,55	148	Кунгуръ.	0,2	7,1	убыт.
123	Бугульма	1,1	5,8	3,21	149	Соликамскъ	убыт.	убыт.	»
124	Перемышль	убыт.	2,2	2,74	150	Порховъ.	»	»	»
125	Вологда	2,6	4	2,6	151	Камышинъ	18	28	0
126	Коломна.	7	4,3	2,19	152	Петровскъ	убыт.	убыт.	убыт.
127	Клинъ.	11	2,2	2,01	153	Корсунь	?	»	»
128	Ставрополь (Самар.) .	15	16,5	1,46	154	Балаклава	убыт.	»	»
129	Котельничъ	10,5	убыт.	1,38	155	Бердянскъ	4,5	2,9	»
130	Севастополь	3,2	2,8	0,45	156	Осташковъ.	убыт.	убыт.	»
131	Слободскъ	?	3,1	0,42	157	Григоріополь.	?	5	»
132	Спасскъ (Рязан.) . .	убыт.	убыт.	0,15	158	Николаевъ.	60,3	11,5	»
133	Архангельскъ	»	»	убыт.	159	Новомиргородъ . . .	убыт.	убыт.	»
134	Меленки.	?	9,6	?	160	Ольвіополь	»	»	»
135	Усть-Сысольскъ. . . .	2,6	1,3	убыт.	161	Очаковъ	»	3,6	»
136	Устюгъ Великій . . .	убыт.	убыт.	»	162	Кролевецъ	»	убыт.	»
137	Спасскъ (Казанскій) .	?	»	»	163	Даниловъ	»	»	»
138	Чигиринъ	убыт.	»	»					

ПРИЛОЖЕНІЕ № 16, къ стр. 97.

Банки, имѣвшіе барыши, при нормальномъ размѣрѣ основнаго капитала.

Барыши увеличивались.				Барыши уменьшались.			
№ № по порядку.	Имя города, гдѣ находится Банкъ.	% дивиденда.		№ № по порядку.	Имя города, гдѣ находится Банкъ.	% дивиденда.	
		1869.	1870.			1869.	1870.
1	Зарайскъ	87	107	1	Слободскъ	3	0,4
2	Царицынъ	33	65	2	Севастополь	2	0,4
3	Троицкъ	25	62	3	Ставрополь Самарскій	16	1
4	Славянскъ	25	54	4	Клинъ	2,2	2,1
5	Минусинскъ	28	54	5	Вологда	4	2
6	Острогожскъ	8	52	6	Коломна	4	3
7	Жиздра	?	51	7	Бугульма	5	3
8	Кашира	уб.	49	8	Переяславъ	10	7
9	Сумы	35	48	9	Арзамасъ	8	7
10	Богородицкъ	19	47	10	Бугуруслапъ	20	8
11	Ставрополь Кавказскій	29	47	11	Казань	13	10
12	Павловскъ	7	40	12	Бѣлополье	11	10
13	Георгіевскъ	3	40	13	Лебедянь	14	10
14	Новохоперскъ	15	40	14	Ромны	19	10
15	Богородскъ	20	35	15	Болховъ	13	11
16	Пермь	23	34	16	Грайворонъ	12,3	12,2
17	Чебоксары	20	33	17	Молога	16	15
18	Тобольскъ	27	31	18	Елабуга	63	16
19	Саратовъ	29	31	19	Плесъ	19	17
20	Шадринскъ	20	29	20	Епифань	20	18
21	Дмитровъ	16	28	21	Дубовка	25	19
22	Юрьевецъ	8	27	22	Екатеринбургъ	30	19
23	Челябинскъ	13	25	23	Нижній Новгородъ	20,9	20
24	Сѣвскъ	20	24	24	Павловскій Посадъ	28	20
25	Хвалынскъ	9	24	25	Старобѣльскъ	59	20
26	Пенза	19	23	26	Оренбургъ	24	20
27	Бирскъ	8	23	27	Егорьевскъ	24	21
28	Таганрогъ	14	23	28	Рыбинскъ	24	23
29	Вятка	12	21	29	Саранскъ	34	23
30	Старый Оскол̀ъ	14	20	30	Кременчугъ	41	25
31	Вольскъ	11	19	31	Керчь	57	25
32	Чистополь	18	18,4	32	Глуховъ	36	26
33	Ростовъ Ярославскій	15	18	33	Тамбовъ	44	28
34	Бобровъ	8	17	34	Романовъ	31	28
35	Елатьма	7	17	35	Бузулукъ	54	29
36	Боровскъ	15	17	36	Дмитріевъ на Свапѣ	37	29
37	Сызрань	11	16	37	Бѣлгородъ	31	30
38	Ростовъ Донской	9	13	38	Череповецъ	61	33
39	Мосальскъ	0,8	13	39	Одоевъ	64	33
40	Бѣлевъ	9	13	40	Валуйки	47	44
41	Лубны	8	13	41	Крапивна	109	45
42	Брянскъ	12	12	42	Иркутскъ	46	45
43	Верхотурье	12	12				
44	Холмъ	8	11				
45	Томскъ	уб.	11				
46	Богучаръ	уб.	10				
47	Луга	8	9				
48	Бирючь	5	9				
49	Канскъ	уб.	8				
50	Курскъ	3	8				
51	Тихвинъ	6	7				
52	Курганъ	4	6				
53	Калуга	4	6				
54	Усмань	уб.	5				
55	Черкасы	уб.	4				
56	Тирасполь	уб.	4				
57	Воскресенскъ	уб.	3				
58	Перемышль	2	2				
59	Котельничъ	уб.	1,3				

ПРИЛОЖЕНІЕ № 17, къ стр. 97.

Банки, имѣвшіе барыши, при большемъ, чѣмъ слѣдовало, т. е. не нормальномъ размѣрѣ основнаго капитала, сравнительно съ тѣми барышами, которые бы они имѣли, если бы имѣли нормальный размѣръ.

Барыши увеличивались.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	%-й дивидендъ.			
		1869 г.		1870 г.	
		Ненормальн.	Нормальный.	Не нормальн.	Нормальный.
1	Касимовъ	91	69	170	129
2	Ярославль	93,5	74	105	81
3	Липецкъ	75	49	108	75
4	Угличъ	31,8	15	106	75
5	Козловъ	74	59	99,9	74
6	Харьковъ	89	48	123	66
7	Балашовъ	76	58	84	65
8	Елисаветградъ	32	34	62	57
9	Владикавказъ	65	47	69,2	49
10	Тверь	65	34	89,6	48
11	Сапожокъ	50,9	41	63,6	46
12	Орелъ	59	32	46	39
13	Шуя	44	24	71	37
14	Мценскъ	28,9	16	60	35
15	Симбирскъ	72	33	74,8	35
16	Ефремовъ	41	22	50	31
17	Серпуховъ	27	7	62	18

Барыши уменьшались.

1	Самара	69	29	16	7
2	Новгородъ	17	16	15	14
3	Вознесенскій Посадъ	105	57	25	14
4	Тюмень	36,5	22	36,2	22
5	Ливны	66	26	45	23
6	Кострома	134	32	103	24
7	Торжокъ	44	29	39	26
8	Скопинъ	272	54	145	31
9	Рязань	100	46	81	37
10	Елецъ	165	69	103	46
11	Воронежъ	434	67	432	66

ПРИЛОЖЕНІЕ № 18 и 19, къ стр. 97.

Банки, работавшіе въ убытокъ.	Банки, недоставившіе удовлетворительныхъ отчетовъ ни за одинъ годъ; но, тѣмъ не менѣе, работавшіе скорѣе въ убытокъ, или съ самымъ ничтожнымъ барышемъ, нежели успѣшно.
Въ 1868, 1869 и 1870 гг.	
Городовъ:	Городовъ:
Архангельска.	Меленокъ.
Спасска, Казанскаго.	Усть-Сысольска.
Чигирина.	Большихъ Солей.
Устюга Великаго.	Либавы.
Можайска.	Бронницъ.
Сергіевскаго Посада.	Старой Русы.
Каргополя.	Ирбита.
Соликамска.	Камышлова.
Порхова.	Кунгура.
Петровска.	Камышина.
Балаклавы.	Корсуня.
Осташкова.	Бердянска.
Новомиргорода	Григоріополя.
Ольвіополя.	Николаева.
Очакова.	Луха.
Данилова.	
Кролевца.	
Спасска, Рязанскаго.	

ПРИЛОЖЕНІЕ № 20, къ стр. 103.

Банки, у которыхъ, на 1 января обоихъ годовъ, недоставало денегъ въ кассѣ на уплату принадлежащихъ вкладчикамъ %-въ. Банки прописаны по порядку размѣра недостававшей на 1 января 1871 года суммы.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ находится Банкъ.	На 1 января 1870 г.			На 1 января 1871 г.		
		% принадлежавшіе вкладчикамъ.	Наличность кассы.	Недоставало.	% принадлежавшіе вкладчикамъ.	Наличность кассы.	Недоставало.
1	Иркутскъ	85,842	32,370	53,472	94,522	6,643	87,879
2	Орелъ	124,328	94,137	30,191	158,641	84,702	73,939
3	Харьковъ	68,727	48,383	20,344	101,166	39,277	61,889
4	Тверь	21,207	8,277	12,930	45,147	1,727	43,420
5	Вятка	39,044	2,145	36,899	48,503	14,430	34,073
6	Самара	24,502	19,377	5,125	39,956	6,499	33,457
7	Ростовъ (на Дону)	17,575	330	17,245	23,707	412	23,295
8	Симбирскъ	27,737	15,663	12,074	31,525	8,520	23,005
9	Оренбургъ	15,623	1,984	13,639	23,446	566	22,880
10	Пенза	37,753	17,308	20,445	42,719	22,715	20,004
11	Николаевъ	8,817	901	7,916	14,185	217	13,968
12	Нижній Новгородъ	38,042	9,876	28,166	39,844	26,738	13,106
13	Чистополь	10,009	1,152	8,857	13,085	695	12,390
14	Курскъ	21,093	15,015	6,078	23,992	12,713	11,279
15	Екатеринбургъ	5,724	3,011	2,713	11,229	721	10,508
16	Елабуга	12,580	2,589	9,991	15,118	6,507	8,611
17	Котельничъ	5,554	1,530	4,024	6,758	1,077	5,681
18	Бирскъ	2,467	2,380	87	4,861	73	4,788
19	Вологда	8,731	4,775	3,956	8,922	4,338	4,584
20	Старый Оскол	1,766	97	1,669	4,329	15	4,314
21	Коломна	20,526	876	19,650	26,239	22,382	3,857
22	Острогожскъ	7,611	7,286	325	9,639	6,010	3,629
23	Шуя	10,159	3,240	6,919	14,926	11,643	3,283
24	Минусинскъ	2,209	587	1,622	3,271	23	3,248
25	Романовъ	2,367	234	2,133	4,814	2,279	2,535
26	Касимовъ	3,858	1,841	2,017	6,825	4,632	2,193
27	Троицкъ	1,779	244	1,535	2,381	344	2,037
28	Бѣлополье	1,862	1,657	205	2,279	800	1,479
29	Спасскъ (Ряз.)	1,578	1,498	80	1,841	873	968
30	Канскъ	1,320	619	701	1,423	619	774
31	Саранскъ	3,651	2,376	1,275	2,370	1,913	457
	Итого	634,041	301,758	332,283	827,663	290,123	537,530

ПРИЛОЖЕНІЕ № 21, къ стр. 103.

Банки, у которыхъ только на 1 января 1871 г. (независимо отъ 1870 г.) недоставало, и именно сколько, денегъ въ кассѣ на уплату % по вкладамъ вкладчикамъ. Банки показаны по порядку размѣра не хватающей суммы.

№№ по порядку.	Имя города, или иного поселенія, гдѣ есть Банкъ.	Сколько на 1 января причиталось къ выдачѣ % вкладчикамъ.	Наличность кассы.	Недоставало.
1	Скопинъ	385,099	276,988	108,111
2	Рыбинскъ	43,779	6,746	37,015
3	Бѣлгородъ	31,976	11,895	20,081
4	Саратовъ	77,163	57,870	19,293
5	Ирбитъ	21,171	3,271	17,900
6	Ефремовъ	15,018	2,173	12,845
7	Козловъ	13,988	6,849	7,139
8	Ярославль	21,538	16,528	5,010
9	Дубовка	5,688	1,067	4,621
10	Таганрогъ	9,679	5,240	4,439
11	Бирючь	4,315	1,367	2,948
12	Алексинъ	3,047	852	2,195
13	Елатьма	4,807	2,665	2,142
14	Валуйки	4,434	3,150	1,284
15	Череповецъ	6,418	5,198	1,220
16	Усмань	3,492	2,336	1,156
17	Плесъ	1,372	283	1,089
18	Корсунь	1,393	862	531
19	Даниловъ	1,525	1,124	401
20	Архангельскъ	588	213	375
21	Дмитровъ	3,307	3,127	180
	Итого	659,797	409,822	249,975

ПРИЛОЖЕНІЕ № 23.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

Въ С.-Петербургѣ,
6-го Февраля 1862 года.

«Быть по сему.»

ПОЛОЖЕНІЕ

О ГОРОДСКИХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БАНКАХЪ.

I. Общія постановленія.

1. Основной капиталъ каждаго Городскаго Общественнаго Банка, при самомъ учрежденіи его, долженъ быть не менѣе десяти тысячъ рублей.

Примѣчаніе. Капиталы, жертвуемые частными лицами или обществами для учрежденія новыхъ Банковъ и не достигающіе означеннаго въ сей статьѣ размѣра, отсылаются въ другія кредитныя учрежденія, для обращенія изъ процентовъ, впредь до того времени, когда составится не менѣе 10,000 руб. сер.

2. Банкъ состоитъ при мѣстной Городской Думѣ (или замѣняющемъ оную учрежденіи), подъ отвѣтственностію и наблюденіемъ городскаго общества, предъ коимъ онъ исключительно и обязанъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ случаяхъ, требующихъ какого либо распоряженія со стороны губернскаго начальства, напр. побужденія присутственныхъ мѣстъ и лицъ къ охраненію банковыхъ интересовъ, Банкъ въ правѣ обращаться къ Начальнику губерніи, а въ вопросахъ, разрѣшеніе коихъ превышаетъ власть послѣдняго,— въ подлежащее Министерство.

3. Правленіе банка составляется изъ Директора и двухъ его Товарищей, избираемыхъ городскимъ обществомъ, установленнымъ для городскихъ выборовъ порядкомъ.

Примѣчаніе 1-е. Городской Голова можетъ поступить въ должность Директора, но не иначе, какъ по особому избранію городскаго общества. Если Городской Голова будетъ избранъ городскимъ обществомъ въ Директоры Банка и пожелаетъ принять эту должность, то въ семъ случаѣ обязанъ сложить съ себя званіе Городскаго Головы.

Примѣчаніе 2-е. По выбору общества, должность Директора или Директорскаго Товарища можетъ быть предоставлена, пожизненно или на опредѣленное время, лицу, содѣйствовавшему значительными пожертвованіями учрежденію Банка, если сіе лицо само изъявитъ на то согласіе.

Примѣчаніе 3-е. Въ случаѣ учрежденія Банка на капиталъ, пожертвованный частнымъ лицомъ, должность Директора такого Банка можетъ быть присвоена пожизненно, согласно съ желаніемъ учредителя, или самому ему, или же лицу, имъ для сего избранному. Равнымъ образомъ, учредителю можетъ быть предоставлено, если онъ пожелаетъ, званіе Попечителя или Почетнаго Директора Банка, съ правомъ получать отъ послѣдняго періодическія свѣдѣнія о ходѣ его операцій. Кромѣ того, въ означенномъ случаѣ, Банку можетъ быть присвоено наименованіе по фамиліи учредителя.

4. На случай необходимой отлучки Членовъ Правленія, по торговымъ дѣламъ или инымъ обстоятельствамъ, городское общество избираетъ, установленнымъ порядкомъ, по одному для каждой должности кандидату.

Примѣчаніе. Члены правленія увольняются въ отпуски и отъ должностей порядкомъ, указаннымъ въ 441 и 448 ст. Уст. о служб. по выборамъ (Т. III Св. Зак., изд. 1857 г.).

5. Ближайшее завѣдываніе кассою Банка возлагается на одного изъ Товарищей Директора, по назначенію Правленія.

6. При Правленіи состоитъ Канцелярія изъ Бухгалтера и другихъ лицъ, получающихъ содержаніе изъ доходовъ Банка. Штатъ Канцеляріи по представленію Правленія, утверждается городскимъ обществомъ.

7. Директоръ и его товарищи, на все время исполненія сихъ должностей, освобождаются отъ всякой другой общественной службы. При этомъ лицамъ симъ, если они не имѣютъ мундировъ по другимъ должностямъ, предоставляется право носить мундиръ вѣдомства Министерства Финансовъ: Директора—VII разряда, если Банкъ находится въ губернскомъ городѣ, и VIII—если въ уѣздномъ; а Товарищамъ Директора—въ первомъ случаѣ VIII, а въ послѣднемъ—IX разрядовъ.

8. Директоръ и его товарищи обязаны наблюдать за правильнымъ и быстрымъ производствомъ дѣлъ Банка, заботиться о выгоднѣйшемъ и безопаснѣйшемъ помѣщеніи его капиталовъ, о возможномъ сокращеніи расходовъ по содержанію онаго, объ употребленіи капиталовъ Банка не иначе, какъ на точномъ основаніи правилъ онаго, и вообще объ охраненіи Банка отъ всякихъ ущербовъ, а также имѣть строгій надзоръ за цѣлостью его кассы и всего имущества.

9. Директоръ и его Товарищи, при вступленіи своемъ въ должность даютъ письменное обѣщаніе дѣйствовать во всѣхъ дѣлахъ по совѣсти и безъ лицепріятія; хранить въ тайнѣ все, касающееся ввѣряемыхъ Банку частныхъ коммерческихъ дѣлъ и счетовъ, и неуклонно исполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности.

10. Прочія лица, поступающія на службу въ Банкъ, обязываются также, при самомъ опредѣленіи ихъ, письменнымъ обѣщаніемъ передъ Правленіемъ Банка, хранить коммерческія дѣла и счеты въ тайнѣ.

11. За всѣ неблагопріятныя для Банка послѣдствія, могущія произойти отъ неисполненія присутствующими и служащими въ оному своихъ обязанностей, виновные подвергаются личной и по имуществу отвѣтствен-

ности, на основаніи общихъ узаконеній о служащихъ въ кредитныхъ установленіяхъ (Св. Зак. изд. 1857 года Т. XV, Улож. о наказ. ст. 1641 и слѣдующія).

12. Правленіе и Канцелярія Банка, если послѣдній не имѣетъ собственнаго дома, помѣщаются въ наемномъ зданіи, плата за которое производится изъ доходовъ Банка, по соглашенію Правленія съ владѣльцемъ зданія. Принадлежащія банку денежныя суммы, документы и залоги его, кромѣ товаровъ (ст. 77), хранятся или въ собственныхъ кладовыхъ Банка, или въ мѣстномъ Уѣздномъ Казначействѣ (по усмотрѣнію Правленія), въ особыхъ сундукахъ, за замкомъ и печатями Банка, Директора и его Товарищей.

13. Вся переписка по дѣламъ Банка производится на простой бумагѣ.

14. Банку предоставляется имѣть зерцало въ комнатѣ, предназначенной для засѣданій Правленія, а также свою печать, съ гербомъ, присвоеннымъ городу, гдѣ Банкъ учрежденъ, и съ надписью вокругъ наименованія Банка.

II. О дѣйствіяхъ Правленія Банка.

15. Правленіе имѣетъ засѣданія въ опредѣленные дни и часы, выборъ коихъ предоставляется его усмотрѣнію, и о которыхъ оно должно выставить объявленіе въ пріемныхъ комнатахъ своихъ и Городской Думы (или замѣняющаго ее учрежденія) и распубликовать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

16. Правленіе производитъ дѣла свои коммерческимъ порядкомъ, удовлетворяя каждаго въ возможной скорости.

17. О всѣхъ распоряженіяхъ Банка составляются краткіе журналы, которые утверждаются подписью Директора и его Товарищей, а также скрѣпою кого слѣдуетъ изъ служащихъ въ Канцеляріи Банка. Журналы эти, по истеченіи каждаго мѣсяца, переплетаются и прошнуровываются, съ приложеніемъ къ шнуру печати Банка. Исходящія бумаги, посылаемыя по дѣламъ Банка въ присутственныя мѣста или къ должностнымъ лицамъ, подписываются Директоромъ, или заступающимъ его мѣсто, и скрѣпляются Письмоводителемъ, а если сей должности по штату Канцеляріи не положено, то Бухгалтеромъ.

18. По операціямъ своимъ Банкъ обязанъ содержать слѣдующія книги: 1) журнальную, 2) кассовую и 3) главную (гроссъ-бухъ). Сверхъ того могутъ быть заводимы и другія книги вспомогательныя, какія по ходу дѣлъ окажутся полезными. Всѣ означенныя книги должны быть выдаваемы изъ Городской Думы (или замѣняющаго ее учрежденія), за подписаніемъ Членовъ оной, за шнуромъ и печатью Думы, безъ взысканія пошлинъ. Расходы на заготовленіе книгъ обращаются на счетъ Банка.

19. По истеченіи каждаго мѣсяца, Члены Правленія, вмѣстѣ съ Городскимъ Головой и двумя Членами Думы, свидѣтельствуютъ всю наличность въ кладовой, по книгамъ и документамъ, и о послѣдствіяхъ сви-

дѣтельства представляютъ въ Городскую Думу, для свѣдѣнія, вѣдомости. Впрочемъ какъ за цѣлость принадлежащихъ Банку и ввѣренныхъ ему суммъ отвѣтствуютъ не только Правленіе и Дума, но и само городское общество (ст. 25), то такія же свидѣтельства могутъ быть производимы и симъ послѣднимъ, чрезъ особо уполномоченныхъ для того гражданъ, во всякое время.

20. По истеченіи каждаго года, Правленіе составляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ Банка въ минувшемъ году. Въ отчетѣ семъ должны заключаться подробныя свѣдѣнія о состояніи капиталовъ (какъ собственнаго, такъ и постороннихъ) и о размѣщеніи ихъ; о движеніи вкладовъ, учета векселей и ссудъ подъ залоги, съ подраздѣленіемъ вкладовъ по условіямъ взноса и ссудъ по родамъ залоговъ; о процентахъ, уплаченныхъ и подлежащихъ уплатѣ вкладчикамъ, а также о полученныхъ самимъ Банкомъ и слѣдующихъ въ его пользу; о протестованныхъ векселяхъ и просроченныхъ залогахъ, равно о мѣрахъ, принятыхъ къ возмѣщенію выданныхъ подъ оные ссудъ; о произведенныхъ Банкомъ безвозвратныхъ расходахъ и проч. Вообще отчетъ долженъ содержать подробныя выписки изъ главной книги (гроссъ-буха) о состояніи счетовъ и движеніи ихъ въ теченіи года.

21. Отчетъ за каждый истекшій годъ, не позже 15 Февраля слѣдующаго года, представляется Правленіемъ, чрезъ Городскую думу, городскому обществу, которое, для повѣрки отчета по всѣмъ вообще подлиннымъ книгамъ и документамъ, назначаетъ отъ себя не менѣе трехъ опытныхъ гражданъ. Лица сіи обязаны окончить повѣрку въ теченіи мѣсяца и о послѣдствіяхъ оной извѣстить Городскую думу, для представленія обществу, а также увѣдомить Правленіе Банка. Затѣмъ отчетъ Банка не подвергается уже никакой внѣ городскаго общества контрольной повѣркѣ и только для свѣдѣнія представляется Министрамъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ и печатается въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Сверхъ сего, Правленіе обязано публиковать въ тѣхъ же вѣдомостяхъ балансъ Банка, по прошествіи каждаго полугодія.

Примѣчаніе. Банки, собственный капиталъ которыхъ простирается до ста тысячъ рублей и болѣе, обязаны публиковать свои отчеты и полугодовые балансы, не только въ мѣстныхъ губернскихъ, но и въ столичныхъ вѣдомостяхъ (въ С.-Петербургѣ—Академическихъ, а въ Москвѣ—Университетскихъ).

22. Министру Финансовъ предоставляется снабжать Банки формами отчетовъ и балансовъ и вообще давать имъ ближайшія указанія, въ видахъ большаго единообразія въ ихъ дѣйствіяхъ. Само собою разумѣется, что всѣ таковыя указанія должны быть вполнѣ сообразны съ правилами настоящаго Положенія.

III. Операціи Банка.

23. Городскимъ Общественнымъ Банкамъ дозволяются:
1) Пріемъ вкладовъ.

2) Учетъ векселей.

3) Ссуды подъ разнаго рода залоги (поименованные ниже въ ст. 60).

Примѣчаніе. При учрежденіи каждаго Банка опредѣляется, по соображенію средствъ его и мѣстныхъ потребностей, какія именно изъ сихъ операцій ему предоставляются и подъ какіе именно залоги могутъ быть производимы изъ онаго ссуды.

24. Наличныя суммы Банка, въ коихъ не представляется надобности для его оборотовъ, могутъ быть отсылаемы въ Государственный Банкъ и его Конторы.

1) О вкладахъ.

25. Ввѣренные Банку вклады обезпечиваются ручательствомъ всего городскаго общества, которое отвѣтствуетъ и за цѣлость всѣхъ суммъ Банка.

26. Вклады для обращенія изъ процентовъ принимаются какъ отъ частныхъ лицъ всякаго сословія, такъ и отъ разнаго рода казенныхъ и общественныхъ учрежденій.

Примѣчаніе. Частныя лица могутъ также вносить въ Банкъ свои капиталы на храненіе, не требуя въ свою пользу процентовъ. Таковымъ вкладамъ открываются въ книгахъ Банка особые счеты.

27. Вклады принимаются или на неопредѣленное время, съ обязательствомъ возврата по востребованію (на основаніи ст. 36), или на извѣстные сроки, отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ.

28. Банкъ принимаетъ вклады только круглыми суммами и притомъ не менѣе *пятидесяти рублей*.

Примѣчаніе. Правило это не распространяется на суммы, вносимыя только для храненія, съ обращеніемъ процентовъ въ пользу Банка.

29. При пріемѣ вкладовъ Банкъ соображается съ степенью надобности въ нихъ для своихъ ссудныхъ операцій, а потому и самые размѣры принимаемыхъ вкладовъ можетъ, по соглашенію съ Городскою Думою, ограничивать размѣрами означенныхъ операцій, объявляя о томъ во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15-й сего Положенія.

30. По принятіи капитала Банкъ выдаетъ вкладчику билетъ за подписаніемъ всѣхъ Членовъ Правленія и скрѣпою Бухгалтера. Билеты на вклады, не превышающіе трехъсотъ рублей, могутъ быть только именные; на суммы же свыше трехъсотъ рублей дозволяется выдавать билеты какъ именные, такъ и безъименные (смотря по желанію вкладчика). Именные билеты составляютъ исключительную принадлежность самаго вкладчика и не могутъ быть передаваемы или переводимы на имя другаго лица по надписи отъ вкладчика, безъ трансферта въ книгахъ Банка.

Примѣчаніе 1-е. Бланки для Билетовъ заказываются Банкомъ въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

Примѣчаніе 2-е. Казеннымъ и общественнымъ учрежденіямъ воспрещается вносить въ Банкъ деньги на имя неизвѣстнаго.

31. Безъименные билеты Банка, на полученные имъ вклады, принимаются въ залогъ, наравнѣ съ наличными деньгами, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ той только губерніи, гдѣ учрежденъ Банкъ, выдавшій сіи билеты.

32. Размѣръ процентовъ по вкладамъ, какъ срочнымъ, такъ и безсрочнымъ, назначается Правленіемъ Банка обще съ городскимъ головою и Членами Думы (или замѣняющаго ее учрежденія). Объ установленныхъ условіяхъ пріема вкладовъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, указаннымъ ст. 15-й сего Положенія.

Примѣчаніе 1-е. Тѣмъ же порядкомъ дѣлается и публикуется всякое послѣдующее измѣненіе въ означенныхъ условіяхъ, но съ наблюденіемъ, чтобы объ ономъ было объявлено во всеобщее свѣдѣніе заблаговременно и по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до срока, съ котораго оно должно вступить въ свою силу.

Примѣчаніе 2-е. Само собою разумѣется, что никакое измѣненіе въ размѣрѣ процентовъ на вклады не относится къ тѣмъ изъ вкладовъ срочныхъ, которые будутъ приняты Банкомъ до наступленія срока, упомянутаго въ примѣчаніи 1-мъ къ сей статьѣ.

33. На вклады безсрочные проценты выдаются въ такомъ только случаѣ, если капиталъ пробылъ въ Банкѣ не менѣе шести мѣсяцевъ.

34. Процентовъ на проценты по вкладамъ, какъ безсрочнымъ, такъ и срочнымъ, Банкъ ни въ какомъ случаѣ не платитъ.

35. Банкъ возвращаетъ внесенные въ оный капиталы, сполна или частями, а также наросшіе на нихъ проценты, не иначе, какъ по предъявленіи подлинныхъ на тѣ капиталы билетовъ. При чемъ выдача денегъ производится: по именнымъ билетамъ — вкладчику или тѣмъ лицамъ, на коихъ капиталъ, по желанію вкладчика, переведенъ въ книгахъ Банка; а по билетамъ безъименнымъ — всякому предъявляющему билетъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ утраты именнаго билета на вкладъ, владѣльцу сего послѣдняго выдается изъ Банка безотлагательно новый билетъ, и о томъ публикуется на счетъ объявившаго объ утратѣ въ вѣдомостяхъ, какъ обѣихъ столицъ, такъ и мѣстныхъ губернскихъ, съ объясненіемъ, что выданный прежде билетъ долженъ считаться недѣйствительнымъ. Въ случаѣ же потери билета безъименнаго соблюдаются общія правила, изложенныя въ ст. 270, 271 и 1187 Уст. Кред. Т. XI, Св. Зак. (изд. 1857 г.), съ тѣмъ лишь, что упоминаемая въ сихъ узаконеніяхъ публикація производится не только въ столичныхъ, но и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

36. Возвратъ вкладовъ безсрочныхъ производится безъ всякаго замедленія, съ тѣмъ однако же, чтобы Банкъ былъ предувѣдомленъ: о капиталѣ не выше тысячи рублей — по крайней мѣрѣ за недѣлю; о капиталѣ отъ одной до трехъ тысячъ рублей — за мѣсяцъ; отъ трехъ до пяти тысячъ — за два мѣсяца, а свыше пяти тысячъ рублей — за три мѣсяца до востребованія. Со дня истеченія сихъ сроковъ ростъ процентовъ на

требуемую сумму прекращается, хотя бы вкладчикъ за полученіемъ оной и не явился.

Примѣчаніе. Правленіямъ Банковъ, по соглашенію съ Городскою Думою, предоставляется уменьшать означенные въ сей статьѣ сроки, если сіе по состоянію банковыхъ оборотовъ будетъ оказываться возможнымъ. Объ установленныхъ на семъ основаніи новыхъ срокахъ Правленіе обязано объявлять во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15-й сего Положенія.

37. Еслибы вкладчикъ, внесшій въ Банкъ капиталъ на срокъ, пожелалъ и по окончаніи онаго оставить свой вкладъ въ Банкѣ на новый срокъ, то обязанъ заявить о томъ Правленію заблаговременно. Если же онъ сего не сдѣлаетъ и по истеченіи срока, на который капиталъ былъ внесенъ, не возьметъ онаго обратно, то вкладъ считается безсрочнымъ и проценты на оный исчисляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ будутъ въ то время производиться проценты по безсрочнымъ вкладамъ.

38. Въ случаѣ смерти вкладчика, который положилъ капиталъ на свое имя и не перевелъ онаго въ другія руки, опредѣленнымъ въ ст. 30-й порядкомъ, капиталъ сей съ процентами выдается наслѣдникамъ вкладчика, коль скоро они, независимо отъ подлиннаго на оный билета, представятъ въ Банкъ удостовѣреніе подлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ до нихъ законнымъ порядкомъ, по завѣщанію или наслѣдству.

2) Объ учетѣ векселей.

39. Къ учету въ Банкъ допускаются: векселя отъ лицъ, имѣющихъ по существующимъ законамъ право обязываться векселями, и другія срочныя, безспорныя и вѣрныя обязательства, напр. купоны по билетамъ 5% Банковымъ и Коммисіи Погашенія Долговъ, облигаціи, вышедшія по тиражу, и т. д., отъ всѣхъ лицъ безъ изъятія.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, Городскимъ Банкамъ предоставляется входить въ переводныя и трансфертныя сношенія съ Государственнымъ Банкомъ и его Конторами, а равно съ другими Общественными Банками въ Имперіи и банкирскими домами.

40. Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ извѣстныхъ ему по своей состоятельности лицъ:

а) обезпеченные въ платежѣ не менѣе какъ двумя подписями;

б) выданные на гербовой бумагѣ, не ниже надлежащаго достоинства;

в) до платежа, по которымъ остается не болѣе 12-ти мѣсяцевъ,

и г) назначенные къ платежу или въ томъ городѣ, гдѣ находится Банкъ, или въ одномъ изъ тѣхъ, гдѣ онъ имѣетъ своихъ корреспондентовъ или агентовъ.

Примѣчаніе. Съ векселей этого послѣдняго разряда взыскивается, сверхъ учета, еще извѣстный процентъ за коммисію.

41. Краткосрочные векселя, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ усло-

вілхъ, принимаются предпочтительно предъ векселями, по которымъ срокъ платежа приходится на болѣе отдаленное время; также векселя мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ принимаются, при всѣхъ одинаковыхъ условіяхъ, преимущественно предъ векселями иногородныхъ лицъ.

42. Незначительность суммы векселя, при благонадежности векселедателей и надписателей, не можетъ служить поводомъ для отказа въ пріемѣ векселя къ учету.

43. Пріемъ къ учету векселей, выданныхъ самимъ Членомъ Правленія Банка, равно такихъ, по коимъ онъ состоитъ предъявителемъ, или бланконадписателемъ, или поручителемъ (ст. 45). можетъ быть допущенъ, съ тѣмъ, чтобы таковой Членъ Банка отнюдь не участвовалъ въ сужденіи относительно благонадежности векселя, и даже не присутствовалъ во время сужденія.

44. Банкъ принимаетъ вексель къ учету или въ пріемѣ онаго отказываетъ, соображаясь со степенью довѣрія, какого заслуживаютъ участвующія въ векселѣ лица по ихъ благонадежности и торговымъ оборотамъ. Допущеніе векселя къ учету должно быть засвидѣтельствовано подписью Директора и его товарищей.

Примѣчаніе. Подъ ближайшимъ наблюденіемъ Директора, Правленіе ведетъ списокъ кредитующихся въ Банкѣ лицъ, съ примѣрнымъ, по возможности, назначеніемъ размѣровъ открываемаго каждому изъ нихъ кредита.

45. Вексель признанный неблагонадежнымъ, можетъ быть представленъ вновь къ учету только тогда, если будетъ удостовѣренъ надлежащимъ и вѣрнымъ поручительствомъ. Въ такомъ случаѣ, какъ само собою разумѣется, отвѣтственность въ платежѣ выданной Банкомъ ссуды возлагается на поручителя безъ освобожденія впрочемъ отъ оной какъ векселедателя, такъ и предъявителя.

46. Учетный процентъ опредѣляется Правленіемъ Банка обще съ Градскимъ Головою и Членами Думы (или замѣняющаго ее учрежденія) и объявляется во всеобщее свѣдѣніе порядкомъ, установленнымъ въ ст. 15-й сего Положенія.

47. Проценты взимаются впередъ по числу дней, остающихся со дня разрѣшенія выдачи денегъ изъ Банка до послѣдняго граціоннаго (льготнаго) дня, и во всякомъ случаѣ не менѣе какъ за пятнадцать дней.

48. Выданныя въ учетъ по векселю деньги Банкъ записываетъ въ книгахъ своихъ на счетъ векселедателя и предъявителя. Послѣдній обязывается подпискою увѣдомить векселедателя, что его вексель дисконтированъ въ Банкѣ, дабы онъ зналъ, что обязанъ заплатить Банку.

49. Если векселедатель окажется несостоятельнымъ по истеченіи срока векселя, учтеннаго Банкомъ, то Банкъ извѣщаетъ о томъ предъявителя, который не далѣе двадцати дней обязанъ или выкупить вексель несостоятельнаго векселедателя, или замѣнить его благонадежнымъ залогомъ.

50. Платежъ по векселю, учтенному Банкомъ, можетъ быть принятъ

какъ отъ векселедателя, предъявителя, поручителя, такъ и отъ всякаго посторонняго лица. По полученіи слѣдующей Банку суммы, вексель выдается тому, кто деньги заплатилъ, съ надписью, отъ кого оныя получены, а заплатившій самъ уже взыскиваетъ свои деньги съ векселедателя (если уплата произведена не этимъ послѣднимъ).

51. Если кто въ послѣдній граціонный день срока денегъ по векселю не заплатитъ, то вексель поступаетъ въ протестъ, и, не далѣе, какъ на другой день. Банкъ относится въ подлежащую полицію о взысканіи по векселю денегъ съ векселедателя, предъявителя или поручителя, смотря по тому, кто на лицо и въ состояніи заплатить; въ случаѣ же неплатежа — о немедленномъ опечатаніи и о секвестрованіи ихъ имущества.

Примѣчаніе. Лица, допустившія представленные ими къ учету векселя до протеста на себя, могутъ быть, по усмотрѣнію Правленія, лишены за сіе права предъявлять векселя къ учету на будущее время.

52. Для наблюденія при розысканіи, осеквестрованіи, описи и продажѣ принадлежащаго неисправному плательщику имущества, Правленіе отряжаетъ одного изъ своихъ Членовъ, который требуетъ исполненія предписаннаго закономъ, и о всѣхъ замѣчаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ доноситъ Банку.

Примѣчаніе. Если имущество неисправнаго плательщика находится въ другомъ городѣ или даже въ другой губерніи, то указанныя выше обязанности Члена Банка исполняетъ его агентъ, коему и дается о томъ знать отъ Правленія Банка.

53. Опись осеквестрованнаго имущества доставляется въ Банкъ немедленно (иногородными полицейскими властями съ первою почтою), за подписаніемъ какъ составлявшихъ опись, такъ и присутствовавшаго при семъ Члена Банка (или его агента), а за тѣмъ мѣстная полиція и Банкъ (или его агентъ), имѣютъ бдительный надзоръ за цѣлостью описаннаго имущества.

54. По осеквестрованіи и описи имущества, дается еще на уплату двѣ недѣли. Но если владѣлецъ и по истеченіи сего срока денегъ не заплатитъ, то изъ означеннаго имущества часть, соразмѣрная долгу, немедленно продается съ публичнаго торга, установленнымъ порядкомъ, и деньги, сколько ко взысканію по векселю слѣдуетъ, отсылаются въ Банкъ.

55. Домы, лавки, фабрики и вообще недвижимыя имущества, осеквестрованныя за неплатежъ долга Банку по векселямъ, продаются съ публичнаго торга въ самомъ Банкѣ, при Членѣ Городской Думы съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ для таковыхъ продажъ правилъ. Въ случаѣ безуспѣшности торговъ въ Банкѣ, онъ представляетъ Губернскому Правленію о продажѣ въ ономъ имущества на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Если осеквестрованное имущество находится въ другомъ городѣ или даже въ другой губерніи, то продажа онаго производится, въ присутствіи агента Банка, въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, назначенныхъ для продажи имущества съ публичнаго торга.

56. За всякій просроченный векселъ взыскиваются въ пользу Банка проценты и вознагражденія за убытки на основаніи ст. 663—665 Уст. и Учр. Торг. Т. XI Св. Зак. (изд. 1857 г.).

57. Въ случаѣ смерти векселедателя, предъявителя, или поручителя, долгъ Банка обращается на наслѣдниковъ ихъ.

58. При несостоятельности должника, предъявителя и поручителя, или ихъ наслѣдниковъ, долгъ Банка удовлетворяется наравнѣ съ частными долгами; но при учрежденіи конкурса весь банковый долгъ немедленно уплачивается, съ тѣмъ только, что Банкъ обязанъ возвратить конкурсу всю ту сумму, которая будетъ отъ него отсуждена окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла въ конкурсѣ, уплативъ и слѣдующіе на оную проценты со дня поступленія сей суммы въ распоряженіе Банка. За тѣмъ Банкъ имѣетъ право потребовать отъ конкурса къ своему разсмотрѣнію подлинное дѣлопроизводство и, если найдетъ постановленіе конкурса неправильнымъ, то поручаетъ одному изъ своихъ Членовъ принесть на оное жалобу, въ установленномъ судебномъ порядкѣ.

59. Банкъ долженъ имѣть на своемъ замѣчаніи неисправныхъ на срокъ по векселямъ плательщиковъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ полученію денегъ изъ Банка не допускать. Для сего мѣстные городскіе нотаріусы и маклера обязаны доставлять въ Правленіе Банка свѣдѣнія о протестованныхъ векселяхъ еженедѣльно, а въ случаѣ многихъ протестовъ и чаще.

3) О ссудахъ подъ залоги.

60. Городскіе Общественные Банки могутъ производить ссуды подъ залогъ: а) процентныхъ бумагъ, б) товаровъ, в) драгоцѣнныхъ и другихъ не подверженныхъ порчѣ вещей и г) недвижимыхъ имуществъ.

61. Въ ссуду одному лицу выдается не болѣе суммы, равняющейся одной десятой части собственнаго капитала Банка. Впрочемъ, въ особенно уважительныхъ случаяхъ, при несомнѣнной благонадежности залога, предоставляется увеличивать означенный размѣръ, не свыше однако одной пятой части, по соглашенію Правленія Банка съ Городскимъ Головою и Членами Думы.

62. Размѣры процентовъ по ссудамъ опредѣляются Правленіемъ Банка обще съ Городскимъ Головою и Членами Думы (или замѣняющаго ее учрежденія), и распубликовываются порядкомъ, указаннымъ ст. 15-й сего Положенія.

63. Проценты взимаются Банкомъ по ссудамъ на сроки менѣе года—впредь за все время займа, а по ссудамъ на сроки болѣе года—впредь за каждый годъ. По всѣмъ ссудамъ выданный капиталъ возвращается Банку вдругъ, по истеченіи срока займа, кромѣ ссудъ восьми и двѣнадцатилѣтнихъ, по которымъ уплата производится по восьмилѣтнимъ — по прошествіи первыхъ трехъ, въ остальныя пять лѣтъ, по равной (пятой) части каждый годъ, и по двѣнадцатилѣтнимъ — по истеченіи первыхъ двухъ, въ послѣднія десять лѣтъ, по равной же (десятой) части еже-

годно; при чемъ, какъ само собою разумѣется, проценты уплачиваются на изъясненномъ выше основаніи, только на остающуюся въ долгу сумму.

64. Заемщику не воспрещается внести въ Банкъ всѣ занятыя деньги, или часть оныхъ, и прежде срока, но въ такомъ случаѣ внесенные имъ впередъ, за годъ или менѣе, проценты ему не возвращаются.

Примѣчаніе. На семъ основаніи дозволяется конкурсу выкупать заложенное въ Банкѣ имущество несостоятельнаго должника, для поступленія съ онымъ по законамъ.

65. Заложенныя въ Банкѣ имущества не подвергаются секвестру по частнымъ и казеннымъ взысканіямъ, но въ случаѣ требованія судебнаго мѣста, продажа сихъ имуществъ, для удовлетворенія другихъ исковъ, допускается, съ тѣмъ, чтобы Банкъ получилъ слѣдующую ему по закону сумму съ процентами сполна.

66. Если продажею заложеннаго имущества неисправнаго заемщика будетъ выручено болѣе, чѣмъ причитается Банку на основаніи настоящаго Положенія, то о семъ публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, съ объясненіемъ, что излишнія деньги имѣютъ быть выданы закладчику. или его наслѣдникамъ, либо кредиторамъ, на общемъ основаніи. Но если въ теченіи 10-ти лѣтъ послѣ таковой публикаціи никто для полученія тѣхъ денегъ не явится, то оныя причисляются къ собственному капиталу Банка.

а) ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ.

67. Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ билетовъ Государственнаго Казначейства и Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ, государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, 4% билетовъ Государственнаго Банка, безъименныхъ билетовъ другихъ Городскихъ Общественныхъ Банковъ, по которымъ до срока возврата капитала осталось не болѣе 9-ти мѣсяцевъ, и оплаченныхъ акцій или облигацій, выпускаемыхъ частными компаніями и пользующихся гарантіею Правительства, или принимаемыхъ въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ.

Примѣчаніе. Акціи и облигаціи частныхъ компаній принимаются въ залогъ Банка лишь въ такомъ случаѣ, когда ихъ биржевой курсъ не ниже номинальной или первоначальной ихъ цѣны.

68. Представляемыя въ залогъ именныя бумаги должны быть переведены на имя Банка, или снабжены передаточнымъ объявленіемъ, либо бланковою надписью, по правиламъ, какія соблюдаются при продажѣ таковыхъ бумагъ однимъ лицомъ другому. Если подпись залогодателя неизвѣстна Банку, то она должна быть засвидѣтельствована двумя неизвѣстными Банку частными лицами.

69. При выдачѣ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, Банкъ беретъ отъ заемщика особое обязательство выкупить залогъ къ назначенному сроку и, въ случаѣ неисполненія сего, отвѣтствовать предъ Банкомъ

не только заложеннымъ, но и другимъ своимъ имуществомъ. При залогѣ акцій и облигацій частныхъ компаній, заемщикъ обязывается сверхъ того обезпечить Банкъ или добавочнымъ залогомъ или соотвѣтствующею уплатою въ томъ случаѣ, если въ продолженіе времени, на которое выдана ссуда, биржевая цѣна на представленныя въ залогъ бумаги понизится на 10% противъ биржевой цѣны, состоявшей при пріемѣ ихъ въ залогъ. Копія съ обязательства выдается въ тоже время заемщику.

Примѣчаніе. Въ случаѣ упоминаемаго въ сей статьѣ пониженія биржевой цѣны акцій или облигацій, Банкъ предувѣдомляетъ о томъ заемщика и, если чрезъ десять дней не получилъ добавочнаго обезпеченія, то продаетъ весь залогъ или соразмѣрную его часть.

70. Ссуды подъ процентныя бумаги ни въ какомъ случаѣ не должны превышать нижеслѣдующихъ размѣровъ относительно цѣнъ ихъ по послѣднему курсу С.-Петербургской Биржи: по билетамъ Государственнаго Казначейства—95%, по билетамъ Государственной Коммисіи Погашенія Долговъ, государственнымъ 5% и 4% банковымъ билетамъ—90%, по билетамъ Городскихъ Общественныхъ Банковъ—75%, по акціямъ и облигаціямъ гарантированныхъ компаній—60%, а по всѣмъ остальнымъ акціямъ и облигаціямъ—50%.

71. Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ выдаются на сроки отъ одного до шести мѣсяцевъ. Подъ акціи и облигаціи частныхъ компаній, принимаемыя въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, но не пользующіяся гарантіею Правительства, ссуды выдаются срокомъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

72. По уплатѣ занятыхъ подъ процентныя бумаги денегъ, Банкъ возвращаетъ оныя заемщику вмѣстѣ съ даннымъ имъ обязательствомъ, а выданную копію съ сего послѣдняго отбираетъ отъ него обратно.

73. Если заемщикъ не уплатитъ долга въ срокъ, то по истеченіи десяти дней льготы, заложенныя процентныя бумаги, кромѣ билетовъ другихъ Городскихъ Банковъ, подвергаются продажѣ на мѣстѣ, или чрезъ посредство Государственнаго Банка, смотря по тому, что будетъ выгоднѣе для Банка и самого заемщика, а билеты другихъ Городскихъ Банковъ отсылаются въ эти послѣдніе съ требованіемъ уплаты по нимъ капитала и процентовъ.

74. Изъ вырученной продажею процентныхъ бумагъ или полученной отъ другаго Городскаго Банка суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги съ процентами за все просроченное время и издержками по продажѣ.

75. Если бы случилось, что продажею бумагъ не выручена вся должная Банку сумма, то недостающее взыскивается, установленнымъ порядкомъ, съ прочаго имущества закладчика.

б) Ссуды подъ залогъ товаровъ.

76. Въ залогъ Городскихъ Общественныхъ Банковъ принимаются товары Россійскаго произведенія, предназначенные къ сбыту оптомъ, какъ за границу, такъ и внутри Имперіи, но не составляющіе предмета мѣстной розничной торговли. Какіе именно изъ товаровъ сего рода могутъ быть принимаемы въ залогъ каждымъ Банкомъ, опредѣляется особымъ росписаніемъ, которое составляется Правленіемъ Банка, утверждается городскимъ обществомъ и объявляется во всеобщее свѣдѣніе, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 15-й настоящаго Положенія.

77. Представляемые въ залогъ товары должны быть сложены въ томъ самомъ городѣ, гдѣ находится Банкъ, въ принадлежащихъ залогодателю или нанятыхъ имъ кладовыхъ, магазинахъ, либо другихъ безопасныхъ помѣщеніяхъ и за его же карауломъ.

78. Закладываемые товары, кромѣ металловъ, должны быть застрахованы отъ огня въ полной ихъ стоимости.

79. Получивъ прошеніе о выдачѣ ссуды подъ товаръ, Банкъ отряжаетъ двухъ своихъ Членовъ для осмотра товара, и если они найдутъ оный въ томъ самомъ количествѣ и качествѣ какъ означено въ прошеніи залогодателя, и помѣщеніе, въ которомъ онъ хранится, соотвѣтствующимъ означеннымъ въ ст. 77-й условіямъ, то къ товару припечатывается печатью Банка учетный билетъ, съ означеніемъ: кому товаръ принадлежитъ, въ какомъ количествѣ и качествѣ оказался и на какой срокъ закладывается. Сверхъ того, если помѣщеніе товара замкнутое, то двери онаго запечатываются печатями Банка и хозяина товара, а ключи берутся Членами Банка и представляются для храненія въ этотъ послѣдній, вмѣстѣ съ донесеніемъ о послѣдствіяхъ сдѣланнаго ими осмотра.

80. За тѣмъ Правленіе Банка, по соображеніи количества и качества товара и существующихъ на него цѣнъ, а также кредита залогодателя и торговыхъ обязательствъ вообще, опредѣляетъ размѣръ ссуды, не выходя впрочемъ изъ высшихъ размѣровъ, установленныхъ для ссудъ сего рода по Государственному Банку.

81. Ссуды разрѣшаются на срокъ отъ трехъ до девяти мѣсяцевъ, соображаясь, съ одной стороны, съ желаніемъ заемщика, а съ другой, со степенью прочности товара и постоянства въ цѣнѣ.

82. При выдачѣ ссуды Банкъ беретъ отъ заемщика особое обязательство выкупить залогъ къ назначенному сроку, и въ случаѣ неисполненія сего, отвѣтствовать предъ Банкомъ не только заложеннымъ, но и другимъ своимъ имуществомъ. Въ то же время выдается изъ Банка заемщику копія съ сего обязательства.

83. Принятые въ залогъ товары Банкъ свидѣтельствуетъ, въ присутствіи хозяина, еженедѣльно, а въ случаѣ надобности, и внезапно, посредствомъ своихъ членовъ, которые о послѣдствіяхъ повѣрки доносятъ Банку. Если при этомъ окажется въ товарахъ поврежденіе или утрата, то хозяинъ обязывается, въ теченіе десяти дней, или внесть занятую

сумму, или представить въ обезпеченіе другой, соразмѣрный своему долгу, залогъ; если же ни того, ни другаго не сдѣлаетъ, то съ заложеннымъ товаромъ поступается, какъ съ просроченнымъ (ст. 89).

Примѣчаніе 1-е. Въ случаѣ отлучки хозяина изъ города, онъ обязывается объявить Банку письменно, кому поручилъ надзоръ за товаромъ, и печать, которою запечатана кладовая или магазинъ, дабы Банкъ зналъ, къ кому обратиться при производствѣ означеннаго въ сей статьѣ свидѣтельства.

Примѣчаніе 2-е. Расходы на перевѣшиваніе и перемѣриваніе товаровъ, какъ при повѣркѣ ихъ, на основаніи сей статьи, такъ и при самомъ пріемѣ въ залогъ, обращаются на счетъ заемщика.

84. Если уплачена будетъ въ Банкъ часть выданной ссуды, то соразмѣрное количество товара освобождается отъ залога.

85. Заложенные товары дозволяется передавать другому лицу, съ тѣмъ, чтобы принимать оныхъ подписался подъ обязательствомъ заемщика, что взносъ денегъ по сему обязательству онъ беретъ на себя.

86. Дозволяется также продавать заложенные товары, съ тѣмъ только, чтобы вся занятая подъ залогъ оныхъ сумма была внесена въ Банкъ прежде отдачи товара покупщику.

87. Банкъ не отвѣтствуетъ предъ покупателемъ за полное количество товаровъ, въ кладовой или другомъ мѣстѣ сложенныхъ.

88. По уплатѣ заемщикомъ всей занятой суммы, заложенный товаръ возвращается въ распоряженіе хозяина, вмѣстѣ съ даннымъ имъ обязательствомъ, а копія съ сего обязательства отбирается отъ заемщика обратно.

89. Если заемщикъ не заплатитъ въ срокъ занятой въ Банкѣ подъ залогъ товара суммы, то ему дается десять дней льготы, со взысканіемъ слѣдующихъ за оные процентовъ по разсчету. Если же и по минованіи льготныхъ дней занятыя деньги внесены не будутъ, то Банкъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ заложеннаго товара съ публичнаго торга, которая совершается безотлагательно въ Правленіи Банка, при Членѣ Городской Думы, и ни въ какомъ случаѣ не далѣе, какъ чрезъ два мѣсяца со дня просрочки.

90. Изъ вырученныхъ за проданный товаръ денегъ Банкъ удерживаетъ, сверхъ занятыхъ денегъ съ процентами за все просроченное время, еще особую пеню въ пользу мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія полагая по три копѣйки съ рубля со всей должной суммы.

91. Если при продажѣ товара съ публичнаго торга не выручится вся должная Банку сумма съ процентами и пенею, то недостающее взыскивается съ прочаго имущества закладчика.

Примѣчаніе. Въ случаѣ неисправности заемщика, у котораго заложенный товаръ находится не въ собственномъ, а въ наемномъ помѣщеніи, плата, слѣдующая за сіе послѣднее, со дня просрочки займа до продажи товара съ публичнаго торга, производится изъ суммъ Банка,

и за тѣмъ взыскивается изъ вырученныхъ продажею денегъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ на покрытіе всего долга закладчика, изъ прочаго его имѣнія, какое гдѣ оказаться можетъ.

92. Въ случаѣ смерти закладчика, отвѣтственность въ платежѣ занятыхъ имъ денегъ переходитъ къ его наслѣдникамъ.

в) Ссуды подъ залогъ драгоцѣнныхъ и другихъ неподверженныхъ порчѣ вещей.

93. Въ залогъ могутъ быть принимаемы: драгоцѣнные камни, жемчугъ, золотыя, платинныя, серебряныя и другія неподверженныя порчѣ вещи.

Примѣчаніе. Оклады со святыхъ иконъ, и вообще вещи со священными изображеніями, въ залогъ не принимаются.

94. Правленіе Банка обязывается наблюдать, чтобы къ залогу въ оный не были представляемы вещи краденыя, такъ какъ въ случаѣ пріема въ залогъ таковыхъ вещей Банкъ, за силою ст. 1664-й ч. 1 Т. X Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.), можетъ подвергнуться убытку, за который отвѣтствовать должны Члены Правленія.

95. Представляемыя въ залогъ вещи принимаются не иначе, какъ въ сундукахъ, ящикахъ, или футлярахъ, если впрочемъ, по свойству вещей, Банкъ признаетъ сіе нужнымъ для безопаснѣйшаго ихъ храненія.

96. Оцѣнка вещей производится присяжными въ городѣ оцѣнщиками и ювелирами или золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами, подъ наблюденіемъ одного изъ Членовъ Правленія, и подъ общею всѣхъ ихъ отвѣтственностію. Лица сіи о послѣдствіяхъ оцѣнки составляютъ подробный актъ, который и представляется Банку за общимъ подписаніемъ.

97. Металлическія вещи оцѣниваются по содержащемуся въ нихъ вѣсу, драгоцѣнные камни и жемчугъ—по числу, величинѣ, вѣсу и виду оныхъ, а прочія вещи—по качеству и настоящей добротѣ ихъ.

98. Въ ссуду подъ залогъ вещей выдается не болѣе половины оцѣночной суммы.

99. Ссуды подъ залогъ вещей назначаются срокомъ отъ шести до двѣнадцати мѣсяцевъ.

100. При пріемѣ въ залогъ вещей выдается заемщику изъ Банка, вмѣстѣ съ деньгами, билетъ.

101. Не запрещается заемщику заложенныя вещи продать, съ тѣмъ только, чтобы прежде отдачи ихъ покупщику внесена была въ Банкъ вся занятая сумма.

102. По уплатѣ занятыхъ подъ вещи денегъ, Банкъ возвращаетъ оныя заемщику, а выданный ему при залогѣ билетъ отбираетъ обратно и уничтожаетъ, по отмѣткѣ въ книгѣ.

103. Если заемщикъ не заплатитъ долга въ срокъ, то ему дается десять дней льготы и дозволяется въ это время перезаложить вещь на

новый срокъ, съ взносомъ слѣдующихъ впередъ и за просроченное время процентовъ. Но когда и по минованіи льготнаго времени, ни уплаты занятыхъ денегъ, ни перезалога совершено не будетъ, то Банкъ подвергаетъ заложенныя вещи продажѣ съ аукціона, которая производится въ Правленіи Банка, не далѣе трехъ мѣсяцевъ со дня просрочки.

104. Изъ вырученной продажею вещей суммы удерживаются выданныя въ ссуду деньги, проценты за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу Банка штрафъ, полагая за каждый по истеченіи срока займа мѣсяцъ, не исключая и льготныхъ дней, по одному проценту со всей занятой суммы.

105. Если продажею вещей долгъ Банку не будетъ вырученъ, то недостающее кромѣ штрафа взыскивается установленнымъ порядкомъ, съ лицъ, виновныхъ въ неправильной оцѣнкѣ залоговъ.

г) ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.

106. Ссуды могутъ быть производимы подъ залогъ: каменныхъ и деревянныхъ домовъ, торговыхъ лавокъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ зданій въ томъ городѣ, гдѣ Банкъ учрежденъ, а равно находящихся въ томъ же городѣ и уѣздахъ его губерніи участковъ земли.

107. Желающій заложить недвижимое имѣніе долженъ представить въ Банкъ, при прошеніи:

1) купчую крѣпость или вообще документъ на право владѣнія; 2) свидѣтельство мѣстной Гражданской Палаты или мѣстнаго Городоваго Магистрата, въ которомъ должно заключаться удостовѣреніе о принадлежности заемщику имѣнія, о благонадежности залога и о свободности онаго отъ казенныхъ и частныхъ взысканій, а если закладывается участокъ земли въ уѣздѣ, то и описаніе съ оцѣнкою онаго на основаніи ст. 108-й настоящаго Положенія, и 3) страховой полисъ, если ссуда испрашивается подъ залогъ строенія.

Примѣчаніе. Въ отношеніи застрахованія зданій, закладываемыхъ въ Банкѣ, принимаются правила, постановленныя въ приложеніи къ 4 пункту ст. 125 Уст. Общ. Призр. Т. XIII Св. Зак. (изд. 1857 г.).

108. По полученіи просьбы о ссудѣ подъ залогъ зданія, или участка земли, находящагося въ чертѣ, города, Банкъ относится въ Городскую Думу объ оцѣнкѣ онаго, которая производится немедленно посредствомъ присяжныхъ оцѣнщиковъ, въ присутствіи одного изъ Товарищей Директора, и утверждается Городскою Думою. О количествѣ оцѣночной суммы Дума даетъ знать Банку письменно. Что касается залога участковъ земли въ уѣздѣ, то описаніе и оцѣнка ихъ производятся, еще до выдачи изъ Гражданской Палаты (или Городоваго Магистрата) свидѣтельства, сосѣдними владѣльцами, въ числѣ не менѣе трехъ, при бытности полицейскаго чиновника; при чемъ опредѣляется ими и срокъ, на который они отвѣтствуютъ за назначенную ими цѣну. За тѣмъ на актахъ описанія и оцѣнки дѣлается удостовѣреніе: о дворянахъ—Уѣзднымъ Предво-

дителемъ Дворянства, а о купцахъ и мѣщанахъ — Городскою Думою (или замѣняющимъ ее учрежденіемъ), что производившіе описаніе и оцѣнку суть люди, довѣрія достойные.

109. При оцѣнкѣ закладываемыхъ зданій принимаются въ разсчетъ: степень прочности ихъ, приносимый ими доходъ и выгоды мѣстоположенія. Цѣнность земель опредѣляется по качеству ихъ и количеству, получаемыхъ отъ нихъ доходовъ и выгодамъ мѣстоположенія.

Примѣчаніе 1-е. Подъ залогъ такихъ зданій или участковъ земли, которые не могутъ вовсе приносить дохода, ссуды изъ Банка выдаваемы быть не могутъ.

Примѣчаніе 2-е. Если ссуда испрашивается подъ залогъ фабрики или завода, то при оцѣнкѣ оныхъ на основаніи сей статьи, стоимость машинъ, товаровъ и прочей заводской и фабричной движимости въ оцѣночную сумму не входитъ.

110. Въ ссуду выдается не болѣе половины оцѣночной суммы.

111. Ссуды назначаются срокомъ подъ залогъ зданій на одинъ, на два и на три года, съ допущеніемъ для каменныхъ строеній отсрочки до восьми лѣтъ, а подъ залогъ земель — на одинъ, на два, на три, на восемь и двѣнадцать лѣтъ.

112. По выдачѣ ссуды подъ росписку заемщика въ книгѣ, Банкъ въ тоже время дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи на принятое въ залогъ имѣніе запрещенія и относится въ подлежащую полицію (городскую или земскую) о наблюденіи за цѣлостію залога, за чѣмъ впрочемъ онъ обязанъ по возможности слѣдить и самъ.

Примѣчаніе. Слѣдующія за наложеніе и снятіе запрещенія деньги должны быть представлены заемщикомъ, или удержаны изъ причитающейся ему суммы.

113. Если владѣлецъ заложеннаго зданія пожелаетъ оное передѣлать, подвергнуть капитальному исправленію, или распространить надстройкою этажа и т. п., то долженъ подать о томъ прошеніе въ Банкъ, который разрѣшаетъ предположенныя работы въ такомъ лишь случаѣ, если удостовѣрится, что онѣ не могутъ уменьшить цѣнности заложеннаго имущества.

114. Желающій продать или уступить, съ переводомъ долга, заложенное въ Банкѣ имѣніе, обязанъ испросить на сіе дозволеніе Банка, который о совершеніи купчей крѣпости или другаго установленнаго акта относится въ подлежащее судебное мѣсто.

115. По совершенной уплатѣ занятыхъ денегъ, Банкъ возвращаетъ заемщику представленные имъ: крѣпостной актъ, страховой полисъ и свидѣтельство Гражданской Палаты (или Городоваго Магистрата), съ надписью на этомъ послѣднемъ объ уплатѣ ссуды, а за тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о снятіи съ залога запрещенія и относится въ мѣстную полицію о прекращеніи надзора за цѣлостію онаго.

116. Тому, кто не уплатитъ въ срокъ банковаго долга, дается десять дней льготы, если ссуда выдана подъ залогъ имущества, находя-

щагося въ одномъ съ Банкомъ городѣ, или въ его уѣздѣ, и двадцать дней, если заемъ произведенъ подъ залогъ въ другихъ уѣздахъ губерніи; но когда въ теченіи этихъ льготныхъ сроковъ занятыя деньги внесены не будутъ, Банкъ относится въ мѣстную полицію (городскую или земскую) объ описи просроченнаго имѣнія и о доставленіи доходовъ съ онаго въ Банкъ. Опись составляется не далѣе 10-ти дней съ полученія о томъ полиціею требованія Банка. При описи имѣнія, находящагося въ самомъ городѣ, присутствуетъ одинъ изъ Товарищей Директора. Если же описывается земля, находящаяся въ уѣздѣ, то командированіе, для присутствованія при описи, одного изъ Товарищей Директора или агента Банка предоставляется усмотрѣнію Правленія.

117. По полученіи отъ полиціи описи, Банкъ дѣлаетъ распоряженіе о продажѣ заложеннаго имѣнія, которая производится на томъ же основаніи, какъ изъяснено въ ст. 55-й сего Положенія.

118. Изъ вырученныхъ продажею имѣнія денегъ удерживается должная Банку сумма съ процентами на оную за все просроченное время, издержки по продажѣ и особый въ пользу Банка штрафъ на основаніи ст. 104-й настоящаго Положенія.

119. Въ случаѣ, если отъ неправильности оцѣнки, продажею просроченнаго имѣнія вся слѣдующая Банку сумма не будетъ выручена, то недостатокъ взыскивается, установленнымъ судебнымъ порядкомъ, съ цѣновщиковъ, а при несостоятельности ихъ съ Членовъ Думы, утвердившихъ оцѣнку (если заложено было имущество, находящееся въ городѣ), или съ лицъ, засвидѣтельствовавшихъ благопадежность оцѣнщиковъ, (если заложена была земля въ уѣздѣ).

IV. Распредѣленіе банковыхъ прибылей.

120. Изъ чистыхъ годовыхъ прибылей Банка отдѣляется ежегодно отъ десяти до двадцати процентовъ (по усмотрѣнію Правленія онаго) на составленіе резервнаго или запаснаго капитала, который и накопляется такимъ образомъ до суммы, опредѣляемой при учрежденіи каждаго Банка.

121. Резервный капиталъ предназначается преимущественно на покрытіе убытковъ Банка по его операціямъ. Впрочемъ Правленію Банка предоставляется, съ разрѣшенія городскаго общества, обращать часть резервнаго капитала на усиленіе основнаго капитала Банка, если въ этомъ представится надобность по ходу банковыхъ оборотовъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, а равно при уменьшеніи резервнаго капитала отнесеніемъ на него какихъ либо ущербовъ Банка, резервный капиталъ пополняется вновь на основаніи предшествующей статьи.

122. Резервный капиталъ Банка долженъ обращаться весь, или въ Государственномъ Банкѣ и его конторахъ, или въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

123. За отчисленіемъ изъ чистыхъ годовыхъ прибылей Банка извѣстной суммы, на основаніи ст. 120-й для составленія резервнаго капитала и за удовлетвореніемъ изъ нихъ необходимыхъ расходовъ по содержанію Банка, дозволяется, по желанію городскаго общества, или учредителей отдѣлять часть прибылей, ежегодно или единовременно, на городскія надобности и на устройство и содержаніе благотворительныхъ заведеній, какъ то: больницъ, богадѣленъ, разнаго рода школъ и проч., и вообще на предметы общественнаго призрѣнія, воспитанія и вспоможенія неимущимъ.

Примѣчаніе 1-е. При учрежденіи каждаго Банка опредѣляется, на какіе именно изъ сихъ предметовъ и какая часть банковыхъ прибылей можетъ быть употреблена.

Примѣчаніе 2-е. На открытіе упоминаемыхъ въ сей статьѣ благотворительныхъ заведеній должно быть испрашиваемо каждый разъ особое разрѣшеніе, въ установленномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 3-е. Еслибы для городскихъ надобностей, или съ благотворительною цѣлію, оказалось необходимымъ, не ограничиваясь однѣми прибылями, отдѣлить часть капиталовъ Банка (кромѣ резервнаго, который во всякомъ случаѣ можетъ быть употребляемъ лишь согласно ст. 121 и 122), то сіе можетъ быть дозволено не иначе, какъ въ видѣ ссуды мѣстному городскому обществу на опредѣленный срокъ. За тѣмъ отвѣтственность въ своевременномъ и бездоимочномъ возвратѣ таковой ссуды будетъ лежать на всемъ обществѣ.

124. Всѣ остатки отъ чистыхъ годовыхъ прибылей Банка, за употребленіемъ изъ нихъ потребныхъ суммъ на составленіе резервнаго капитала, на расходы по Банку, на городскія надобности и на предметы благотворительности, причисляются къ основному капиталу Банка.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Графъ Д. Блудовъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ № 22, къ стр. 113.

ПРОЕКТЪ ОТЧЕТА

NN ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА, ЗА 1872 ГОДЪ.

I. Капиталы Банка.

На 1-е января 1872 года состояло капиталовъ Банка, по его книгамъ:

а) основнаго 000
б) запаснаго 000
в) благотворительнаго 000
г) всякаго другаго наименованія 000

На 1-е января 1873 года состоитъ капиталовъ Банка, по его книгамъ:

а) основнаго 000
б) запаснаго 000
в) благотворительнаго 000
г) всякаго другаго наименованія 000

II. Касса.

Движеніе: 1) наличныхъ денегъ; 2) %-хъ бумагъ разнаго назначенія, происхожденія и владѣльцовъ.

На 1-е января 1872 года *было*:

1) наличными деньгами:
а) кредитными билетами 000
б) звонкою монетою по курсу 000
——— 000

2) билетами Государственнаго Казначейства, по нарицательной цѣнѣ, съ наросшими, и не взятыми, на нихъ %-ми, по 1-е января 1872 года. 000

3) на текущемъ счету:

а) въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ	000	
б) въ частныхъ Банкахъ	000	
в) въ Городскихъ Общественныхъ Банкахъ	000	
		000

4) %-ными бумагами, по нарицательной цѣнѣ, съ наросшими на нихъ, и невзятыми, %-ми, по 1-е января 1872 года:

а) счета запаснаго капитала	000	
б) принадлежащихъ кредиторамъ Банка (вклады на храненіе)	000	
в) принадлежащихъ должникамъ Банка, безъ начисленія на нихъ какихъ-бы то ни было %-въ:		
а) по нарицательной цѣнѣ	000	
		000
б) по той цѣнѣ, по которой онѣ приняты въ залогъ Банкомъ	000	

Съ 1-го января 1872 г. по 1-е января 1873 г. *поступило*:

1) наличными деньгами:		
а) кредитными билетами		000
б) звонкою монетою		000
2) билетами Государственнаго Казначейства, по нарицательной цѣнѣ, съ причитающимися на нихъ, но невзятыми, %-ми, по день пріема каждаго билета, .		000
3) %-ныхъ бумагъ, по нарицательной цѣнѣ, безъ %-въ:		
а) принадлежащихъ кредиторамъ Банка (вклады на храненіе)		000
б) принадлежащихъ должникамъ Банка (по ссудамъ):		
а) по нарицательной цѣнѣ	000	
		000
б) по той цѣнѣ, по которой онѣ приняты въ залогъ Банкомъ	000	

Съ 1-го января 1872 г. по 1-е января 1873 г. *выдано*:

1) наличныхъ денегъ:	
а) кредитными билетами	000
б) звонкою монетою	000
2) билетами Государственнаго Казначейства, по нарицательной цѣнѣ, съ причитающимися на нихъ, но невзятыми, по каждому билету, по день выдачи, %-ми	000
3) %-ныхъ бумагъ, по нарицательной цѣнѣ, безъ %-въ:	
а) принадлежащихъ кредиторамъ Банка (вклады на храненіе)	000

б) принадлежащихъ должникамъ Банка (по ссудамъ):
а) по нарицательной цѣнѣ 000
——— 000

б) по той цѣнѣ, по которой онѣ приняты въ залогъ Банкомъ 000

На 1-е января 1873 года *осталось*:
1) наличными деньгами:
а) кредитными билетами 000
б) звонкою монетою 000
——— 000

2) билетами Государственнаго Казначейства, по нарицательной цѣнѣ, съ наросшими на нихъ по 1 января 1873 года %-ми 000
3) на текущемъ счету:
а) въ Государственномъ Банкѣ, его Конторахъ и Отдѣленіяхъ 000
б) въ частныхъ Банкахъ 000
в) въ Городскихъ Общественныхъ Банкахъ 000
——— 000

4) %-ными бумагами, по нарицательной цѣнѣ, съ наросшими, и невзятыми, на нихъ, по 1-е января 1873 года %-ми:
а) счета запаснаго капитала 000
б) принадлежащихъ кредиторамъ Банка (вклады на храненіе) 000
в) принадлежащихъ должникамъ Банка (по ссудамъ) 000

III. Вклады.

1) Капиталъ:

На 1-е января 1872 года *состояло* вкладовъ:
а) вѣчныхъ 000
б) срочныхъ:
а) по коимъ осталось до ихъ выдачи менѣе одного года 000
b) одинъ годъ 000
c) отъ 2 до 5 лѣтъ 000
d) отъ 5 до 8 лѣтъ 000
e) отъ 8 до 10 лѣтъ 000
f) отъ 10 до 12 лѣтъ 000
——— 000
в) безсрочныхъ 000
г) текущихъ счетовъ 000
——— 000

Съ 1-го января 1872 года по 1-е января 1873 года *поступило* вкладовъ:

а) вѣчныхъ	000	
б) срочныхъ	000	
в) безсрочныхъ	000	
г) текущихъ счетовъ	000	
		000

Съ 1-го января 1872 года по 1-е января 1873 года *выдано* вкладовъ:

а) срочныхъ	000	
б) безсрочныхъ	000	
в) текущихъ счетовъ	000	
		000

На 1-е января 1873 года *осталось* вкладовъ:

а) вѣчныхъ	000	
б) срочныхъ	000	
в) безсрочныхъ	000	
г) текущихъ счетовъ	000	
		000

2) Проценты.

На 1-е января 1872 года нарослихъ и невыданныхъ вкладчикамъ $^0/_0$-въ за Банкомъ *состояло*:

а) по вкладамъ вѣчнымъ	000	
б) „ „ срочнымъ	000	
в) „ „ безсрочнымъ	000	
г) „ „ текущимъ счетамъ	000	
		000

Съ 1-го января 1872 года по 1-е января 1873 года *наросло* $^0/_0$-въ:

а) по вкладамъ вѣчнымъ	000	
б) „ „ срочнымъ	000	
в) „ „ безсрочнымъ	000	
г) „ „ текущимъ счетамъ	000	
		000

Съ 1-го января 1872 года по 1-е января 1873 года по требованіямъ вкладчиковъ *выдано* имъ $^0/_0$-въ:

а) по вкладамъ вѣчнымъ	000	
б) „ „ срочнымъ	000	
в) „ „ безсрочнымъ	000	
г) „ „ текущимъ счетамъ	000	
		000

На 1-е января 1873 года за Банкомъ *осталось* нарос-шихъ, но невыданныхъ $^0/_0$-въ:

а) по вкладамъ вѣчнымъ 000
б) „ „ срочнымъ 000
в) „ „ безсрочнымъ 000
г) „ „ текущимъ счетамъ 000
——— 000

3) Переучеты.

На 1 января 1872 года за Банкомъ, за переучтенные векселя, *состояло долга:*

а) Государственному Банку, его Отдѣленіямъ и Конторамъ 000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. *вновь переучтено* векселей:

а) въ Государственномъ Банкѣ, его Отдѣленіяхъ и Конторахъ 000
б) въ Частныхъ Банкахъ 000
в) въ Городскихъ Банкахъ 000
——— 000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. по переучтеннымъ векселямъ Банкомъ *уплачено*:

а) въ Государственномъ Банкѣ, его Отдѣленіяхъ и Конторахъ 000
б) въ Частныхъ Банкахъ 000
в) въ Городскихъ Банкахъ 000
——— 000

На 1 января 1873 г., за Банкомъ по переучтеннымъ векселямъ *оставалось долга:*

а) Государственному Банку, его Отдѣленіямъ и Конторамъ 000
б) Частнымъ Банкамъ 000
в) Городскимъ Банкамъ 000

IV. Учетъ.

1) Векселей.

На 1 января 1872 г. въ портфелѣ Банка *оставалось* векселей на сумму 000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1872 г. *вновь* Банкомъ *учтено* векселей:

а) съ подписями всѣхъ новыхъ векселеподписателей .	000	
б) съ одною прежнею подписью	000	
в) съ двумя прежними подписями	000	
г) съ тремя и болѣе прежними подписями	000	
		000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1872 г. *поступило* платежей по векселямъ:

а) бывшимъ въ портфелѣ Банка на 1 января 1872 г. .	000	
б) учтеннымъ Банкомъ въ теченіи года:		
1) съ подписями всѣхъ новыхъ векселеподписателей	000	
2) съ одною прежнею подписью	000	
3) съ двумя прежними подписями	000	
4) съ тремя и болѣе прежними подписями	000	
		000

Затѣмъ на 1 января 1873 г. *осталось* въ портфелѣ Банка векселей:

а) съ ненаступившими къ платежу сроками	000	
б) съ наступившими, но просроченными сроками . . .	000	
Изъ нарицательной цѣны учтенныхъ въ году векселей удержано учетнаго %	000	

2) Прочихъ срочныхъ бумагъ.

На 1 января 1872 г. въ портфелѣ Банка *было* срочныхъ бумагъ на сумму 000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. срочныхъ бумагъ *учтено Банкомъ вновь* на сумму 000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. по срочнымъ бумагамъ, учтеннымъ Банкомъ, *поступило* платежей . 000

Затѣмъ на 1 января 1873 г. у Банка *оставалось* срочныхъ бумагъ въ портфелѣ:

а) съ непоступившими сроками	000	
б) съ наступившими, но просроченными сроками . . .	000	
		000

V. Ссуды.

1) подъ %-ныя бумаги		какъ въ существующихъ отчетахъ.
2) „ недвижимости		
3) „ драгоцѣнныя вещи		
4) „ товары		

IV. Прибыли Банка.

а) Валовая.

Банку, по его торговымъ книгамъ, въ теченіи года причиталось прибыли:

а) учетнаго %-та		000
б) %-та по ссудамъ:		
1) подъ %-ныя бумаги	000	
2) „ товары	000	
3) „ драгоцѣнныя вещи	000	
4) „ недвижимости	000	
		000
в) %-въ отъ %-хъ бумагъ запаснаго капитала . . .		000
г) отъ прочихъ капиталовъ, если %-ты на нихъ по Уставу Банка принадлежатъ ему	000	
д) прочія случайныя поступленія, не подходящія ни подъ одну изъ предъидущихъ категорій	000	
		000

Съ 1 января 1872 г. по 1 января 1873 г. Банку уплатить и отчислить изъ прибылей:

а) слѣдовало:		
1) %-въ вкладчикамъ		000
2) на запасный капиталъ		000
3) разницы въ курсѣ %-хъ, собственныхъ бумагъ между 1 января 1872 г., или днемъ пріема ихъ въ Банкѣ и 1 января 1873 года		000
4) %-въ за переучеты		000
5) на содержаніе личнаго состава правленія и канцеляріи Банка		000
6) на наемъ квартиры		000
7) Городскому обществу благотворительнымъ учрежденіямъ	согласно Уставу Банка. . .	000
		000
б) дѣйствительно уплачено и выдано наличными деньгами и отчислено:		
1) %-въ вкладчикамъ		000
2) на покупку %-хъ бумагъ запаснаго капитала .		000
3) %-въ за переучеты		000
4) жалованья директорамъ		000
„ канцеляріи		000
5) на канцелярскія принадлежности		000
6) на отопленіе квартиръ		000
7) „ освѣщеніе ихъ		000

8) на наемъ квартиры 000
9) Городскому Обществу 000
10) благотворительнымъ учрежденіямъ 000
——— 000

б) Чистая.

Затѣмъ на 1 января 1873 года *осталось* чистой прибыли:

а) по книгамъ Банка 000
б) въ наличныхъ деньгахъ въ кассѣ 000

(Число. Мѣсто).

По сему отчету состояніе кассы: а) въ наличныхъ деньгахъ, б) въ $^0/_0$-хъ бумагахъ, в) въ векселяхъ и иныхъ срочныхъ бумагахъ, г) въ документахъ относительно ссудъ и протестовъ, съ показаніями сего отчета согласно, а равно и всѣ показанія его во всемъ сходны съ цифрами торговыхъ книгъ Банка, которыя всѣ, согласно §§ 16, 17, 18 и 20 Положенія о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, 1862 г., найдены нами нижеподписавшимися въ порядкѣ веденными и въ узаконенномъ числѣ.

Подписи: Депутатовъ.

Директоровъ Банка.

Московскаго биржевого
БИБЛІОТЕКА
КОМИТЕТА